

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

10
1989

ИЕРУСАЛИМСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Из храма Воскресения словущего на Арбате

1989 • 10

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Журнал выходит ежемесячно на русском и английском языках

Адрес редакции: 119435 Москва, Погодинская ул., 20

Главный редактор - председатель Издательского отдела Московского Патриархата МИТРОПОЛИТ ВОЛОКОЛАМСКИЙ И ЮРЬЕВСКИЙ ПИТИРИМ

Ответственный секретарь - профессор К. М. КОМАРОВ

Определения Священного Синода . . . 2
Патриаршая награда . . . 5
К ситуации в Ливане . . . 6
А. Григорьева. Патриарх Пимен: Будущее за разоружением . . . 8
К. Комаров. Славный юбилей . . . 8

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

В Троице-Сергиевой Лавре . . . 9
Всероссийские Патриархи . . . 10
Наречение и хиротония архимандрита Ионафана (Елецких) во епископа Переяслав-Хмельницкого . . . 17
Митрополит Киевский Филарет. Начало истории Киево-Печерской Лавры. (*Окончание*) . . . 20
Протоиерей Павел Красноцветов, А. Бовкало. Князь-Владимирский собор в Ленинграде . . . 23
Из жизни Духовных школ
Выпускной акт в Московских Духовных школах
Послание Патриарха Пимена . . . 25
М. Козлов. Окончание учебного года . . . 25
Из жизни епархий . . . 29
Вечная память почившим . . . 32

ПРОПОВЕДЬ

Святитель Феофан Затворник. Истолкование Молитвы Господней. (*Продолжение*) . . . 33
Митрополит Киевский Филарет. В Неделю 15-ю по Пятидесятнице . . . 34
Протоиерей Димитрий Смирнов. Свет Христов просвещает всех . . . 36
Архиепископ Пимен. Красота природы . . . 37
Архиепископ Иоанн (Шаховской). Спутники Дамасской дороги . . . 38
Пастыри Церкви о проповеди. *Преподобный Силуан Афонский* . . . 39

ЗА МИР И ВЫЖИВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

А. Старобельцев. Жизнь едина . . . 41

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

К. Скурат. Константинопольский Патриархат и проблема диаспоры. (*Окончание*) . . . 45

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

Конференция Комиссии ВСЦ «Всемирная миссия и евангелизация»
Послание Патриарха Пимена . . . 50
Письмо представителей Поместных Православных Церквей . . . 50
Послание участников конференции . . . 51
Миссия на пути Христовом . . . 52
Пребывание в Советском Союзе делегации Всемирного Альянса Реформатских Церквей . . . 54
Визит в Советский Союз кардинала Люстиже, архиепископа Парижского . . . 55
Поздравление епископу д-ру Мартину Крузе . . . 58

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

К. Скурат. Святой Григорий Богослов о любомудрии и богопознании . . . 59
Диакон Александр Мумриков. Ты, Свет Невечерний, нас осияй . . . 64
П. Игумнов. Христология . . . 66
Библейские исследования
Протоиерей Стефан Жила. Проблема глоссолалии в русской православной экзегетике . . . 71

ИЗ БОГОСЛУЖЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Протоиерей Геннадий Нефедов. Таинство Брака. Чинопоследование обручения . . . 75
Спрашивают — отвечаем . . . 76
Херувимская песнь . . . 77

ИЗ ДУХОВНОЙ ПОЭЗИИ

Архиепископ Августин (Беляев), Анна Ахматова, Владимир Филатов . . . 79

БИБЛИОГРАФИЯ

В. Кейдан. Календарь Евангелическо-Лютеранской Церкви на 1989 год . . . 80
С. Мацнев. Старообрядческий церковный календарь на 1989 год . . . 80

Определения Священного Синода

В заседании Священного Синода 6 июля 1989 года под председательством ПАТРИАРХА

имели суждение о Сумской епархии.

Постановили: **1.** Преосвященного архиепископа Черниговского и Нежинского Антония освободить от временного управления Сумской епархией.

2. Преосвященного епископа Никанора (Юхимюка), находившегося с 16 ноября 1979 года в юрисдикции Православной Чехословацкой Церкви и получившего 29 ноября 1987 года от Блаженнейшего Митрополита Пражского и всей Чехословакии Дорофея отпускную грамоту, принять в юрисдикцию Русской Православной Церкви.

3. Назначить Преосвященного Никанора епископом Сумским и Ахтырским.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета о Минской епархии.

Постановили: **1.** Восстановить Полоцкую, Могилевскую и Пинскую епархии с последующим утверждением на предстоящем Архиерейском Соборе.

2. Архиепископом Могилевским и Мстиславским назначить Преосвященного архиепископа Тульского и Белевского Максима.

3. Епископом Пинским и Брестским назначить Преосвященного епископа Пинского Константина, викария Минской епархии.

4. Епископом Полоцким и Витебским быть игумену Троице-Сергиевой Лавры Димитрию (Дроздову). Наречение и хиротонию в епископский сан совершить в городе Минске.

О чем и послать соответствующие Указы.

Слушали: Просьбу Преосвященного митрополита Рижского и Латвийского Леонида о назначении викария Рижской епархии.

Постановили: епископом Даугавпилсским, викарием Рижской епархии, по пострижении в монашество и возведении в сан архимандрита быть протоиерею Александру Кудряшову, настоятелю Спасо-Преображенской церкви города Риги. Наречение и хиротонию его в епископский сан совершить в городе Москве.

О чем и выдать соответствующие Указы.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, о деятельности и жизни подворья Русской Православной Церкви в Александрии (АРЕ).

Постановили: **1.** В связи с истечением срока заграничной командировки протоиерея Димитрия Нецветаева освободить его от обязанностей экзарха Святейшего Патриарха Московского и всея Руси при Блаженнейшем Папе и Патриархе Александрийском и всей Африки и настоятеля подворья Русской Православной Церкви в Александрии (АРЕ) и направить в распоряжение Преосвященного Валентина, архиепископа Владимирского и Суздальского.

2. Выразить благодарность протоиерею Димитрию за многолетнее ревностное служение и представительство Матери-Церкви.

3. Экзархом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси при Папе и Патриархе Александрийском и всей Африки и настоятелем подворья Русской Православной Церкви в Александрии (АРЕ) назначить архимандрита Феофана (Ашуркова), насельника Свято-Троице-Сергиевой Лавры.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, о Западноевропейском Экзархате.

Постановили: **1.** Протоиерея Льва Махно в связи с истечением срока командировки освободить от обязанностей настоятеля Трехсвятительского подворья в Париже (Франция) и направить в распоряжение Преосвященного Тульского.

2. Протоиерея Николая Иноземцева, помощника ректора Московской Духовной Академии, направить в распоряжение Патриаршего Экзарха Западной Европы Преосвященного митрополита Ростовского и Новочеркасского Владимира для назначения на должность настоятеля Трехсвятительского подворья в Париже.

3. Игумена Александра (Елисова), насельника Свято-Данилова монастыря в Москве, направить в распоряжение Патриаршего Экзарха Западной Европы митрополита Ростовского и Новочеркасского Владимира для назначения на должность настоятеля Свято-Троицкого храма в Ванве (Париж) в связи с кончиной архимандрита Сергия (Шевича), настоятеля названного храма.

Слушали: Доклад митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия о возвращении 3 июня 1989 года мощей святого благоверного князя Александра Невского из музея Казанского собора в Свято-Троицкий собор Александро-Невской Лавры Ленинграда.

Постановили: **1.** Возблагодарить Господа за то, что цельбоносные мощи Небесного покровителя города на Неве вновь возвращены в Свято-Троицкий собор Александро-Невской Лавры и стали доступны верующим для поклонения.

2. С удовлетворением отметить, что акт передачи святых мощей благоверного князя Александра Невского является свидетельством нового характера отношений между Государством и Церковью, основанных на уважении исторического духовного наследия.

Слушали: Рапорт Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета о возрождении Спасо-Евфросиниевского женского монастыря в г. Полоцке (Витебская область, БССР).

Постановили: С благодарностью Господу благословить возрождение Спасо-Евфросиниевского женского монастыря в г. Полоцке и переселение в него женской обители, что в Жировицах (Гродненская область, БССР).

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия о Свято-Троицком Ново-Голутвинском женском монастыре.

Постановили: **1.** Утвердить Устав Свято-Троицкого Ново-Голутвинского женского монастыря.

2. Утвердить в должности настоятельницы монахиню Ксению (Зайцеву).

Слушали: Рапорт Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета о назначении ректора и утверждении инспектора Минской Духовной Семинарии.

Постановили: **1.** Назначить ректором Минской Духовной Семинарии архимандрита Стефана (Корзуна), наместника Свято-Успенского Жировицкого монастыря.

2. Утвердить инспектором Минской Духовной Семинарии игумена Гурия (Апалько), благочинного Свято-Успенского Жировицкого монастыря.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, о пребывании в СССР с 11 по 18 апреля 1989 года по приглашению Московского Патриархата делегации Всемирного Альянса Реформатских Церквей во главе с епископом д-ром Кароем Тотом, вице-президентом ВАРЦ.

Постановили: **1.** Выразить глубокое удовлетворение пребыванием в пределах Русской Православной Церкви делегации ВАРЦ.

2. Считать полезным имевший место обмен мнениями между делегацией ВАРЦ и представителями Русской Православной Церкви по вопросам перспектив двустороннего сотрудничества.

3. Выразить надежду, что состоявшийся визит послужит дальнейшему развитию братских связей между Русской Православной Церковью и Церквами, входящими во Всемирный Альянс Реформатских Церквей, и будет способствовать развитию общеправославно-реформатского диалога.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия, председателя Президиума и Совещательного комитета Конференции Европейских Церквей, о Европейской экуменической ассамблее «Мир и справедливость», совместно подготовленной и проведенной в Базеле (Швейцария) с 15 по 21 мая 1989 года Конференцией Европейских Церквей и Советом Епископских Конференций Европы (Римско-Католическая Церковь), и об участии в ней делегации Русской Православной Церкви, возглавляемой Преосвященным.

Постановили: **1.** С чувством глубокого удовлетворения принять доклад Преосвященного митрополита Ленинградского

и Новгородского Алексия об исключительном по своему значению событии в жизни европейского христианства, каким была экуменическая ассамблея «Мир и справедливость» в Базеле, собравшая на молитвы в храмах города, на свои заседания и на обширную ежедневную общественную программу десятки тысяч христиан из подавляющего большинства Церквей Европы.

2. Выразить особое удовлетворение успешно осуществленным участниками ассамблеи «Маршем мира» по соседствующим территориям Швейцарии, Федеративной Республики Германии и Франции, в процессе которого официальные советские и духовные руководители, многочисленные граждане этих стран, встречавшие «Марш мира», с воодушевлением свидетельствовали свою приверженность идеалам ассамблеи, свое стремление активно добиваться построения мирной, добрососедской, взаимообогащающей жизни всех государств Европейского континента.

3. Приветствовать результаты ассамблеи и одобрить принятые ею Послание христианам Европы и Заключительный документ, рекомендуя их для использования в пастырском служении, экуменической и миротворческой деятельности. Выразить убеждение в том, что ассамблеей сделан многополезный вклад в созидание общего европейского дома.

4. Одобрить работу делегации Русской Православной Церкви на ассамблее и дать высокую оценку ее участия в достижении плодотворных результатов форума.

5. Благодарить Преосвященного митрополита Алексия, сопредседателя ассамблеи, за большой вклад в подготовку участия в ней представителей Русской Православной Церкви и других Церквей Советского Союза, за творческое руководство деятельностью делегации нашей Церкви и ассамблеей в целом.

6. С благодарностью отметить большой труд, предпринятый Преосвященным архиепископом Смоленским и Калининградским Кириллом, разработавшим и представившим ассамблее доклад по ее основной теме.

7. С сердечной признательностью отметить исключительное радушие и щедрое гостеприимство, оказанные религиозными кругами и властями Базеля, его жителями участникам ассамблеи, создание в дни форума подлинно праздничной атмосферы в городе, символизирующей братство и мирное сотрудничество всех народов Европы.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, об участии Преосвященного митрополита Одесского и Херсонского Сергия во Всесоюзной конференции Советской ассоциации содействия ООН, состоявшейся в Москве 16—17 мая 1989 года.

Постановили: **1.** Принять к сведению участие Преосвященного митрополита Одесского и Херсонского Сергия в названной конференции.

2. Выразить удовлетворение в связи с избранием его членом Центрального правления Советской ассоциации содействия ООН.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, о его поездке в ГДР с 22 по 23 мая 1989 года для участия в Международном коллоквиуме христианских деятелей на тему «Мир для нашего общего европейского дома», организованном Христианско-Демократическим Союзом Германии.

Постановили: **1.** Одобрить участие митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, в названном коллоквиуме.

2. Приветствовать результаты встречи, способствующие объединению усилий христиан Европы по развитию между государствами Европейского континента отношений добрососедства и плодотворного сотрудничества.

3. Благодарить председателя Христианско-Демократического Союза Германии д-ра Геральда Геттинга за внимание и гостеприимство, оказанные представителю Русской Православной Церкви.

Слушали: Сообщение Преосвященного митрополита Ростовского и Новочеркасского Владимира, Экзарха Западной Европы, о поездке с 24 мая по 1 июня 1989 года в США по приглашению Предстоятеля Автокефальной Православной Церкви в Америке Блаженнейшего Архиепископа Вашингтонского, Митрополита всей Америки и Канады Феодосия в связи с национальным праздником — Днем поминовения и окончанием учебного года в Свято-Тихоновской Семинарии.

Во время пребывания митрополит Владимир имел братское общение с Предстоятелем, епископатом и духовенством Американской Церкви, а также с Патриаршими приходами в США.

Митрополит Владимир нанес визит кардиналу Нью-Йорка Джону О'Коннору, был принят генеральным секретарем ООН д-ром Пересом де Куэльяром, имел целый ряд экуменических встреч.

Постановили: **1.** Сообщение принять к сведению.

2. Выразить благодарность Предстоятелю Автокефальной Православной Церкви в Америке за гостеприимство, оказанное представителю Русской Православной Церкви.

3. Считать полезными экуменические встречи митрополита Владимира в США.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, о его поездке в составе делегации Советского комитета защиты мира в ФРГ с 25 по 31 мая 1989 года и участии в Германо-советском форуме за мир.

Постановили: **1.** Доклад принять к сведению.

2. Выразить удовлетворение участием Преосвященного митрополита Филарета в поездке делегации Советского комитета защиты мира в ФРГ и в работе названного форума.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, о пребывании в СССР с 26 мая по 8 июня 1989 года по приглашению Русской Православной Церкви с очередным обменным визитом делегации американской христианской ассоциации «США — СССР: Мосты к миру в мире» во главе с ее исполнительным директором г-ном Ричардом Хаф-Россом.

Постановили: **1.** Выразить глубокое удовлетворение состоявшимся визитом.

2. Одобрить имевший место во время визита обмен мнениями между делегацией и представителями Русской Православной Церкви по вопросам совместного служения христиан СССР и США, укрепления взаимопонимания и сотрудничества между народами двух наших стран.

3. Считать полезным дальнейшее развитие двусторонних связей Русской Православной Церкви с этой миротворческой ассоциацией.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, об участии делегации Русской Православной Церкви во главе с Преосвященным архиепископом Берлинским и Среднеевропейским Германом, Патриаршим Экзархом Средней Европы, в мероприятиях XXIII Немецкого Евангелического Кирхентага (церковного съезда), проходившего в Западном Берлине с 7 по 11 июня 1989 года.

Постановили: С удовлетворением отмечая участие делегации Русской Православной Церкви в мероприятиях очередного Евангелического Кирхентага, выразить надежду, что оно будет содействовать дальнейшему укреплению братских связей и сотрудничества между Русской Православной Церковью и Евангелической Церковью в Германии.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия о проходившем в Ленинграде и в Свято-Успенском Пюхтицком женском монастыре (Куремяэ, ЭССР) с 9 по 19 июня 1989 года VIII богословском собеседовании между представителями Русской Православной Церкви и Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии по темам: «Творение Божие» и «Наша ответственность за целостность Творения».

Постановили: **1.** Доклад принять к сведению.

2. Одобрить позицию делегации Московского Патриархата на настоящих богословских собеседованиях.

3. Одобрить результаты богословского собеседования, как они нашли отражение в совместно принятом коммюнике и в общих тезисах по темам докладов.

4. Выразить глубокое удовлетворение проведением VIII богословского собеседования, которое, как и предыдущие, проходило в атмосфере братства, любви и взаимопонимания.

5. Выразить надежду, что данная встреча представителей Московского Патриархата и Евангелическо-Лютеранской Церкви

Финляндии послужит дальнейшему развитию братских отношений между двумя Церквами, явится полезным вкладом в общеправославно-лютеранский диалог и будет способствовать укреплению дружбы между народами Советского Союза и Финляндии.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, о проходившем с 18 по 24 мая 1989 года по приглашению Московского Патриархата визите в Советский Союз архиепископа Эстергомского Ласло кардинала Пашкаи, Примаса Венгрии, с сопровождающими лицами.

Постановили: **1.** Доклад принять к сведению.

2. Выразить удовлетворение братским общением, имевшим место в Киеве между Примасом Венгрии архиепископом Эстергомским Ласло кардиналом Пашкаи и митрополитом Киевским и Галицким Филаретом, Патриаршим Экзархом Украины, и надежду, что посещение кардиналом Ласло Пашкаи Московского Патриархата послужит развитию плодотворного сотрудничества между двумя Церквами.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, об участии возглавляемой им делегации Русской Православной Церкви в международном научном симпозиуме, посвященном 400-летию учреждения Патриаршества на Руси и проводившемся в Евангелическо-Лютеранской высшей народной школе в Бад-Александерсбаде (ФРГ) с 12 по 15 июня 1989 года.

Постановили: **1.** Выразить удовлетворение участием делегации Русской Православной Церкви в международном научном симпозиуме, посвященном знаменательному церковно-историческому юбилею.

2. Отметить глубокий интерес, проявленный на симпозиуме евангелическими и православными богословами, к вопросам, связанным с этой важной датой в жизни Русской Православной Церкви.

3. Считать состоявшийся симпозиум полезным вкладом в сотрудничество между Русской Православной Церковью и Евангелической Церковью в Германии (ФРГ).

4. Благодарить Евангелическо-Лютеранскую Церковь Баварии и директора Евангелическо-Лютеранской высшей народной школы в Бад-Александерсбаде пастора Курта Кресса за гостеприимство и внимание, оказанные делегации Русской Православной Церкви.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, об участии Преосвященного митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима, председателя Издательского отдела, и Б. Н. Нелюбова, профессора Московской Духовной Академии, в очередном заседании Смешанной богословской комиссии по диалогу между Православной Церковью и Древними Восточными Церквами, проходившем в Александрии (АРЕ) с 20 по 24 июня 1989 года.

Постановили: **1.** Доклад принять к сведению.

2. Выразить благодарность Святейшему Папе и Патриарху Шенуде III за внимание, оказанное представителям Русской Православной Церкви.

3. Итоговый документ заседания комиссии по диалогу между Православной Церковью и Древними Восточными Церквами направить на отзыв в Комиссию Священного Синода Русской Православной Церкви по вопросам христианского единства.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, об участии Преосвященного архиепископа Солнечногорского Сергия, представителя Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей в Женеве (Швейцария), в очередном заседании Смешанной англикано-православной комиссии по доктринальным вопросам, проходившем в Новом Валааме (Финляндия) с 20 по 26 июня 1989 года.

Постановили: **1.** Доклад принять к сведению.

2. Благодарить Высокопреосвященного Архиепископа Карельского и всей Финляндии Иоанна за внимание, оказанное представителю Русской Православной Церкви.

3. Итоговый документ заседания Смешанной англикано-православной комиссии по доктринальным вопросам направить на отзыв в Комиссию Священного Синода Русской Православной Церкви по вопросам христианского единства.

Слушали: Доклад Преосвященного Алексия, митрополита Ленинградского и Новгородского, управляющего Таллиннской епархией, о пребывании в Таллиннской епархии Предстоятеля Православной Церкви Финляндии Высокопреосвященного Иоанна, Архиепископа Карельского и всей Финляндии, и сопровождавших его лиц с 30 июня по 3 июля 1989 года в связи с открытием мемориальной доски в Петропавловском приходе Муху Хелламаа Сааремааского благочиния в память первого Предстоятеля Православной Церкви Финляндии Архиепископа Германа (Аав; †1961), родившегося в приходе Муху Хелламаа 110 лет тому назад.

Постановили: **1.** С удовлетворением отметить углубление связей и контактов с Православной Церковью Финляндии, ее Предстоятелем, иерархами, клиром и верующими, что способствует лучшему взаимопониманию и сотрудничеству между Церквами и народами двух стран.

2. Открытие мемориальной доски, посвященной памяти первого Предстоятеля Православной Церкви Финляндии Архиепископа Германа (Аав), на месте его рождения в Муху Хелламаа Сааремааского благочиния считать вкладом в укрепление дружбы между финским и эстонским народами.

Слушали: Рапорт Преосвященного архиепископа Вологодского и Великоустюжского Михаила об исполнении ему 75 лет, в каковом возрасте, по Уставу Русской Православной Церкви — п. 26, гл. VII, архиереи подают прошение об увольнении на покой, и о своей готовности продолжать архипастырское служение.

Постановили: **1.** Рапорт принять к сведению.

2. Просить Преосвященного архиепископа Вологодского и Великоустюжского Михаила продолжать свое архипастырское служение.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, о представителях Русской Православной Церкви в Смешанной англикано-православной комиссии по доктринальным вопросам.

Постановили: **1.** Преосвященного архиепископа Дмитровского Александра, ректора Московских Духовных Академии и Семинарии и председателя Учебного комитета, в связи с большой текущей занятостью освободить от обязанностей члена Смешанной англикано-православной комиссии по доктринальным вопросам.

2. Профессора протоиерея Ливерия Воронова в соответствии с его просьбой освободить от обязанностей члена Смешанной англикано-православной комиссии по доктринальным вопросам, выразив ему благодарность за многолетние усердные труды.

3. В Смешанную англикано-православную комиссию по доктринальным вопросам от Русской Православной Церкви назначить Преосвященного архиепископа Солнечногорского Сергия, представителя Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей в Женеве (Швейцария).

Имели суждение о проекте Закона Союза Советских Социалистических Республик о свободе совести и религиозных организациях.

Постановили: Выработанные Священным Синодом замечания, предложения и пожелания направить в Совет по делам религий при Совете Министров СССР для представления их в Верховный Совет СССР.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя Комиссии по канонизации святых, о работе возглавляемой им Комиссии.

Постановили: **1.** Утвердить предложенные Преосвященным митрополитом Ювеналием методы и характер работы Комиссии Священного Синода по канонизации святых.

2. Одобрить предложение Преосвященного митрополита Ювеналия о том, что инициатива о возбуждении вопросов о канонизациях должна исходить от Священного Синода или от правящих Преосвященных архиереев.

3. Подготовленный Комиссией материал по житию Святейшего Патриарха Иова рекомендовать Архиерейскому Собору в качестве основы для рассмотрения вопроса о возможности канонизации сего Первосвятителя.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, о проходившем с 29 апреля по 8 мая по приглашению Московского Патриархата и иерархии Римско-

Католических Церквей в Латвийской ССР и Литовской ССР визите в Советский Союз архиепископа Парижского Жана-Мари кардинала Люстиже с сопровождавшими лицами.

Постановили: **1.** Доклад принять к сведению.

2. С удовлетворением отметить посещение архиепископом Парижским Жаном-Мари кардиналом Люстиже многих духовных центров Московского Патриархата, братское общение с гостем постоянных членов Священного Синода: митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия, митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия и других иерархов.

3. Выразить надежду, что настоящий визит послужит развитию братских связей между Русской Православной Церковью и Римско-Католической Церковью во Франции.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, о Всемирной конференции по миссии и евангелизации Всемирного Совета Церквей, проходившей с 22 мая по 1 июня 1989 года в университете Тринити в Сан-Антонио (Техас, США) под девизом «Да будет воля Твоя. Миссия на пути Христовом», в которой приняла участие делегация Русской Православной Церкви во главе с Преосвященным архиепископом Ивано-Франковским и Коломыйским Макарием.

Постановили: **1.** С удовлетворением воспринять участие представителей Русской Православной Церкви во главе с Преосвященным архиепископом Ивано-Франковским и Коломыйским Макарием в работе Всемирной конференции по миссии и евангелизации Всемирного Совета Церквей.

2. Поручить Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства изучить результативные документы Всемирной конференции по миссии и евангелизации с последующим докладом Священному Синоду.

3. Признавая важность нашего участия в деятельности ВСЦ по миссии и евангелизации, принять к сведению обращение православных участников Всемирной конференции по миссии и евангелизации к генеральному секретарю ВСЦ, в котором выражена обеспокоенность искажением в некоторых документах Всемирной конференции конституционных основ ВСЦ и некоторых фундаментальных основ православного вероисповедания.

4. Одобрить позицию членов делегации Русской Православной Церкви на Всемирной конференции.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Новосибирского и Барнаульского Гедеона о поездке возглавляемой им паломнической группы с 26 мая по 5 июня 1989 года в Грецию по приглашению епископа Додонского Хризостома (Элладская Православная Церковь) и об участии в праздновании дня памяти святого Иоанна Русского.

Постановили: **1.** Доклад принять к сведению.

2. Выразить удовлетворение осуществлением поездки паломнической группы Русской Православной Церкви в Грецию и ее участием в праздновании дня памяти святого Иоанна Русского.

3. С удовлетворением отметить имевшее место во время названной поездки посещение Святой Горы Афон, Русского Свято-Пантелеимонова монастыря и других святогорских обителей.

4. Выразить сердечную благодарность Преосвященному епископу Додонскому Хризостому за радушие и теплое гостеприимство, оказанные паломнической группе Русской Православной Церкви.

5. Благодарить настоятеля храма святого Иоанна Русского за внимание, оказанное представителям Русской Православной Церкви.

Имели суждение о перемещении епархиальных Преосвященных.

Постановили: **1.** Преосвященного митрополита Кишиневского и Молдавского Серапиона назначить митрополитом Тульским и Белевским.

2. Епископом Кишиневским и Молдавским быть архимандриту Владимиру (Кантаряну), клирику Черновицкой епархии, секретарю Черновицкого епархиального управления, с тем чтобы наречение и хиротония его в епископский сан были совершены в городе Москве.

О чем и послать соответствующие Указы.

ПИМЕН,
Патриарх Московский и всея Руси

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Патриарший Экзарх Украины митрополит Киевский и Галицкий ФИЛАРЕТ
Митрополит Ленинградский и Новгородский АЛЕКСИЙ
Митрополит Минский и Белорусский, председатель Отдела внешних церковных сношений ФИЛАРЕТ
Митрополит Крутицкий и Коломенский ЮВЕНАЛИЙ
Митрополит Новосибирский и Барнаульский ГЕДЕОН
Митрополит Кишиневский и Молдавский СЕРАПИОН
Архиепископ Горьковский и Арзамасский НИКОЛАЙ
Архиепископ Саратовский и Волгоградский ПИМЕН
Архиепископ Черниговский и Нежинский АНТОНИЙ
Управляющий делами Московской Патриархии митрополит Ростовский и Новочеркасский, Экзарх Западной Европы ВЛАДИМИР

ПАТРИАРШАЯ НАГРАДА

Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси **ПИМЕНА** от 10 июля 1989 года — во внимание к архипастырскому служению на благо Святой Церкви и в связи с 70-летием со дня рождения — митрополит Венский и Австрийский **Ириней** награжден орденом Преподобного Сергия Радонежского I степени.

1 июля 1989 года на 53-м году жизни скоропостижно скончался епископ Мукачевский и Ужгородский Дамаскин (в миру Алексей Иванович Бодрый). Чин отпевания совершил 3 июля митрополит Львовский и Дрогобычский Никодим в сослужении архиепископа Ивано-Франковского и Коломыйского Макария и епископа Черновицкого и Буковинского Антония. Погребен епископ Дамаскин на кладбище Свято-Николаевского монастыря в Мукачеве.

К ситуации в Ливане

Его Блаженству Блаженнейшему ИГНАТИЮ IV,
Патриарху Великой Антиохии и всего Востока

Ваше Блаженство, возлюбленный о Господе Блаженнейший Владыко и Собрат!

С глубокой скорбью чада Русской Православной Церкви сопереживают трагические события, происходящие ныне на многострадальной земле Ливана.

С горечью воспринимаем мы бедствия, обрушившиеся на это некогда процветавшее государство, гибель многих невинных людей, разрушения Бейрута и других городов и сел, отсутствие мира и спокойствия в этом регионе нашей планеты.

Ваше Блаженство! Наши Церкви скрепляют многовековые братские узы бескорыстной любви, взаимопонимания и дружественной поддержки. Русская Православная Церковь всегда оказывала свою братскую помощь древней Антиохийской Церкви, ей всегда были близки интересы Вашего народа.

И ныне мы усердно молимся о восстановлении мира на страждущей земле Ливана, горячо поддерживаем усилия ведущих религиозных руководителей государства по прекращению кровопролития, поиску путей мирного урегулирования затянувшегося кризиса, дабы в единстве и целостности могла продолжать свою нормальную жизнь эта прекрасная страна.

Дальнейшее обострение обстановки в Ливане, конечно, должно быть предотвращено, и события должны быть направлены в русло мирного диалога ради скорейшего достижения национального согласия. В этом направлении мы высоко ценим все то, что предпринимаете Вы, Ваше Блаженство, ибо Ваш авторитетный голос имеет особое значение для успеха усилий по прекращению междоусобной борьбы в Ливане, по установлению в нем мира и справедливого порядка.

Просим Господа, да укрепит Он, Всемилостивый, силы Ваши и да благословит миротворческие труды, полагаемые Вами на благо наших ливанских братьев и сестер.

Со многой о Христе любовью обнимая Ваше Блаженство, пребываю Вашим Собратом и Сослужителем

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

27 апреля 1989 года

Его Святейшеству Святейшему ПИМЕНУ,
Патриарху Московскому и всея Руси

Зело возлюбленный о Господе Владыко!

С большой признательностью получил Ваше письмо и Вашу телеграмму, где Вы выражаете свои сопереживания относительно трагических событий, происходящих на Ливанской земле.

Выражаю Вашему Святейшеству и в Вашем лице всем чадам родной Русской Православной Церкви мою личную благодарность и благодарность нашей Антиохийской Церкви за Ваши добрые сочувствия. Ваши слова представляют для нас большой интерес, ибо они свидетельствуют о поддержке со стороны нашей родной и дорогой Сестры — Русской Православной Церкви, которая с давних времен оказывает нам свою братскую помощь.

Надеемся, что в скором времени будет заложен прочный фундамент соглашения, которое обеспечит мирное сотрудничество между жителями Ливана и приведет к всеобщему миру, и с помощью Божией, и Вашими молитвами Ливан начнет новый этап в деле утверждения мира и на Земле, и в душах ливанцев.

Надеюсь, что в скором времени увидимся с Вами, если Богу будет угодно, и тогда поговорим подробно, ибо наш приезд в Москву состоится в первой половине июля по маршруту Кипр—Москва—Дамаск.

Выражаю Вашему Святейшеству наилучшие и добрые пожелания по случаю дня Вашей интронизации. По молитвам святителя Христова Пимена, да умножит Господь Бог дни Вашей жизни и Вашего архипастырского подвига на нашу радость и благо Православия. *Ис пола эти Деспота!*

С любовью о Христе обнимая Ваше Святейшество

Патриарх Антиохийский и всего Востока **ИГНАТИЙ IV**

Дамаск, 2 июня 1989 года

Блаженнейшему Патриарху Антиохийскому и всего Востока ИГНАТИЮ IV

Ваше Блаженство Блаженнейший и дорогой Владыко, Святейший Патриарх Пимен направил Вам от имени чад Русской Православной Церкви послание с выражением нашего сострадания трагедии мирного населения Бейрута и надежды на умиротворение противостоящих сторон. Со своей стороны свидетельствую Вашему Блаженству, что эту тревогу и эту надежду разделяют другие христианские Церкви и религиозные объединения нашей страны. Мы молимся о прекращении кровопролития и об утверждении мирной жизни в Бейруте, о скорейшем восстановлении национального согласия в Ливане. Вместе со всеми Церквами — членами Всемирного Совета Церквей, со многими другими религиозными и светскими общественными кругами мира мы стремимся приблизить созыв международной конференции по Ближнему Востоку. Мы надеемся, что диалог религиозных лидеров различных конфессий Ливана поможет преодолеть существующую политическую конфронтацию, найти на основе любви путь взаимных уступок и преодолеть непримиримость крайних течений внутри каждой из враждующих сторон. Вспоминаю свое недавнее пребывание в Ливане и встречи со многими его религиозными деятелями, в равной степени выражавшими свою устремленность к мирному урегулированию ливанской проблемы. Надеюсь, что они и ныне исполнены этого желания и делают в этом направлении все от них зависящее. Да укрепит Господь Ваше Блаженство и да благословит Ваши усилия по утолению страданий народа Ливана.

С преданной во Христе любовью

митрополит Минский и Белорусский **ФИЛАРЕТ,**
председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата

18 мая 1989 года

Высокопреосвященнейшему Митрополиту Бейрутскому ИЛИИ

Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыка, Христос воскресе! Чада Русской Православной Церкви, других Церквей и религиозных объединений нашего многонационального государства с чувством глубокого сострадания переживают братоубийство, продолжающееся в городских кварталах Бейрута. Всем сердцем мы соболезнуем гражданам вашей столицы, лишенным мира и безопасности, и горячо молимся о том, чтобы правда, справедливость и мир были вновь ими обретены. Мы исполнены надежды, что народ Ливана найдет для этого силы и мудрость. Верим, что христианские Церкви вашей страны с особой ревностью исполнят свой долг примирения и созидания мира. Мы убеждены, что целостность Ливана, мирное развитие государства получат достойное воплощение в решениях насущно необходимой международной конференции по Ближнему Востоку, путь к которой может быть начат диалогом религиозных глав различных общин, призывающих своих единоверцев преодолеть непримиримость крайних течений внутри каждой из конфессий и идти по пути взаимных уступок, основанных на любви. Молюсь о благословении Божием всему ливанскому народу и горячо желаю мира вашей стране.

С неизменной о Господе любовью

митрополит Минский и Белорусский **ФИЛАРЕТ,**
председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата

17 мая 1989 года

Патриарх ПИМЕН: Будущее за разоружением

«И перекуют мечи свои на орала... и не будут более учиться воевать (Ис. 2, 4). Эти слова приходят мне на память при взгляде на маленький сувенир — один из числа самых разнообразных подарков, что получает Московская Патриархия в связи с 1000-летием Крещения Руси»,— сказал в беседе с корреспондентом ТАСС Анной Григорьевой Патриарх Московский и всея Руси Пимен.

Патриарх Пимен смотрит на причудливо изогнутый стальной завиток, который был частью советской ракеты, уничтоженной в начале августа 1988 года в пустынной местности Сарыозек в Казахстане на основании Договора, подписанного СССР и США.

— Для меня,— говорит Патриарх Пимен,— маленький осколок грозной ракеты — веское доказательство улучшения международной обстановки, которое мы наблюдаем за последние два-три года. Хочется верить, что обязательства, принятые двумя государствами, будут реализованы. Программа уничтожения коснется и других ракет, скопившихся на Земле.

Будем надеяться,— продолжал Патриарх Пимен,— что человечество продвинется и дальше к полному разоружению, за которым мне видится будущее.

Я рад тому, что Церкви своей постоянной проповедью мира и справедливости вносят весомый вклад в созидание атмосферы доверия, в сохранение безопасности на Земле, в защиту человечества от ядерного всеуничтожения.

Мира жаждут народы всех стран. Об этом молятся и будут молиться верующие люди на всех континентах,— сказал Патриарх Московский и всея Руси Пимен.

А. ГРИГОРЬЕВА

Славный юбилей

В этом году специальному корреспонденту ТАСС Анне Михайловне Григорьевой исполнилось 80 лет. Ровно полвека заслуженный работник культуры РСФСР отдает свой журналистский талант всемирно известному Телеграфному агентству Советского Союза. За самоотверженный труд она удостоена высоких наград Родины — ордена Трудового Красного Знамени, многочисленных медалей.

Коллеги-журналисты по работе в газете «Тассовец» посвятили Анне Михайловне статью под названием «И вечная весна...». Эта женщина, говорится в статье, знает секрет вечной молодости, ей подвластны любые темы, самые сложные задания, и есть основание считать Анну Михайловну не просто ветераном советской печати, но и одной из ее родоначальниц.

На долю Анны Михайловны выпал редкий жребий: с 1946 года она является специальным корреспондентом ТАСС по информации о свободе совести, о церковной и религиозной жизни в нашей стране. За это длительное время она была участницей многих международных миротворческих и экуменических форумов и встреч, проводимых Русской Православной Церковью, христианскими Церквами и религиозными объединениями Советского Союза. Поток информации о церковных событиях Анна Михайловна прежде всего готовит для всемирной службы информации. Ее сообщения о церковной жизни публикуются в «Известиях» и других советских изданиях.

Имя А. М. Григорьевой широко известно в церковных кругах нашей страны. Среди религиозных деятелей у Анны Михайловны есть друзья и за рубежом. Ее знают как человека душевного, доброжелательного, тактичного, обладающего неутомимой энергией, профессиональным мастерством, трудолюбием и жизнерадостностью.

С юбилеем Анну Михайловну Григорьеву тепло поздравил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен. В его телеграмме говорится: *Высоко ценим Ваше доброе к нам расположение и многолетнее плодотворное сотрудничество. Господь да даст Вам силы и здоровье на дальнейшие труды для блага Родины. Патриарх Пимен.*

Председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Минский и Белорусский Филарет от имени сотрудников Отдела и от себя лично сердечно поздравил Анну Михайловну, заслуженного журналиста нашей страны, со знаменательной датой в ее жизни. «Ваша многополезная деятельность,— отмечается в телеграмме,— во многом посвящена освещению жизни Русской Православной Церкви, обсуждению многих вопросов и проблем, волнующих общество. Ваши талантливые корреспонденции несут по всему миру объективную и насущную информацию, что так необходимо для укрепления дружбы и взаимопонимания между народами. Примите нашу глубокую признательность за Ваш многолетний самоотверженный труд и искренние благопожелания здоровья, крепости сил духовных и телесных, дальнейшей благоуспешной деятельности и многих лет жизни».

По случаю знаменательного юбилея Анна Михайловна получила сердечные поздравления и от других иерархов, клириков и мирян Русской Православной Церкви.

Выше мы публикуем интервью А. М. Григорьевой со Святейшим Патриархом Пименом по актуальным вопросам современности.

К. КОМАРОВ

После пресс-конференции в Издательском отделе Анна Михайловна Григорьева беседует с членом Священного Синода митрополитом Ленинградским и Новгородским Алексием и ответственным секретарем ОВЦС А. С. Буевским

В Троице-Сергиевой Лавре

18 июля Русская Православная Церковь молитвенно отметила день обретения мощей величайшего подвижника и молитвенника за Русскую землю Преподобного Сергия, игумена Радонежского.

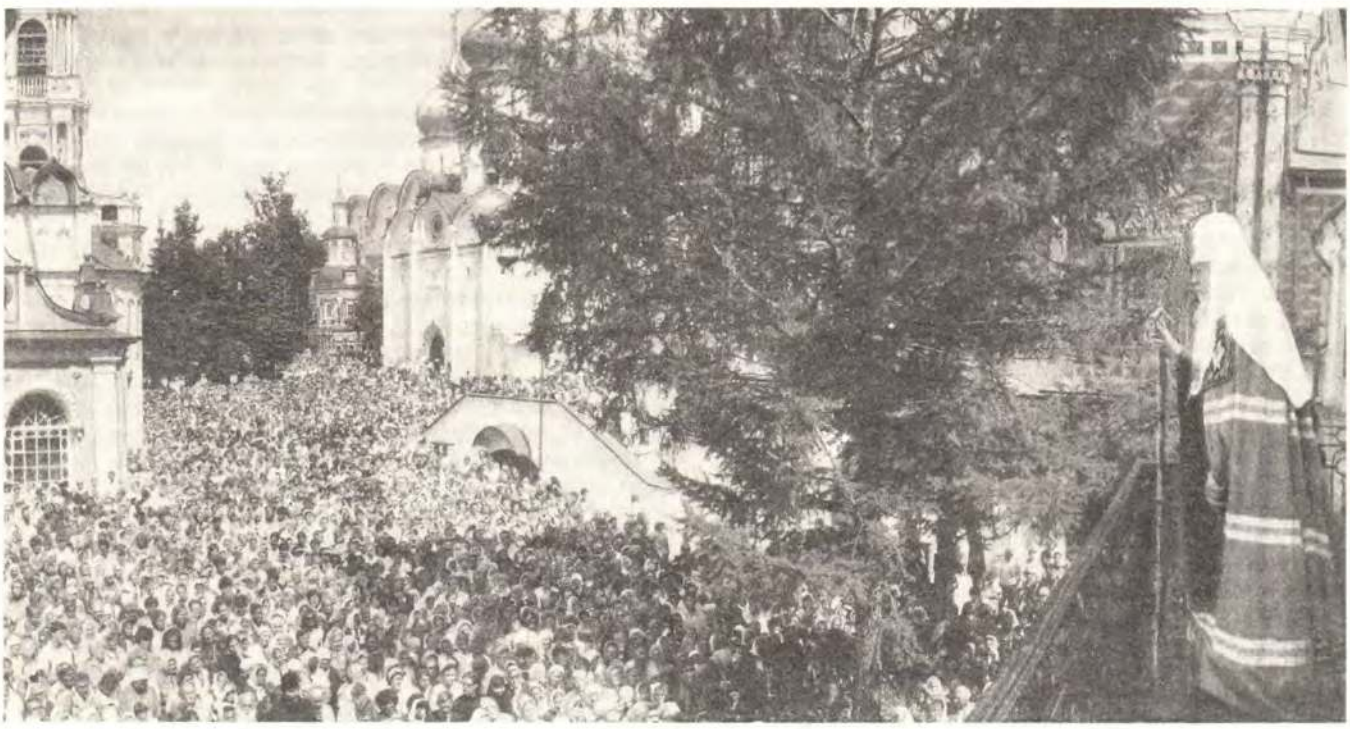
В богослужениях, начавшихся 17 июля малой вечерней с акафистом Преподобному, участвовали Блаженнейший Патриарх Антиохийский и всего Востока Игнатий IV, Святейший Католикос-Патриарх всей Грузии Илия II, митрополиты Киевский и Галицкий Филарет, Патриарший Экзарх Украины, Ленинградский и Новгородский Алексий, Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Минский и Белорусский Филарет, Ростовский и Новочеркасский Владимир, Патриарший Экзарх Западной Европы, Старозагорский Панкратий (Болгарская Православная Церковь), Новосибирский и Барнаульский Гедеон, Львовский и Дрогобычский Никодим, Волоколамский и Юрьевский Питирим, архиепископы Саратовский и Волгоградский Пимен, Куйбышевский и Сызранский Иоанн, Рязанский и Касимовский Симон, Костромской и Галичский Иов, Чебоксарский и Чувашский Варнава, Владимирский и Суздальский Валентин, Серпуховской Климент, Дмитровский Александр, Солнечногорский Сергий, епископы Ларисский Гавриил, Экзарх Австралии и Новой Зеландии, Филиппопольский Нифонт (Антиохийский Патриархат), Алма-Атинский и Казахстанский Евсевий, Подольский Владимир, Архангельский и Мурманский Пантелеимон, Аргентинский и Южноамериканский Марк, Патриарший Экзарх Центральной и Южной Америки, Калининский и Кашинский Виктор, Виленский и Литовский Антоний, Азовский Сергий, а также лаврское и академическое духовенство, паломники в священном сане.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен в день праздника молился и причащался Святых Христовых Таин в Крестовом храме патриарших покоев Лавры. После окончания молебна на лаврской площади Его Святейшество с балкона патриарших покоев тепло поздравил многочисленных паломников с праздником и преподал первосвятительское благословение.

Днем состоялась встреча Святейшего Патриарха Пимена с Блаженнейшим Патриархом Игнатием. Предстоятели двух Церквей обменялись приветственными речами.

В патриарших покоях Святейший Патриарх Пимен устроил прием, на котором присутствовали Блаженнейший Патриарх Игнатий, Святейший Католикос-Патриарх Илия, участвовавшие в праздновании архиереи, модератор Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей д-р Ханс-Иоахим Хельд, генеральный секретарь ВСЦ д-р Эмилио Кастро, группа членов ЦК ВСЦ, а также представитель Совета по делам религий при Совете Министров СССР Г. А. Михайлов.

Святейший Патриарх Пимен благословляет верующих. Троице-Сергиева Лавра, 18 июля 1989 года, день памяти Преподобного Сергия Радонежского

К 400-летию учреждения Патриаршества
1589—1989

Всероссийские Патриархи

В этом году Русская Православная Церковь отмечает знаменательную дату — 400 лет со времени возведения ее Первосвятителя в патриаршее достоинство. Учреждение Патриаршества в России в конце XVI столетия поставило сравнительно молодую Православную Поместную Церковь в ряд с древними Апостольскими Церквами Востока, что соответствовало ее подлинному значению в эпоху, когда многие православные народы находились под властью иноверцев. Нынешние торжества напоминают нам о Промысле Божием в жизни Русской Православной Церкви, которая во все минувшие годы проявляла внутреннюю духовную силу, свидетельствовала о Православии, сохраняла преемственность церковного сознания, совершала миссию спасения.

Ныне мы можем проследить историю Патриаршества в России в лице Всероссийских Патриархов вплоть до сего дня.

В № 1 нашего журнала за 1989 год мы опубликовали статью, посвященную 400-летию учреждения Патриаршества. В этом номере предлагаем читателю краткие сведения о всех Святейших Патриархах Московских и всея Руси.

Патриарх Иов (1589—1605)

По свидетельству современников, первый Патриарх Московский и всея Руси Иов был исключительной личностью. Он происходил из посадских людей города Старицы Тверской губернии; родился в 30-е годы XVI столетия; в миру носил имя Иоанн. Отроческие годы прошли в Старицком Успенском монастыре, где он позднее принял монашество с наречением имени Иов. В 1571 году он — настоятель московского Симонова, а затем — Новоспасского монастыря, в 1581 году — епископ Коломенский, в 1586 году — архиепископ Ростова Великого и в 1587 году — Митрополит Московский.

23 января 1589 года при участии Патриарха Константинопольского Иеремии II состоялось наречение, а 26 января — торжественное поставление Митрополита Иова в Патриарха Московского и всея Руси.

Патриарх Иов снискал горячую любовь народа. Он строго соблюдал церковный Устав, ежедневно совершая Божественную литургию, читал наизусть Евангелие, Псалтирь и Апостол.

При нем было произведено возвышение достоинства девяти архиерейских кафедр, канонизовано шесть новых русских святых, издано 9 различных богослужебных книг. До нас дошло несколько его собственных произведений, в частности «Повесть о честнем житии царя Феодора Ивановича».

По благословению Патриарха Иова утверждалось Православие в Сибири, на русском Севере, основывались новые монастыри, среди которых Донской монастырь в Москве.

В январе 1605 года Патриарх Иов предал анафеме самозванца Григория Отрепьева. Весной того же года в Москве вспыхнул бунт, город был сдан самозванцу и полякам, а Патриарх, отказавшийся Лжедимитрию присягнуть, был низложен и сослан в Старицкий монастырь, где и скончался в 1607 году. Мощи святителя в 1652 году перенесены в Успенский собор в Москве.

Патриарх Ермоген (1606—1612)

Служение будущего Патриарха Ермогена (в миру — Ермолая) началось в Казани еще в царствование Иоанна Грозного. В 1579 году он, уже будучи пресвитером, стал свидетелем чудесного явления Казанской иконы Божией Матери.

Вскоре священник Ермолай принял иноческий постриг с наречением имени Ермоген. В 1582 году он — настоятель Казанского Спасо-Преображенского монастыря; в 1589 — хиротонисан во епископа и позже возведен в сан митрополита Казанского и Астраханского.

В 1594 году митрополит Ермоген составил «Сказание о явлении Казанской иконы Божией Матери». В 1595 году при его участии обретены и открыты мощи двух казанских чудотворцев — святителей Гурия и Варсонофия.

В 1606 году святитель избран на Патриаршую кафедру. Его первосвятительское служение совпало со Смутным временем. В 1608 году к Москве подошел Лжедимитрий II, в городе начался голод. Патриарх повелел открыть житницы Троице-Сергиевой обители для голодающих. Он же вдохновил иноков на героическую оборону Лавры, рассылал послания с призывами к защите Отечества. Однако Москва была занята поляками. Большинство бояр желали видеть на русском престоле сына Сигизмунда III царевича Владислава, чему решительно воспротивился Патриарх Ермоген. Москвичи подняли восстание, но поляки укрылись в Кремле, заточив святителя в Чудовом монастыре. Когда народное ополчение Козьмы Минина под водительством князя Димитрия Пожарского выступило на Москву, Патриарх Ермоген обратился к народу с посланием, благословляя его на освободительный подвиг.

17 февраля 1612 года Патриарх Ермоген мученически скончался в заключении.

В 1913 году Патриарх Ермоген был прославлен в лике святых (память 17 февраля и 12 мая).

Патриарх Филарет (1619—1633)

24 июня 1619 года на первосвятительскую кафедру был возведен митрополит Филарет. Его интронизацию возглавил Патриарх Иерусалимский Феофан IV.

Патриарх Филарет (в миру Федор Никитич Романов-Юрьев) родился около 1553 года. Он был родственником Ивана Грозного. При Борисе Годунове, подвергнутый опале, пострижен в монашество. В 1606 году по возведении в сан митрополита Ростовского участвовал в прославлении мощей царевича Димитрия и перенесении их в столицу. В Смутное время самозванец Лжедимитрий захватил митрополита Филарета в плен. После короткого пребывания в Москве в 1610 году он провел годы томления в польских застенках, затем был освобожден и избран на Патриаршую кафедру.

Патриарх Филарет сделался ближайшим советником и фактическим соправителем царя Михаила Феодоровича Романова, своего сына: он хорошо знал систему государственного управления и мог помочь юному и неопытному государю.

Годы его патриаршества ознаменовались рядом значительных церковных и государственных реформ: была урегулирована податная повинность на основе произведенной переписи населения; учреждены особые патриаршие приказы, упорядочившие церковные дела; при Чудовом монастыре в Москве было открыто Греколатинское училище, ставшее очагом духовного просвещения.

В Москве вышло множество церковных изданий, в том числе полный круг богослужебных книг. В 1620 году была учреждена новая епархия — Тобольская.

Возобновились прерванные в Смутное время сношения Москвы с Восточными Церквами.

В период патриаршества Филарета канонизованы Макарий Унженский (1619) и Авраамий, епископ Галицкий (1621). В 1625 году посол персидского шаха поднес Патриарху золотой «ковчег, а в нем великого и славного Христа срачица». Святыня была поставлена в Успенском соборе (празднование 27 марта).

Патриарх Филарет скончался 1 октября 1633 года, указав себе преемника — архиепископа Псковского Иоасафа. Погребен в Успенском соборе Московского Кремля.

Патриарх Иоасаф I (1634—1640)

В 1634 году на кафедру Московского Патриарха был возведен архиепископ Псковский и Великолуцкий Иоасаф.

Патриарх Иоасаф I происходил из боярского рода. Он не имел при дворе такого влияния, как его предшественник, и стал именоваться иным титулом, более скромным,— «Великий Господин», а не «Великий Государь», как Патриарх Филарет. Он сознательно стремился ограничить свою деятельность сферой чисто церковных интересов: «Наш долг молить Бога, Пречистую Богородицу и святителей московских...»

С большой пользой потрудился Патриарх Иоасаф I в упорядочении церковных обрядов и укреплении благочиния: он издал «Память», в которой тщательно расписал порядок богослужения и правила для участвующих в нем клириков и мирян; «Лествицу властем», об иерархическом достоинстве архиереев и настоятелей; произвел большую работу по сличению и исправлению богослужебных книг, к которой привлек ученых-иноков и белое духовенство.

Патриарх Иоасаф имел особое благоволение к месту своего пострижения — Соловецкому монастырю, щедро одаривал его церковными облачениями, книгами, деньгами. Содействием Святейшего Патриарха в 1634 году в память о чудесах от Владимирской иконы Божией Матери был основан Оранский Богородицкий монастырь в Нижегородской губернии. За недолгое время правления Патриарха Иоасафа I было основано 3 монастыря и восстановлено 5 прежних, закрывшихся до него.

Патриарх Иоасаф I оставил о себе память как о добром и кротком пастыре. Он скончался 28 ноября 1640 года и был погребен в московском Успенском соборе.

Патриарх Иосиф (1642—1652)

27 марта 1642 года состоялась интронизация Патриарха Иосифа. Строгое исполнение церковных уставов и узаконений стало характерной особенностью его служения.

Вступив на Патриаршую кафедру, Патриарх обратился к духовенству и мирянам с первосвятительским поучением. Оно состояло из трех частей, в которых содержалось обращение к епископам, к царю и боярам и к рядовым священнослужителям.

В 1643 году Патриарх Иосиф защищал Православие в прениях с лютеранским пастором Фильгобером, приехавшим в Москву с датским принцем Вольдемаром. При Патриархе Иосифе было издано 36 наименований книг, из которых 14 ранее на Руси не издавались. Были обретены святые мощи преподобного Кирилла Новоезерского (1648), преподобного Саввы Сторожевского, Звенигородского (1652), святого благоверного князя Даниила Московского (1652), благоверного великого князя Георгия Всеволодовича (1645). На пожертвования Патриарха Иосифа для мощей святого князя Георгия Всеволодовича была устроена серебряная рака во Владимирском Успенском соборе.

В 1647 году в Царево-Кокшайске была явлена чудотворная икона жен-мироносиц и на месте ее явления воздвигнут храм.

5 апреля 1652 года в Москву были перенесены мощи Патриарха Иова.

Большое внимание уделял Патриарх Иосиф делу духовного просвещения: в 1649 году в Москве открылось духовное училище при Андреевском монастыре.

На земском Соборе 1651 года, созванном по вопросу о воссоединении Украины с Россией, Патриарх Иосиф проявил себя подлинным патриотом и решительно высказался о необходимости скорейшего воссоединения.

Патриарх Иосиф скончался 15 апреля 1652 года, искренне оплаканный царем, его ближайшим окружением и народом. Погребен Патриарх Иосиф в Успенском соборе, рядом с гробницей первого Патриарха Московского Иова, на месте, которое сам указал незадолго до своей кончины.

Патриарх Никон (1652—1658)

«Житие Святейшего Патриарха Никона» рассказывает, что Патриарх (в миру Никита Минич Минин) родился в мае 1605 года в семье крестьянина села Вельдеманова Нижегородской губернии, с малых лет учился «святых

книг чтению» и старался не пропускать ни одного богослужения. После смерти отца он женился, принял священство и вскоре переселился в Москву, где получил приход. За десять лет супружеской жизни трое детей его умерли в младенчестве. Он увидел в этом знак Божий, уговорил жену принять иноческий постриг и сам в тридцать лет на Соловках, в Анзерском скиту, принял монашество с именем Никон. В 1643 году стал игуменом, в 1646 году возведен в сан архимандрита московского Новоспасского монастыря. В 1649 году избран митрополитом Новгородским. В 1650 году во время страшного голода и последовавшего затем бунта в Новгороде Никон проявил изумительную твердость духа и осторожными и мудрыми действиями избавил от суровых кар множество людей.

В 1651 году митрополит Никон, будучи в Москве, убедил царя перенести мощи святителя Филиппа в московский Успенский собор. Алексей Михайлович отправил в Соловецкий монастырь ко гробу митрополита Филиппа грамоту, содержащую мольбу царя о прощении его прадеду Иоанну Грозному согрешения: так высшая светская власть в лице царя принесла покаяние перед Церковью, признав свою неправоту.

В 1652 году митрополит Никон был избран для поставления в Патриархи, но поначалу решительно отказывался. Царь при большом стечении народа в Успенском соборе перед мощами святителя Филиппа упал Никону в ноги и умолял его принять патриарший сан. За ним поверглись наземь все остальные: потрясенный Никон согласился принять нелегкий жребий патриаршего служения.

Подобно Патриарху Филарету, он имел титул «Великий Государь» и принимал участие в решении едва ли не всех общегосударственных дел. В частности, при активном содействии Патриарха Никона в 1654 году состоялось историческое воссоединение Украины с Россией и возвращение исконно православных епархий юго-западной Руси в лоно Матери-Церкви. Особенно ревностно проявил себя Патриарх Никон в деле упорядочения церковной жизни: он провел исправление богослужебных книг по греческим образцам, упорядочил богослужение, заменил при крестном знамении двуперстие троеперстием.

Однако в результате этих изменений возник старообрядческий раскол, последствия которого омрачали жизнь Русской Церкви в продолжение нескольких столетий.

Некоторые мероприятия, осуществленные Патриархом Никоном, ущемляли интересы бояр. Они оклеветали Патриарха перед царем, и Никон вынужден был оставить Первосвятительскую кафедру и уединиться в основанном им Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре под Москвой.

В 1666 году по приглашению царя в Москву прибыли Патриархи Александрийский Паисий и Антиохийский Макарий для участия в соборном разбирательстве по делу Патриарха Никона. Решением Собора он был лишен Патриаршества и отправлен в заточение сначала в Ферапонтов, а затем, в 1676 году, в Кирилло-Белозерский монастырь. Однако проведенные им церковные реформы не только не были отменены, но и получили одобрение Собора.

Перед смертью царь Алексей Михайлович в своем завещании просил у Патриарха Никона прощения. Новый царь Феодор Алексеевич принял решение о возвращении Патриарху Никону его сана и просил его вернуться в основанный им Воскресенский монастырь. На пути в эту обитель, изнуренный тяготами и скорбями, он скончался 17 августа 1681 года. Патриарх Никон был погребен с подобающими почестями в Воскресенском соборе Ново-Иерусалимского монастыря.

Патриарх Иоасаф II (1667—1672)

В 1667 году новым Патриархом был избран архимандрит Троице-Сергиева монастыря Иоасаф.

Еще в период войны с Польшей в сентябре 1661 года царь Алексей Михайлович просил архимандрита Троице-Сергиева монастыря Иоасафа и иноков его славной обители «с великим молением сотворити пост три дни». Когда московская рать одержала победу, царь в особом послании писал архимандриту Иоасафу, что победа русским была дарована от Бога «вашего ради святого и целомудренного поста».

10 февраля 1667 года Патриархи Александрийский Паисий и Антиохийский Макарий возвели его в патриарший сан. Будучи уже в преклонных летах, Иоасаф явил себя деятельным Первоиерархом. В мае 1667 года проходил Большой Московский Собор, на котором, кроме Патриарха Московского Иоасафа II, присутствовали Патриархи Александрийский и Антиохийский, около 30 архиереев и более 50 духовных лиц. Собор утвердил к печатанию книгу Симеона Полоцкого «Жезл правления» — против упорствующих раскольников.

Ведя довольно энергичную борьбу с последователями старого обряда, Патриарх Иоасаф II стремился реализовать реформы Патриарха Никона. Он продолжил исправление и печатание богослужебных книг, разослал по всем епархиям наставление об иконном изображении, в результате чего приостановилось вторжение в русскую иконопись западной манеры письма и был узаконен древнерусский стиль иконописи, по старинным подлинникам.

При нем трудами русских подвижников-миссионеров были просвещены многие народности на северо-восточных окраинах России, в Сибири.

Скончался Патриарх Иоасаф II 17 февраля 1672 года и был погребен в Успенском соборе, у западной стены, возле раки святителя Ермогена.

Патриарх Питирим (1672—1673)

Патриарх Питирим принял первосвятительский сан уже в очень преклонном возрасте и управлял Русской Церковью всего около 10 месяцев. В 1655 году архимандрит Питирим, настоятель Спасского монастыря, что на Новом, был возведен в сан митрополита Крутицкого. Патриарх Никон, оставляя Патриаршую кафедру, говорил: «Церковь ведать благословляю Крутицкому митрополиту». Таким образом, он фактически стал Местоблюстителем Патриаршего престола.

Исполняя обязанности Предстоятеля Церкви, митрополит Питирим рассылал по монастырям грамоты. Например, в Нилов Столобенский монастырь была послана грамота «О устроении раки и положении в оную вновь обретенных мощей преподобного Нила Чудотворца» с повелением праздновать обретение его мощей 27 мая «по вся годы непреложно». В Иверский монастырь митрополит Питирим послал грамоту о надзоре за монастырским благочинием и о запрещении инокам проживать у мирских людей.

В 1664 году, 5 августа, митрополит Питирим был соборно избран «на высочайшую степень великого Нова Града и Великих Лук митрополита». В 1667 году он участвовал в выборах нового Патриарха, а 7 июля 1672 года в Успенском соборе Московского Кремля сам был возведен на Патриарший престол.

О кончине Патриарха Питирима в 1673 году грамота

Иоакима, митрополита Новгородского, сообщает: «Апреля в 19 день отец наш великий господин Святейший Питирим, Патриарх Московский и всея Руси, оставя святительский престол, переселился в вечный покой». Погребен Патриарх Питирим в Успенском соборе Московского Кремля.

Патриарх Иоаким (1674—1690)

Патриарх Иоаким родился в 1620 году, происходил из дворянского рода Савеловых. Овдовев, он оставил военную службу и принял монашеский постриг в киевском Межигорском монастыре. В 1657 году перешел в Иверский монастырь, основанный Патриархом Никоном, вскоре был переведен в Москву, где подвизался сначала в Андреевском монастыре, а затем в Новоспасском. В 1664 году он был поставлен архимандритом московского Чудова монастыря; в 1672 году избран митрополитом Новгородским, но вскоре вызван в Москву и привлечен к делам патриаршего управления. После кончины Патриарха Питирима он был возведен на Первосвятительскую кафедру.

Его усилия были направлены на борьбу против иностранного влияния в русском обществе, которое шло в то время в основном через Польшу.

Патриарх Иоаким сумел добиться принятия указа о строгом таможенном «допросе» иностранцев. По его настоянию были высланы из Москвы иезуиты, успевшие уже основать в столице свою школу. Незадолго до кончины он составил духовное завещание с наказом не вводить в России иноземных обычаев. Патриарх Иоаким исправил и издал Типикон, который и ныне употребляется почти в неизменном виде, пересмотрел чины литургии святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста. Им также было установлено, чтобы духовные дела подлежали ведению только духовных лиц. Для воздействия на старообрядцев были напечатаны «Увет духовный», «О сложении трех перстов» и другие книги.

По ходатайству Патриарха в 1681 году для всех храмов, не имевших земельного надела, велено было отмерить участки из помещичьих и вотчинных земель, что улучшило положение духовенства.

В 1678 году Патриарх Иоаким расширил число имевшихся в Москве богаделен, содержавшихся на церковные средства.

В период предстоятельства Патриарха Иоакима было учреждено 5 епархий.

В 1685 году в Москве было открыто духовное училище при Заиконоспасском монастыре, которое положило начало Славяно-греко-латинской академии, преобразованной в Московскую Духовную Академию в 1814 году.

Скончался Патриарх Иоаким 17 марта 1690 года и был погребен в Успенском соборе Московского Кремля.

Патриарх Адриан (1690—1700)

Преемником Патриарха Иоакима стал митрополит Казанский Адриан (в миру Андрей, родился в Москве 2 октября 1637 года). С 1678 года Адриан — архимандрит Чудова монастыря, где под его наблюдением сооружен соборный храм во имя святителя Московского Алексия с Благовещенским приделом и церковь во имя святого апостола Андрея Первозванного; весь монастырь был перестроен. В 1686 году Патриарх Иоаким поставил Адриана митрополитом Казанским и Свияжским. Митрополит делал вклады на украшение Благовещенского собора, написал книгу «О древнем предании святых Апостол и святых Отец». После смерти Патриарха Иоакима митрополит Адриан управлял Московской епархией, а 24 августа 1690 года был возведен на Всероссийский Патриарший престол. В «Окружном послании» и «Увещании» Патриарх преподал духовные наставления пастве. Полезные начинания Петра I он всегда поддерживал. Патриарх Адриан для упорядочения церковной жизни издал «Инструкцию старостам поповским», «Святительское поучение к новопоставленным священникам», службы многим святым, несколько поучений. Подлинная духовность и крепкое стояние в вере отцов, истинно монашеская настроенность души находят свое выражение как в патриарших посланиях, так и в его духовном завещании, где он говорил о необходимости беречь «веру православно-кафолическую» и защищать ее от ересей и наветов.

Незадолго до смерти Патриарх Адриан благословил причислить к лику святых Евфросинию Суздальскую († 1250), мощи которой были открыты еще в XVI веке, и совершать ей память 25 сентября.

15 октября 1700 года Патриарх Адриан скончался в загородном Перервинском монастыре. Погребен в Успенском соборе Московского Кремля.

* * *

После кончины десятого Патриарха Всероссийского Петр I не назначил предполагавшихся выборов нового Патриарха, временно возложив обязанности управления Церковью на митрополита Рязанского Стефана (Яворского; † 1722) в звании Местоблюстителя Патриаршего престола. В 1721 году по инициативе Петра I был учрежден Святейший Правительствующий Синод. Так фактически начался новый период в истории Русской Православной Церкви, получивший название Синодального.

Патриарх Тихон (1917—1925)

В 1917 году Поместный Собор Русской Православной Церкви избрал на Патриарший престол митрополита Московского и Коломенского Тихона. Интронизация нового Патриарха была совершена в Кремлевском Успенском соборе 21 ноября, в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Началась новая эпоха в истории Русской Церкви.

Патриарх Тихон (в миру Василий Иванович Белавин) родился 19 января 1865 года в г. Торопце Псковской губернии в семье священника. По окончании Санкт-Петербургской Духовной Академии в 1888 году преподавал в Псковской Духовной Семинарии, был инспектором и ректором Холмской Семинарии.

В 1897 году архимандрит Тихон хиротонисан во епископа Люблинского, а через год назначен епископом Алеутским и Североамериканским. В Соединенных Штатах Америки он упорядочивает жизнь православных приходов, строит новые храмы, в частности кафедральный собор во имя Святителя и Чудотворца Николая в Нью-Йорке, организует Миннеаполисскую Духовную Семинарию, приходские школы и приюты для детей. В США за Преосвященным Тихоном закрепилась слава подлинного апостола Православия. Он установил личные связи с инициаторами экуменического движения.

В 1907 году архиепископ Тихон был назначен на Ярославскую кафедру, а в 1913 году переведен на Виленскую кафедру. В июне 1917 года Московским епархиаль-

хиальным съездом архиепископ Тихон избран на древнюю Московскую кафедру, в августе того же года возведен в сан митрополита.

Всероссийский Поместный Собор 1917 года восстановил Патриаршество и избрал трех кандидатов на Патриарший престол. Жребий быть Всероссийским Первосвятителем выпал митрополиту Московскому и Коломенскому Тихону.

На церковном пути нового Патриарха сразу возникли трудности. Прежде всего ему первому пришлось решать вопрос об отношении к новой власти, установившейся после Великой Октябрьской социалистической революции. С 1918 года начался поиск Церковью своего места в новом, небывалом доселе общественном строе, выкристаллизовывалось сознание неотделимости судеб Церкви от судеб послереволюционной России.

В завещании Святейшего Патриарха Тихона от 25 марта 1925 года говорится: «Не погрешая против нашей веры и Церкви, не допуская никаких компромиссов и уступок в области веры, в гражданском отношении мы должны быть искренними по отношению к Советской власти... сообразуя распорядок внешней церковной жизни и деятельности с новым государственным строем».

Твердо и ясно Святейший Патриарх Тихон определил чисто каноническую позицию Русской Православной Церкви и ее лояльность по отношению к Советскому государству.

Святейший Патриарх Тихон скончался 25 марта 1925 года, в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы. Погребен в московском Донском монастыре.

Патриарх Сергий (1943—1944)

Патриарх Сергий (в миру Иван Николаевич Страгородский) родился 11 января 1867 года в г. Арзамасе в семье священника. Здесь священствовали его отец и дед, в одном из арзамасских монастырей подвизалась игумения Евгения — его тетка.

После окончания приходской школы и Арзамасского Духовного училища он учился в Нижегородской Духовной Семинарии, а затем в Санкт-Петербургской Духовной Академии. В 1890 году принял иноческий постриг с наречением имени Сергий (в честь преподобного Сергия, Валаамского чудотворца) и вскоре стал иеромонахом.

В 1890 году по окончании Духовной Академии молодой иеромонах едет в Японию на служение в Православной Духовной Миссии.

В 1893 году он назначен инспектором Московской Духовной Академии, а в следующем году — настоятелем русской посольской церкви в Афинах уже в сане архимандрита.

С 1897 по 1899 год он — помощник начальника Православной Духовной Миссии в Японии, затем ректор Санкт-Петербургской Духовной Семинарии, а позже и Академии. В 1901 году возведен в сан епископа Ямбургского, третьего викария Петербургской епархии. 6 октября 1905 года Преосвященный Сергий стал архиепископом Финляндским и Выборгским. В 1913 году назначен председателем Учебного комитета при Святейшем Синоде, а вскоре и председателем Миссионерского совета.

В 1917 году он был назначен архиепископом Владимирским и Шуйским, в том же году возведен в сан митрополита и направлен на Нижегородскую кафедру. После революции 1917 года Русская Церковь вступила в сложный период своей истории. Ей пришлось действовать в обстановке внешних и внутренних противоречий, многочисленных расколов, сектантских течений и острой борьбы с ними. Единственным архиереем, членом Святейшего Синода прежнего состава, был архиепископ Сергий — он и возглавил новый Синод. 29 апреля 1917 года архиепископ Сергий подписал Синодальное послание к архипастырям, пастырям и верным чадам Православной Церкви о мероприятиях церковной власти в связи с предстоящим Поместным Собором.

Поместный Собор 1917—1918 годов избрал Патриархом митрополита Тихона, а митрополит Сергий стал постоянным членом Священного Синода.

После того как преемник почившего Патриарха Тихона Митрополит Крутицкий Петр был лишен возможности исполнять обязанности Патриаршего Местоблюстителя, Русскую Православную Церковь возглавил Митрополит Нижегородский Сергий в звании Заместителя Патриаршего Местоблюстителя. По его просьбе Патриаршая Церковь была легализована, и он приступил к организации церковного управления.

В 1927 году Митрополитом Сергием была подписана Декларация, в которой он выражал лояльность к Советскому правительству.

В 1934 году он стал Митрополитом Московским и Коломенским с титулом Блаженнейший, а 10 марта 1941 года Православная Русская Церковь отметила 40-летие служения в архиерейском сане Блаженнейшего Митрополита Сергия.

Нравственная мощь, патриотизм Русской Православной Церкви проявились с особой силой в годы Великой Отечественной войны. В первый же день войны Митрополит Сергий обратился к верующим с призывом встать, как один, на борьбу с врагом. В своих посланиях Митрополит Сергий выражал твердую уверенность в победе советского народа.

8 сентября 1943 года в Москве состоялся Собор епископов Русской Православной Церкви, на котором Патриарший Местоблюститель Митрополит Сергий единогласно был избран Патриархом Московским и всея Руси.

Патриарх Сергий восстановил молитвенно-каноническое общение между Русской Православной Церковью и Православной Церковью древней Грузии, а также укрепил традиционные связи с Церквами Православного Востока. С 1943 года под редакцией Митрополита Сергия вновь начал регулярно выходить издававшийся в 30-е годы «Журнал Московской Патриархии».

К числу заслуг Патриарха Сергия относится и его особенная забота о возрождении в нашей стране духовно-учебных заведений, ибо к началу 40-х годов стала ощущаться особо острая нужда в пополнении кадров духовенства Русской Православной Церкви.

Святейший Патриарх Сергий скончался 15 мая 1944 года. Погребен в московском кафедральном Богоявленском соборе.

Патриарх Алексий (1945—1970)

Миротворческий курс нашей Церкви связан с именем Святейшего Патриарха Алексия (в миру Сергей Владимирович Симанский), который родился 27 октября 1877 года в Москве в православной семье дворянского рода.

В 1888 году поступил в первый гимназический класс Лазаревского института восточных языков, затем перешел в Николаевский лицей, который закончил с сереб-

ряной медалью. С 1896 года учился на юридическом факультете Московского университета, который окончил за три года. Затем находился на службе в гренадерском Самогитском полку. Осенью 1900 года поступил в Московскую Духовную Академию, а в феврале 1902 года, будучи студентом второго курса, принял монашество с именем Алексий и был рукоположен во иеродиакона, в 1903 году — во иеромонаха. В 1904 году закончил МДА и был назначен инспектором Псковской Духовной Семинарии, в сане архимандрита был ректором Тульской Семинарии, а затем Новгородской; в 1913 году в Новгороде хиротонисан во епископа Тихвинского. Хиротонию возглавил Патриарх Антиохийский Григорий IV.

В революционные годы епископ Алексий оставался верным архипастырем своих пасомых.

В январе 1921 года епископ Алексий Патриаршим указом был переведен в Петроград с титулом викарного епископа Ямбургского и с пребыванием в Александро-Невской Лавре.

В 1926 году епископ Алексий был назначен в Новгород с титулом архиепископа Хутынского и вскоре стал членом Синода и ближайшим помощником Местоблюстителя Патриаршего престола Митрополита Сергия. В 1932 году он был возведен в сан митрополита, а в следующем — назначен на Ленинградскую кафедру.

В годы блокады Ленинграда вместе со своей паствой митрополит Алексий переживал страдания и лишения, чем засвидетельствовал истину и нелицемерность глубоко патриотической позиции нашей Церкви. Во время 900-дневной блокады города он не переставал совершать богослужения, утешая и ободряя страждущих.

После кончины Патриарха Сергия в мае 1944 года митрополит Алексий стал Местоблюстителем Патриаршего престола, а 2 февраля 1945 года Поместным Собором Русской Православной Церкви был единодушно избран Патриархом Московским и всея Руси. На Патриарший престол он вступил с глубоким сознанием великой ответственности своего нового призвания и с верой во всесильную помощь Божию.

При Святейшем Патриархе Алексие в послевоенные годы восстанавливаются разрушенные храмы, возобновляется церковное издательское дело, открываются Духовные школы, восстанавливаются связи с православными единоплеменниками, живущими за пределами родины, открывается и пополняется насельниками величайшая святыня земли Русской — Троице-Сергиева Лавра.

На годы первосвятительского служения Святейшего Патриарха Алексия выпал огромный труд по умиротворению церковных расколов. В 1946 году окончательно исчезло обновленчество. Восстанавливаются отношения с Польской и Финляндской Православными Церквами, в 1970 году дарована автокефалия Православной Церкви в Америке и автономия Православной Церкви в Японии.

В 1946 году на Львовском Церковном Соборе состоялось воссоединение единокровных греко-католиков с Матерью — Русской Православной Церковью и тем самым была ликвидирована Брестская уния 1596 года.

По благословению Святейшего Патриарха Алексия вышли в свет два издания Библии и Новый Завет на русском языке, ряд богослужебных книг и многие другие богословские, церковноисторические издания. Решением Советов Московской и Ленинградской Духовных Академий Святейшему Патриарху Алексию было присуждено ученое звание доктора богословия.

Святейший Патриарх Алексий совершил ряд паломнических поездок в Святую Землю, Египет, страны Ближнего Востока, посетил братские Поместные Православные Церкви Эллады, Болгарии, Румынии, нанес визит Примасу Церкви Англии, принимал в Москве многочисленных гостей всего православного и инославного мира. Им была воскрешена добрая традиция обучения представителей зарубежных Православных Церквей в Духовных Академиях Московского Патриархата.

В годы первосвятительского служения Святейшего Патриарха Алексия положено начало контактам Русской Церкви с Римско-Католической Церковью. Установились активные связи и с Древними Восточными (нехалкидонскими) Церквами, а также с протестантским миром.

Необходимо отметить и вклад Патриарха Алексия в экуменическое движение. В 1961 году Русская Православная Церковь вступила во Всемирный Совет Церквей, где она продолжает активно трудиться на благо христианского единства, братства и мира на Земле. Ее представители принимают деятельное участие в работе органов ВСЦ.

Русская Православная Церковь, возглавляемая Патриархом Алексием, стала в первые ряды поборников мира. Патриарх Алексий на протяжении многих лет являлся членом Советского комитета защиты мира. За свою активную миротворческую деятельность он стяжал огромный авторитет в церковных кругах и среди всех людей доброй воли.

Святейший Патриарх Алексий скончался 17 апреля 1970 года. Погребен в храме Всех русских святых под Успенским собором Троице-Сергиевой Лавры.

Патриарх Пимен

Патриарх Пимен (в миру Сергей Михайлович Извеков) родился 23 июля 1910 года в г. Богородске Московской губернии в семье служащего. В 1925 году окончил среднюю школу и в Сретенском монастыре в Москве был пострижен в рясофор с именем Платон.

4 октября 1927 года в пустыни Святого Духа, близ Троице-Сергиевой Лавры, 17-летний инок Платон был пострижен в монашество, получив имя Пимен — в честь преподобного Пимена Великого.

16 июля 1930 года он был рукоположен во иеродиакона, а в январе 1931 года — во иеромонаха, проходил пастырское служение в г. Москве.

Окончание Великой Отечественной войны застало иеромонаха Пимена священником Благовещенского собора в г. Муроме, где он находился до 1946 года. Затем продолжал свое служение в Одесской епархии в должности казначея Одесского Ильинского монастыря, помощника благочинного монастырей епархии, нес другие епархиальные послушания.

В декабре 1947 года возведен в сан игумена с возложением креста с украшениями. Игумен Пимен нес послушание в Ростовской епархии, где до 1949 года занимал должности секретаря епископа, члена епархиального совета, ключаря Рождествобогородичного кафедрального собора. С 1949 до конца 1953 года был наместником Псково-Печерского монастыря, а с 1954 по 1957 год — наместником Троице-Сергиевой Лавры, проведя в обители, как и в Псково-Печерском монастыре, крупные реставрационные работы.

17 ноября 1957 года в Успенском кафедральном соборе в Одессе архимандрит Пимен был хиротонисан во епископа Балтского, в том же году стал викарем

Московской епархии — епископом Дмитровским; в июле 1960 года был назначен управляющим делами Московской Патриархии, в ноябре — возведен в сан архиепископа и стал постоянным членом Священного Синода по должности. С 16 марта 1961 года он назначен на Тульскую кафедру с оставлением за ним должности управляющего делами Московской Патриархии, а 14 ноября возведен в сан митрополита и назначен митрополитом Ленинградским и Ладожским.

За период с 1959 по 1962 год временно управлял Луганской, Смоленской, Костромской и Тамбовской епархиями. В октябре 1963 года митрополит Пимен получил назначение на кафедру — стал митрополитом Крутицким и Коломенским. Он является почетным членом Московской и Ленинградской Духовных Академий и доктором богословия, получившим ученую степень в этих Академиях.

После кончины Патриарха Алексия Поместный Собор Русской Православной Церкви в 1971 году избрал Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена на Патриарший престол. Патриархом Пименом осуществляется программа, намеченная Поместным Собором 1971 года, в частности по дальнейшему укреплению межправославных и экуменических связей нашей Церкви и служению миру и благу человечества.

За годы своего первосвятительского служения Патриарх Пимен посетил все Православные Патриархаты, а также Кипрскую, Элладскую, Чехословацкую и Финляндскую Православные Церкви, совершил паломничество на Святую Гору Афон. В 1982 году он побывал и на американской земле: посетил Автокефальную Православную Церковь в Америке и выступил с трибуны Организации Объединенных Наций. Святейший Патриарх Пимен в 1973 году нанес визит в экуменический центр в Женеве, где располагаются штабквартиры Всемирного Совета Церквей, Конференции Европейских Церквей и других организаций.

За последние годы по приглашению Патриарха Пимена Русскую Церковь посетили многие Предстоятели и представители братских Православных и других христианских Церквей, среди которых был и Вселенский Патриарх Димитрий I — Предстоятель Константинопольской Церкви, впервые за четыреста лет посетивший Русскую Церковь в 1987 году.

В июне 1988 года Святейший Патриарх Пимен возглавил торжества, посвященные Тысячелетию Крещения Руси, и Поместный Собор Русской Православной Церкви. В своем заключительном слове на торжественном акте, посвященном юбилею, Святейший Патриарх Пимен отметил, что верующие граждане нашего Отечества едины со всем советским народом.

29 апреля 1988 года в Кремле состоялась историческая встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с Патриархом Московским и всея Руси Пименом и постоянными членами Священного Синода Русской Православной Церкви. В беседе М. С. Горбачев отметил, что в условиях перестройки стало возможным более активное участие религиозных деятелей в жизни общества. И поэтому не случайно, что в 1989 году Святейший Патриарх Пимен был избран народным депутатом СССР.

В настоящее время Русская Церковь, возглавляемая Святейшим Патриархом Пименом, переживает период нового подъема. За последние годы в различных ее епархиях открыто около двух тысяч новых приходов, более десяти монастырей, среди которых старейший в Москве Данилов монастырь, где создан Духовно-административный центр Московского Патриархата, древняя Киево-Печерская Лавра. Открываются также Духовные учебные заведения, выходят в свет новые церковные периодические издания.

По благословению Святейшего Патриарха Пимена наша Церковь принимает живое участие в жизни нашего общества.

«Сегодня на нас, пастырях Церкви и всех верующих,— говорит Святейший Патриарх,— лежит великая ответственность: своей гражданской активностью содействовать живительным процессам, происходящим у нас на Родине, своей духовной силой участвовать в обновлении всех структур нашего общества, своим участием в миротворческих делах приближать избавление человечества от угрозы ядерного всеуничтожения. Как христиане, мы призваны нести в мир евангельское учение о деятельной любви к ближнему, каковым для нас является каждый человек. Эта любовь особенно проявляется через дела милосердия. Господь сказал: *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 35)».

Юбилейная конференция

400-летие установления Патриаршества на Руси — этой теме была посвящена Международная церковная научная конференция, которая проходила в Москве в Издательском отделе Московского Патриархата 5—8 сентября 1989 года в преддверии юбилейных торжеств. Конференция продолжила традицию встреч богословов, церковных и светских историков, ученых-славистов и филологов, которая сложилась в годы, предшествовавшие празднованию 1000-летия Крещения Руси. Свыше 100 участников, и среди них представители Поместных Православных Церквей, других христианских исповеданий, обсудили не только исторический аспект возведения Предстоятеля Русской Церкви в патриаршее достоинство четыре столетия назад, но и остановились на других проблемах истории Православия на Руси как в период до учреждения Петром I Святейшего Синода, так и в новое время — после восстановления патриаршего возглавления в 1917 году. С большим интересом были встречены сообщения, посвященные первосвятительскому служению последних Патриархов — Тихона, Сергия и Алексия, по-новому интерпретирующие новейшую историю Русской Православной Церкви последних лет, которая, несмотря на драматические страницы и тяжелые испытания, показала силу духа верующих, их верность Православию. Было уделено внимание и богословскому обоснованию служения Предстоятеля Поместной Церкви. Конференция еще раз показала плодотворность обмена мнениями и сотрудничества представителей светской и церковной науки, а также непреходящий интерес общественности к истории Русской Церкви и традициям русского Православия.

Наречение и хиротония архимандрита ИОНАФАНА (Елецких) во епископа Переяслав-Хмельницкого

Постановлением Святейшего Патриарха Пимена и Священного Синода от 10 апреля 1989 года архимандриту Ионафану (Елецких), наместнику Киево-Печерской Лавры, определено быть епископом Переяслав-Хмельницким, викарием Киевской епархии.

22 апреля 1989 года, в Лазареву субботу, после всенощного бдения во Владимирском кафедральном соборе в Киеве наречение архимандрита Ионафана во епископа Переяслав-Хмельницкого совершили митрополиты Киевский и Галицкий Филарет, Патриарший Экзарх Украины, Львовский и Дрогобычский Никодим, архиепископы Черниговский и Нежинский Антоний, Харьковский и Богодуховский Ириней, Ивано-Франковский и Коломыйский Макарий.

При наречении во епископа архимандрит Ионафан произнес речь:

Ваше Высокопреосвященство, Владыко митрополит Филарет!

Богомудрые архипастыри и отцы!

Волею Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена и Священного Синода Русской Православной Церкви мне определено быть епископом Переяслав-Хмельницким, на что я, следуя древней традиции, с благодарностью и дерзновением о Господе произношу: *Приемлю и,* в силу монашеского обета послушания, *нимало вопреки глаголю...*

Вручаю себя при этом благой воле Господа Вседержителя и Спасителя нашего Иисуса Христа, покрову Пречистой Богоматери, предстательству преподобных и богоносных Антония и Феодосия и прочих чудотворцев Печерских и вашим молитвам, христолюбивые святители, сознавая как святость, так и великую ответственность епископского служения. Ибо, как говорит святитель Симеон Солунский, «иерарх есть источник просвещения, лицо, преподающее свет Божественный, и все иереи и клирики через него приемлют печать хиротонии; от него заимствуют свое освящение храмы, от него и все люди получают благодать Крещения, Миропомазания, оставления грехов в Покаянии и причащения Тела и Крови Христовой — все это проистекает от благодати епископской».

Помню, однако, и слова новопрославленного угодника Божия епископа Игнатия (Брянчанинова), сказавшего: «Вне неуклонного послушания Церкви нет ни истинного смирения, ни истинного духовного разума». Посему, опасаясь духовной прелести, дерзаю приступить к Небесному помазанию от Духа Святого, *аще и недостоин есмь,* веруя, что через вас, архиереи Божии, возвестил Он волю Свою *да явит и на мне милость Свою и долготерпение.* Благодать же Божия, *всегда немощная врачующая и оскудевающая восполняющая,* да подкрепит мою человеческую немощь в предлежащем несении *благого ига Христова* на пажитях Его Святой Соборной и Апостольской Церкви.

В этот священный час сего нареченного дня я не могу не вспомнить с глубокой благодарностью имена руководителей и наставников моих в церковном православном благочестии: простых верующих мирян, преданных Господу и свидетельствующих о Нем примером своей добродетельной жизни, приснопамятного митрополита Никодима (Ротова), профессоров и преподавателей родных мне Ленинградских Духовных Академии и Семинарии, где мне выпала честь в течение многих лет нести скромные церковные послушания преподавателя церковного пения и регента хора.

Я сыновне благодарю Первосвятителя нашей Церкви Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена, членов Священного Синода за доверие быть мне епископом народа Божиего. Я благодарю Вас, Ваше Высокопреосвященство, Владыко митрополит Филарет, за отеческое попечение и милость, которую Вы оказали, определив мне быть Вашим наместником в Свято-Успенской Киево-Печерской Лавре и викарием Киевской епархии. Благодарю всех вас, всечестные архипастыри, за благонисхождение ваше и прошу не оставлять меня своим советом и вразумлением. И, если в чем погрешу, прошу наказать меня милостью, по слову пророка, видя мое смирение и послушание. И да помогут мне ваши святительские молитвы ко Всемогущему Господу *право править слово Его истины* во славу Церкви Христовой и возлюбленного нашего Отечества.

Более всего благодарю Всемилостивого Спаса за Его неизреченный Промысл о мне, грешном, и из глубины сердца взываю: *Слава Богу, благодеявшему мне!* Аминь. Ис полла, эти Деспота.

* * *

23 апреля, в праздник Входа Господня в Иерусалим, за Божественной литургией во Владимирском кафедральном соборе в Киеве Преосвященными архиереями, участвовавшими в наречении, была совершена хиротония архимандрита Ионафана во епископа Переяслав-Хмельницкого.

По окончании литургии митрополит Филарет, вручая новопоставленному епископу Ионафану архиерейский жезл, сказал:

Преосвященный епископ Ионафан, возлюбленный о Христе брат!

Иные священнослужители мечтают быть епископами, долгое время готовят архиерейские облачения и панагии и ради этого в миру даже принимают монашеский постриг, но

Господь, *испытующий сердца* человеческие (Рим. 8, 27), не благоволит к ним и не призывает их на высокое служение Церкви. Для тебя же избрание во епископа совершилось по воле Божией, избранием Святейшего Патриарха Пимена и Священного Синода. Знаменательно, что твоя архиерейская хиротония совершилась в праздник Входа Господня в Иерусалим, когда после воскресения умершего Лазаря народ приветствовал Господа нашего Иисуса Христа восторженными возгласами: *Осанна сыну Давидову!* (Мф. 21, 9). А через несколько дней эти же люди будут вопить перед дворцом Пилата: *Распни, распни Его!* (Лк. 23, 21).

Это есть указание тебе, что в жизни епископа, в его служении Церкви Божией *осанна* и *распни* взаимосвязаны и являются его всегдашними спутниками. Но ты никогда не должен смущаться этим и забывать, что после распятия Христа последовало Его славное Воскресение. Правда и добро всегда побеждают, какие бы козни ни строил лукавый. Не смущайся немощью человеческой природы, ибо, как сказал Господь апостолу Павлу, *сила Моя совершается в немощи* (2 Кор. 12, 9). Только будь верен до смерти избравшему тебя Господу. Дух Святой, действием Которого ты ныне поставлен во епископа, будет укреплять, очищать и освящать тебя во все дни твоего архиерейского служения.

Ты родился и воспитывался не в церковной семье. Но Господь избрал тебя на Свое служение вопреки воле твоего окружения. Ты окончил Ленинградскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия, был хорошим регентом академического хора и преподавателем церковного пения в Ленинградских Духовных школах. Не без Промысла Божия прибыл ты из Ленинграда в Киев. Господь уготовил тебе место наместника Киево-Печерской Лавры, которая, ко всеобщей радости, была открыта в дни празднования Тысячелетия Крещения Руси. Служить и нести церковное послушание на месте подвигов преподобных Антония и Феодосия, в колыбели русского монашества,— великая честь и в то же время тяжелый крест.

Теперь тебе предстоит быть викарием Киевского митрополита и одновременно продолжать служение в должности наместника Киево-Печерской Лавры. Тебе предстоит нелегкое служение, но ты должен уповать на благодатную помощь Божию, на заступничество Божией Матери и молитвы преподобных отцов Печерских. Нас радуют и твои ревностные труды по возобновлению монастырской жизни в Лавре, и твое доброе исповедание, высказанное тобою перед собором архипастырей, участвовавших в твоей хиротонии. Все это вселяет в нас надежду, что ты будешь добрым архипастырем на ниве церковной.

По существующей традиции, прежде чем ты приступишь к своему новому служению, нам надлежит напомнить тебе, а вместе с тем и самим себе о роли епископов в Церкви и значении их служения.

Церковь как общественный организм самоуправляется народом через избранных им управителей — епископов. Церковное управление есть особое служение в Церкви, для которого необходимы особые дары. С самого начала исторического существования Церкви в ней были лица, которых Сам Бог поставил на дело управления через сообщение благодатных даров Святого Духа. Об этом апостол Павел говорит так: *Иных Бог поставил в Церкви, во-первых, апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями; далее, иным дал силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки* (1 Кор. 12, 28). Только тот, кто получил дар управления, может управлять народом Божиим.

В самой древней молитве поставления во пресвитера, сохраненной в «Апостольском предании» священномученика Ипполита Римского, говорится: «Боже и Отче Господа нашего Иисуса Христа... призри на твоего служителя и удели ему от духа благодати, чтобы он мог иметь честь в пресвитериуме и управлять твоим народом в чистоте сердца».

Если управление есть особый дар, который подается Богом особо призванным на это служение людям, то это значит, что народ Божий этого дара не имеет. Управление принадлежит только особо призванным, а не всему народу, который даров управления не получил, а без благодатных даров не может быть служения в Церкви.

«[Епископу] вверены людие Господни, и он воздаст ответ о душах их»,— говорится в 39-м апостольском правиле. Епископу вверен народ Божий, но иные современные епископы ведут себя так, будто они и не знают о том, что неминуемо наступит конец епископского служения и придется давать ответ Богу за полученный дар благодати. Епископу вверен народ Божий, так как епископ призван и поставлен Богом на служение управления, а поэтому он, как пастырь, управляет народом Божиим: народ управляется не сам собой, а на основе служения, установленного Богом, управляется своими пастырями. Миряне — не сослужители епископа в области управления, потому что они не получили благодатных даров управления.

Не имея дара управления, «люди Господни» имеют дар рассуждения и испытания, который принадлежит не отдельным членам Церкви, а всему народу Божиему. Народу принадлежит рассуждение и испытание (1 Фес. 5, 21) того, что делается в Церкви. Епископ управляет народом Божиим не от своего имени и не на основе права, полученного от народа, а управляет от имени Бога как поставленный Богом на служение управления.

Наличие в Церкви служения управления свидетельствует о том, что в ней с самого начала были порядок и строй. Этот порядок и строй не были чем-то искусственным и посторонним, они вытекали из самой природы Церкви. Строй и порядок предполагают наличие иерархии, которая охватывает всех членов Церкви. Поэтому уже священномученик Игнатий Богоносец говорил, что «там, где епископ, там и Церковь, а где епископа нет, там нет и Церкви». Выступающие против церковной иерархии вольно или невольно разрушают Церковь изнутри.

Образом епископского служения является образ Христа. *Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной* (Флп. 2, 6—8). Служение Христа было выражением «кенотической» любви, то есть любви, соединенной с уничижением.

Многие епископы с радостью воспринимают это служение в той его части, которая соединена с обладанием духовной властью и почитанием. Но они болезненно реагируют на такие явления, которые требуют от епископа любви, соединенной с уничижением. В Церкви нет служения без любви, так же как нет любви без служения. Никому не следует забывать, что в земных

условиях любовь всегда соединяется со страданием. Служение управления как внутреннего и внешнего руководства без любви перестало бы быть церковным служением, так как без любви нет благодати. Пастырство по своей природе является высшим выражением любви как высшего служения в Церкви.

Служение епископа должно быть направлено на спасение членов Церкви и свое спасение. Но мы нередко видим, что епископы и священники не помышляют о своем собственном спасении, и тогда их служение теряет благодатную силу. В таких случаях и епископы, и священники превращаются в наемников, а народ Божий хорошо отличает пастырей от наемников. Тот, кто служит ради денег, принадлежит к категории наемников и не будет иметь награды на Небесах, потому что уже получил на земле награду в виде денег, ради которых трудился.

Епископское служение требует от тебя, возлюбленный о Христе брат, подвига, готовности переносить трудности, скорби и испытания. Наберись терпения и возлагай все упование на милость Божию и молитвы преподобных Антония и Феодосия и всех преподобных Печерских. Киево-Печерская Лавра имела большое значение для развития духовности, нравственности, культуры и русской государственности. И ты воспитывай свою паству в лучших традициях Киево-Печерской Лавры, в духе христианской любви и преданности Отечеству.

Преосвященные архиереи, участвовавшие в хиротонии епископа Ионафана (крайний справа)

А теперь приими этот жезл как символ архиерейской власти и опору в трудных обстоятельствах и от данной тебе благодати благослови народ Божий, молившийся сегодня о тебе и твоем новом служении Церкви Христовой.

* * *

Епископ Ионафан (в миру Анатолий Иванович Елецких) родился 30 января 1949 года в с. Шаталовка Воронежской (ныне Белгородской) области в семье учителя.

В 1966 году окончил среднюю школу. После службы в рядах Советской Армии поступил в 1970 году в Ленинградскую Духовную Семинарию, а затем в Ленинградскую Духовную Академию, обучаясь одновременно в регентском классе при ЛДАиС. В 1976 году пострижен в монашество и митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом (Ротовым; †1978) рукоположен во иеродиакона, в 1978 году архиепископом Выборгским Кириллом (ныне Смоленский и Калининградский) — во иеромонаха. Окончил Академию со степенью кандидата богословия и был оставлен профессорским стипендиатом. Несколько лет преподавал церковное пение в Семинарии и в регентском классе, а также нес послушание регента хора Ленинградских Духовных школ.

С 1986 года — клирик Владимирского кафедрального собора в Киеве. С июня 1988 года — насельник возрожденной Киево-Печерской Лавры, исполнял обязанности наместника обители. В октябре 1988 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена утвержден в этой должности указом митрополита Киевского и Галицкого Филарета, Патриаршего Экзарха Украины.

Братия Киево-Печерской Лавры встречают наместника обители — новохиротонисанного епископа Переяслав-Хмельницкого Ионафана

Начало истории Киево-Печерской Лавры

В период междоусобных распрей Печерский монастырь старался примирять князей и способствовать сохранению политического единства Киевской Руси по образу Киевской Митрополии, которая состояла из множества епархий, управляемых епископами, но возглавлялась Митрополитом. Подобно Киевскому Митрополиту, бывшему Предстоятелем всей Русской Церкви, «старший» князь — Киевский — должен был быть политическим главой Руси. Как Митрополит управляет Русской Митрополией через епископов, будучи сам епархиальным архиереем, так и Киевский князь управляет всеми княжествами Русской земли через местных князей. В отношениях между епископами действуют два основных правила, соблюдение которых сохраняет единство Митрополии: первое — не переступать в своих действиях пределов своей епархии и второе — подчиняться Митрополиту как отцу, без воли которого не делать ничего касающегося всей Русской Церкви. Во имя мира и единства Руси этими правилами должны определяться и межкняжеские отношения: русским князьям следует чтить Киевского князя, а между собой сохранять братские отношения, не вмешиваясь в дела друг друга. Хотя идеи, заложенные в этой программе, не были осуществлены в период Киевской Руси, но они сыграли важную роль в объединении русских княжеств вокруг Москвы.

Впервые изложение такого ви́дения устроения Руси мы находим у преподобного Феодосия в его послании к князю Святославу, в котором он обвиняет князя в незаконном захвате отцовского престола, который по праву принадлежит старшему брату. Игумен Феодосий запретил поминать князя Святослава, и в обители по-прежнему поминали Изяслава как «стольного князя и старейшину всех». Однако Святослав не только не уступил Изяславу Киевский престол, но, потеряв терпение, готов был принять решительные меры по отношению к монастырю, и прежде всего заключить в темницу игумена. Знатные бояре и часть братии стали просить Феодосия уступить Святославу. В результате монастырь примирился с фактом незаконного захвата Киевского престола и имя князя Святослава стали поминать на богослужениях, хотя и на втором месте после князя Изяслава. Однако не все согласились с игуменом Феодосием. Великий Никон с двумя братиями ушли из монастыря в далекую Тмутаракань, в основанную Никоном обитель.

В знак примирения князь Святослав подарил монастырю близлежащее поле, где игумен Феодосий заложил «великую» каменную церковь. При закладке храма Святослав первым стал копать ров для фундамента.

3 мая 1074 года, год спустя после закладки храма, скончался преподобный Феодосий. Игумен был погребен в первоначальной Антониевой пещере, которую последний наследовал от Илариона и в которой зародилось Печерское братство. Теперь это Дальние пещеры. Место погребения преподобного Феодосия было найдено сравнительно недавно. Через некоторое время после погребения братия тайно перенесли тело своего игумена в Великую церковь, то есть в Успенский собор. Ныне мощи преподобного Феодосия находятся под руинами Успенского собора.

Окончание. Начало см.: ЖМП, 1989, № 9.

После смерти преподобного Феодосия отношения между Печерской обителью и Митрополичьей кафедрой оставались неопределенными, что постоянно угрожало самому существованию монастыря и вызывало трения среди братии. Киево-Печерский монастырь был общерусским духовным центром, символом национальной самобытности в условиях церковного подчинения Константинополю. Сохранить это свое значение монастырь мог только в том случае, если бы он получил независимость от митрополичьей власти. Когда в свое время Киевский Митрополит-грек потребовал прекращения деятельности маленького пещерного монастырька, Ярослав Мудрый добился признания монастыря за Антонием как его ктитором. В Византии существовали независимые от епархиальной власти монастыри, возникавшие по распоряжению императорской власти или по завещанию своих ктиторов. Преподобный Антоний, умерший 7 мая 1073 года, на год раньше игумена Феодосия, не оставил такого завещания, что ставило Печерскую обитель в зависимость от епархиальной власти. В «Повести временных лет» в описании кончины преподобного Феодосия упоминается о том, что перед смертью игумена заботило положение монастыря и он добивался от князя обещания взять Печерскую обитель под свою защиту: «Когда наступил уже шестой день его болезни и болен он был уже тяжко, пришел к нему князь Святослав с сыном Глебом. И когда сидели князья у Феодосия, сказал им Феодосий: вот, ухожу я с этого света и передаю, князь, тебе под охрану монастырь, если будет с ним какое замешательство, игуменство свое передаю я Стефану, ты не давай его в обиду. Святослав поцеловал Феодосия, дал ему обещание заботиться о монастыре и покинул его». Вероятно, и раньше Феодосий просил о том же Святослава, но ничего не мог добиться, несмотря на то что после примирения князь относился к монастырю благосклонно. Причина неуспеха, очевидно, была в том, что во время княжения Святослава в Киеве не было Митрополита: Митрополичья кафедра временно была перенесена в Переяславль, где княжил брат Святослава Всеволод, который сохранял церковно-политические связи с Византией. Святослав находился в разрыве с императорским двором, и поэтому Митрополит покинул Киев.

Нестроения во внутренней жизни монастыря начались после смерти преподобного Феодосия из-за выбора его преемника. Есть основания полагать, что еще при жизни Феодосия среди братии наметились два направления, которые, однако, не сталкивались между собой благодаря преподобному игумену.

По происхождению насельников Печерского монастыря можно разделить на две группы. С одной стороны, это были бедные люди, которые не принесли в обитель ничего, кроме стремления вести аскетический образ жизни. Таким был первый ктитор монастыря преподобный Антоний, таким был и преподобный Феодосий, который хотя и происходил из знатной семьи, но тоже был неимущим. Традицию приема в монастырь неимущих свято хранил как Феодосий, так и последующие игумены Печерской обители. В результате значительную часть братии составляли суровые аскеты из простецов, люди, не имевшие образования и широкого церковно-политического круго-

зора. Они ценили преподобного Феодосия за его личные подвиги и строгое исполнение общежительного устава, но вместе с тем были не удовлетворены неопределенным положением монастыря по отношению к Митрополии, а также не одобряли политических выступлений, которые вовлекали обитель в мирскую суету и междоусобицы.

С другой стороны, в обители были иноки, благодаря которым Печерский монастырь приобрел общерусское значение. Это «великий Никон», это Варлаам, завещавший монастырю все, что ему удалось приобрести из утвари и книг в Византии, Ефрем, совершивший путешествие в Константинополь за Студийским уставом, Стефан, поучавший братию «из книг»; к этой группе принадлежали и те, кто впоследствии занимал епископские кафедры в русских городах, и, конечно, сам игумен Феодосий, выступивший в 1072 году с осуждением незаконного захвата Киевского престола. Люди образованные, часто знатного происхождения, они придавали большое значение церковно-общественной деятельности Печерского монастыря.

При жизни Феодосия эти две группы в Печерской обители не противостояли друг другу, но уже перед его смертью разделение обнаружилось. Согласно летописному повествованию, преподобный Феодосий предложил братии избрать себе игумена, но братия выразили желание, чтобы Феодосий сам назвал своего преемника. Когда же преподобный назвал пресвитера Иакова (возможно, это был тот самый монах Иаков, который известен как автор «Памяти и похвалы князю Владимиру» и «Сказания о Борисе и Глебе»), братия отвергли этого кандидата на том основании, что он и его брат Павел пришли в Печерский монастырь уже монахами, получив пострижение в Летском монастыре, и поэтому считались чужими в Печерской обители. Со своей стороны братия предложили Стефана: «Он вырос под твоею рукой и у тебя служил, его дай нам в игумены». При этом печерские иноки исходили из того, что игуменом должен быть монах не только ученый и образованный, но и верный аскетическим традициям. Так преемником преподобного Феодосия в Киево-Печерском монастыре стал игумен Стефан.

Строительство каменной церкви нового монастыря (нынешняя Верхняя Лавра) было закончено при Стефане в 1075 году. Вероятно, из-за скудости средств она была расписана и освящена гораздо позднее. В Печерском Патерике говорится о том, что к ее росписи приступили спустя 10 лет после смерти преподобного Феодосия и, следовательно, через 7 лет после окончания кладки. По свидетельству летописца, каменная, или Великая, церковь была освящена в 1089 году. Так как еще при игумене Стефане братия перешли из старого (на Дальних пещерах) в новый монастырь, надо полагать, что в неосвященной «великим священием» церкви литургия совершалась на антиминсе после малого освящения.

В старом, или «ветхом», монастыре осталось небольшое братство, а пещера (то есть Дальние пещеры) стала монастырской усыпальницей. Было выделено несколько человек погребальщиков вместе с пресвитером и диаконом для ежедневного совершения в монастырской церкви заупокойной литургии «за умирающую братию».

Строительство нового монастыря проходило при трех игуменах: Стефане, Никоне и Иоанне. Стефан был игуменом не позднее 1078 года. Игумен Никон, тот самый, который дважды удалялся из Печерского монастыря в Тмутаракань, был игуменом Печерского монастыря после Стефана и умер в 1088 году. Игумен Иоанн был избран в 1088 или в 1089 году.

Преподобный Нестор, рассказывая об игуменстве Стефана, сообщает о ропоте братии на преемника Феодосия, в результате которого Стефан был изгнан из монастыря. Он построил новый монастырь на средства, поступавшие к нему от духовных детей Феодосия, попечение о которых преподобный передал Стефану.

«По изгнании же Стефана,— пишет летописец,— бывшие тогда в монастыре монахи по общему совету поставили себе игуменом великого Никона, который пришел вновь в монастырь из своего изгнания уже по преставлении Феодосия. И это избрание, думаю я, случилось по большому изволению, потому что Никон — старейший из братьев, и от него преподобный Феодосий сподобился пострижения и ангельского образа. И все же много раз пытался диавол и Никону, как Стефану, причинять затруднения и возлагать на него крамолу, но не возмог».

При игумене Никоне Печерский монастырь добивался канонизации своего знаменитого игумена Феодосия. Поскольку каменный храм монастыря, заложенный самим Феодосием, оставался неосвященным, можно предположить, что печерские братия хотели соединить вместе два события: освящение церкви и канонизацию Феодосия с перенесением в нее мощей нового святого. Для этой цели Нестор написал «Житие Феодосия». Однако канонизация игумена Феодосия в этот раз не состоялась, так как против нее выступил Киевский Митрополит-грек, а князь Всеволод, видимо, не имел желания настаивать перед церковной властью.

Игумен Никон умер в 1088 году. Кандидатом на игуменство от группы недовольных стал Иоанн, ригорист, требовавший аскетических подвигов и соблюдения Устава. Противники Никона могли торжествовать. Новоизбранный игумен был человеком образованным и, как полагают некоторые историки, автором Начального свода летописи, которым впоследствии воспользовался преподобный Нестор.

После своего избрания игумен Иоанн устроил торжественное освящение великой церкви в честь Успения Божией Матери (1089), в котором принял участие Киевский Митрополит Иоанн I. Это было первое посещение Печерского монастыря Митрополитом за все время его существования. Однако канонизация Феодосия и теперь не состоялась. Вскоре Митрополит Иоанн I умер, а его преемник Иоанн II пробыл на Киевской кафедре всего один год (1089—1090).

Наконец в 1091 году в Печерском монастыре появилась уверенность в возможной канонизации игумена Феодосия. Было получено разрешение на перенесение мощей святого в каменную церковь. Игумен Иоанн поручил преподобному Нестору, почитавшему память Феодосия и заботившемуся о славе монастыря, подготовить останки святого игумена к перенесению.

На торжестве перенесения мощей Феодосия присутствовали четыре епископа, все киевские игумены и множество народа. Митрополичья кафедра в то время была вдовствующей, и ее временно занимал один из епископов, по всей вероятности Ефрем Переяславский, в свое время подвизавшийся в Печерском монастыре и принадлежавший к числу духовных лиц, которых почитал киевский князь Всеволод. Сам князь в торжестве не участвовал, хотя и дал свое согласие на перенесение мощей игумена Феодосия. Всеволод не испытывал расположения к Печерской обители, зато был благоскло-

нен к Выдубецкому монастырю. Торжество перенесения преподобного Феодосия в великую церковь состоялось, а вопрос его канонизации остался открытым.

Прославление преподобного Феодосия Печерского состоялось только в 1108 году. «Того же лета Бог вложил в сердце архимандриту игумену Печерскому Феоктисту понуждать князя Святополка о вписании в синодик Феодосия, потому что так было угодно Богу. Святополк рад был и обещался это сделать; и, зная жизнь Феодосия, стал Святополк возвещать о жизни Феодосия, и велел вписать его в синодик, и повелел вписать в синодики всех епископий; все епископы с радостью вписали и теперь поминают Феодосия на всех соборных службах»,— сообщает Ипатьевская летопись. К двум русским святым, Борису и Глебу, теперь присоединилось третье имя. Поднялось значение Печерской обители в глазах всей Русской земли. Святополк сделал Печерский монастырь своим княжеским монастырем, а его игумен впервые стал именоваться архимандритом. По словам Нестора Летописца, Киевский князь Святополк «такой имел обычай: если шел на войну или по другому делу из Киева, то поклонялся у гроба Феодосия и, взяв молитву у игумена, присутствовавшего при этом, только тогда отправлялся в свой путь». В этот период Нестор был прославляем как составитель «Жития Феодосия», а около 1114—1116 годов появилась его знаменитая «Повесть временных лет». Особое внимание Нестор уделил княжению Святополка, замечательного правителя и политика XII века, много сделавшего для Печерской обители.

Святополк не был единственным политическим владельцем Руси, а по своим земельным владениям не был даже сильнейшим. Опасным и сильным противником его был Владимир Мономах. Потеряв надежду сесть на Киевский престол после смерти отца в 1093 году, Мономах за все время княжения Святополка (1093—1113) вел против него политическую борьбу с целью занять Киевское княжество. Это стало для него возможным только после смерти Святополка. В то время Мономаху было 60 лет, хотя физически он был бодр и управлял в Киеве 12 лет.

Владимир Мономах, сын Всеволода от первой жены — греческой царевны из дома Мономахов, полугрек по крови и семейным связям с Византийским императорским домом, был замечательной личностью по многим своим дарованиям, образованию и литературной деятельности. Единственный отпрыск, хотя и по женской линии, уже угасавшего в Византии дома Мономахов, Владимир мечтал и пытался овладеть византийским престолом. Поэтому в его планы не входила забота о поддержке общерусских забот Печерского монастыря, поскольку эта поддержка противоречила его личным целям и задачам. По этой причине Владимир Мономах не имел добрых отношений к Печерскому монастырю. Однако, когда Мономах увидел в «Повести временных лет» сочувственный отзыв о своем сопернике — Святополке, образ которого был выставлен в поучение и назидание будущим киевским князьям, он изъял летопись Нестора из Печерского монастыря и передал ее в княжеский фамильный Выдубецкий монастырь. В Печерской обители надолго прекратилась литературная деятельность. Только после раскола в семье Мономаха в середине XII века значение Печерского монастыря снова стало возрастать. Летописание в Печерском монастыре имело общерусский характер. Недаром наши предки высоко оценивали не только литературный талант и широкое образование автора «Повести временных лет», но и глубоко чтили эту обитель за ее верность общерусской традиции и любовь к Русской земле. «Повесть» стала той книгой, без которой не мог обойтись ни один образованный человек, любящий свое Отечество,— книгой, в которой прошлое предстает не как набор фактов, но как живая национальная история, как процесс исторического становления народа. В тяжелые времена, когда стала распадаться Русь на соперничающие между собой княжества и медленно затухала общерусская традиция Печерского монастыря, «Повесть временных лет» продолжала оставаться тем историческим памятником, который пробуждал во всех концах Русской земли память о ее великом прошлом, о том, что все славянские племена и народы на Русской земле имеют один корень и являются потомками одних предков.

ФИЛАРЕТ,
митрополит Киевский и Галицкий,
Патриарший Экзарх Украины

ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание русских летописей. СПб., 1846, т. I.
2. Киево-Печерский Патерик / Пер. Е. Поселянина. М., 1911.
3. Житие преподобного отца нашего Феодосия, игумена Печерского: Описание Нестора. М., 1863.
4. Повесть временных лет. М., 1950.
5. Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. СПб., 1868, т. I—II.
6. Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1901, т. I.
7. Филарет (Гумилевский), архиепископ. История Русской Церкви. М., 1888.
8. Приселков. М. Д. Нестор Летописец. СПб., 1913.
9. Чаловца В. Н. Преподобный Феодосий Печерский, его жизнь и сочинения. Киев, 1901.

Князь-Владимирский собор в Ленинграде

К 200-летию со дня освящения

В 1712 году, вскоре после основания Петербурга, на Петербургском острове (нынешняя Петроградская сторона) была заложена Успенская церковь с приделами во имя святого Иоанна Предтечи и Святителя Николая. Новый храм, построенный, возможно, на месте бывшего деревянного, был освящен в 1719 году и вскоре занял видное место среди столичных церквей. По повелению Петра Первого он был наименован собором. Однако вряд ли этот храм можно назвать прообразом будущего собора — он был известен среди населения Петербурга как собор на Никольской улице, Успенский собор на Мокруше или же просто церковь Николы Мокрого, так как храм часто страдал от наводнений и сырости, что не могло не сказаться на его «архитектурной» судьбе. Здание было «мазанковое» и вскоре обветшало. В 1740 году императрица Анна Иоанновна повелела возвести рядом новый каменный собор, теперь уже во имя святого Иоанна Предтечи. Однако уже через год после закладки строительство было прекращено: одной из причин этого явилась неправильная ориентировка алтаря — не на восток, а на юг. При Екатерине II были разработаны новые проекты собора, из которых выбран самый простой, красивый и дешевый — проект Антонио Ринальди. Но должно было пройти еще около четверти века, пока наконец 1 октября 1789 года собор был освящен во имя святого равноапостольного великого князя Владимира. С этого и начинается история храма, столь любимого ленинградцами.

Совершенно узнаваемым для глаз современного прихожанина собор стал только после некоторых последующих доработок внутри, а также благоустройства окружающей местности, сильно страдавшей от реки Ждановки, воды которой при наводнениях часто доходили до стен храма. В 1873 году стараниями купца А. И. Колчина вокруг собора высажены деревья, устроен красивый сквер, а храм обнесен металлической решеткой. Собор принял современный вид. Своим пятиглавием и наличием полукруглой апсиды собор напоминает старинные русские храмы, а базиликальное устройство носит печать западного происхождения — так можно описать внешний вид храма. И действительно: в архитектурной композиции собора органично соединяются элементы древнерусского и западноевропейского зодчества, делая его облик строгим и декоративным одновременно.

В 1737 году в приходе насчитывалось около 500 человек. Но так как население Петербурга, сначала сосредоточившееся на Петербургской стороне, стало переселяться на Адмиралтейскую сторону, число прихожан уменьшилось до 134 в 1849 году. Во второй половине XIX века с ростом числа жителей столицы возросло и количество прихожан в храме — до 5169.

Менялся и состав клира. В 1724 году при соборе были протоиерей, два священника, викарный священник, диакон, два причетника и просфорница. Затем причт постепенно сокращался, и в первой половине прошлого века он состоял из священника, диакона, двух причетников и просфорницы. В 1859 году была открыта вторая священническая вакансия, а в 1905 — третья священническая и псаломническая вакансии. Из клириков собора можно отметить: протоиерея Константина Никольского (†1910), настоятельствовавшего в 1856—1858 годах, доктора богословия, автора многих сочинений по литургике; протоиерея Павла Николаевского (†1899), доктора церковной истории, профессора Петербургской Духовной Академии; священника Александра Соколова (†1862), преподавателя Петербургских Духовных Академии и Семинарии; диакона (впоследствии протоиерея) Димитрия Абрюцкого († 1859), автора трудов по Священной истории; псаломщика Сергея Купрессова (†1965), впоследствии профессора Ленинградской Духовной Академии; а также священника Михаила Каменского (†1824), настоятеля с 1796 года, учредившего в собственном доме духовное училище — четвертое в Петербургской епархии. По инициативе настоятеля протоиерея Алексия Светлова (†1886) при соборе образовалось благотворительное общество, имеющее своей целью устройство детского приюта, училища, богадельни, больницы и вообще оказание помощи нуждающимся деньгами и вещами. Общество обладало значительным капиталом. К 1899 году в приюте общества содержалось 35 детей.

Князь-Владимирский собор в Ленинграде

Все сказанное позволяет утверждать, что Князь-Владимирский собор играл видную роль в религиозной жизни города. Во время празднования 900-летия Крещения Руси в 1888 году он был одним из главных центров проводившихся торжеств. «Еще во время всенощной в собор начали приносить из городских церквей хоругви для предстоящего на следующий день крестного хода,— описывает это событие очевидец,— особым церемониалом были доставлены утром святые иконы. В храм собралось все городское духовенство в белых праздничных облачениях. Торжественную всенощную и литургию совершил епископ Псковский и Порховский Гермоген (Добронравин; †1893). За богослужением пели два хора — Князь-Владимирского собора и Александро-Невской Лавры. Присутствовали члены Славянского

благотворительного общества, представители города. По окончании литургии крестный ход во главе с епископом Гермогеном направился к Неве, где было совершено торжественное водоосвящение».

Много испытаний выпало на долю собора в последующем столетии. В 1922 году в Русской Православной Церкви возник обновленческий раскол, одним из лидеров которого был священник Владимир Красницкий, служивший в соборе с 1912 года. Храм перешел в ведение обновленцев, однако они не получили поддержки в народе и стали быстро терять своих сторонников. Количество прихожан быстро сокращалось, не хватало средств, здание начало разрушаться. 30 октября 1926 года собор был закрыт, но уже 15 июня 1927 года передан Патриаршей Церкви. 10 октября того же года в соборе возобновились богослужения.

Вскоре собор стал хранителем великой святыни — Казанской иконы Божией Матери, которая была перенесена сюда в 1932 году из Казанского собора.

Существуют различные мнения о происхождении списка иконы, находящейся в Князь-Владимирском соборе. Чаще всего ее отождествляют с образом, явленным в Казани в 1579 году; в Смутное время икона была взята в Москву, а в 1710 году по повелению Петра I перенесена в Петербург. Однако эта версия сомнительна. Например, не совпадают размеры казанского и ленинградского списков: явленная имела размеры 6×5 вершков, ленинградская — 13,5×12 (московский список — 6 1/4×5 3/8 вершков).

Большего внимания заслуживает точка зрения, опирающаяся на архивные данные, по которым эта святыня является обетной иконой, выполненной по заказу вдовствующей царицы Прасковьи Федоровны, супруги царя Иоанна Алексеевича, брата Петра I. При более внимательном рассмотрении материалов по этому вопросу можно сделать вывод, что петербургский список Казанской иконы Божией Матери не вновь написанная по заказу царицы икона, а только реставрированный древний список XVII века или даже конца XVI. В 1707 году эту икону из Казанской часовни, где она хранилась, перенесли в церковь Рождества Богородицы, прихожанкой которой являлась вдовствующая царица, а в 1737 году вместе с другими тремя подобными иконами — во вновь построенную ее дочерью, императрицей Анной Иоанновной, каменную церковь Рождества Богородицы на Невском проспекте; наконец, в 1811 году — в Казанский собор, где она и находилась до закрытия собора в 1932 году. К чтимому образу Божией Матери стекаются верующие люди со всего Ленинграда в дни ее прославления. За вечерним богослужением в воскресные дни перед иконой совершается пение акафиста.

В годы Великой Отечественной войны Казанская икона Божией Матери являлась утешительницей и заступницей осажденных ленинградцев. Это особая страница в истории собора.

...22 июня 1941 года, в день памяти Всех святых, в земле Российской просиявших, Божественную литургию в соборе совершал митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий (впоследствии Святейший Патриарх Московский и всея Руси). Вернувшись в свои покои в Никольском соборе, он узнал о начале войны... Вот так вспоминал об этом времени один из прихожан собора — старейший профессор Ленинградской Духовной Академии Л. Н. Парийский († 1972): «Осенью 1941 года, когда враг подошел к воротам Ленинграда, часто от гула канонады дребезжали стекла в соборе. В сентябре поблизости от собора на совсем недавно тихие улицы Петроградской стороны упали первые зажигательные бомбы, вскоре поблизости начали рваться и артиллерийские снаряды... Но собор ни на один день не прерывал своей службы. Всегда точно в 8 часов утра начиналось утреннее богослужение, в 4 часа дня — вечернее... Особенно тяжело стало с наступлением зимних холодов. Стали трамваи, прекратилась подача электрического света, керосина не было... Певчие пели в пальто с поднятыми воротниками, закутанные в платки, в валенках, а мужчины даже в скуфьях. Так же стояли и молились прихожане. Вопреки опасениям посещаемость собора нисколько не упала, а возросла. Служба у нас шла без сокращений и поспешности, много было причастников и исповедников, целые горы записок о здравии и за упокой, нескончаемые общие молебны и панихиды. Сбор средств на Красный Крест был так велик, что Владимирский собор внес на дело помощи раненым и больным воинам свыше миллиона рублей и передал лазаретам до 200 полотенец». Вскоре начался сбор средств на сооружение танковой колонны имени Димитрия Донского. В соборе было собрано 100 тысяч рублей. За мужество и патриотическую деятельность многие клирики собора были награждены медалью «За оборону Ленинграда». Среди них протоиереи Михаил Славнитский, Николай Ломакин, Павел Тарасов, Филофей Поляков, архимандрит Владимир (Кобец; впоследствии архиепископ Житомирский и Овручский; † 1960), диакон Павел Пискунов. Упомянем также о трагической судьбе протоиерея Александра Петрова, переведенного в собор в 1941 году. По рассказам прихожан, он в сентябре 1941 года поехал за семьей, проживавшей на станции Лигово, но не смог возвратиться в Ленинград, так как все дороги были перерезаны немецкими войсками. Он был арестован и погиб от руки фашистов.

Несмотря на то что в Пасхальную ночь 1942 года на юго-западный угол собора были сброшены две авиабомбы, храм остался цел и за все время войны не получил сильных повреждений.

Собор был капитально отремонтирован в 1951—1952 годах. С тех пор периодически проводятся ремонты, поддерживающие храм в благолепном состоянии.

В красоте и величавости собора могли убедиться и многие участники торжеств, посвященных 1000-летию Крещения Руси. 14 июня 1988 года Блаженнейший Митрополит всей Америки и Канады Феодосий в сопровождении митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия и большая группа участников праздничного торжества прибыли в Князь-Владимирский собор. Настоятель протоиерей Павел Красноцветов и клирики храма совершили перед чудотворной Казанской иконой Божией Матери благодарственный молебен.

Настоятель собора произнес приветственное слово.

В настоящее время собор подготовился к своему 200-летнему юбилею, который обещает стать важным событием в жизни верующих Ленинграда, усердно посещающих собор и возносящих молитвы Господу и Его Пречистой Матери.

Протоиерей
Павел КРАСНОЦВЕТОВ,
А. БОВКАЛО

Выпускной акт в Московских Духовных школах

○ ○ ○

Послание Святейшего Патриарха ПИМЕНА

Ваше Высокопреосвященство Владыка ректор, профессора, наставники и учащиеся Академии, Семинарии и Регентской школы!

Радуясь вместе с вами отрадным успехам, которыми ознаменовался завершившийся учебный год, от всей души поздравляю вас с прекрасным и светлым торжеством вашего академического праздника и призываю на всех вас благословение Божие: *Благодать вам и мир от Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.*

Святой апостол Павел, защищая истинность своего апостольского достоинства, говорил о своих учениках, что они являются печатью его апостольства, что их сердца стали новыми скрижалями, на которых Бог через его благовестие начертал Духом Святым новый закон жизни во Христе, исполненный правды, благодати и истины. Это апостольское свидетельство имеет сегодня для вас, выпускников Московских Духовных школ, особенно знаменательный смысл, ибо в вашем лице запечатлен необозримо великий труд преподавателей и наставников, которые неустанно и терпеливо заботились о вашем духовном возрастании и формировании. Поэтому и совершаемый сегодня выпускной акт является подлинным торжеством Духовной школы, надежду и украшение которой составляете теперь вы, ее выпускники. В течение нескольких лет Духовная школа прививала вам усвоенное православной церковной традицией учение о Боге и мире, она завещала вам быть преданными Святой Церкви и вере, которую вы исповедуете, она воспитывала в вас честное и искреннее отношение к жизни, к ее смыслу и ценностям.

Процесс вашего духовного и нравственного возрастания в Духовной школе был многообразным и сложным. Теперь каждый из вас понимает, знает и чувствует, что он, оставаясь, как прежде, самим собой, в то же время стал другим, что в каждом из вас совершилось необратимое внутреннее преображение и что обновленное сознание открывает теперь перед вами новую грань в вашей личной и творческой биографии.

Напутствуя вас, дорогие выпускники Московских Духовных школ, в этот праздничный и знаменательный для вас день, молитвенно желаю всем вам благодатной помощи Божией и благословенных успехов в открывающемся перед вами высоком и ответственном поприще служения народу Божиему.

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

14 июня 1989 года

○ ○ ○

Окончание учебного года

По традиции учебный год в Московских Духовных школах завершился 14 июня — в день памяти святого Иустина Философа, апологета и мученика II века.

Он ознаменовался большой работой по совершенствованию учебно-воспитательного процесса, которую под руководством ректора архиепископа Дмитровского Александра проводили администрация и профессорско-преподавательская корпорация. В минувшем учебном году первые два класса Семинарии из-за возросшего числа поступивших были разбиты на четыре параллельных потока, введены новые учебные дисциплины, изменен в сторону интенсификации распорядок дня. В связи с обновлением нашего общества значительно расширилась церковно-общественная деятельность Московских Духовных Академии и Семинарии. Профессора, преподаватели, студенты принимали участие в телепрограммах, публиковали статьи в печатных органах, выступали на конференциях, встречах, вечерах в самых различных аудиториях: от института философии до общества охраны животных.

Следует особенно отметить установление контактов с государственными высшими учебными заведениями; будем надеяться, что этот процесс получит свое дальнейшее углубление и развитие.

В день выпуска, 14 июня, в Покровском академическом храме, заполненном выпускниками, студентами других классов и курсов, членами их семей, ректор Московских Духовных школ архиепископ Александр в сослужении преподавателей и выпускников в священном сане совершил Божественную литургию, священническую и диаконскую хиротонии. Перед началом благодарственного молебна Владыка ректор напутствовал выпускников, призывая их полагать в основу пастырского служения жертвенную любовь, заповеданную Христом Спасителем.

Около полудня торжественная

процессия преподавателей и выпускников, возглавляемая архиепископом Александром, направилась в Троицкий собор. Молебен у мощей Преподобного Сергия возглавил первый проректор МДАиС архимандрит Венедикт; выпускники молитвенно благодарили Небесного покровителя Московских Духовных школ за бесценные годы, проведенные в стенах основанной им обители, просили его благословения на многотрудный путь пастырского служения. После молебна все присутствовавшие с благоговением поклонились мощам Преподобного Сергия, другим святым, находящимся в Никоновском приделе и Серапионовой палате.

Затем протоиерей Серафим Соколов, заведующий сектором заочного обучения МДАиС, совершил заупокойную литию у памятника почившим наставникам Академии.

Выпускной акт начался пением тропаря Вознесения.

Открывая торжественное собрание, архиепископ Александр сообщил присутствующим, что Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен, который его принял 11 июня, передал всем учащим и учащимся, сотрудникам Московских Духовных школ свое первосвятительское благословение и благие пожелания. Высокопреосвященный ректор огласил текст Приветственного послания Святейшего Патриарха Пимена (публикуется выше) и от лица всех собравшихся выразил искреннюю благодарность и признательность Его Святейшеству за внимание.

Проректор по учебной работе профессор М. С. Иванов сообщил об итогах выпускных экзаменов. В 1989 году МДС закончили 73 человека, МДА — 22, Регентскую школу — 19 выпускниц. Лучшие результаты в учебе показали в Академии священник Борис Даниленко (заведующий Синодальной библиотекой), в Семинарии — Лев Хома.

Далее слово было предоставлено выпускникам Духовных школ. Выпускник Семинарии Лев Хома сказал:

— Меня не раз спрашивали: трудно ли учиться в духовной школе? Что можно ответить? По-моему, ответ однозначен: может ли быть трудно, если с нами Бог, если мы под омофором Богородицы и имеем ходатаем Преподобного авву Сергия?

Мы были свидетелями и участниками празднования 300-летия нашей Академии, 650-летия Лавры, 1000-летия Крещения Руси и благодарим Господа, что Он сподобил нас учиться в это благодатное время.

От выпускников Академии выступил Геннадий Повный, который сказал:

— Все эти годы нашим первым наставником и руководителем был Преподобный Сергий, и мы от всего сердца возносим благодарение этому великому святому. Учась в Московской Духовной Академии, мы приобрели богословское образование, но, главное, здесь нас учили горячо любить Бога и Святую Церковь, совершать богослужение и молиться, бороться с грехом и злом за Царство Божие и спасение, самоотверженно любить свое Отечество и каждого человека и всем помогать в радости и горе.

С сыновней любовью мы выражаем глубокую и сердечную благодарность Владыке ректору, профессорам и преподавателям, которые щедро передавали нам свои глубокие знания и опыт.

Четырехлетнее пребывание в стенах этой святой обители является для нас большим счастьем. Мы получили здесь знания, которые необходимы для служения нашей Матери-Церкви. Здесь по мере своих сил мы старались усвоить ту христианскую мудрость и возрастить в себе начаток тех добродетелей, которые должен иметь в себе православный человек. Мы будем сохранять добрые советы наших наставников, чтобы духовное зерно, посеянное ими, принесло изобильный плод сторицею на ниве Церкви Христовой.

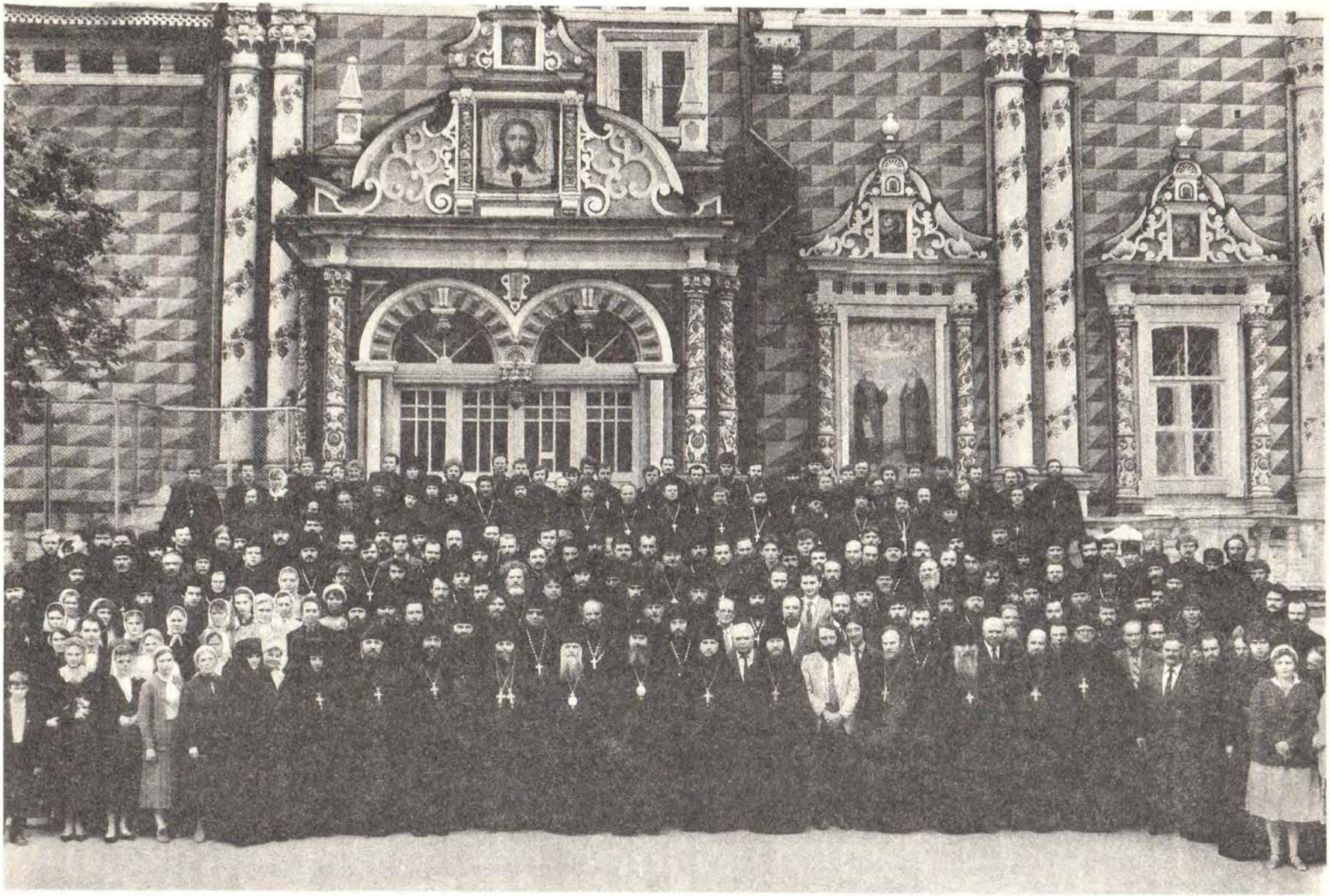
Представитель Польской Православной Церкви священник Леонид Шешко сказал:

— Как сын братской Православной Церкви в Польше, я выражаю сыновнюю благодарность всем преподавателям, воспитателям, работникам администрации за то, что благодаря вашему труду и лепте верующих людей я мог здесь пребывать и учиться. Я всегда буду вашим должником и всегда буду просить Господа Бога и русских святых в своих недостойных молитвах, чтобы милость Божия и любовь Господня пребывала в ваших домах и вашей стране.

Затем секретарь Совета Академии архимандрит Платон сделал сообщение о телеграммах, поступивших в МДАиС от членов Священного Синода, Преосвященных архиереев, клириков и мирян, а также от Ленинградских и Одесской Духовных школ. Затем архиепископ Александр рассказал о присуждении на недавнем заседании Совета МДАиС степени доктора бого-

Ректор архиепископ Дмитровский Александр, наставники, преподаватели и выпускники Московских Духовных школ направляются в Троицкий собор на благодарственный молебен

Общий снимок учащих и учащихся Московских Духовных школ в день выпуска

словия протоиерею Ростиславу Лозинскому, клирику Тульской епархии, и призвал выпускников следовать примеру этого пастыря, который, несмотря на множество трудов, никогда не прерывал научно-богословской работы и связей со своей alma mater.

Выступая от выпускников сектора заочного обучения, диакон Александр Пеньков говорил:

— Мы пришли сюда разными по характеру, по интересам, по образованию, по представлению о вере и духовной жизни, но с искренним желанием служить Богу и Церкви. Четыре года мы учились понимать себя и окружающий мир. Еще со времен Ветхого Завета считалось, что мудрость человека — не седина и количество прожитых лет, а «житие нескверное». И теперь, выходя из этих стен, мы знаем, что «житие нескверное» — тот путь, часто узкий и тернистый, по которому нам надо идти. Современный человек еще более, чем когда-либо, сложен и противоречив. Рассеять его противоречия, показать ему высоту христианской жизни, открыть ему подлинную духовность — к этому призвал нас Христос. Церковь и окружающий мир ждут нас. Духовный опыт, приобретенный и умноженный здесь, поможет нам в повседневной церковной и личной жизни. Пусть то состояние духа и молитвы, которое мы здесь приобрели, поможет нам служить Богу и Церкви ревностно, с неугасимым огнем, с сердечной теплотой.

От Регентской школы со словом благодарности выступила монахиня Нина:

— Как всякий паломник, посетив святые места, выносит из них дар всеобъемлющей любви Божией, согревающей душу и подкрепляющей на последующем жизненном пути, так и мы, исходя из этого духовного училища и вертограда благочестия, получили Божественный луч, который будет путеводителем на нашем жизненном пути.

С большим вниманием выпускники выслушали заключительное слово Владыки ректора, который, в частности, сказал:

— Высокое звание выпускника Духовной школы налагает на всех вас особую ответственность; оно содержит творческий призыв к свидетельству и благовестию, оно предполагает воплощение в вашей личной жизни заповеданного евангельского идеала. Учением и служением и прежде всего нравственным обликом вы должны явить людям в подлинности и действенности живой веры единство смысла и ценности христианского образа жизни, его особого и исключительного предназначения для каждой человеческой личности и необходимость его творческого воплощения в жизни с точки зрения понятий высшего блага. Для народа Божия — это нечто взыскуемое и чаемое, для вас — это нечто ниспосланное свыше как благодатный и сверхъестественный дар и в то же время как нечто творимое вами и постоянно созидаемое.

Пастыреначальником Господом Иисусом Христом вам дана власть духовного действия, свидетельства и благовестия. В свете веры вам открыта картина мира, его судьба и его спасение во Христе, и это христианское видение мира составляет то внутреннее, ни с чем не сравнимое достояние личности, которое сознательно или бессознательно будет стремиться открыть для себя через ваше служение каждый приходящий в церковное общение человек.

Отныне вы вступаете во взаимодействие с реальным миром. Есть две крайности, которых следует избегать: с одной стороны, опасность смешаться, слиться с миром и быть погребенным его безбрежной стихией, где человек обкрадывает и обманывает себя, живя бездушно и бесстрашно. С другой стороны, опасность уйти от служения миру, замкнуться в своей уединенности от всех жизненно важных проблем и находить даже удовлетворение в сознании своего мнимого превосходства над встречающимися всюду немощами и бедствиями человеческих душ. В стремлении исполнить пастырское призвание необходимо помнить заповедь Господа ученикам — быть светом миру и солью земли: светом, который должен стоять высоко на свещнице, чтобы всем светить, и солью, которая не должна терять свою силу, чтобы сохранять мир от духовного и нравственного распада... В современном, быстро меняющемся мире Церковь все более активно включается в поток общественного развития, с искренним сочувствием и подлинным энтузиазмом воспринимает подъем общественного сознания, направленный к духовному и нравственному обновлению жизни. Всеобщее возрождение должно коснуться внешней миссии Церкви, успех и торжество которой зависит от православного богословского возрождения. Сегодня нам нужно развивать богословие библейское, святоотеческое и современное, и вклад в это развитие мы ожидаем от реальных результатов пастырского и богословского делания наших выпускников...

Святая Церковь верит, учит и исповедует, что Господь Иисус Христос, даровавший нам обетование: *Се, Я с вами во все дни до скончания века,* даровал вместе с ним Своим ученикам и их преемникам Божественную благодать, которая пребывает в нас неотступной и действенной, но которую необходимо, по слову апостола, возгревать, чтобы она никогда не угасала и была подобна внутреннему очагу, излучающему тепло и свет и озаряющему собой всю внутреннюю жизнь и предстоящую деятельность.

В смиренном уповании на неоскудевающую и все восполняющую силу Божественной благодати и в сознании вашей пастырской и церковной ответственности ступайте к ожидающему вас народу Божьему и полагайте начало вашему высокому и спасительному служению словом, учением, жизнью, верой и чистотой (1 Тим. 4, 12).

Поздравляя выпускников и выпускниц, Высокопреосвященный ректор вручил им дипломы и памятные подарки — книги. Торжественное собрание закончилось пением кондака праздника Вознесения Господня.

М. КОЗЛОВ,
преподаватель МДАиС

Ленинградская епархия

В минувшем юбилейном году в Ленинградской епархии впервые за последние тридцать лет получили регистрацию три новых прихода, которым переданы в пользование Михаило-Архангельский собор в г. Ломоносове, Екатерининский храм в с. Мурине и Ильинский на Пороховых (Ленинград).

Михаило-Архангельский собор в г. Ломоносове (до 1948 года — Ораниенбаум) был освящен 30 января 1914 года митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Владимиром (Богоявленским; †1918). Он имеет два придела — Никольский и в честь Казанской иконы Божией Матери; закрыли его в середине тридцатых годов. Во время блокады Ленинграда собор все 900 дней находился на самой линии фронта — и уцелел. Бессмертную славу стяжали защитники «Ораниенбаумского пятачка», осеняемого собором Архангела Михаила. Именно отсюда 14 января 1944 года началась операция по снятию блокады.

Восстановление храма потребует упорных трудов и больших средств. К моменту возвращения верующим (10 апреля 1988 года) состояние храма казалось безнадежным: снаружи шрамы от снарядов, полученных во время войны, внутри ни одной уцелевшей росписи или иконы; колонны и стены почти лишены штукатурки, потерявший красоту и величие главный купол едва держался на полусгнивших деревянных основах.

В короткий срок настоятель протоиерей Николай Агафонов, студент Ленинградской Духовной Академии, и прихожане подготовили собор к первому богослужению, приуроченному к храмовому празднику — Собору Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных. К этому дню провели отопление, изготовили и установили иконостас Никольского придела, закончили покрытие купола колокольни, восстановили три малых купола, на одном из которых уже засиял позолотой крест.

20 ноября, перед всенощным бдением накануне праздника, протоиерей Николай Агафонов по благословению митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия совершил малым чином освящение престола, жертвенника и иконостаса Никольского придела.

На следующий день первую Божественную литургию в возрожденном храме совершил митрополит Алексий в сослужении ленинградского духовенства. После литургии Высокопреосвященный Алексий поздравил всех с праздником и пожелал настоятелю и прихожанам неослабевающей помощи Божией, сил и здоровья в дальнейших трудах. Протоиерей Николай Агафонов поблагодарил митрополита Алексия за молитвы, теплые слова и помощь. Завершились торжества молебном Архистратигу Михаилу.

После богослужения Высокопреосвященный Алексий дал интервью вечерней ленинградской телевизионной программе «600 секунд».

* * *

Храм во имя великомученицы Екатерины в с. Мурине Всеволожского района Ленинградской области построен по проекту и под наблюдением Н. А. Львова, яркого представителя русской культуры конца XVIII века. Муринская церковь, освященная 17 февраля 1790 года, относится к числу лучших творений зодчего.

В храме, закрытом в конце 30-х годов, во время Великой Отечественной войны располагался эвакопункт, затем склад заготконторы, некоторое время здание арендовали скульпторы. Церковь постепенно разрушалась, ни разу не реставрировалась, хотя числилась с 1959 года под охраной государства. В храме, переданном Русской Православной Церкви, немедленно начались ремонтно-восстановительные работы.

6 декабря, накануне дня памяти великомученицы Екатерины, митрополит Алексий освятил возрождающийся храм и престол. Архипастырь поздравил многочисленных молящихся со знаменательным событием и передал в дар приходу икону великомученицы Екатерины, привезенную из греческого города Катерини. Настоятель протоиерей Николай Тетерятников поблагодарил митрополита Алексия за дар, который будет молитвенно и духовно связывать Русскую и Греческую Православные Церкви. Ленинградское телевидение производило съемку освящения для телепрограммы «Монитор».

На следующий день, в престольный праздник храма, Божественную литургию совершили протоиерей Павел Красноцветов, настоятель Князь-Владимирского собора в Ленинграде и благочинный храмов Пригородного округа, и клирики епархии. После молебна великомученице Екатерине протоиерей Павел Красноцветов обратился к молящимся со словом. В ответном слове протоиерей Николай Тетерятников поблагодарил отца благочинного за пожертвованные из Князь-Владимирского собора престол, киоты и церковную утварь.

Богослужение завершилось возглашением многолетий.

* * *

История Ильинского прихода на Пороховых начинается с 1722 года, когда на Охтенских пороховых заводах была построена деревянная церковь во имя пророка Илии. Каменный храм, освященный в 1785 году, относится к редкому в православном строительстве типу храмов-ротонд. В начале XIX столетия рядом с «холодным» Ильинским был построен «теплый» Александро-Невский храм. В отличие от просторной и полной света Ильинской церкви Александро-Невский храм, примыкающий к ней с западной стороны, кажется тесным, он загроможден столпами, которые служат основанием колокольни. Вблизи Ильинского храма на берегу Охты находилась сооруженная в 1834 году каменная часовня во имя мученицы Параскевы Пятницы с чтимой иконой мученицы; часовня до наших дней не сохранилась.

В 1911 году Ильинский храм был капитально отремонтирован. В 20—30-х годах, вплоть до закрытия, он находился в ведении обновленцев.

Весть об открытии Ильинского храма нашла широкий отклик у верующих Ленинграда. За три месяца с их помощью удалось благоустроить территорию, привести в порядок Александро-Невский храм, провести отопление. 22 декабря, в праздник в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость», состоялось освящение этого храма, который фактически является приделом Ильинской церкви.

По благословению митрополита Алексия чин освящения и первую Божественную литургию совершили ректор Ленинградских Духовных школ протоиерей Владимир Сорокин, благочинный храмов города, и многочисленные клирики. За богослужением молился епископ Тихвинский Прокл. После литургии был совершен молебен благоверному князю Александру Невскому и мученице Параскеве. Затем протоиерей Владимир Сорокин тепло поздравил всех присутствовавших с радостным событием. От имени Высокопреосвященного Алексия к богомольцам обратился секретарь митрополита протоиерей Георгий Епифанов, преподнесший в дар приходу икону мученицы Параскевы. В ответном слове настоятель протоиерей Александр Будников поблагодарил митрополита Алексия за архипастырское внимание, а всех присутствовавших — за совместные молитвы и участие в торжествах.

Воскресенский приход в Рабате (Марокко)

5 ноября 1988 года, в Димитриевскую родительскую субботу, архимандрит Иосиф, настоятель Воскресенского храма в Рабате, совершил Божественную литургию и вселенскую панихиду. Во второй половине дня в сопровождении группы прихожан архимандрит Иосиф посетил христианское кладбище Рабата «Пакс», где в православной часовне совершил панихиду, а затем литии на могилах соотечественников.

18 ноября архимандрит Иосиф принял участие в заседании Экуменического совета Церквей Королевства Ма-

рокко, которое проходило в г. Касабланке.

27 ноября, в Неделю 26-ю по Пятидесятнице, день памяти апостола Филиппа, Воскресенский приход праздновал Тысячелетие Крещения Руси. За праздничным богослужением молились апостолический пронунций в Марокко архиепископ Велико-Аббирский Бернар Жаклин, многочисленное католическое и протестантское духовенство; присутствовали представители дипломатического корпуса, прессы. Пел хор под управлением профессора Рабатской консерватории Габриэллы Бода.

С 1 по 10 декабря архимандрит Иосиф находился в Алжире, где по приглашению архиепископа Алжирского Анри Тесье (Римско-Католическая Церковь) принял участие в праздновании Тысячелетия Крещения Руси.

14 декабря, в день памяти праведного Филарета Милостивого — Небесного покровителя правящего архиерея рабатского прихода митрополита Минского и Белорусского Филарета, архимандрит Иосиф совершил в Воскресенском храме утреню, Божественную литургию и молебен. По окончании богослужения было возглашено многолетие Высокопреосвященному имениннику. Настоятель и прихожане направили митрополиту Филарету поздравительную телеграмму.

17 декабря архимандрит Иосиф в Советском посольстве в Марокко прочитал лекцию о праздновании Тысячелетия Крещения Руси и современном положении Русской Православной Церкви.

18 декабря, в Неделю 29-ю по Пятидесятнице, после Божественной литургии в Воскресенском храме была совершена панихида о упокоении погибших во время землетрясения в Армении. Перед панихидой архимандрит Иосиф произнес слово, в котором поблагодарил присутствовавших в храме многочисленных представителей католического и протестантского духовенства, дипломатического корпуса за молитвы и материальную помощь пострадавшим армянским братьям и сестрам. За богослужением трогательно пел хор под управлением Габриэллы Бода.

24 декабря архимандрит Иосиф молился за полуночной Рождественской мессой, которую совершили архиепископ Рабата Юбер Мишон и архиепископ Бернар Жаклин (Римско-Католическая Церковь) в кафедральном соборе, во имя апостола Петра в Рабате. По просьбе архиепископа Юбера Мишона архимандрит Иосиф обратился к молящимся со словом приветствия.

25 декабря, в Неделю святых праотец, после Божественной литургии в Воскресенском храме была совершена панихида о упокоении души приснопамятного митрополита Алма-Атинского и Казахстанского Иосифа (Чернова; †1975) по случаю дня тезоименитства усопшего архипастыря.

С 28 декабря по 3 января 1989 года архимандрит Иосиф принял участие в римской встрече второй подкомиссии диалога между Православными и Католическими Церквами. По приглашению государственного секретаря Ватикана кардинала Агостино Казаролли архимандрит Иосиф молился за торжественной мессой в базилике апостола Петра в Ватикане, которую совершил 1 января Папа Иоанн Павел II по случаю Дня Мира.

7 января, в праздник Рождества Христова, архимандрит Иосиф совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Воскресенском храме. За литургией молились архиепископ Бернар Жаклин и настоятель кафедрального собора в Рабате священник Петр Тайез. В храме присутствовали послы Греции, Швейцарии и Экваториальной Гвинеи в Марокко, а также заместитель военного атташе посольства Испании. Архимандрит Иосиф и архиепископ Бернар Жаклин обменялись приветствиями. От имени архиепископа Юбера Мишона с великим праздником молящихся поздравил отец Петр Тайез. После богослужения в приходском саду участники празднества разделили братскую трапезу.

25 февраля в резиденции архиепископа Рабата Юбера Мишона состоялось заседание Экуменического совета Церквей Марокко, на котором архимандрит Иосиф избран президентом совета.

26 февраля, в Неделю о блудном сыне, архимандрит Иосиф совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение. На утрени любительский хор под управлением Нины Эль-Кинани исполнил 136-й псалом «На реках Вавилонских».

После литургии архимандрит Иосиф сказал слово о митрополите Евлогии (Георгиевском; †1946), который освятил Воскресенский храм в Рабате и неоднократно совершал в нем богослужения. Затем была совершена панихида о упокоении души приснопамятного Владыки.

3 марта архимандрит Иосиф принял участие в церемонии поздравления короля Марокко Хасана II по случаю национального праздника — Дня Трона. Архимандрит Иосиф также имел беседу с наследным принцем Сиди Мухаммедом, а вечером по приглашению премьер-министра Марокко д-ра Азеддина Лараки присутствовал на торжественном обеде.

4 марта, Вселенская родительская (мясопустная) суббота. После богослужения в Воскресенском храме была совершена панихида на кладбище «Пакс», а затем литии на могилах соотечественников.

12 марта, в Неделю сыропустную, архимандрит Иосиф совершил Божественную литургию, вечерню с чином прощения, а накануне — всенощное бдение. В храме молились прихожане, приехавшие из Танжера, Феса, Сафи и Касабланки. После богослужения в приходском саду были устроены традиционные русские блины и чай. Архимандрит Иосиф провел беседу о Великом посте.

7 апреля, в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, архимандрит Иосиф совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Воскресенском храме. За литургией была возглашена ектения о упокоении приснопамятного Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Тихона (†7 апреля 1925).

Архимандрит Иосиф совершал богослужения в Воскресенском храме также в другие воскресные и праздничные дни.

Архимандрит Иосиф имел ряд деловых и дружеских встреч с апостолическим пронунцием архиепископом Велико-Аббирским Бернаром Жаклином, послом СССР в Королевстве Марокко М. С. Фазыловым, послом Швейцарии в Марокко г-ном Жаном Буржуа, генеральным консулом СССР в г. Касабланке Б. Г. Зенковым, заместителем военного атташе посольства Испании в Марокко полковником Энрике Зарандиета.

Горьковская епархия

Много лет жители г. Горького (бывший Нижний Новгород) ждали, когда в их древнем городе откроют новый большой собор. И вот это долгожданное время пришло: по решению Горьковского облсовета верующим передан Спасский Старо-Ярмарочный собор.

13 июня 1989 года архиепископ Горьковский и Арзамасский Николай совершил молебен на начало ремонтно-восстановительных работ в Спасском кафедральном соборе. По окончании молебна Владыка окропил святой водой храм и приделы во имя благоверного князя Александра Невского и во имя преподобного Макария Желтоводского, Унженского чудотворца.

Высокопреосвященный Николай поздравил собравшихся со знаменательным событием и обратился к ним с просьбой о посильной помощи в деле благоустройства святого храма.

Ижевская епархия

6 мая, в день памяти великомученика Георгия Победоносца, епископ Ижевский и Удмуртский Палладий освятил построенный на пожертвования верующих храм во имя великомученика Георгия Победоносца в г. Глазове.

В начале 60-х годов каменное здание действующей глазовской церкви было разрушено до основания, верующие вынуждены были почти тридцать лет ездить на богослужения в близлежащие приходы. В 1988 году в городе была вновь зарегистрирована церковная община, выделено место для постройки нового храма. В том же году, осенью, по благословению епископа Казанского и Марийского Пантелеимона (ныне на покое), временно управляющего Ижевской епархией, священник Виктор Костенко освятил место на основание церкви, после чего был заложен ее фундамент.

С февраля 1989 года по благосло-

вению епископа Ижевского и Удмуртского Палладия строительство возглавил настоятель будущего храма священник Виктор Коньшин. К началу мая основные строительные работы при существенной помощи верующих были завершены. Богослужение же, пока велось строительство, совершалось в другом небольшом помещении.

Велика была радость прихожан, вновь обретших возможность молиться в церкви в своем родном городе.

5 мая, накануне праздника, епископ Палладий совершил всенощное бдение.

На следующий день архипастырь освятил престол и храм, а затем совершил в нем первую Божественную литургию. Преосвященному Палладию сослужили протоиереи Вячеслав Остроумов, благочинный храмов Сарапульского округа, Вадим Зорин, благочинный храмов Воткинского округа, а также другие клирики епархии. После богослужения епископ Палладий произнес проповедь, которую посвятил значению храма в жизни христианина.

Полтавская епархия

2 октября 1988 года, в Неделю 18-ю по Пятидесятнице, епископ Полтавский и Кременчугский Савва совершил Божественную литургию в Благовещенском храме в г. Лохвица по случаю празднования этим приходом Тысячелетия Крещения Руси. Архипастыря встретил хлебом-солью староста К. С. Кисляков, настоятель протоиерей Иоанн Теркун сказал слово приветствия. Епископу Савве сослужили клирики Полтавской епархии, по окончании торжественного богослужения архипастырь проповедовал. В тот же день участники торжеств возложили цветы к памятникам воинам, жизнь положившим за Отечество в годы Великой Отечественной войны.

Ставропольская епархия

В юбилейном, 1988 году во время рождественских каникул Ставропольскую епархию посетила группа иностранных студентов Ленинградских Духовных школ. Гости молились за богослужениями в храмах епархии, знакомились с достопримечательностями края, были приняты архиепископом Ставропольским и Бакинским Антонием.

С 17 по 23 июня в епархии находился Блаженнейший Патриарх Великой Антиохии и всего Востока Игнатий IV. Его Блаженство сопровождали митрополит Епифанийский Илия, представитель Патриарха Антиохийского при Патриархе Московском архимандрит Нифон (ныне епископ Филиппопольский), представитель Патриарха Московского при Патриархе Антиохийском протоиерей Николай Старк, представитель Ливана при ООН г-н Досан Туйвени. Блаженнейший Патриарх Игнатий IV совершил Божественную литургию в Андреевском кафедральном соборе в г. Ставрополе, посетил Лазаревский храм в г. Пятигорске, Никольский в г. Ессентуки и Крестовоздвиженский в г. Кисловодске, имел встречи с представителями властей и общественности Ставропольского края. Визит Блаженнейшего Патриарха широко освещали местная пресса, радио и телевидение.

В своих приветствиях Блаженнейший Патриарх Игнатий IV, в частности, отмечал: «У себя дома, на Востоке, мы с большой надеждой смотрим на Россию. Ее культурные традиции, богатое духовное наследие нужно показывать всему миру. Русским есть что показать. В вашей стране, как ни в какой другой, превыше всего ценят духовность. Это поистине отличительная черта великого народа».

Блаженнейший Патриарх Игнатий IV дал интервью краевой газете «Ставропольская правда» и газете «Кавказская здравница», выступил по краевому телевидению.

Во второй половине июля в епархиальном праздновании Тысячелетия Крещения Руси приняли участие паломнические группы из Среднеевропейского Экзархата (Западный Берлин), Венской епархии, клирик Дюссельдорфской епархии протодиакон Христофер Фальк.

С 10 по 13 августа Ставропольскую епархию посетили паломники Японской Автономной Православной Церкви. Гости встретились с Высокопреосвященным Антонием и передали ему братское благопожелание Архиепископа Токийского, Митрополита всей Японии Феодосия.

С 12 по 19 августа в Ставрополе находилась делегация Епископальной Церкви США во главе с епископом д-ром Чарльзом Ваше. Гости прибыли к архиепископу Антонию с ответным визитом в рамках программы организации «США—СССР: Мосты к миру в мире». Они проявили большой интерес к церковной жизни и осуществляемой в нашей стране перестройке.

С 22 по 30 ноября в г. Пятигорске проходила консультация подъединицы Всемирного Совета Церквей «Вера и церковное устройство».

* * *

С 14 по 26 апреля 1989 года архиепископ Ставропольский и Бакинский Антоний в составе делегации общества «Родина» посетил Грецию и Кипр.

Высокопреосвященный Антоний нанес визиты Блаженнейшему Серафиму, Архиепископу Афинскому и всей Эллады, Блаженнейшему Хризостому, Архиепископу Новой Юстинианы и всего Кипра, послу СССР в Греции А. А. Слюсарю, имел встречи с соотечественниками, проживающими в Греции и на Кипре.

Архиепископ Антоний посетил некоторые храмы и монастыри Элладской и Кипрской Православных Церквей, где совершил богослужения, молился и поклонился святыням. На могиле Блаженнейшего Архиепископа Макария архиепископ Антоний совершил литию.

Сумская епархия

В первом полугодии текущего года архиепископ Черниговский и Нежинский Антоний, временно управляющий Сумской епархией, совершал богослужения в Васильевском храме в г. Ромны — 14 января, Ильинском в г. Сумы — 18 января, Спасо-Преображенском в г. Путивле — 6 мая, Анастасиевском в г. Глухове — 7 мая, а также в кафедральном Спасо-Преображенском соборе в Сумах.

Высокопреосвященный Антоний рукоположил во пресвитера диаконов Иоанна Левчука — 14 января, Анатолия Концеграда — 19 января, Даниила Козташа — 13 февраля, Петра Лытвынива — 19 февраля, Михаила Головатого — 2 апреля, Николая Войтенко — 6 мая, Олега Хижнякова — 7 мая, Александра Аврамкина — 28 мая, Владимира Калинина — 1 июня и Иоанна Панасюка — 19 июня. Все эти священники назначены на вновь открытые приходы Сумской епархии.

За всеми богослужениями архиепископ Антоний проповедовал и благословлял молящихся.

Черниговская епархия

В апреле—мае 1989 года архиепископ Черниговский и Нежинский Антоний совершал богослужения в Свято-Троицком кафедральном соборе в г. Чернигове, а также в храмах: Воскресенском в Чернигове — 1 мая, новооткрытом Никольском в с. Вертиевка — 25 мая, Василиевском в г. Нежине — 28 мая.

20 апреля, в четверг 6-й седмицы Великого поста, архиепископ Антоний в кафедральном соборе возложил патриаршие и архипастырские награды на клириков епархии, пожелав им с помощью Божией и в дальнейшем совершать пастырское служение во славу нашей Святой Церкви и Родины.

30 апреля, в праздник Светлого Христова Воскресения, после вечернего богослужения в том же соборе Высокопреосвященный Антоний принимал пасхальные поздравления от духовенства и прихожан Чернигова.

Архипастырь рукоположил во пресвитера диаконов: Николая Дружича — 1 мая, Иоанна Федоричко — 14 мая, Владимира Стецюка — 17 мая, Анатолия Никоненко — 22 мая; во диакона Владимира Якимца — 14 мая, а во пресвитера — 21 мая; во диакона Иоанна Загорянского — 17 мая, Виктора Сопова — 22 мая.

За богослужениями архипастырь обращался к верующим с проповедью, призывая их быть добрыми христианами и примерными гражданами своего Отечества.

Схиигумен **Варлаам** (в миру Василий Павлович Яковенко), насельник Свято-Успенской Почаевской Лавры, скончался 7 июля 1988 года после продолжительной болезни.

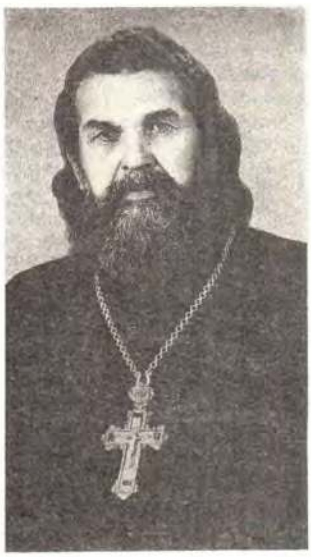
Родился 3 февраля 1928 года в с. Синявка ныне Менского района Черниговской области в семье крестьянина. В 1950 году окончил Киевскую Духовную Семинарию и поступил послушником в братию Киево-Печерской Лавры. В 1952 году пострижен в монашество с наречением имени Вениамин и митрополитом Киевским и Галицким Иоанном (Соколовым; † 1968) рукоположен во иеродиакона, а в 1953 году — во иеромонаха. В Киево-Печерской Лавре нес послушания канонарха, заведующего канцелярией, помощника благочинного и проповедника. В 1959 году переведен в Почаевскую Лавру. В 1966 году окончил Московскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия. В Почаевской Лавре ревностно исполнял послушания «гробового» — блюстителя честных мощей преподобного Иова Почаевского, духовника богомольцев, уставщика и проповедника. В 1966 году возведен в сан игумена, в 1983 году награжден крестом с украшениями. 5 марта 1987 года пострижен в великую схиму с наречением имени Варлаам.

Чин отпевания совершили наместник Свято-Успенской Почаевской Лавры архимандрит Марк (ныне епископ Аргентинский и Южноамериканский, Патриарший Экзарх Центральной и Южной Америки) и братия обители.

Погребен схиигумен Варлаам на братском кладбище.

Протоиерей **Сергий Иванович Даньшин,** клирик Сумской епархии, скончался 5 ноября 1988 года после непродолжительной болезни.

Родился в 1908 году в с. Бациловка ныне Одесской области. Трудился на одесских предприятиях, одновременно обучался на вечернем отделении Одесского индустриального института, по окончании которого работал инженером - конструктором на станкостроительном заводе. В 1947 году окончил Одесскую Духовную Семинарию. В том же году епископом Херсонским и Одесским Сергием (Лариным; † 1967) рукоположен во пресвитера и служил на приходах в г. Николаеве и в г. Хмельнике Винницкой области. С 1952 года до кончины был настоятелем Петропавловского храма в Сумах.

Отец Сергий был добрым пастырем. Прихожане любили и уважали его.

За усердное служение Церкви Христовой удостоен права служения Божественной литургии с отверстыми царскими вратами до «Отче наш».

Чин отпевания в Петропавловском храме совершили протоиерей Вячеслав Сазонов, секретарь Сумского епархиального управления, и клирики епархии.

Погребен протоиерей Сергий Даньшин на кладбище в г. Сумы.

Монах **Тихон** (в миру Анатолий Ульянович Войткевич), насельник Одесского Свято-Успенского монастыря, скоропостижно скончался 27 декабря 1988 года.

Родился 20 ноября 1930 года в г. Балта Одесской области в крестьянской семье. После окончания четырех классов начальной школы потерял родителей и вскоре поступил послушником в Балтский монастырь. В 1955 году пострижен в рясофор с наречением имени Антонин. В 1961 году переведен в Одесский Свято-Успенский монастырь. В 1964 году пострижен в монашество с наречением имени Тихон — в честь святителя Тихона Задонского.

Монах Тихон выполнял в обители хозяйственные работы: был истопником, заготавливал дрова, убирал территорию. Подобные послушания высоки перед Богом, потому что требуют терпения, самоотверженности и смирения. Именно эти добродетели вместе с доверчивостью, простотой и нищелюбием отличали покойного.

Чин отпевания совершили наместник Одесского Свято-Успенского монастыря архимандрит Вадим и братия обители.

Погребен монах Тихон на монастырском кладбище.

Протоиерей **Виктор Николаевич Поляков,** клирик Ворошиловградской епархии, скончался 9 мая 1989 года после продолжительной болезни.

Родился 17 июля 1938 года в с. Степановка ныне Перевальского района Ворошиловградской области. Рано осиротел, воспитывался бабушкой. В 1953 году окончил семилетнюю школу. С 1955 года работал на заводе в г. Коммунарске. С 1957 по 1960 год служил в рядах Советской Армии, затем работал на химзаводе в Коммунарске. С 1972 года нес послушание чтеца и певца в Михаило-Архангельском храме в пос. Михайловка. 14 августа 1972 года митрополитом Одесским и Херсонским Сергием рукоположен во диакона, а в декабре 1976 года — во пресвитера. Служил на приходах Ворошиловградской области. В 1976 году окончил заочно Московскую Духовную Семинарию. В 1988 году возведен в сан протоиерея.

Чин отпевания в Михаило-Архангельском храме совершил настоятель священник Владимир Соловей и клирики Николаевского храма в Коммунарске. Надгробное слово произнес священник Владимир Соловей.

Погребен протоиерей Виктор Поляков на кладбище в пос. Михайловка.

Святитель ФЕОФАН Затворник

Истолкование Молитвы Господней словами святых отцов

Остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим

Святитель Тихон Задонский. Долги здесь разумеются *грехи* — слова, дела и помышления, Закону Божию противные. Откуда святой Лука в своем благовестии написал: *остави нам грехи наша* (Лк. 11, 4). Называются же грехи долгами из-за того, что, как в гражданстве бывает, долги обязывают должника к отдаче заимодавцу, и когда не отдаст долгов должник, то в темницу за долги заключается и содержится в ней, доколе не отдаст долгов,— так и грехи обязывают нас к удовлетворению правде Божией (всякий грех бывает против правды Божией), и когда мы не имеем чем удовлетворить, то заключают нас в вечную темницу. Сих долгов заплатить сами мы не можем, поэтому прибегаем к заслугам Христовым и к милосердию Божию, чтобы их туне нам оставил, и просим Его о том: *остави нам долги наша.* Когда просим так: *остави нам долги наша,* через это показывается, что мы не только за себя, но и друг за друга молимся и друг другу отпущение грехов просить должны. Сим словом: *остави нам долги наша* — показывается ясно, что и святые согрешают и потому должны себе отпущение грехов просить, как написано: *за то,* то есть за оставление грехов, *помолится к Тебе всяк преподобный во время благопотребно* (Пс. 31, 6). Молитва бо сия есть молитва святых, ибо, кто Бога Отцом истинно и от сердца нарицает, надобно тому быть святым и чадом Божиим и Духа Божия в себе живущего иметь, о Нем же вопиют верные: *Авва Отче* (Гал. 4, 6). В отношении к святым грехи здесь разумеются не те, которые от произволения и предрассуждения (умышленно) бывают, как-то: блуд, воровство, хищение, злоба, лукавство, лесть и прочая — от сих грехов удаляются святые, но разумеются немощи, которых из-за слабости своей уберечься не могут, хотя и заботятся о том. О сих грехах молятся святые: *Отче! остави нам долги наша.*

Глаголется: *якоже и мы оставляем должником нашим.* Сим словом научаемся, чтобы мы и сами оставляли грехи ближним нашим, когда от Бога просим и получаем оставление грехов. Он нам по Своему милосердию прощает грехи — и мы, подражая Ему, от милосердия должны прощать грехи братии нашей. Когда оставляем грехи братии нашей — оставляет и Бог нам грехи наши; не оставляем мы — не оставляет и нам Бог, ибо Христос говорит: *Аще бо отпущаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный: Аще ли не отпущаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит согрешений ваших* (Мф. 6, 15—16).

Кто от грешников, которые во грехах находятся и не оставляют их, хочет молиться и грехов оставление у Бога просить, тот должен прежде сам оставить грехи свои и, оставивши, просить Бога, чтобы благодатию Своею оставил их и от казни, которой грехи грешника предают, избавил его. Ибо не оставляет и Бог нам грехов, когда мы сами их не оставляем. А когда нам грехи не оставляются, то не иное что оттуда последует, как казнь за грехи, как это случается с должником, которому долга заимодавец не оставляет: ибо заключает его в темницу и держит, доколе отдаст долг свой; так и грешник, которому грехи не оставляются, заключится судом Божиим в вечную темницу и будет правде Божией за долги греховные платить мучением, но никогда не заплатит. За прогневание и оскорбление *вечного и бесконечного* Бога праведно воздается *вечное и бесконечное* наказание. Ибо правда Божия того требует, чтобы грешник непокаявшийся достойное восприял наказание. Но за разорение *вечного* Закона Божия и тем оскорбление *бесконечного* величества Божия ничем иным человеку удовлетворить невозможно, как вечным страданием. Если же кающимся, перестающим грешить, жалеющим о грехах и просящим отпущения Бог оставляет грехи, то делает это по единому милосердию Своему и ради заслуг Христовых, ради которых в слове Своем обещал всем кающимся и верующим во Христа подать отпущение грехов, как сие милосердие Божие изображается в псалме 103: *Благослови, душе моя, Господа.*

Но хотящему каяться и ради страдания и смерти Христовой получить отпущение грехов должно неотменно оставить грехи свои. Ибо, где нет оставления грехов, там нет истинного покаяния; где нет истинного покаяния, там заслуги Христовы места не имеют; где заслуги Христовы места не имеют, там нет отпущения грехов; где нет отпущения грехов, там следует наказание и вечное за грехи во аде страдание. И так грешник, когда не оставятся ему грехи (не оставится же ему, если сам их оставить не хочет), за те грехи, как за долги должник, которыми пред Богом одолжился, истязан будет; и поскольку не имеет чем искупить, будет вечной смертью расплачиваться. Итак, надобно хо-

---

Продолжение. Начало см.: ЖМП, 1987, № 10—12; 1988, № 1—5, 7, 10—12; 1989, № 1—9.

тящему каяться и так спастись от грехов отстать, и прибегнуть к милосердию Божию, и исповедать со смирением и желанием виновным себя пред Богом, прощения просить ради излиянной Крови Христовой, которая за всякого грешника излиянна есть и всякий грех очищает; надобно с блудным сыном оставить чуждую беззаконную страну, и возвратиться ко Отцу с желанием и уничижением себя самого, и повергнуть себя, яко недостойного, пред милосердыми очами Его, и призвать: *Отче, согреших на небо и пред Тобою: И уже несмь достоин нарещися сын Твой: сотвори мя яко единаго от наемник Твоих* (Лк. 15, 18, 19). Помилуй меня благодатию и человеколюбием единородного Сына Твоего, Который как за всех, так и за меня, грешного, Кровь Свою излиял и умер; ради Его неповинного страдания и смерти мне, повинному, прости и остави долги моя. Так обратившемуся и со смирением и с жалением исповедующему грехи свои и просящему милости оставятся, без сомнения, все долги его от Отца Небесного не по каким-то его заслугам, но по единой благодати. Ибо самая Кровь Сына Божия, за грешника излиянная, вопиет, да все ему долги оставятся и не помянутся более. Узнает на себе такой грешник милость Отца Небесного, как блудный сын возвратившийся узнал на себе милость благоутробного отца своего. Увидит грешника такового Отец Небесный пришедшего к Себе и воззрит на него милостивыми Своими очами, и мил Ему будет. Не услышит выговора от Отца за своевольство, удаление и житие развращенное, но услышит единый благоутробного Отца глас: *изнесите одежду первую, и облецыте его, и дадите перстень на руку его, и сапоги на нозе: И приведше телец упитанный заколите, и ядше веселимся: Яко сын мой сей мертв бе, и оживе: и изгибл бе, и обретеся* (Лк. 15, 22—24). И так, по словам Христовым, *радость будет пред Ангелами о едином грешнице кающемся* (Лк. 15, 10).

Но как грешнику, получившему от Бога великую милость, должно и самому проявлять милость ближнему своему и прощать ему согрешения его, да не то же узнает на себе, что узнал должник евангельский, тьму талантов царю своему задолжавший, который, получив от царя своего милость, не хотел клеврета своего помиловать и, великого долга своего по единой царя своего милости освободившись, не хотел долга своему брату оставить,— из-за чего гневу царя своего подпал и долг свой тяжкий опять на себе увидел, но еще с выговором: *рабе лукавый, весь долг... отпустих тебе, понеже умолил мя еси: Не подобаше ли и тебе помиловати клеврета твоего, якоже и аз тя помиловах; И прогневався Господь его, предаде его мучителем, дондеже воздаст весь долг свой. Тако,*— заключает Христос притчу ту,— *и Отец мой Небесный сотворит вам, аще не отпустите кийждо брату своему от сердец ваших согрешения их* (Мф. 18, 32—35).

(Печатается по изд.: Святоотеческие наставления о молитве и трезвении и истолкование Молитвы Господней. М., 1889, с. 554—559)

(Продолжение следует)

В Неделю 15-ю по Пятидесятнице

Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всем разумением твоим (Мф. 22, 37).

Этими словами евангельское чтение говорит нам, какие отношения должны быть у христиан с Богом. А какие в действительности у многих из нас отношения с Богом? Если вдуматься, то ответ на этот вопрос придется дать самый неутешительный: никаких. Некоторые западные богословы даже писали о смерти Бога, имея в виду прежде всего, что Бог перестал существовать для человечества, что Он как бы умер для него. Для одних Бог умер, у других отношение к Богу совершенно безразличное. Мы мало думаем о Боге, мало переживаем общее с Ним. Мы живем как бы вне Бога, вне Его заповедей. Не у Него ищем вдохновения и помощи. Не к Нему обращены наши чувства. И главная беда нашей жизни, основная причина упадка духовно-нравственной жизни общества состоит в том, что мы не имеем с Богом личного общения, которое заключается в том, чтобы пережить встречу с Ним так же реально, как те подвижники благочестия, которые, не видя Его, видели и, не слыша Его, слышали, в противовес тем современникам Христовым, которые, и видя Его, не видели, и, слыша Его, не слышали.

Христианство — это вера в то, что Иисус Христос есть Сын Божий. *А вы за кого почитаете Меня?* — это был решающий вопрос, поставленный Иисусом Христом Своим ученикам. *Ты — Христос, Сын Бога Живого,*— ответил святой апостол Петр (Мф. 16, 15—16). Поэтому для православного христианина Господь наш Иисус Христос есть жизненный центр и источник духовной и творческой силы.

Иисус Христос ничего так настойчиво не требовал от Своих учеников, как безусловного единения с Ним как с Личностью. Он повелевал следовать за Ним до крайнего предела, включая несение своего креста: *Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня* (Мф. 10, 38). С такой же настойчивостью Он требовал исполнения воли Божией. Чего Иисус Христос добивался для Своего Небесного Отца, того же Он взыскует и для Самого Себя. *Веруйте в Бога и в Меня веруйте* (Ин. 14, 1). Если Иисус Христос говорит, что первая и наибольшая заповедь — любить Бога всем сердцем и всей душой, то в том же повелительном тоне Он говорит и о Себе: *Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня* (Мф. 10, 37; Лк. 14, 26).

Где и когда был в истории такой человек, который имел власть обязывать своих современников и даже все человечество к такой отдаче всего себя лично ему? В требовании Иисуса Христа выявляется такое самосознание, которое превосходит все мыслимые человеческие пределы. Иисус Христос ставит Себя не рядом с Богом, Он — Сам Бог.

Грешный человек может не соглашаться с этим, сомневаться и даже протестовать, но эту реальность нельзя устранить, потому что она является историческим фактом.

Если посмотреть на жизнь Иисуса Христа как на факт в истории, то есть в связи с предшествующей проповедью пророков и благовестием святого Иоанна Крестителя, то прежде всего надо сказать, что Личность Богочеловека не только превосходит личности пророков, но и не идет с ними ни в какое сравнение. *Вот, здесь больше Ионы... И вот, здесь больше Соломона* (Мф. 12, 41—42),— свидетельствовал Христос. Таким образом, самые славные пророки и ветхозаветные цари — меньше Иисуса Христа. *Блаженны ваши очи,*— говорил Господь Своим ученикам,— ибо *многие пророки и цари желали видеть, что вы видите, и не видели* (Лк. 10, 23—24). Иисус Христос ставит Свою деятельность не только в относительном, но и в абсолютном смысле выше всей предыдущей деятельности пророков. Это безусловное превосходство проповеди Иисуса Христа коренится в беспредельном авторитете Его собственной Личности. Он не ссылается, как древние пророки, на особые полномочия от Бога: «Так говорит Господь». От Него мы слышим слова, выражающие Его собственную власть и силу: *Вы слышали, что сказано древним: не убивай... А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду... Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5, 21—22; 27—28). Приведенные слова свидетельствуют о том, что Иисус Христос сознает Себя равным Богу и единым с Ним.

Такое же впечатление сущностного единства с Богом производят чудеса Иисуса Христа. Сколько бы ни возражала предвзятая критика против чудес нашего Спасителя, невозможно отрицать тот факт, что не только Его последователи находились под сильнейшим впечатлением от Его чудес, но и самые ожесточенные его противники не отрицали того, что никто из людей не совершал таких дел, какие творил Иисус Христос. Свои чудеса Он совершал не так, как другие чудотворцы. Для Его чудес характерна царственная уверенность. Немало чудес совершали пророки: Илия и Елисей даже воскрешали мертвых (3 Цар. 17, 22; 4 Цар. 4, 35; 13, 21). Но все эти деяния они совершали через молитву, призыванием всемогущества Божия. В чудесах Иисуса Христа мы видим другое. Он творил их не в результате молитвы, обращенной к Богу, а силой Собственного могущества. Христос говорил при совершении чудес прокаженному на его просьбу: *если хочешь, можешь меня очистить... Хочу, очистись* (Мк. 1, 40—41); дочери начальника синагоги, лежащей на смертном одре: *девица, тебе говорю, встань* (Мк. 5, 41); или расслабленному: *тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой* (Мк. 2, 11). Здесь мы видим не полномочия от Бога, а всемогущество Самого нашего Спасителя.

Наша мысль останавливается и немеет язык, когда мы сознаем, что во времена, доступные историческому знанию, жил Богочеловек, пищей Которого было творить волю Отца Небесного и совершать дело Его (Ин. 4, 34). Только эту волю Он искал и любил во все Свои как радостные, так и тяжелые дни. Он не уклонялся от нее никогда, не омрачал Себя ни малейшим сознанием греха, никогда не нуждался в покаянии. Даже в смертный час Он просил не о Себе, а только о других: *Отче! прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23, 34). Он претворил всю Свою жизнь в молитву. Его сердце горело любовью к людям: бедным, труждающимся и обремененным грехами. Он всегда шел навстречу человеческому горю: исцелял больных, возвращал зрение слепым, воскрешал мертвых, прощал грехи. И этот Человек сказал: Я Сын Божий! *Я и Отец — одно* (Ин. 10, 30).

Он сознавал Себя Творцом Неба и земли, Спасителем мира и будущим Судией вселенной. Неужели мы не можем поверить этому Человеку?

Когда речь идет о вочеловечении Бога и о том, что Он позволил распять Себя на Кресте (Флп. 2, 8), человеческий разум скорее предполагает абсурдность такой веры, чем допускает, что Бог может так самоуничижить Себя. Кто ужасается этого Богоуничижения и недоумевает перед парадоксом несовместимости всемогущества и святости Бога с распятием Его на Кресте, тот уподобляется тем, о ком апостол Павел сказал, что проповедь о распятом Христе *для иудеев соблазн, а для эллинов безумие* (1 Кор. 1, 23).

Но разве человеку с его ограниченными возможностями принадлежит последнее слово в решении этого вопроса из вопросов? И как можно рассуждать о Боге, что Он может и чего не может? Не человеком ли создано ложное представление о Божестве? Разве Божии мысли — наши мысли? Разве человеческая мудрость не безумие перед Богом? А что если Бог хотел открыть Себя Богом и показать безмерность Своего всемогущества и бесконечность Своей любви именно таким образом, что из любви к нам Он стал человеком, и таким человеком, который отдал себя на распятие? А что если Бог требует от людей именно веры в невероятное? Если именно этой невероятностью Он хочет сокрушить человеческую гордыню и покорить нашу злую волю Своей благой воле?

Ибо нигде, никогда и ни в ком на земле не проявлялись так слава и всемогущество, святость и любовь Божия, как в Иисусе Христе! Святое и Божественное светит нам в жизни Господа нашего Иисуса Христа в такой полноте, с такой жизненной правдой и с такой убедительной ясностью, что мы должны, подобно Моисею, закрыть свои лица, чтобы не ослепнуть от света, исходящего от Христа.

Все святые, которые действительно стали для Него близкими, которые жили в Нем и для которых Он был жив, черпали в Нем свою жизненную силу и были блаженны этим. Они напрягали все свои душевные силы, стремясь разбудить в себе чувство человеческой близости ко Христу.

Сколько великих художников во все времена старались в своих творениях, иконах и картинах воплотить одухотворяющий человеческую душу образ Богочеловека. Только в любви познается Бог: *Всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь* (1 Ин. 4, 7—8). О, Господи! Научи нас любить Тебя так, как любили Тебя Твои искренние друзья-ученики, как любили Тебя мученики и святые. Аминь.

Митрополит Киевский и Галицкий ФИЛАРЕТ,
Патриарший Экзарх Украины

Свет Христов просвещает всех

Тема сегодняшней проповеди — христианское просвещение. Наш век так далеко отошел от истины, что многие слова утратили свое первоначальное значение; прежде чем сказать о чем-то, всегда приходится договариваться, что мы подразумеваем под тем или иным словом. Мы говорим «спасибо», но не все знают, что это означает «спаси, Бог», или говорим «прощай», забывая, что этим словом просим прощения у человека перед расставанием. Слово «просвещение» тоже нуждается в таком уточнении.

Современный человек связывает просвещение с научной, интеллектуальной или культурной деятельностью. Такое понимание предполагает, что, чем больше человек освоил научных знаний, чем больше он информирован, тем больше он просвещен. То же внушает школа: «Любите книгу — источник знаний»; или: «От книг — просвещение». И когда мы говорим: Дом просвещения, министерство просвещения, опять подразумеваем образование ума, развитие интеллекта, способностей. Как известно, все эти институты сегодня имеют множество проблем: оказывается, интеллектуального просвещения, которое дает светская школа, явно недостаточно. Мало разбираться в музыке, знать хорошо историю искусств, живописи, чтобы быть светлой личностью, человеком света.

В самом деле: каждый из нас имеет представление о том, каким должен быть хороший человек. Хороший человек — это образованный? Нет, не обязательно. Это — красивый? Не обязательно. Здоровый физически? Тоже нет. Кого же мы называем хорошим человеком? Хорошим человеком мы называем какого-то особенного человека. Он может не блистать ни умом, ни образованием, ни внешней красотой, ни физической силой: чем же он выделяется среди нас? Мы затрудняемся найти определение. Когда мы с кем-то в ссоре, то легко выискиваем его недостатки, и этому нередко посвящаем минуты и часы. Когда же хотим похвалить хорошего человека, не находим слов. Это невозможно объяснить и выразить, но душой каждый из нас прекрасно чувствует, каков должен быть хороший человек. Христианское просвещение и есть то, что наделяет человека этим качеством. Это — просвещение духовным светом, который делает человека из плохого хорошим.

Сегодня мы стоим перед проблемой духовно-нравственного воспитания народа. Ни гуманистические традиции, ни интеллектуальное развитие, ни приобщение масс к внешним символам культуры ничего не дают без внутреннего перерождения человека. Поэтому, как всегда в таких случаях, за помощью обращаются ко всему, что имеет корень «дух»: духовность, духовная традиция, духовная живопись, духовная музыка и т. д.

Современный человек относится к Церкви как к некоему человеческому институту: есть какое-то общество, которое имеет знание о чем-то важном, свои традиции и оказывает большое влияние на людей. Но он не видит в Церкви самого главного — внутренней мистической жизни, жизни Духа. Ни знания, ни традиции, ни учение в Церкви не имеют смысла без всеосвящающей благодати Божией. Каждый из нас, пришедших в Церковь, желает не столько знаний и информации о Церкви, сколько жаждет духовного просвещения, этого истинного Света, *Который просвещает всякого человека, приходящего в мир* (Ин. 1, 9). Мы все жаждем именно этого, может быть, неосознанно, ибо желания наши исходят не из ума, а из сердца.

Церковь основал на земле Бог. В наше время не встретишь человека, который бы не слышал имени Христова; Библия переведена почти на все языки мира. Господь сказал, что в последние времена Евангелие будет проповедано по всей земле. В чем же состоит проповедь Евангелия?

В человеческой истории случилось удивительное событие, непостижимое для сознания людей, в среде которых это произошло. Бог, создавший нашу Солнечную систему, Галактику, всю Вселенную — не только видимое нами, но и находящееся за пределами нашего восприятия, Бог пришел на землю и основал Церковь; первоначально она состояла из двенадцати учеников-апостолов и еще нескольких десятков последователей. (В греческом языке слово «Церковь» происходит от глагола «собирать»: Христос собрал Церковь.) В Церкви пребывает Дух истины, ибо христианской вере научил нас не человек, не пророк и законодатель: вере нас научил Сам Бог. Поэтому, если человек верует в Бога, для него откровение о Богочеловеке, сошедшем с Небес,— истина в последней инстанции. Как математика строится на системе аксиом, так и вера зиждится на слове Учителя. Христос — Сын Божий, и Он открыл нам то знание о Боге, которое имеет Церковь. Однако можно все прочесть, изучить, можно даже обсуждать предметы веры с ученым человеком, но знанием истины это не будет, это будет лишь знание об истине.

Приведу пример. Если я охарактеризую незнакомого человека, то вы составите о нем представление с моих слов, и если я буду говорить убедительно, то вы основательно поверите мне, но сказать, что вы знаете этого человека, вы все равно не сможете. Только если я приведу его к вам в гости или вас поведу к нему, в личном общении произойдет узнавание. Общение — это нечто совсем иное, чем просто интеллектуальный процесс. Поэтому-то, когда люди соединяются вместе, для них теряет значение внешнее. Супруги до старости сохраняют друг к другу любовь; хотя молодость, красота, привлекательность уходят, изменяются привычки, характер, внешность, а любовь остается. Почему? Потому что произошло слияние душ, а не только соединение двоих в плоть единую. Одна из книг Библии, Песнь Песней,— выдающееся произведение духовной поэзии — рассказывает о любви девушки к юноше, в прикровенно-аллегорической форме раскрывает таинственные отношения души человека с Богом. Залог этого общения в словах Христа: *Я с вами во все дни до скончания века*

Произнесено на вечере духовного просвещения в Колонном зале Дома Союзов 19 мая 1989 года.

(Мф. 28, 20). Господь также сказал одному из Своих учеников: *ты поверил, потому что увидел Меня,* но более *блаженны невидевшие и уверовавшие* (Ин. 20, 29). Вера основывается не на умозаключении, а на личном реальном общении души человека с Творцом Вселенной. И это общение настолько глубоко, насколько глубоким может быть общение любящих сердец. Но общение людей невозможно без изъянов, потому что люди несовершенны. При общении человека с Богом, когда один из общающихся — Само Совершенство, человек стремится быть достойным этого высокого общения. Это и есть духовное просвещение.

Можно узнать о Церкви все, прочесть все книги, научиться богословию как профессии, но не получить духовного просвещения. На Западе, например, есть богословы, которые не веруют ни в загробную жизнь, ни в воскресение мертвых, ни в Воскресение Христа. Они прекрасно образованны, но, оказывается, не это главное. Дело в том, что образовать душу человека может только Создатель этой души — Бог. Сложный часовой механизм не может наладить себя сам, его может починить только мастер, тот, кто его создал, кто знает, как он устроен. Исправить изломанную грехом природу человека может только Сам Бог. Однако Он может это сделать только при свободном участии человека. Необходимо, чтобы человек обратился со своей болью к Богу, и тогда Господь поможет ему.

Господь сказал: *где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18, 20). Мы, верующие, должны собираться вместе, хотя бы наши собратья по вере были далеки от совершенства. Мы приходим в храм, ожидая там встретить одних святых, а сталкиваемся с грубостью и невнимательностью, и это травмирует нас. Надо освобождаться от такого настроя, понимать, что люди, окружающие нас в храме, так же, как и мы, отягощены немощью и грехами, они только ищут святости; их отличие от тех, кто вне храма, в желании приобщиться духовному свету. Они хотят иметь с Богом общую жизнь. Поэтому хорошо, если мы приходим в храм, интересуемся духовной жизнью — истинный Дух можно ощутить только в церкви.

Конечно, придя в церковь в первый раз, трудно почувствовать всю полноту благодати. Когда человек входит в храм, он еще не знает, где встать, как вести себя, ему кажется, что все на него смотрят, что он делает что-то не так. Но он уже чувствует, что место это особенное, святое, место, где пребывает Бог. Нам нужно обращаться к Самому Богу, научиться Ему молиться, с Ним общаться.

Первый шаг сделать просто, но достичь истинной молитвы — путь на всю жизнь. Первый шаг тем не менее — решающий: от него зависит судьба человека и в этой жизни, и в будущей. Свет Христов да просветит нас всех. Аминь.

Протоиерей Димитрий СМИРНОВ

Красота природы

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Господь сотворил нашу Землю и всю Вселенную не только премудро, но и прекрасно. Все творение Божие: растения, животные, минералы — все многообразие природы на Земле отмечено печатью красоты, радующей и вдохновляющей человека.

Недаром премудрый Соломон говорил, что люди, обращаясь к делам Бога, *исследуют и убеждаются зрением, что все видимое прекрасно...* (Прем. 13, 7). Когда завершено было творение Неба и земли, Бог увидел, что все сотворенное Им *хорошо весьма* (Быт. 1, 31). Тот же царь Соломон обращает внимание людей на то, что *от величия красоты созданий сравнительно познается Виновник бытия их...* (Прем. 13, 5). Действительно, рассматривая красоту всего сотворенного, человек видит вечную силу Бога, как об этом пишет святой апостол Павел: *Вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы...*(Рим. 1, 20). Таким образом, природа есть великая и прекрасная книга Откровения, поучающая человека, умиротворяющая его и пробуждающая в нем благоговейное чувство прославления Бога и высокие эстетические ощущения.

Благодатное воздействие красоты природы на человека давно замечено людьми. Смиренные иноки, стремившиеся к совершенству и украшению своей души добродетелями, избирали для жительства и подвигов отдаленные уголки природы, где, молясь и труждаясь, они испытывали духовную радость от соприкосновения с красотой видимого мира. Эти скромные отшельники слышали, как листья деревьев шепчут молитвы к Богу, как птицы воспевают гимн Творцу, как каждое творение прославляет Бога: *Всякое дыхание да хвалит Господа* (Пс. 150, 6).

Величественная природа поражает еще тем, что она не только прекрасна по внешнему виду, но в ней вместе с красотой гармонично проявляется и премудрость всего сотворенного; эта премудрость дополняет и усиливает впечатление красоты Божьего мира. Вот что говорит царь Соломон: Бог *даровал мне неложное познание существующего, чтобы познать устройство мира и действие стихий, начало, конец и средину времен... круги годов и положение звезд, природу животных и свойства зверей, стремления ветров и мысли людей, различия растений и силы корней* (Прем. 7, 17—20). Он же говорит: Бог *создал все для бытия, и все в мире спасительно* (Прем. 1, 14).

Действительно, если войти в наш русский лес, как много умиления доставит нам все здесь: строгие, колышущие ветвями и листвой деревья, нежные разнообразные цветы, привлекающие своим ароматом, ягоды, всевозможные лекарственные растения, грибы, птицы, насекомые, животные. Как все красиво и как дивно все эти дары природы служат человеку! Все здесь для человека! И все прекрасно!

Как глубоко звучат слова Христовы в Евангелии от Матфея: *Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них; если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так оде-*

вает, кольми паче вас, маловеры! (Мф. 6, 28—30). И здесь та же мысль: все для человека! Вся красота для человека!

В природе все взаимосвязано, все целесообразно: сменяются времена года, зимою все замирает, весною все воскресает, в одних местах существуют определенные виды животных, птиц и насекомых, в других — иные, каждой почве свойственны свои растения. Где нужно, на поверхности земли — болота, реки, озера. Где нужно — степи, пустыни, леса. Всему свое место и свое значение. И всюду красота! И опять вспоминаются слова Соломона: *Ты все расположил мерою, числом и весом* (Прем. 11, 21). Бог невидимой рукой ведет мир к великой цели, иногда не вполне доступной разумению человека, который, обрадовавшись, что все в мире служит ему, доставляет природе боль, уничтожает ее, вредит ей, не чувствуя при этом никаких угрызений совести. Человек губит красоту. Божию!

Священное Писание учит нас, дорогие братья и сестры, бережному отношению к красоте природы. Берегите, любите, охраняйте нашу природу. Не вредите ей. Учите этому своих близких.

Пусть в наших душах ярко пылает великое чувство любви к премудрому Отцу нашему — Творцу Вселенной. Пусть наши сердца с благоговением любят нашу землю, нашу природу, нашу Родину, ибо наша природа — это частица нашей Родины, ее естественная основа.

Будем помнить, что, любя природу, любя Родину, мы ощущаем, что Бог недалеко от каждого из нас и что Он всегда знает, в чем мы имеем нужду (Мф. 6, 32), и Он поможет нам через красоту мира идти к вратам Царствия Божия, к высокому идеалу совершенства.

Вместе с пророком Давидом обратимся к Господу с молитвенным воззванием: *Одного просил я у Господа... созерцать красоту Господню* во все дни жизни моей! (Пс. 26, 4). Аминь.

Архиепископ Саратовский и Волгоградский
ПИМЕН

Спутники Дамасской дороги

Человечество хранит имена великих деятелей и помнит имена больших преступников. Жизнь тех и других одинаково бывает поучительна.

Драгоценный материал духовного ведения для всех людей и народов представляет собою повесть Деяний апостольских. В этой книге весть о людях незаметных, ничем не отличившихся. Вся их значительность в том, что они жили рядом с апостолами. Они шли с ними по Дамасской и другим дорогам. Мы называем их общим именем «Спутники Дамасской дороги». Чем более мы размышляем над судьбой учеников и свидетелей Истины I века христианства, тем значительнее для нас становятся их образы, несомненно данные нам для духовного назидания.

Феофил

Первую книгу написал я к тебе, Феофил, о всем, что Иисус делал и чему учил... (Деян. 1, 1).

Ничего не знать о человеке, только кроме того, что для него было написано одно из Евангелий — от Луки и история всего первохристианства — Деяния апостолов,— это уже бесконечно много знать о нем... По всей вероятности, он был христианином из язычников, скорее всего римлянином. Характер Евангелия от Луки указывает на это. Вероятно, он был из обращенных апостолом Павлом. Но не в этом дело. Душа Феофила осталась нам открытой в его имени: Феофил — «любящий Бога». Как новый Авраам, он был, конечно, другом Божиим и влекся к Богу Истинному. Его жажда истины вызвала две всемирные волны апостольского благовествования: Евангелие от Луки и Деяния. Нет нужды рассуждать о том, были бы или не были бы написаны эти книги без Феофила, и именно этого Феофила, желавшего знать о Иисусе. Важно одно: Промысл Божий в заботе о спасении всего человечества прошел чрез жизнь и человеческое желание этого Феофила, обильно благословил его стремление к Истине. Благословляется Богом желание человека знать Истину. Промысл ищет соработников — не апостолов только, но и Феофилов, без которых не было бы и апостолов. Феофилы ищут истину — вот дело их жизни. Они хотят поучаться и вызывают в мир апостолов. Сеятель не нужен там, где нет земли. Феофил стал землею, принесшей урожай не во сто крат, а в миллиарды. Как прошла земная жизнь этого Феофила, мы не знаем. От нас это скрыто — может быть, для того, чтобы мы яснее увидели, что главным делом его человеческой жизни было стремление к Истине. *Блаженны алчущие и жаждущие правды* (Мф. 5, 6). Нам открыто это блаженство Феофила и все плоды этого блаженства.

Слово апостолов есть и дело их, дело безмерное. И *равноапостольным* можно уже назвать всякое искреннее внимание апостолам. К этому делу, приносящему плоды благословения, призываются все Феофилы человечества. Чрез искание правды хотя бы одного человека Благодать и Истина изливаются на всех людей.

Человеческое малое претворяется в Божие великое. Это происходит все время в мире, и этим спасается мир. *Намерения сердца* человеческого лобызаются, и из них творится сокровище. Из малых чувств нашего сердца творит Господь ценности настоящего и будущего века. Истине возлюбленна и самая малость истины в людях.

Промысл алчет использовать и малейшее воздыхание людей к Свету... Вода добрых и бескорыстных желаний человеческих претворяется в вино благодати (ср.: Ин. 2, 9). Мы не знаем всех следствий наших исканий истины. Думал ли скромный Феофил, что его простой вопрос, обращенный к знакомому врачу Луке, был вопросом всего человечества, на который так хотел ответить человечеству Сам Бог?! Феофил не мог предвидеть ту волну благодати, которая сойдет в мир через его простое человеческое искание истины.

Если *меньший в Царствии Небесном* (Мф. 11, 11) больше самого великого в царстве сего мира, то и самое малое действие Божье в мире гораздо значительнее самого великого дела человеческого... И самый безгласный, только вопрошающий о Тайнах Духа деятель Нового Завета больше самых громких деятелей мира.

Насмехающиеся

... А иные, насмехаясь, говорили: они напились сладкого вина (Деян. 2, 13).

Одни люди *изумлялись* (Деян. 2, 7), а другие, *насмехаясь, говорили...* Это так обычно... Насмешка может быть добродушной, а может быть язвительной, уничтожающей. *Они напились сладкого вина,*— было сказано про апостолов, напоенных высшей радостью Духа, вдохновленных на про-

---

Размышления архиепископа Иоанна над Книгой Деяний охватывают более пятидесяти образов для духовного назидания. Публикуются некоторые из них.

поведь Вечной Жизни всему миру. Внешние проявления действительно напоминали состояние опьянения. Плотской взгляд не отличает проявлений низших человеческих эмоций от действий Духа Божия. Естественно было тогда *насмехаться* над апостолами. Так сделало бы, вероятно, девяносто девять процентов человечества, присутствуя при излиянии Святого Духа. Обычное не тревожит, дает человечеству спать. Необычность же сознается опасной для мира, и от нее люди загораживаются насмешкой...

Обращать все в пустяк — один из приемов людей этого мира. К профанации жизни дорога идет часто через смешное: «смешное убивает». А слезы утончают, оживляют дух человеческий, притупляемый смехом. Оттого — *горе вам, смеющиеся ныне* (Лк. 6, 25), и *блаженны плачущие* (Мф. 5, 4; Лк. 6, 21).

Человечество, опьяняющееся телесно, становится не способно понять истинное опьянение духа — радостью Нового Мира, принять неумопостижимое, трудно вмещаемое в человека б л а ж е н с т в о и с т и н ы.

Хромой от чрева матери

...И был человек, хромой от чрева матери его, которого носили и сажали каждый день при дверях храма... (Деян. 3, 2).

Человека *носили и сажали у храма...* И чрез телесный недостаток, и чрез ношение его другими, и чрез непрестанные его просьбы милостыни он должен был стать кротким. Исцеленный, он, *вскочив, стал, и начал ходить, и вошел с ними в храм... хваля Бога* (Деян. 3, 8),— это нам показана его смиренная вера и преданность Богу. ...*Исцеленный хромой не отходил от Петра и Иоанна* (Деян. 3, 11) — этим открывается и его благодарная привязанность к носившим его людям. Это душа, готовая к христианству и к тому, чтобы послужить своей болезнью славе Божьей и вместе со многими другими искупленными открыть миру смысл всякой человеческой немощи и болезни на Земле. *Не к смерти* должна вести человеческая болезнь, не к отпадению от Бога в лагерь ропота, но к славе Божьей, к углублению веры.

Хромого, исцеленного в Иерусалиме апостолами Петром и Иоанном можно справедливо назвать соработником апостолов в деле первого их благовестия. Он получил равноапостольную задачу в мире в одной своей болезни. Сперва он должен был вызывать по отношению к себе милосердие человеческое; потом, вызывая в сердцах любовь евангельскую, стать свидетелем силы Христовой в мире. И то и другое уготовляло путь ко Христу Господу человеческих сердец и путь Самого Господа к этим сердцам.

Всякий больной или немощный, живущий только помощью других, существующий только любовью близких, совершает уже этим одним дело р о ж д е н и я л ю б в и в мире. Не только помогать людям — дело святое, но и принимать помощь от людей, что иногда труднее. Хотя, по слову апостольскому, *блаженнее давать, нежели принимать* (Деян. 20, 35), но и принимать — блаженно при истинной нужде. Есть время сеяния и время жатвы; время выдыхания и время вдыхания живительного воздуха жизни, со всеми ее ценностями и благами... Чрез все входит в мир Божья любовь.

Архиепископ ИОАНН (Шаховской; † 1989)

(Продолжение следует)

Пастыри Церкви о проповеди

Преподобный Силуан Афонский

Апостолы, по Вознесении Господнем, возвратились, как сказано в Евангелии, с радостью великою (Лк. 24, 52).

Господь знает, какую радость Он дал им; и души их переживали сию радость.

Первая радость их была в том, что они познали Истинного Господа Иисуса Христа.

Вторая радость, что они возлюбили Его.

Третья, что они познали Вечную Небесную Жизнь.

И четвертая радость — они желали миру спасения, как и себе.

А затем радовались они потому, что познали Духа Святого и видели, как Он в них действует.

Апостолы ходили по земле и говорили народу слово о Господе и о Царстве Небесном, но души их скучали и жаждали видеть любимого Господа, и потому они не боялись смерти, но с радостью встречали ее и если хотели жить на земле, то только ради народа, который возлюбили.

Апостолы любили Господа и потому не боялись никаких страданий. Они любили Господа, любили и народ, и эта любовь отняла у них всякий страх. Они не боялись ни страданий, ни смерти, и потому Господь послал их в мир просвещать людей.

И доныне есть подвижники, которые любят Бога и помогают миру молитвою и писанием. Но больше эта забота лежит на пастырях Церкви, которые носят в себе столь великую благодать, что если бы люди могли видеть славу этой благодати, то весь мир удивился бы ей; но Господь скрыл ее, чтобы служители Его не возгордились, но спаслись во смирении.

Епископов Господь призывает пасти стадо Свое, и туне дает им благодать Святого Духа. Дух Святой, сказано, поставил епископов в Церкви, и в Духе Святом они имеют власть вязать и решить грехи. Мы же — овцы Господни, которых Он возлюбил до конца и которым дал пастырей.

Они — наследники апостолов и, по данной им благодати, приводят нас ко Христу. Они учат нас покаянию, они учат нас соблюдать заповеди Господни. Они говорят нам слово Божие, чтобы мы познали Господа. Они наставляют нас на путь спасения и помогают взойти на высоту смиренного духа Христова. Они собирают в ограду Церкви скорбящих и растерянных овец Христовых, чтобы души их обрели покой в Боге.

Они молятся за нас Богу, чтобы все мы спаслись. Они, как друзья Христа, могут умолить Господа: живым испросить смирения и благодать Святого Духа; усопшим — прощение грехов; Церкви же — мир и свободу.

Они носят в себе Духа Святого и Духом Святым прощают нам грехи. Они познали Господа Духом Святым и, подобно Ангелам, умом созерцают Бога. Они сильны и наш ум оторвать от земли и приковать его к Господу.

Они скорбят, когда видят, что мы оскорбляем Бога и не даем Духу Святому жить в нас. На них ложатся скорби всей земли, и души их влекутся любовью Божиею и непрестанно молятся, чтобы испросить нам утешение в скорбях и мир всему миру.

Своими пламенными молитвами они и нас влекут служить Богу во смирении духа и любви.

За их смирение и любовь к народу любит их Господь. Они пребывают в великом труде и подвиге и за то обогащены разумом святых, которым подражают житием своим.

Господь так возлюбил нас, что страдал за нас на Кресте; и страдания Его были столь велики, что постигнуть их мы не можем, потому что мало любим Господа. Так и наши духовные пастыри страдают за нас, хотя мы часто не видим их страданий. И чем больше любовь пастыря, тем больше ему страданий; и мы,

---

Преподобный Силуан причислен к лику святых решением Священного Синода Константинопольского Патриархата в 1988 году.

овцы, должны понимать это, и любить, и почитать своих пастырей.

Братья, пребудем в послушании нашим пастырям, и тогда будет общий мир, и Господь Духом Святым пребудет со всеми нами.

Великое дело — иерей, служитель у Престола Божия. Кто оскорбляет его, тот оскорбляет Духа Святого, живущего в нем.

Что же сказать о епископе? Епископам дана великая благодать Святого Духа; они поставлены выше всех; они, как орлы, восходят на высоту и оттуда зрят бесконечное пространство и разумом богословия пасут стадо Христово.

Все беды от того, что мы не вопрошаем старших, которые поставлены нами руководить, а пастыри не вопрошают Господа, как надо поступить. Если бы Адам спросил Господа, когда Ева дала ему вкусить плод, то Господь просветил бы его, и Адам не согрешил бы. И про себя скажу: все мои грехи и ошибки были потому, что в час искушения и нужды я не призывал Господа; а теперь научился умолять благость Божию, и Господь за молитвы духовника хранит меня.

Так и архиереи, хотя и имеют дар Святого Духа, но не всё разумеют, как должно, и потому в час нужды должны искать просвещения от Господа; они же делают по своему разуму и тем оскорбляют милосердие Божие и посевают смущение. Преподобный Серафим говорит, что когда он давал советы от своего ума, то бывали ошибки; а ошибки могут быть малые, а могут быть и большие. Так всем надо учиться познавать волю Божию; а если не будем учиться, то никогда не познаем этого пути.

Господь сказал: *Призови Мя в день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя* (Пс. 49, 15). Господь Духом Святым просвещает человека; а без Духа Святого ни один человек не может правильно разуметь. До пришествия Духа Святого и апостолы были не крепки и не мудры, так что Господь говорил им: *Доколе терплю вам?* (Мф. 17, 17).

Господь дал Церкви пастырей, и они служат в образе Христа, и им дана власть прощать грехи Духом Святым.

Ты, может быть, думаешь: как может такой-то епископ, или духовник, или священник иметь Духа Святого, когда он любит поесть и имеет другие немощи? Но я скажу тебе: это возможно, если он не принимает плохих помыслов; так что, хотя у него и есть некий порок, но это не мешает благодати жить в его душе, подобно тому, как зеленое дерево имеет некоторые ветви сухие, но это ему не вредит, и оно приносит плоды; или на поле много пшеницы, и хотя среди нее есть и плевелы, но это не мешает ей расти.

* * *

Великим постом на вечерне в Старом Нагорном Русике одному монаху дал Господь увидеть иеросхимонаха Авраамия в образе Христа. Старец-духовник стоял в епитрахили и исповедовал. Когда в исповедальню вошел тот монах, то увидел, что у духовника, седого старца, лицо молодое, как у отрока, и весь он сияет и похож на Христа. Тогда монах тот понял, что духовник стоит (совершая службу свою) в Духе Святом, и Духом Святым прощаются кающемуся грехи.

Если бы люди видели, в какой славе служит священник, то упали бы от этого видения; и если бы сам священник видел себя, в какой Небесной славе стоит он (совершает свое служение), то стал бы великим подвижником, чтобы ничем не оскорбить живущую в нем благодать Святого Духа.

Пишу эти строки, и радуется дух мой, что пастыри наши похожи на Господа Иисуса Христа. Но и мы, овцы, хотя и малую благодать имеем, но все же похожи на Господа. Люди не знают этой тайны, но Иоанн Богослов ясно сказал: *Будем подобны Ему* (см.: 1 Ин. 3, 2.— *Ред.*) — и это не только после смерти, но еще и теперь, ибо милостивый Господь дал на землю Духа Святого, и Дух Святой живет в Церкви нашей; Он живет в непорочных пастырях; Он живет в сердцах верующих; Он учит душу подвигу; Он дает силы исполнять заповеди Господни; Он наставляет нас на всякую истину; Он так украсил человека, что человек стал похож на Господа.

Всегда надо помнить, что духовник совершает служение свое в Духе Святом, и потому должно благоговеть пред ним. Верьте, братья, что если кому случится умирать при духовнике, и скажет умирающий духовнику: «Отче святый, благослови меня видеть Господа в Царстве Небесном», и скажет духовник: «Иди, чадо, и зри Господа», то будет ему по благословению духовника, потому что Дух Святой и на Небе и на земле тот же.

Кто хочет непрестанно молиться, должен быть мужественным и мудрым и во всем спрашивать духовного отца. И если духовник сам не проходил опытом молитву, то все равно спроси, и за твое смирение Господь помилует тебя и сохранит от всякой неправды; а если ты подумаешь, что духовник неопытен, что он в суете, буду я сам руководиться по книгам, то ты на опасном пути и не далек от прелести. Много я знаю таких, которые так обманулись в помыслах своих и за свое презрение к духовнику не преуспели. Они забывают, что в Таинстве действует благодать Святого Духа, которая и спасает нас. Так враг обманывает подвижников, чтобы не было молитвенников, а Дух Святой умудряет душу, когда мы слушаем советы наших пастырей.

Чрез духовника в Таинстве действует Дух Святой, и потому, когда выйдешь от духовника, душа чувствует свое обновление миром и любовью к ближнему, а если ты уходишь от духовника смущенный, то, значит, нечисто исповедовался и сам не простил брату своему от души согрешений его.

Духовник должен радоваться, когда Господь приводит к нему какую-нибудь душу на покаяние, и по данной ему благодати должен лечить ту душу, и за это получит он от Бога великую милость, как добрый пастырь своих овец.

(Публикуется по изд.: *Иеромонах Софроний.* Старец Силуан. Париж, 1952, с. 166—168)

Речения святых отцов

Бывают слезы трех различных родов. Бывают слезы о вещах видимых — и они очень горьки и суетны. Бывают слезы покаяния, когда душа возжелает вечных благ,— они весьма сладки и полезны. Бывают слезы раскаяния там, где «плач и скрежет зубов» (Мф. 8, 12),— и эти слезы горьки и бесполезны.

Небесному Врачу угодно, чтобы каждый собственными слезами врачевал себя и спасался. **Преподобный Ефрем Сирин.**

Пусть никто не прельщает нас пустыми словами, и сами себя да не прельщаем: прежде плача и слез нет в нас ни покаяния, ни истинного намерения перемениться, ни страха Божия в сердцах наших, еще не осознали мы себя виновными и не осудили, и душа наша еще не предчувствовала будущего Суда и вечных мук. Ибо если бы мы осудили себя, если бы имели такие движения сердца, если бы были в таких чувствах, то тотчас извели бы и слезы. Без этого же ни жестокосердие наше никак не может смягчиться, ни душа наша — стяжать духовное смирение, и не в силах мы сделаться смиренными. А кто не таков, тот не может соединиться с Духом Святым. Не соединившийся же с Ним через очищение себя от всего страстного не может удостоиться созерцания Бога и боговедения. **Преподобный Симеон Новый Богослов.**

К 400-летию установления Патриаршества в Русской Православной Церкви

ВСЕРОССИЙСКИЕ ПАТРИАРХИ

Первый Всероссийский Патриарх Святейший Иов (1589—1605) возведен в патриаршее достоинство 26 января 1589 года собором русских иерархов при участии Константинопольского Патриарха Иеремии II

Уже восемнадцать лет (с 3 июня 1971 года) Патриарх Московский и всея Руси Пимен предстательствует пред Богом за весь наш православный народ, за наше возлюбленное Отечество

Ермоген (1606—1612)

Филарет (1619—1633)

Иоасаф I (1634—1640)

Иосиф (1642—1652)

Никон (1652—1658)

Иоасаф II (1667—1672)

Питирим (1672—1673)

Иоаким (1674—1690)

Адриан (1690—1700)

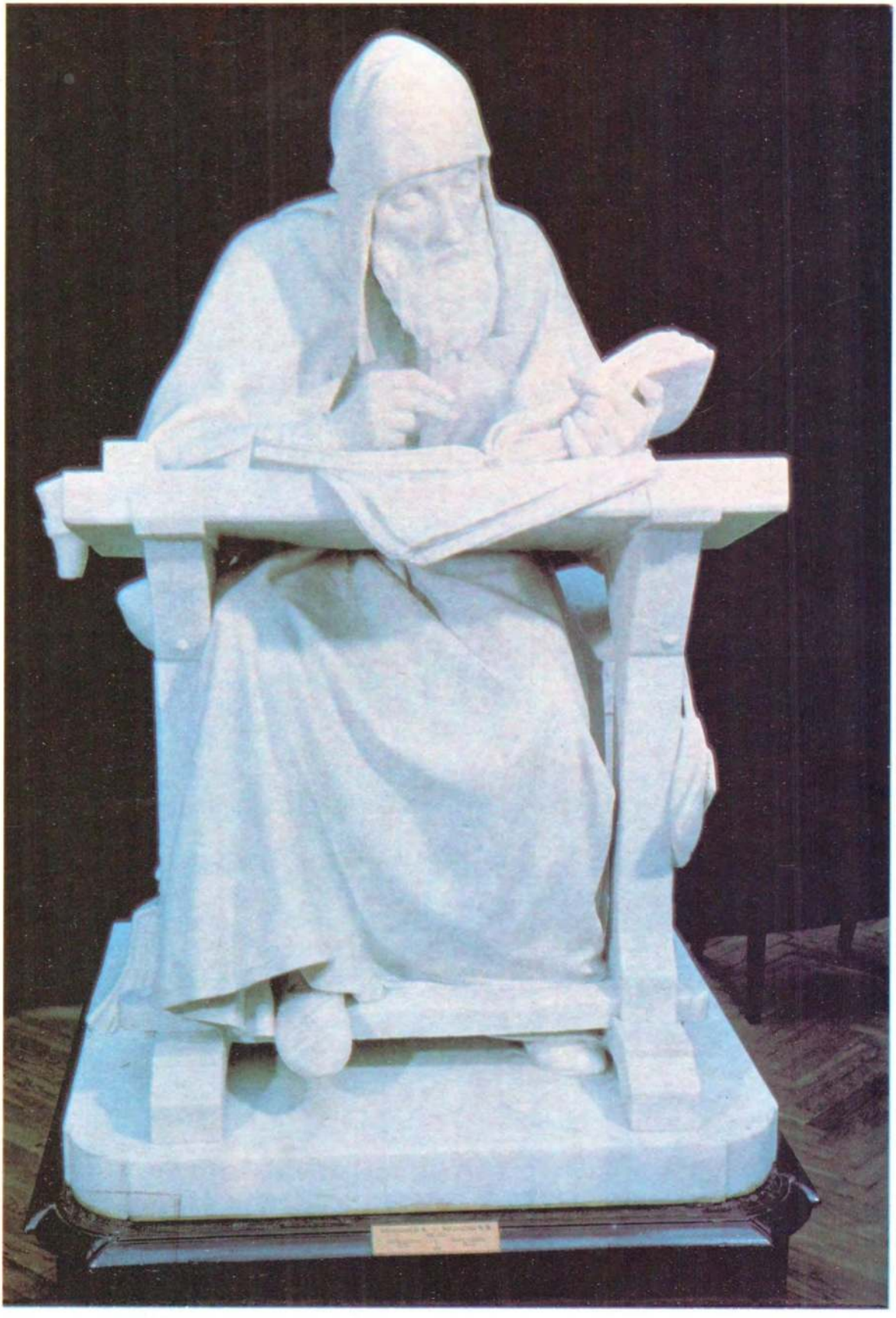
Тихон (1917—1925)

Сергий (1943—1944)

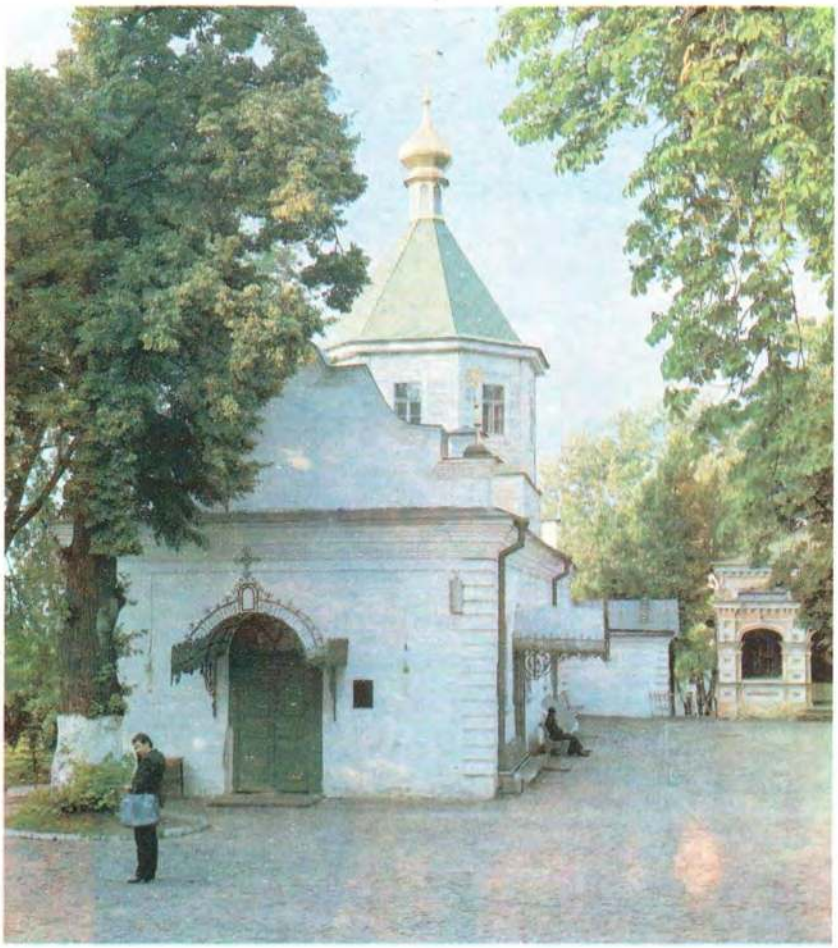

Алексий (1945—1970)

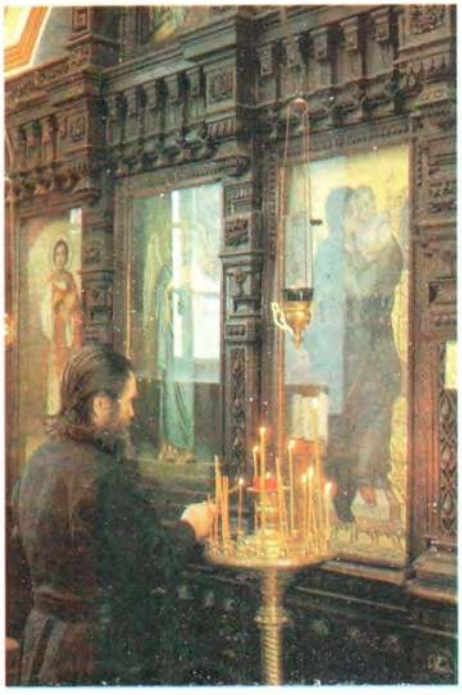

Преподобный Нестор Летописец
Скульптура М. Антокольского. 1892 год, мрамор

КИЕВО-ПЕЧЕРСКАЯ ЛАВРА СЕГОДНЯ

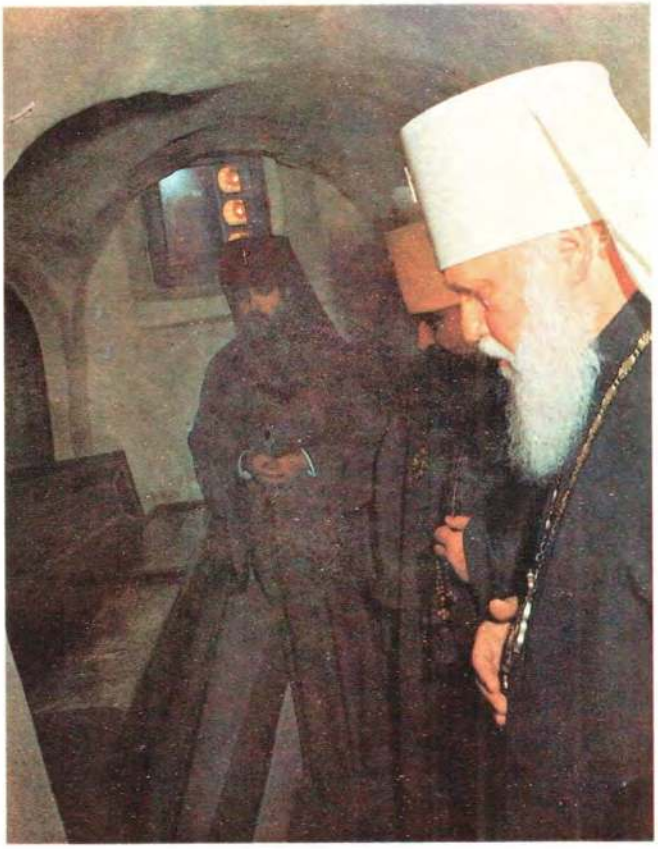
Аннозачатьевский храм, где совершаются службы суточного круга

Во время богослужения

Спевка иноческого хора

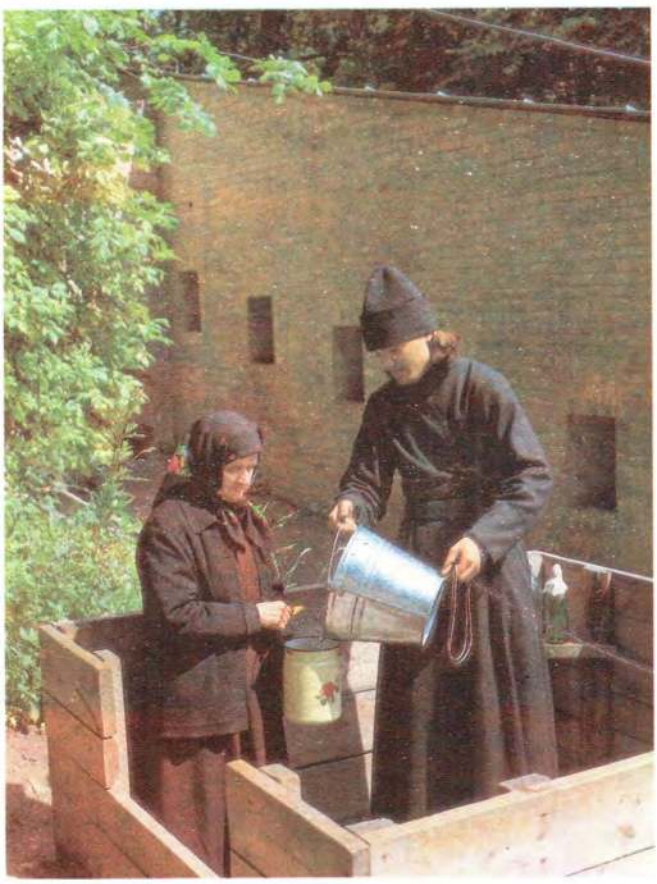

Митрополит Киевский и Галицкий Филарет
у гробницы преподобного Нестора

Наместник Лавры
епископ Переяслав-Хмельницкий Ионафан
с гостями обители

На колодце преподобного Антония

Монастырское послушание

Освящение престола в новосооруженном храме во имя святого великомученика Георгия в городе Глазове Удмуртской АССР совершил в субботу Светлой седмицы, 6 мая 1989 года, в день памяти святого, епископ Ижевский и Удмуртский Палладий

Жизнь едина

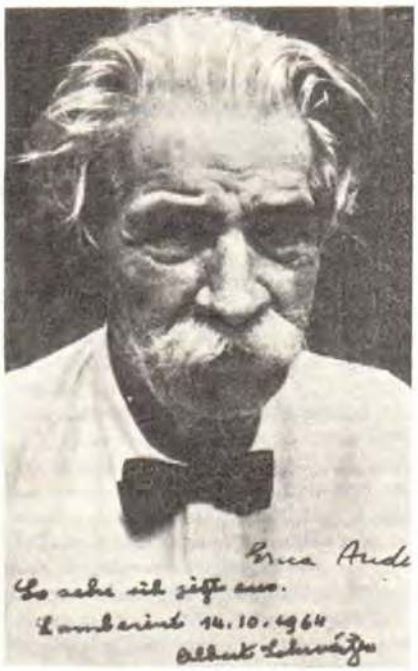
Этика любви д-ра Альберта Швейцера

Никто из нас не живет для себя,
и никто не умирает для себя (Рим. 14, 7)

Местные жители, габонцы, называли его «Оганга», что в переводе означает «служитель культа», человек, исцеляющий больных и воскрешающий мертвых. Ему приписывали чудодейственные силы в изгнании злых духов. Габонцы не подозревали, что с каждым таким исцеленным больным исцелялся и воскресал всякий раз он сам, так как, помогая ближнему, человек исцеляется сам, получая от Бога бесконечную силу, *ибо никто из нас не живет для себя, и никто не умирает для себя; а живем ли — для Господа живем; умираем ли — для Господа умираем: и потому, живем ли или умираем,— всегда Господни* (Рим. 14, 7—8).

«Как описать свои чувства в тот момент, когда доставляют такого беднягу! На сотни километров я единственный, кто может помочь ему здесь... Я не говорю о том, что могу уберечь его от смерти. Умереть когда-нибудь должен каждый из нас. Но то, что в моей власти снять мучительные и продолжительные боли, ощущаю я как великую и всегда новую для меня милость. Боль более могущественный господин чем смерть...

Операция закончена. В темном помещении спального барака я наблюдаю за пробуждением пациента. Вот он медленно приходит в сознание, удивленно оглядывается вокруг, повторяя снова и снова: «Больше не болит, больше не болит!» Его рука отыскивает мою и сжимает ее. Тогда я начинаю ему и сидящим рядом рассказывать, что это Господь Иисус Христос послал доктора и его жену сюда, на берега реки Огове, и что это белые люди в Европе дали нам средства, на которые мы можем здесь жить и лечить больных... Сквозь листву кофейного дерева в темную хижину пробивается свет африканского

солнца. И вот мы — черный и белый — сидим друг подле друга и переживаем истинность слов: «Все вы братья». Ах, если бы в этот час с нами могли бы быть друзья из Европы!» [2, 85].

Эту запись Альберт Швейцер сделал летом 1914 года, через год после того, как он с женой прибыл в Габон, одну из провинций экваториальной Африки. Ему исполнилось тридцать восемь лет, и он начинал новое дело, к которому готовился долгие годы.

В 1905 году тридцатилетний доктор богословия и философии, известный на всю Европу органист, автор нашумевшей монографии о музыке И. С. Баха принял решение учиться на медицинском факультете, чтобы затем отправиться в Африку врачом-миссионером. «Я хотел стать врачом, чтобы научиться действовать без разговоров. Годы я отдавался словам. С радостью обучался я профессии богослова и проповедника. Новое же дело я представлял себе не как речи о религии любви, но как ее осуществление» [2, 68].

Любовь к людям — не слова, хоть и правильные, но тяжелый будничный труд, если Бог призывает, избирает человека для такого служения. Альберт Швейцер не мог быть счастливым, видя страдания других людей. Он считал, что право на счастье нужно заслужить. С детства он был убежден, что деятельной верой можно искупить греховность перед Богом.

Единство жизни

Альберт Швейцер (Albert Schweitzer) родился 14 января 1875 года в городке Кайзерсберге в Эльзасе, он был вторым ребенком в семье пастора небольшой евангелической общины Людвига Швейцера. Вскоре после рождения сына семья Швейцеров переехала в городок Гюнсбах; Альберт посещал там школу, а затем гимназию в эльзасском городке Мюльхаузене. Одновременно он занимался музыкой, учился игре на органе, главном музыкальном инструменте протестантских храмов. В восемнадцать лет поступил в Страсбургский университет на богословский факультет и на долгие годы отдался изучению богословия и философии; продолжая музыкальные занятия, брал уроки у знаменитого французского органиста Шарля Видора.

Может быть, благодаря эльзасскому происхождению, органично сочетавшему взаимовлияние французской и немецкой культур, Альберт Швейцер никогда не чувствовал

национальной замкнутости. Из ощущения единства с миром у него развилось религиозное чувство сопричастности, сострадания и ответственности, которое распространялось не только на человека, но и на животных, растительный мир — на все, что живет так же, как мы. «Особенно я страдал от того, что бедные животные обречены переносить так много страданий и боли. Вид старой хромающей лошади, которую тащили на бойню, понукая при этом кнутом, преследовал меня как кошмар в течение недель» [2, 31].

После многолетнего обучения в университетах Германии Альберт Швейцер защитил две диссертации — одну по богословию, другую по философии — и начал служить викарием в церкви Святителя Николая в Страсбурге. В своих книгах он отстаивал и развивал идеи так называемой последовательной эсхатологии. Он считал возможным Царство Божие на земле и полагал, что к его установлению должны устремляться действия и поступки истинных христиан. Для Альберта Швейцера Иисус Христос прежде всего проповедник действия и только потом Бог и Спаситель. Он оставался в большей степени сторонником этического волюнтаризма в христианстве, чем адептом его чисто религиозного содержания. Находясь под влиянием швабского пиетизма в немецком протестантизме, он достаточно широко трактовал этику христианства, распространяя ее на все сферы жизни человека, общества, мира. Он призывал всех христиан посвятить себя практическому служению миру: «Наше христианство превратится в ложь и позор, если оно не будет искупать грехов, которые творятся в мире; если за каждого насильника не придет помогающий от имени Иисуса Христа, за каждого грабителя — дающий, за каждого проклинающего — благословляющий» [2, 73]. Речь идет не только о «колониальных грехах», но и об активном делании добра в общечеловеческом, общехристианском значении. В каком-то смысле весь мир является «Африкой», а Церковь не среда верующих, обособленная от мира, но, по глубокому убеждению Швейцера, «орган помощи» людям и миру. Ибо, действительно верующий христианин спасается не только потому, что он чего-то (плохого) не делает, но и потому, что он должен что-то (хорошее) делать. Делать то, во что верит, что исповедует, что заповедал нам Господь делать в мире.

И мы полагаем, что смысл христианской жизни человека — спасение включает его активное участие, как союзника Бога, в процессе спасения на земле. Спасать, помогать ближним своим. Конечно, человек не может этого сделать так, как делает это для него Бог, но долг состоит в том, чтобы следовать Ему в этом. В спасении и помощи другим — в чем бы они ни заключались — лежит и спасение самого верующего. Здесь для него «потеря» оборачивается приобретением. А. Швейцер считает, что только реальное дело на благо ближних придает смысл человеческой жизни.

В таком умонастроении Альберт Швейцер и принял решение отправиться в Габон, предварительно изучив курс медицинских наук в университете. Для него было «величайшим счастьем служить Богу там, где более всего мы Ему нужны». О своем тогдашнем состоянии он писал так: «Я проверял себя, спрашивал, смогу ли я жить без науки, искусства, без интеллектуального окружения, которое я нахожу здесь,— и всегда в конце моих размышлений я находил в себе ответ — радостное „Да!“» [2, 70]. Почему «Да»? Да потому, что можно прожить без науки, искусства, без интеллектуального окружения, но вот без Бога прожить нельзя. Он — источник и начало всего. И произошла парадоксальная вещь: отказываясь от всего ради служения Богу и человеку, Альберт Швейцер, сам того не замечая, приносит с собой в Африку и «науку», и «искусства», и «интеллектуальное окружение»...

В 1912 году Швейцер женился на Хелене Бреслау, которая стала его верным помощником, советчиком и другом. А в 1913 году Швейцеры отправились к африканским берегам. Все средства от концертов, гонорар за книгу о Бахе, пожертвования друзей они вложили в будущее предприятие: закупили лекарства и медицинские инструменты, продовольствие и предметы первой необходимости. Отныне его «челночная жизнь» тонкой, но неразрывной нитью будет связывать два континента — Европу и Африку. Он положил начало политике, которую сегодня называют помощью странам «третьего мира». Еще в начале века он увидел в «третьем мире» не источник прибыли и доходов, а место возможного искупления европейцами многочисленных преступлений против африканских народов. Ибо нет ни «первого», ни «второго», ни «третьего» мира, а есть единый мир единого человеческого рода: жизнь едина!

Жизнь в Габоне оказалась еще ужаснее, чем он предполагал: нищета, болезни, голод; умирали от родов, ущемленной грыжи, от сонной болезни и т. п. Влажный тропический климат подстегивал распространение инфекций. Против большинства из них лекарства давно существовали, против других их еще предстояло найти. Рядом с лечебными бараками Альберт Швейцер отвел в больничной деревне помещение для лаборатории, в которой проводил смелые исследования в области, например, микробиологии.

Кроме терпения и самообладания, требовалось умение приспосабливаться к новым условиям физически, психологически и морально. Например, нужно было отвыкнуть от европейской манеры обманывать больных, потому что, если больного уверяли, что он будет жить, а он умирал, никто во всей округе не пошел бы к обманщику лечиться. Габонцы панически боялись ампутации и предпочитали смерть от заражения крови. Понадобилось много терпения, чтобы убедить их прибегать в безвыходных случаях к операции.

Швейцер не только лечил, но и много строил, играл на маленьком органе, учил грамоте, а главное — проводил богослужения, так как был пастырем, и ему помогали габонцы, последовавшие за ним европейцы: Матильда Коттманн, Эмма Хаускнехт и другие. Хижины-бараки, построенные на узкой полоске между водой и тропиками, стали на долгие годы пристанищем для сотен больных. Госпиталь в Ламбарене был не больницей в общепринятом смысле этого слова, а скорее «больничной деревней»; в естественной для больных обстановке, напоминавшей привычную жизнь дома, они быстрее поправлялись. Они общались между собой, готовили себе еду, к ним приезжали их родственники, которые помогали им, они принимали участие в богослужениях — словом, не теряли связи с людьми и миром, что обычно происходит в больничном изоляторе. Швейцер был убежден, что такое лечение более эффективно.

Не только медицинские средства, но и продолжающееся общение больных с людьми и природой ставит их на ноги гораздо скорее. Кроме того, условием их выздоровления были не только лекарства и препараты, но и сердечное общение врача и всего медперсонала с пациентами. Кто не умел полюбить людей, должен был покинуть Ламбарене. Ведь врач, по мнению Швейцера, должен лечить не только плоть больного, но и исцелять его душу. И иной раз совместное пение псалмов лечит людей лучше, чем пилюли. Одно другое должно не взаимоисключать, а взаимодополнять. Швейцер всегда был за комплексное, духовно-материальное лечение и помощь.

Миссионерская деятельность Швейцера развивалась в трех направлениях: он лечил и кормил людей, занимался строительством. На сотни километров он был единственным, кто мог помочь. Больным же, как и их болезням, не было числа. Он лечил от всевозможных инфекционных заболеваний, проказы, тропической лихорадки, делал сложные и простые хирургические операции, удалял зубы, принимал роды. Как практический врач, он должен был уметь делать все и больше этого, так как работал в условиях Африки почти один. В отличие от большинства врачей Альберт Швейцер не мог оставаться невозмутимым при виде человеческой боли и страданий, не мог переносить чужой боли, не мог сослаться на свой непрофессионализм, когда речь шла о жизни и смерти человека. Именно это со-страдание, со-переживание, со-существование и со-бытие Швейцера с другими людьми учили его бесстрашию и универсализму, лишали изначально любых уловок и оправданий в незнании или неумении.

Со временем местечко Ламбарене превратилось в добротно оборудованную больницу-стационар с шиферными крышами, не потерявшую, однако, «африканского» вида. Четыре генератора вырабатывали электроэнергию для лаборатории и операционной. Имелись электросушилки и центрифуги, бормашина и аппарат для рентгеновской диагностики, микроскопы и многое другое. Их, как и многое другое, Альберт Швейцер привозил с собою из Европы, где покупал на деньги, полученные за концерты, книги и прочитанные доклады и лекции. «Идею Ламбарене» стали поддерживать и другие.

После окончания первой мировой войны Альберт Швейцер был вынужден возвратиться в Европу; он сразу же был интернирован в лагерь для военнопленных в городе Бордо (Франция), где заболел дезинтерией. Больного и измученного, его отпустили в родной Эльзас, и он снова стал викарием в храме Святителя Николая, одновременно работал ассистентом в городской клинике Страсбурга. В 1919 году у них с Хеленой родилась дочь Рена. В это же время Альберт Швейцер написал текст двенадцати проповедей о «благоговении перед жизнью» — здесь нашли выражение мысли и чувства, выношенные им в Африке, определившие его последующую жизнь.

В этот период большую помощь оказал ему шведский архиепископ Церкви Швеции Натан Сёдерблом, который не только поддержал стремления Альберта Швейцера, но и помог ему морально и материально, организовав поездку по Швеции с лекциями, докладами и органными концертами. До 1924 года А. Швейцер предпринял еще несколько аналогичных поездок по городам Швейцарии, Англии, Дании и Чехословакии. Собрав средства, необходимые для выплаты долга и покупки новых лекарств, продовольствия, инструментов и аппаратов, он возвратился в Габон, на этот раз без жены. В течение последующих шестидесяти лет его жизни он двенадцать раз посетил Европу, почти всякий раз предпринимая «турне» по городам с целью сбора средств. Со временем его пример вызовет большой отклик, к его голосу будут прислушиваться политики, его наградят Нобелевской премией мира, в памяти человечества навсегда останется улыбка, такая же непременная, как и черная бабочка на его белой безрукавке, как дорожный саквояж в добрых и сильных руках. Габонец О'Бианге, старейший помощник Швейцера, сказал о нем так: «Великий доктор был для нас светом в лесу» [2, 132]. *Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 14—16). Свою свечу Альберт Швейцер зажег от Бога, и Бог помог ему пронести ее через всю жизнь.

Жизнь едина!

Все дарования, все способности Альберта Швейцера нашли высшее воплощение и проявление в его жизни и трудах. Он занимался богословием, музыкой, философией, этикой, медициной...

На великих водах большой африканской реки Огове в 1915 году Альберту Швейцеру пришла в голову счастливая мысль о «благоговении перед жизнью». Жизнь творит Бог: человек же в лучшем случае может поддержать ее. Религиозное чувство благоговения перед жизнью — основа нравственности человеческой, чувство благоговения творения перед Творцом, человека перед Богом, бесконечностью, ибо по самому своему существу жизнь есть Бог и только Бог — бесконечная жизнь. Благоговение перед жизнью — «это познание, оно есть величайшее событие в развитии бытия» [1, 29]. Перегородки, границы падают; человек осознает себя свободно включенным в единый со всем живым на земле жизненный процесс, и для него уже нет больше «чужого». Категория благодарности занимает важное место в этике мыслителя, так же как и категория личной ответственности. Внутренняя личная ответственность перед Богом за жизнь других людей, животных или растений есть выражение единства человека с ближним, с Богом и миром. Разрушая, например, природу, человек разрушает жизнь другого человека и свое единство с Богом. Человек поставлен над миром не господином, но пастырем бытия, ибо сказано: *Праведный печется и о жизни скота своего, сердце же нечестивых жестоко* (Притч. 12, 10). Над животным и растительным миром человека поднимает только нравственный закон, не позволяющий ему следовать закону естественному. Но вместе с тем нравственный закон связывает человека с миром живого, не позволяя ему стать противоестественным, что проявляется в бездумном истреблении жизни, в эгоизме, в экологических преступлениях и войнах.

В Своей любви к миру и людям Иисус Христос проявляется как Жизнь, обнимающая, связующая части в целое, Божественное и человеческое, человеческое и животное. В этом проявляется Его милосердие и любовь, в этом — спасающая сила Его крестной смерти ради жизни и воскресения. Поступать

же по-христиански означает следовать заповедям Христа, снимать различия и отчуждение (выражение смерти) между «своими» и «чужими», не делить мир на бездуховный, «животный», и духовный, «человеческий». Сострадая животному, человек учится сострадать ближнему.

Заповедь *не убий* оставлена Богом человеку не только как предостережение против посягновения на агнцев, себе подобных, но и как наказ не убивать без нужды животных, не губить растения. Только строгая необходимость должна регулировать наше отношение к животному и растительному миру как к источнику пропитания. В этом тезисе Альберт Швейцер развивает идеи швабских пиетистов, придававших защите животных такое же значение, как защите людей. Другая сторона этой проблемы — экологическая: нарушая жизненный баланс природы, мы нарушаем и человеческий баланс жизни. Поэтому защита природы есть моральный долг человека. Мы живем во взаимосвязанном мире: сохраняя природу, мы сохраняем и себя и, сохраняя себя, мы сохраняем природу. Не случайно одним из первых Альберт Швейцер выступил против гонки ядерных вооружений, против угрозы термоядерной войны.

Моральное, биологическое и богословское находятся в построениях Швейцера во взаимосвязи. Жизнь должна помогать «другой» жизни, а не убивать ее, ибо тогда это уже не жизнь, а смерть. Человек тем и отличается от животных, что он способен в нравственном отношении преодолеть свою животно-эгоистическую природу. Бог, нравственность — вот стержень, который одновременно отличает человека от остального мира и связывает его с ним. Теряя этот стержень, поступая «как животное», человек становится хуже самого животного, потому что тогда под угрозу ставится вся жизнь на земле. Мы все принадлежим в смерти своей и жизни своей Богу. Бог хочет сохранности Своего творения. И мы думаем, что никакая вера в потустороннего Бога не должна быть направлена против посюсторонней, нашей земной жизни, ибо Бог желает нас видеть в центре мира, в борении человека за жизнь творения, в заботе его о братьях своих «меньших». В противном же случае эта потусторонняя вера будет проявлением не христианского отношения к жизни, а языческого идолопоклонства перед смертью. Будет не религией любви и жизни, а религией ненависти и смерти. Ведь если жизнь человеческая была бы ничтожной, разве пришел бы Бог к нам, чтобы страдать за нас и спасать нас? Ведь Он спасает нас не только для Неба, но и для земли. Он спасает нас для того, чтобы и мы спасали. Спасали мир и землю!

Христианская вера налагает личную ответственность на каждого христианина. А. Швейцер пишет: «Где бы ты ни был, ты должен делать все для того, чтобы быть спасением: спасением от нищеты, которую в мир принесла раздвоенная воля к жизни, спасением, которое может принести только знающий человек. То немногое, что ты можешь сделать, является на самом деле многим, если ты хотя бы где-нибудь освободил от боли, страдания и страха живое существо, будь то человек или животное. Сохранить жизнь — это единственное счастье» [1, 33].

Швейцер вскрывает внутреннюю диалектику живого, сотворенного живым Богом. Бог спасает человека не только для Неба, но и для земли, не только для человека, но и ради других жизней. Нравственность заложена уже в самой жизни, потому что жизнь является не только даром, но и долгом, считает Швейцер. «Нельзя сказать, что человечество осуществляет какую-либо цель в мире, но оно само является этой целью» [1, 55].

Человек, по мнению Швейцера, живет для жизни. Не любовь к смерти, а любовь к жизни связывает нас с Небом. Спастись мы можем не «за счет других», а благодаря страданиям и крестной смерти Христа; поэтому, чтобы помочь другим, мы должны научиться переносить страдания и даже принимать смерть за «чужих». Если мы страдаем за них, они уже не чужие? И разве чужие мы для Бога? Чтобы помочь в страдании другим, мы должны страдать сами. Здесь нет никакого противоречия. Взаимосвязь живого выражается в том, что люди со-страдают и сорадуются друг другу, потому что они немыслимы друг без друга; и чтобы помочь другому, надо обязательно разделить его страдания. Вряд ли Швейцер, сидя в уютном кабинете в Европе, мог бы облегчить участь бедных габонцев. Так же и Бог вряд ли мог, находясь «по ту сторону», помочь нам! И мы не можем помочь другому, не придя к нему. Существует выражение «прийти на помощь» — нужно сделать шаг навстречу. Благоговение перед жизнью не просто созерцание бытия, а деятельное со-участие в его жизнестроительстве, как физическое, так и духовное. Мы не должны оправдывать свое безучастие и бездеятельность тем, что благотворительные организации сделают это лучше и эффективнее нас; один человек может сделать очень много, больше, чем организации или государства, считает Швейцер. Отвечая на вопрос «как помочь?», он пишет: «Никто не может сказать, что у него ничего нет, чтобы дать... ибо речь здесь идет не о земных товарах... но о тебе самом. Ты сам, с твоими дарованиями, которые ты получил, то есть с твоим временем, с твоим сердцем, с твоей рабочей энергией, с твоими способностями, с твоим умением общаться с людьми, нужен, все это требуется от тебя» [1, 124]. Как своевременно звучат эти слова в наш эгоистический, потребительский век, который часто материальной помощью подменяет не менее важную — духовно-личную, который часто учит тому, что если у тебя мало денег или вещей, то, значит, и давать ничего не надо. Швейцер считал, что человек должен иметь только самое необходимое, остальное же обязан отдать неимущему. Это что касается вещей. А если ты здоров, молод или располагаешь временем — поделись всем этим с теми, кто болен, стар, немощен...

Таким образом, этика Швейцера, вырастающая из благоговения перед жизнью, есть по преимуществу этика любви, сострадания и деятельной солидарности человека по отношению ко всему живому. «Этичным является только благоговение моей воли к жизни перед любой другой волей к жизни. Этика является этикой лишь в той мере, в какой она гуманна». Или: «Не может прийти Царствие Божие в мир, если Его не будет в сердцах наших. Началом же Царствия Божия будет наше борение за то, чтобы идея Царствия Божия овладела бы целиком нашим мышлением и поступками» [3, 1123].

ЛИТЕРАТУРА

1. Schweitzer A. Was sollen wir tun? Heidelberg, 1974.

2. Steffahn H. Albert Schweitzer. Hamburg, 1979.

3. Evangelisches Soziallexikon. Stuttgart; B., 1980.

А. СТАРОБЕЛЬЦЕВ

Константинопольский Патриархат и проблема диаспоры

В первой главе своей книги митрополит Максим излагает общие предпосылки экклезиологии, подчеркивая, что в ранней Церкви всякая власть «была сконцентрирована вокруг лица Иисуса Христа», который оставался «единственным священнослужителем». Апостол Павел отождествляет евхаристическое собрание с Церковью. Кафолическая Церковь там, где Божественная Евхаристия и апостольское учение. Все совершаемое в Церкви «действительно лишь при утверждении епископа», ибо он от Христа. Единство Поместных Церквей в Единой Кафолической и Вселенской Церкви осуществляется через единство со Христом и верность ранней Апостольской Церкви. Оно является «горизонтальным распространением каждой Церкви».

Во второй главе речь идет об организации Церкви первых веков.

До середины II столетия христиане сельской местности находились в постоянном евхаристическом общении с христианами города, посещая ту церковь, где Божественную Евхаристию совершал епископ. Но по мере распространения христианства стали назначать пресвитеров в возникавшие вокруг городов новые общины сначала с целью катихизической («странствующие пресвитеры»), а затем и литургической («постоянные пресвитеры»). Эта практика была вызвана к жизни и тем, что в результате гонений нередко христианские общины лишались епископов. Одновременно увеличилось и число епископов в небольших городах, больших деревнях, то есть в районах, расположенных за пределами городских центров. По власти эти епископы «были равны епископам больших городов». С середины II века появляются сельские епископы — хорепископы, которым рекомендуется ставить только «низшее духовенство». Епископы меньших городов, обязанные «своим происхождением и... возникновением епископам более обширного городского центра, оставались под его надзором». Это обстоятельство автор увязывает с отношением Церкви-Дочери с Церковью-Матерью. Ранние Церкви имели характер поместный, сознавали свою полноту, но не порывали «общего единения Церквей». Привилегированное место занимали Церкви, непосредственно связанные с апостольской эпохой («апостольские»), но не умолялась и полнота Церквей-Дочерей. Церковь «по всему миру» состоит «из членов единого Тела Христова». Это Кафолическая Церковь, осуществляющая вселенскую миссию «от имени Христа Воскресшего». Одним из выражений единства Церквей служили Соборы, которые и сохраняли, и формулировали «внутренние признаки единства Соборной Церкви и в то же время основывали общепризнанную церковную традицию».

Первый Вселенский Собор в 4-м правиле назвал митрополита «первым», или епископом «первого Престола». Такого наименования в этом правиле нет, из него только можно вывести подобное.

Позднее, в IV веке появляется более высокая «функция» — экзарха, а в V веке Патриарха. Формы церковной администрации развивались в соответствии с политической организацией. При святом Константине Великом все государство было разделено на соподчиненные административные единицы: префектуры (их было 4: Восточная, Иллирийская, Италийская и Гальская), диоцезы, провинции и общины. Во главе каждой соответственно стояли: префект (ипарх), викарий (экзарх), губернатор (эпарх) и консул (парохий). Епископ митрополии — столичного города провинции — вначале назывался «первым» епископом района (34-е Апостольское правило), а вскоре на Востоке стал именоваться митрополитом. Сардикийский Собор 347 года ввел в употребление новое звание «экзарх провинции» в качестве синонима званию митрополит. «Но значение экзарха быстро возрастало, и он занял промежуточное положение между митрополитом и патриархом». Экзархами стали называть «епископов гражданских диоцезов».

Эта историко-каноническая справка, которую дает во второй главе автор, воспринимается как компетентное и объективное описание. Однако дальнейшие суждения вызывают недоумение. Так, автор заявляет, что отцы Первого Вселенского Собора, признав административные «режимы» Александрийской и Антиохийской Церквей, «настояли и на примате Церквей в диоцезах Асии, Понта и Фракии». И далее: «В эпоху Никейского Собора эти митрополиты были совершенно автономными, независимыми и пользовались теми же правами и привилегиями, что и епископы Рима, Александрии, Антиохии». Прежде всего здесь бросается в глаза внутреннее противоречие. Если действительно Церкви упомянутых диоцезов пользовались теми же правами, что и Церкви древнейших кафедр, то Собору оставалось только свидетельствовать об этом или узаконить, а не настаивать. Если же ему понадобилось настаивать, то, значит, тех же прав они не имели. О привилегиях епископов Римского, Александрийского, Антиохийского (правило 6) и о чести Иерусалимского (правило 7) ясно сказано в решениях Собора. Почему же не названы в правилах епископы тех диоцезов, примат которых нужно было отстаивать? Видеть в словах 6-го правила: «... и в иных областях да сохраняются преимущества Церквей» указание на Асию, Понт и Фракию будет некоторой натянутостью. Даже если понимать это указание в свете 2-го правила Второго Вселенского Собора, где данные диоцезы уже названы, условность до конца не будет снята. Под «иными областями» отцы могли иметь в виду и области Северной Африки (Карфаген) или Северной Италии (Милан). Короче говоря, нельзя ни отрицать того, что отцы Первого Вселенского Собора в своих определениях предполагали «преимущества Церквей» в Асии, Понте и Фракии, ни утверждать тем более, с такой решительностью, как это делает автор.

В третьей главе митрополит Максим обращает внимание читателя на факты, содействовавшие возвышению Константинопольского епископа, а именно: поло-

---

Окончание. Начало см.: ЖМП, 1989, № 9.

жение его как столичного епископа, его посредничество между императором и приезжавшими в столицу по своим делам епископами; наличие при нем в Константинополе «постоянного синода», поднимавшего авторитет столичного епископа перед другими иерархами; личный авторитет выдающихся епископов Константинополя (например, святителя Иоанна Златоуста).

Иначе говоря, автор стремится показать, что с IV века Константинополь становится не только политическим центром империи, но и новым центром «Церквей Восточного государства», «первым центром Кафолической Церкви греческого Востока», «духовным центром» и т. д. Заявления эти известны, но для доказательства их справедливости автор нередко или приводит факты сомнительного характера, или произвольно их изъясняет. Так, в уста святителя Григория Богослова митрополит Максим вкладывает следующие слова: «Он (то есть святой Григорий.— *К. С.*) считает ее (Константинопольскую Церковь.— *К. С.*) вторым пламенем во всей земле, которое сияет в сердце нового Восточного государства». Подобного выражения у святого Григория я не обнаружил. В произведении, на которое ссылается автор, есть очень хорошие отзывы святителя о Константинопольской Церкви, но иного характера: он именует ее «благочестивым престолом» и «досточестным престолом».

Далее митрополит Максим утверждает, что Константинопольский епископ принимал апелляции недовольных иерархов, «ибо он имел на это власть, как указывает епископ Визийский на заседании Четвертого Вселенского Халкидонского Собора». Однако епископа «Визийского» в списках участников Собора не значится[1].

В 394 году в Константинополе при участии ряда епископов, в том числе Александрийского Феофила и Антиохийского Флавиана, под председательством Константинопольского Нектария состоялся Поместный Собор. Это событие рассматривается автором как первый случай осуществления «примата власти» Константинополя и утверждение порядка, установленного 3-м правилом Второго Вселенского Собора. Однако возможно и иное толкование, во-первых, Собор происходил в пределах юрисдикции Нектария, и председательство принадлежало ему как правящему епископу; во-вторых, ему было предоставлено преимущество чести перед другими восточными святителями на Втором Вселенском Соборе. Автор также усваивает святителю Иоанну Златоусту в равной мере власть как над диоцезами Понта, Асии, Фракии, так и за пределами Византийской империи — в «варварских» странах. Однако под «варварскими» странами следует понимать лишь те народы, которые были обращены в христианство благодаря миссионерским трудам святителя. Сам автор упоминает о том, что «святой Иоанн Златоуст придавал исключительное значение своим миссионерским трудам, которые он осуществлял в варварских странах».

Дальнейшие рассуждения митрополита Максима вызывают новые возражения.

Сопоставляя 7-е правило Первого Вселенского Собора и 3-е правило Второго Вселенского Собора, автор, «толкуя» слова 7-го правила «порядок чести» (в славянском: «последование чести») и 3-го правила «примат чести» (в славянском: «преимущество чести»), усматривает существенные отличия: в первом случае он видит предоставление Иерусалиму только чести (без изъятия из-под власти Кесарии Палестинской), а во втором — предоставление Константинополю и власти (то есть изъятие из ведения Ираклии). Тенденциозность здесь очевидна.

Изъясняя 2-е правило Второго Вселенского Собора, митрополит Максим справедливо замечает, что оно было направлено против Александрийского епископа, притязавшего на власть вне своего диоцеза, в частности вмешивавшегося в дела Константинополя, что, безусловно, было антиканонично. Однако для Константинопольского епископа у автора другая мерка. «Каждый раз,— пишет он,— как этого требовали нужды Церкви — независимо от того, приглашали ли его, или же он действовал по собственной инициативе,— он вмешивался не только в дела трех диоцезов: Понта, Асии и Фракии, но и в дела трех патриарших престолов».

Интересно, что иногда аргументы автора, которые он приводит в защиту своей теории, приобретают обратный смысл. Например, подчеркивая исключительное место Константинополя, автор упоминает о том, что Константинопольский Синод с согласия императора потребовал, чтобы два противника — Кирилл Александрийский и Иоанн Антиохийский — прибыли в Никомидию для примирения. Однако встреча не состоялась, а это значит, что восточные иерархи отстаивали свою самостоятельность, невзирая на согласованные действия императора и столичного епископа.

Что касается действий Константинопольского Синода, «который,— по словам митрополита Максима,— усиливал авторитет столичного епископа в глазах тех, кто к нему обращался», надо заметить следующее. Согласно древним церковным правилам (см.: 34-е Апостольское правило и 9-е правило Антиохийского Собора), епископ, даже имеющий привилегии или «начальствующий», обязан решать дела не единолично, а вместе с другими епископами. Константинопольский епископ, который не имел своего митрополичьего округа и не мог созывать епархиальных соборов, начал проводить заседания так называемого *Си́нодос эндиму́с*, то есть домашнего, местного Синода, состоявшего из епископов разных мест, находившихся в данный момент по каким-либо церковным делам в Константинополе. Поскольку в эти синоды попадали епископы разных диоцезов, то и дела рассматривались на них самые разнообразные. Они «присвоили себе весьма широкую компетенцию. Отцы Собора с удивлением узнали, что Анатолий Константинопольский, следуя этому обычаю, принял к рассмотрению дело епископов Фотия Тирского и Евстафия Виритского, подлежавших юрисдикции архиепископа Антиохийского,— и решил это дело»[2].

Четвертая глава книги митрополита Максима посвящена истолкованию канонических определений Четвертого Вселенского Собора. Суть рассуждений автора сводится к тому, что Константинополь в силу этих определений становится на Востоке арбитром при решении споров, возникавших в областях, «подчиненных другим престолам», надеждой и опорой Восточных Церквей. Так, по утверждению автора, в 9-м и 17-м правилах под выражением «экзарх великия области» подразумеваются «те, которые позже будут именоваться Патриархами, а не митрополиты диоцезальных областей». Константинопольскому епископу также позволено «учреждать ставропигиальные церкви в областях, подчиненных другим престолам, где еще не были освящены храмы».

Однако с древних пор и до сегодняшнего дня мнения по поводу того, как понимать наименование «экзарх великия области», расходятся. Одни (Вальсамон и др.) видят в экзархе будущего Патриарха, другие (Зонара и проч.) — митрополита. Думаю, что правда на сторо-

не последних. К такому выводу приводит анализ 28-го правила того же Собора в его взаимосвязи с правилами 9-м и 17-м, где не обозначается, каких «великих областей» имеются в виду экзархи.

28-е правило ясно и определенно указывает: Понтийской области, Асийской и Фракийской. Этим дополнением и разъяснением отцы Собора предупредили могущие возникнуть недоразумения. С другой стороны, именно диоцезы Понтийский, Асийский и Фракийский были известны в дни заседаний Четвертого Вселенского Собора как церковные центры. Несколько раньше наметился еще и четвертый церковный центр — Восточный диоцез. Историческая жизнь так сложилась, что в пределах последнего диоцеза возник Патриархат Иерусалимский. Вместе с тем, если под «экзархами» понимать «Патриархов», то нужно иметь в виду и папу Римского! Ведь ни в 9-м, ни в 17-м правилах не сделано никакой оговорки о Западной Церкви. Наконец, каноны решительно запрещают епископам вмешиваться в дела Церкви за пределами своей области (см.: Апостольские правила 34-е и 35-е; правила 6-е Первого Вселенского Собора, 2-е Второго Вселенского Собора, 20-е и 39-е Шестого Вселенского Собора, 9-е Антиохийского Собора, 3-е и 11-е Сардского Собора и др.). Комментируя 12-е правило Антиохийского Собора, Вальсамон заявляет, что решения Патриархов не подлежат апелляции.

В отношении утверждения об особенной привилегии Константинополя на «ставропигию» следует заметить, что, как заявляет сам автор, она основывается не на канонах, а «была утверждена давно существующим неписаным обычаем». Если и признать, что такой обычай существовал, то на смену ему пришел другой, также «давно существующий»: учреждать Предстоятелю ставропигию только в пределах своей Церкви, Патриархата. С тех пор как Русская Церковь получила автокефалию, неизвестен случай утверждения в ее границах «ставропигии» Константинополя. То же и в истории других Автокефальных Православных Церквей. Лишь во взаимоотношениях Константинопольской и Элладской Церквей по данному вопросу в какой-то мере сохраняются «неписаные обычаи».

Что касается ссылок автора в подтверждение своих выводов на гражданские законы, то их значение становится понятно, если вспомнить слова четвертого деяния Четвертого Вселенского Собора: «Против канонов никакой устав не будет иметь силы; пусть каноны отцов преобладают»[3].

В главе пятой митрополит Максим дает определение канонам и говорит об их функции в жизни Церкви. «Каноны — это форма, в которой неизменная сущность Церкви воплощена в изменяющихся условиях истории». Функция канонов состоит в том, что они регулируют «жизнь Церкви в ее земном аспекте», выражают ее «неизменную сущность в изменяющихся условиях», указывают путь, «которым в данной ситуации вечная неизменная сущность Церкви должна выражаться». Каноны являются творением Церкви и как таковые не могут стоять «выше самой Церкви». «Поэтому,— заключает автор,— мы можем и должны модифицировать церковные законы, но только тогда, когда они перестают выполнять свою миссию, когда они, иначе говоря, перестают выражать жизнь вечной истины». Так Церковь и поступала. Например, Шестой Вселенский Собор 2-м правилом утвердил каноны девяти Поместных Соборов, а 16-м правилом исправил 15-е правило Неокесарийского Собора. Однако эта важная работа по изменению канонов должна «проводиться с большой осторожностью и только тогда, когда в этом появляется „большая необходимость", как на это справедливо указал Филарет, митрополит Московский». Древние каноны, отмечает автор, должны «использоваться как высший образец и как ключ к пониманию духа церковного управления».

Шестая глава посвящена доказательству того, что Константинополь имел особые права не только теоретически, но беспрепятственно пользовался ими и в церковной практике. Суть ее можно выразить словами автора: «Константинопольская Церковь всегда оказывала Автокефальным Церквам помощь иногда по своему собственному желанию, иногда по просьбе спорящих партий».

Митрополит Максим приводит целый ряд примеров такой «помощи»[4].

Однако в приведенных фактах трудно усмотреть обращение самих Церквей с просьбой к Константинополю. Зато все время подчеркивается, что Константинопольский Патриарх является господином над всей Церковью (из письма Патриарха Калиста I Патриарху Тырновскому в 1355 году), «главой не только своих близких, но и дальних членов и частей» (из акта избрания в Александрийского Патриарха Матфея при Патриархе Паисии II в 1746 году[5]), ему якобы вверяется «общая забота и надзор над всеми Церквами» (из акта избрания на Антиохийский престол Даниила при Патриархе Самуиле в 1767 году) и т. д. Есть только одно прямое документальное свидетельство, согласно которому Антиохийская Церковь сама обращалась с просьбой к Константинополю о помощи в разрешении внутренних проблем. Цитирую слова автора: «В 1859 году, после смерти Патриарха Мефодия, в формулировку прошения антиохийского духовенства к Вселенскому Престолу входили слова: „Мы просим синод Константинопольского Патриарха избрать для них Патриарха из духовенства Оттоманской столицы"». Однако и это свидетельство вызывает большое сомнение. Содержание его приводит к мысли, что «формулировка прошения» была составлена в Константинополе и навязана Антиохии.

Ярким примером неправильного истолкования фактов служит понимание автором отношений Константинополя с Русской Православной Церковью. По его словам, до 1453 года, хотя «Митрополит Российский проявлял почти патриаршую власть, но в трудных случаях обращался к Константинополю», и дальше приводятся случаи таких обращений. Лишь возникшие после 1453 года трудности, в частности «цезаропапизм московских правителей», якобы помешали Русской Церкви «часто обращаться за помощью к Константинополю», и ему продолжала подчиняться только Киевская митрополия.

Удивительное отношение к фактам. Ведь автору должно быть известно, что Русская Церковь до 1448 года зависела от Константинополя, а Киевская митрополия продолжала зависеть до 1686 года. Не «цезаропапизм» или что-либо иное является причиной изменения отношений двух Церквей, а объявление автокефалии Русской Православной Церкви.

Совершенно неприемлемо также и обвинение в расизме, возводимое автором на Поместные Православные Церкви. Если ряд Церквей назван по имени какой-либо нации, то это еще не является свидетельством расизма. Лучшим примером может быть Русская Православная Церковь — Церковь многонациональная.

Осуждение церковной организации по национальному принципу («филетизма»), вынесенное на Константинопольском Соборе 1872 года, которое упоминает

автор, имеет местное значение — для Константинополя. Православная Полнота не приняла решений этого Собора. Иерусалимский Патриарх Кирилл II решительно отказался признать определения Собора справедливыми. Епископы Антиохийской Церкви (арабской национальности) объявили подпись своего Патриарха под актами Собора «выражением его личного мнения, а не мнения всей Антиохийской Церкви»[6].

Однако, судя по дальнейшим рассуждениям автора, его интересует расизм постольку, поскольку он связан с проблемой диаспоры, которая, по его мнению, должна подчиняться только Константинополю. «Акцент на расовом элементе,— говорит он,— привел к основной проблеме — православной диаспоре во всем мире».

Вопрос о диаспоре, действительно, остается проблемой, но ее вызвал к жизни не расизм. Появление Православной диаспоры было результатом миграций в результате мировых войн и других обстоятельств. Естественно, что, оказавшись на чужбине, верующие продолжают сохранять связь с Матерью-Церковью, соблюдать обряды, к которым они привыкли. Вопрос о церковном подчинении православной диаспоры может решить только Всеправославный Собор.

Что касается XX столетия, то в этот период Константинопольский престол не раз действовал не столько в духе канонов, сколько согласно своим притязаниям на особую роль во Вселенской Церкви.

В Константинополь не раз обращались Предстоятели Автокефальных Церквей, но эти обращения не имели того характера, какой усматривает митрополит Максим. Так, Святейший Патриарх Тихон сообщил Вселенскому Патриарху об изменениях в Русской Церкви, выразил сожаление об отделении Грузинской Церкви и просил поддержки. Грузинская Церковь также обращалась в Константинополь, но с просьбой благословить автокефалию. Патриарх Тихон, как поступают все новоизбранные Предстоятели, известил о своей интронизации, а также и о событиях в жизни Церкви, чтобы Константинополь по неведению или по искаженной информации не допустил бы каких-либо антиканонических действий. Грузинская Церковь обратилась потому, что она оказалась в разобщении с Русской Православной Церковью.

В 1922—1923 годы и Патриарх, и «Живая Церковь» обращались за помощью к Вселенскому Патриарху по аналогичным причинам, однако «Живая Церковь» была раскольническим образованием, граничившим с ересью, а суд канонов над раскольниками строгий.

К Константинополю обращалась также украинская иерархия в Советском Союзе. Но и этот факт не в пользу Вселенского Патриарха.

С просьбой узаконить их положение к Вселенскому Патриарху обращались Церкви Финляндии, Эстонии, Польши, Чехословакии и Албании. Православные в Финляндии по праву должны были находиться в ведении Русской Церкви-Матери, ибо вся история Православия в Финляндии от начала бытия (X век) до 20-х годов текущего столетия неразрывно связана с нашей Церковью. В 1921 году Патриарх Тихон предоставил Финляндской Церкви автономию. Невзирая на это, Патриарх Мелетий антиканонично подчинил ее себе и в 1923 году объявил ее автономию. Также он поступил в 1923 году в отношении Эстонской архиепископии, которой в 1921 году указом Святейшего Патриарха Тихона была предоставлена автономия, так как до 1918 года приходы Эстонии входили в состав Псковской епархии и Ревельского викариатства.

То, что Польской Церкви автокефалия была дарована в 1924 году антиканонически, осознали сами православные Польши, которые в 1948 году принесли покаяние Матери-Церкви.

Небольшая часть православных в Чехии обращалась к Патриарху Мелетию с просьбой поставить ей епископа. Несмотря на то, что на Чехословакию распространялась Сербская юрисдикция, Патриарх Мелетий в 1923 году хиротонисал Савватия в «Архиепископа Пражского и всей Чехословакии». В результате в Чехии образовалось две церковные юрисдикции. Внесенное разделение в жизнь зарождавшейся Чешской Православной Церкви принесло Православию только вред.

Единственным законным действием Константинополя, отмечаемым автором, были решения о Церкви Албанской — сначала осуждение самочинной автокефалии (1929), а затем дарование канонической (1937). Православная Церковь в Албании на протяжении последних двухсот лет находилась в юрисдикции Константинополя, и здесь ему по праву принадлежала власть предоставить самостоятельность.

В 1933 году помощи у Вселенского Патриарха просила Антиохийская Церковь. Это было трудное время, когда на ее престоле было одновременно два Патриарха: Александр III в Дамаске и Арсений в Латтакии. Ничего особенного нельзя усматривать в том, что Антиохия, переживая тяжелые дни, попросила поддержки Константинопольской Церкви, а последняя оказала ее. Этот факт является лишь свидетельством того, что дух братства и любви живет в отношениях Поместных Церквей.

В 1933, 1946 и 1947 годах просила и получила помощь из Константинополя Церковь Кипрская. Для Кипрской Церкви эти годы также были трудными. В результате хозяйничанья колонизаторов на острове оставался единственный митрополит — Пафский Леонтий. Митрополиты Китийский Никодим и Киринейский Макарий были в ссылке. Архиепископ Кирилл II в 1933 году скончался. Вполне естественно, что Кипрская Церковь просила братского участия Константинопольских церковных деятелей, и последние откликнулись на зов. «Моральный долг попечения о нуждающихся Церквах, лежащий на каждой из Автокефальных Церквей, несомненно, прежде всего лежит на первой из них,— писал 15 октября 1931 года Заместитель Патриаршего Местоблюстителя Митрополит Нижегородский (позднее Патриарх) Сергий Патриарху Константинопольскому Фотию II.— Однако это первенство в долге не дает Предстоятелю старейшей Церкви полномочий на какие-либо начальнические действия в отношении другой Автокефальной Церкви»[7].

Далее митрополит Максим в подтверждение своей теории заявляет, что «Вселенский Престол выражал дух Православия», ссылаясь при этом на два документа: «Окружное послание» 1902 года Патриарха Иоакима III и «Синодальное окружное послание Церквам Христовым, повсюду находящимся» 1920 года.

Первый документ был подлинно братским обращением Патриарха Иоакима, в результате которого произошел обмен Церкви Константинопольской с рядом других Церквей (с Русской даже двукратный), который свидетельствовал о стремлении в начале текущего столетия сгладить неровности во взаимоотношениях Православных Поместных Церквей и развивать общение на началах любви, братства и единомыслия. Однако второй документ — знак нового этапа в отношениях Константинополя с Поместными Церквами. Уже в первых строках энциклики заявлялось, что Константинополь допускает сближение и общение христианских Церквей при наличии догматических различий. Для желаемого сближения

достаточно только прекратить прозелитизм и возгревать взаимную любовь. Энциклика завершалась уверенностью в согласии всех Церквей с мнением Константинополя. Основной недостаток энциклики заключался в том, что она содержала предложения вероисповедного характера, составленные без предварительного согласия с другими Церквами, но преподносимые так, как будто они приняты всем Православием. Это была первая в XX веке публичная попытка Константинополя подменить собой всю Православную Церковь. Энциклика противоречит духу установившейся церковной практики, в частности той практики, которая имела место в начале столетия.

Митрополит Максим обращает внимание также на то, что Патриарх Мелетий IV созвал в 1923 году в Константинополе «Всеправославную конференцию». Однако неточно уже само название этого совещания, которое не было Всеправославным. В нем приняли участие лишь представители Константинопольской, Сербской, Румынской, Кипрской и Элладской Церквей. Решения совещания (об исправлении юлианского календаря, о втором браке овдовевших священников и диаконов) не были приняты всей Православной Полнотой. Патриархи Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский недвусмысленно заявили о несвоевременности созыва совещания и отвергли его определения как «противные практике, преданию и учению Святой Матери-Церкви».

В заслугу Вселенскому Престолу автор ставит также то, что в 1945 году Патриарх Вениамин I ликвидировал болгарскую схизму. Безусловно, это был акт братской любви. Однако следовало бы отметить, что он был подготовлен при деятельном участии Русской Церкви. Вместе с тем вряд ли Константинополю можно «хвалиться» этим деянием, так как на нем лежит ответственность за возникновение этой схизмы. Если бы в 1872 году, вместо того чтобы объявлять Болгарскую Церковь схизматической, Вселенский Престол имел любовь благословить восстановленную Церковь на ее спасительную миссию, то и в прошлом веке и в нынешнем все истинно верующие люди расценивали бы это деяние как акт истинно христианский. Тогда с большим правом можно было бы сказать, как это делает автор: «На протяжении веков Константинопольская Церковь показала себя как Матерь Церквей, а особенно балканских народов».

Наконец, митрополит Максим напоминает о том, что Константинополь созвал четыре Всеправославных Совещания (в 1961, 1963, 1964 и 1968 годах), на которых были приняты важные постановления. Что же? За инициативу нужно сказать спасибо. Да исходит она из братского чувства, из интересов Церкви, в согласовании со всеми Поместными Православными Церквами и не используется для самовосхваления или, что еще хуже, для утверждения себя в горделивой мысли о первенствующем административном положении во Вселенской Православной Церкви.

В заключение автор вкратце напоминает о том, как постепенно вырастал среди епископов «примас» — митрополит и Патриарх, и приходит к такому выводу: «Можно сказать, что церковная история и каноническое предание признают три степени „примата“: это первенство Патриархов, или Глав Автокефальных Церквей, и вселенское „первенство“ Рима и Нового Рима».

В завершение хочется отметить, что книга митрополита Сардского Максима — это солидный труд, несомненно, потребовавший от автора много времени и много раздумий. К сожалению, он не укрепляет дух братства Поместных Православных Церквей, не способствует укреплению единства Святого Православия.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Деяния Вселенских Соборов. Казань, 1863, т. III, с. 124—140.

[2] Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви. СПб., 1913, т. III, с. 230—231.

[3] Деяния Вселенских Соборов. Казань, 1865, т. IV, с. 83—84.

[4] Хотя и в подстрочнике, но хочется сказать, что если бы митрополит Максим был объективен в своих суждениях о «помощи», то он вспомнил бы здесь о фактах действительной помощи, которая была оказана Константинополю со стороны других Патриархов. Так, когда Константинопольский Предстоятель Несторий уклонился в ересь, вразумляли его Предстоятели Церквей Александрийской (св. Кирилл) и Антиохийской (Иоанн). Также поступил и Патриарх Александрийский святой Иоанн Милостивый, обличая в монофелитстве Патриарха Константинопольского Сергия.

[5] Совершенно ясно, кто составлял данный акт избрания. Действительное отношение Александрийской Церкви к такого рода «помощи» Константинополя нашло свое яркое выражение в следующем постановлении Александрийского Собора 1867 года: «Поместный Собор в Египте согласно Божественным и святым канонам и постановлениям богоносных отцов Единой Святой Кафолической и Апостольской Церкви объявляет, что Патриарх Константинополя не пользуется никаким преимущественным правом пред прочими Патриархами, но является равночестным с остальными, нисколько не имея, вне своего округа, власти вмешиваться в дела их». Цит. по статье проф. С. Троицкого «Как привести к концу возникший спор?» (ЖМП, 1950, № 3, с. 51).

[6] Муркос Г. Мнение православных арабов о греко-болгарской распре. М., 1880, с. 7.

[7] ЖМП, 1932, № 7/8, с. 1.

К. СКУРАТ,
доктор церковной истории

ХРОНИКА

Дар русских православных христиан Австралии. В мае 1989 года наместнику Киево-Печерской Лавры епископу Переяслав-Хмельницкому Ионафану, викарию Киевской епархии, был передан дар от верующих, входящих в Русскую Православную зарубежную Церковь в Австралии,— 400 метров парчи золотой и зеленой для покровов на мощи святых, почивающих в Дальних пещерах Лавры и 15 килограммов ладана. Дар этот привезла и вручила наместнику Киево-Печерской Лавры Лидия Дорофеевна Савва, активный член Покровской общины в Сиднее.

Конференция Комиссии ВСЦ «Всемирная миссия и евангелизация»

Послание Святейшего Патриарха ПИМЕНА участникам конференции

Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Господь наш Иисус Христос, *Которого Отец освятил и послал в мир* (Ин. 10, 36) с благой вестью о спасении, вверил Своей Церкви апостольское служение проповеди Евангелия и христианского свидетельства *до края земли* (Деян. 1, 8). Содействие исполнению этой святой задачи Всемирным Советом Церквей возложено на Комиссию «Всемирная миссия и евангелизация».

Живое евангельское слово, преодолевая пространство и исторические эпохи, прокладывает себе путь в человеческие сердца при всем многообразии условий, в которых пребывают люди всех времен и народов. Наша эпоха тоже несет на себе специфические черты. Она характеризуется необычайно мощными динамическими процессами во всех сферах человеческой деятельности, мысли и нравственности. В этих условиях особенно важно экуменическое объединение миссионерских усилий, свидетельство единства в проповеди благой вести, анализ ситуации в современном мире и выбор приоритетных методов и направлений христианской миссии.

В надежде, что настоящая конференция внесет значительный вклад в святое дело служения Христу и спасаемому Им миру, от имени иерархии, клира и мирян Русской Православной Церкви я обращаюсь к вам, участники конференции, со словами сердечного приветствия и молитвенного благопожелания всесильной помощи Божией в ваших предстоящих трудах сеяния слова Божия на ниве Христовой.

Благодать вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа (Гал. 1,3).

Москва, 19 мая 1989 года

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

Письмо представителей Поместных Православных Церквей участникам конференции

Дорогие братья и сестры!

Мы, православные участники конференции, мужчины и женщины из Православных Церквей всего мира, единодушно выражаем вам радость и счастье, которые мы познали во время участия в этой конференции, давшей нам возможность углубить наше понимание евангелизации и миссии на пути Христовом.

Мы от всего сердца благодарим всех, кто сделал эту конференцию важным экуменическим событием.

Однако мы желаем привлечь ваше внимание к некоторым важным предметам нашего беспокойства.

Мы отметили, что в некоторых документах конференции и во время богослужений были искажены конституционные основы — базис Всемирного Совета Церквей и некоторые фундаментальные основы нашей общей веры.

Вера в Триединого Бога является сутью базиса Всемирного Совета Церквей. Исповедание святого имени Отца, Божественности Сына и бытия Святого Духа как Ипостаси (Лица) и их единства в Божественной сущности Бога является основной предпосылкой участия Православных Церквей во Всемирном Совете Церквей.

Мы недвусмысленно утверждаем, что Иисус Христос есть наш Бог и Спаситель. Он есть *путь и истина и жизнь* (Ин. 14,6). Он есть Тот, Кто спасает нас и ведет к единству.

Мы не можем принять никаких искажений языка Библии или попыток редактировать его, или сделать его таким, чтобы он соответствовал верованиям и идеологии любой отдельной культуры, деноминации или движения.

Хотя проблема более полного участия женщин в жизни Церкви должна стать предметом изучения во Всемирном Совете Церквей, для нас их рукоположение во священный сан не является предметом дискуссии, так как это противоречит христологии, экклезиологии, преданию и практике Древней Церкви.

Мы представляем эти соображения в духе ради целостности нашего христианского общения и нашего беспрепятственного экуменического участия в работе Всемирного Совета Церквей.

Сан-Антонио, Техас, 31 мая 1989 года

Послание участников конференции

Во имя Бога Триединого, Творца Неба и земли, Спасителя и Утешителя, мы собрались со всех частей света в Сан-Антонио, Техас (США), на конференцию Комиссии ВСЦ «Всемирная миссия и евангелизация» по теме «Да будет воля Твоя. Миссия на пути Христовом».

Двумя важнейшими тенденциями этой конференции были: дух универсальности (кафоличности) собрания и его обеспокоенность полнотой Евангелия, а именно сохранение в созидательной напряженности духовных и материальных нужд, молитвы и действия, евангелизации и социальной ответственности, диалога и свидетельства, власти и уязвимости, местного и универсального.

Будучи зеркальным отражением этого разнообразия, Сан-Антонио является многокультурным городом, где соприкасаются, сталкиваются и переплетаются многие черты испаноидного, англосаксонского, черного и местного населения.

В этом контексте собравшиеся обратились к 1992 году, когда будет праздноваться 500-летие завоевания Америки, когда евангельское благовестие достигло этих земель под эгидой колониальных держав, которые нередко искажали христианскую любовь насилием и угнетением.

Их потомки и выжившее местное население вспоминают об этой дате с горечью.

Это прошлое нельзя зачеркнуть, но о нем следует помнить, чтобы искупить будущее, и руки всех людей должны соединиться, чтобы создать новую всемирную общину.

Будучи обеспокоены распознанием воли Божией в современном мире, представители Церквей, собравшиеся в Сан-Антонио, говорили о надежде и обновлении и проявляли знаки этой надежды и обновления. Они отметили новую возможность выражения религиозности во многих социалистических странах.

Они осознали, что Дух Святой, Дух истины, свободы, общения и справедливости, действует сегодня в разных частях света. Общины и даже целые народы неожиданно оказываются участниками самоанализа, покаяния, обновления и борьбы за справедливость, обращаясь к Богу Живому, подчеркивая бесконечную ценность человеческого достоинства и обращаясь друг к другу во имя миротворчества.

Всему этому мы радуемся в Духе, мы благодарим Бога Живого, и в этих знáмениях мы слышим новый призыв к вере и видим новый вызов ради миссии и евангелизации.

В то же время Христос все еще страждет во многих частях света и ждет нашего конкретного ответа, солидарности и действий.

Мы слышали многие голоса страдания и боли: голоса бедных и угнетенных, голоса женщин, которые страдают от дискриминации, голоса молодежи, которая бросает вызов несправедливости в Церкви и обществе; голоса детей, безвинно страдающих телом, разумом и духом; голоса жертв иностранного вмешательства и милитаризма; голоса тех, кто страдает от дискриминации и подвергается насилию за свою расовую принадлежность; голоса тех, кто подвергается разрушению в силу злоупотребления ядерными ресурсами; голоса тех, кого душит бремя иностранной задолженности; голоса местного населения, жаждущего самоопределения; голоса беженцев и перемещенных лиц; голоса голода и жажды смысла жизни; голоса страха перед вопиющим нарушением прав человека; голоса освобождения и справедливости; голоса солидарности в поиске нового человеческого сообщества.

Мы также узнали о безгласных страданиях религиозных общин, право на существование которых отвергается конституционно, как, например, в Албании.

Изучая Священное Писание, в молитве и богослужении, в самоанализе и покаянии мы по-новому прислушивались к голосу Бога, призывающего нас возлюбить милосердие, действовать справедливо и смиренно идти вместе с нашим Богом.

Настало время покаяния и исправления, возвращения к Богу Живому. Суд начинается в доме Божием, в верности воле Божией. Настало время для новых обязательств в отношении миссии на пути Христовом, для молитвы, свидетельства и действия в силе Святого Духа.

Бог призывает нас, христиан, повсеместно соединиться для того, чтобы провозглашать благую весть искупляющей любви Божией во Иисусе Христе, для того, чтобы действовать в солидарности с теми, кто страдает и борется за справедливость и человеческое достоинство, для того, чтобы справедливо распределять ресурсы земли, для того, чтобы нести свидетельство Евангелия через обновленные общины в миссии.

Тем, кто слышит или познаёт опытно искаженное Евангелие или лишь часть его или не слышит Евангелия совсем: миссия на пути Христовом призывает нас словом и делом поделиться полнотой Евангелия, любовью Божией, раскрывшейся в Слове Воплощенном, во Иисусе Христе.

Церквам и народам, в среде которых господствуют разделения, барьеры и вражда: миссия на пути Христовом

призывает нас стремиться к единству со справедливостью как основе для эффективной миссии.

Народам многих и разнообразных культур по всей Земле: миссия на пути Христовом призывает нас расширять понимание и уважение, связывая Евангелие Христово с этими культурами при внимательном к ним отношении.

Представителям других религиозных вер во всем мире: миссия на пути Христовом призывает нас прислушиваться и уважать их верования, свидетельствовать им нашу веру словом и делом, искать вместе с ними мир и справедливость.

Молодым людям и всем, кто противится несправедливости и войне, подвергаясь репрессиям и оказываясь перед лицом смерти: миссия на пути Христовом призывает нас к солидарности в борьбе за жизнь, превращая безнадежность в силу.

Тем, у кого отобрана, разрушена или загрязнена земля или жилище: миссия на пути Христовом призывает нас сопротивляться всему тому, что́ нарушает права человека, с тем чтобы справедливость распространилась на всех.

Тем, кто страдает и чья жизнь находится под угрозой, подвергается эксплуатации, разрушению или угнетению: миссия на пути Христовом призывает нас делать все возможное для защиты жизни во всей ее полноте и для самоопределения каждого человеческого существа, общины и народа.

Провозглашение Царства и надежды всего творения на миссию, совершаемую на пути Христовом, есть не просто утверждение, но жизненный путь. Мы призваны к конкретным действиям в духе верности, к живому выражению молитвы, которой научил нас Христос: *Да будет воля Твоя.*

Миссия на пути Христовом

«Да будет воля Твоя. Миссия на пути Христовом» — такова главная тема конференции Комиссии ВСЦ «Всемирная миссия и евангелизация», проходившей в университете «Тринити» в городе Сан-Антонио штата Техас (США) с 22 мая по 1 июня 1989 года.

В работе конференции приняла участие делегация Русской Православной Церкви в составе: архиепископ Ивано-Франковский и Коломыйский Макарий (глава делегации), архиепископ Солнечногорский Сергий, представитель Русской Православной Церкви при ВСЦ; архимандрит Платон, профессор, секретарь Совета МДА; архимандрит Иануарий, доцент ЛДА; игумен Иринарх, референт ОВЦС МП; протодиакон Владимир Назаркин, член ОВЦС; В. Овсянников, сотрудник Издательского отдела Московского Патриархата; О. Ганаба, О. Невская, Л. Ткачук — сотрудницы ОВЦС.

21 мая вечером делегация прибыла в Нью-Йорк. На следующий день, в праздник Перенесения мощей Святителя и Чудотворца Николая, делегация молилась за Божественной литургией в Свято-Николаевском соборе в Нью-Йорке. Литургию совершил архиепископ Серпуховской Климент, управляющий Патриаршими приходами в США, в сослужении настоятеля собора протоиерея Геннадия Дзичковского и протодиакона Владимира Назаркина. По окончании литургии архиепископ Макарий тепло поздравил Преосвященного Климента с патриаршей наградой — саном архиепископа и преподнес в дар панагию.

Конференция была начата богослужением в понедельник 22 мая вечером.

Ежедневные богослужения в дни работы конференции совершались в университетской часовне сразу после завтрака. Исключение составили два дня: четверг 25 мая, когда на территории университета была совершена служба «Следуя путем Креста» в знак солидарности с теми, кто переживает страдания, а также воскресенье 28 мая, когда участники конференции посещали местные Церкви и там участвовали в богослужениях.

Работа конференции проходила на пленарных заседаниях, в четырех секциях и в подсекциях, в сорока группах библейских изучений (по Евангелию от Луки). Имели место также различные мероприятия как в рамках программы конференции, так и вне ее. Была проведена также молодежная конференция.

Первая конференция в рамках комиссии «Всемирная миссия и евангелизация» состоялась в Эдинбурге (Шотландия) в 1910 году, и она, как известно, явилась началом современного экуменического движения.

Предыдущая конференция проходила в Мельбурне (Австралия) в 1980 году. В США подобная конференция проходила впервые. В работе конференции приняло участие около 800 человек.

Темы секций конференции: «Обращаясь к Живому Богу», «Участвуя в страдании и борьбе», «Земля является Господней», «К обновленным общинам в миссии». Подтемы: «Народная религиозность», «Христиане преодолевают преграды», «Структуры международных миссий». Как подчеркивалось на конференции, центральный вопрос сегодня — искать волю Божию в миссии сегодня. Без помощи Божией — нет миссии.

Основные доклады представили руководители Комиссии «Всемирная миссия и евангелизация»: директор пастор д-р Юджин Стоквелл (Методистская Церковь, США) и модератор епископ Андрусский Анастасий (Элладская Православная Церковь, Греция), а также генеральный секретарь ВСЦ пастор д-р Эмилио Кастро (Методистская Церковь, Уругвай).

Д-р Ю. Стоквелл подчеркнул четыре основных момента, касающихся деятельности Комиссии: взаимоотношение единства и миссии; Евангелие и культура; отношения христиан с людьми других верований; защита жизни, то есть защита «священного дара жизни» — как это было сформулировано на Всемирной конференции в Москве в 1982 году. Докладчик отметил особое значение местных общин и роль их экуменических усилий. Деятельность местных общин может означать много больше, чем благочестивые заявления любой из конференций. На любом уровне их миссия должна означать не только слова, не численный рост, а духовную глубину, необходимость иметь чувство покаяния, и отнюдь не о всякой общине можно сказать, что она следует «путем Христа».

Епископ Анастасий четко выразил основную идею своего доклада: Крест Христов должен быть в центре всех размышлений о миссии Церкви, ибо жизнь христианина — это восприятие тайны Кре-

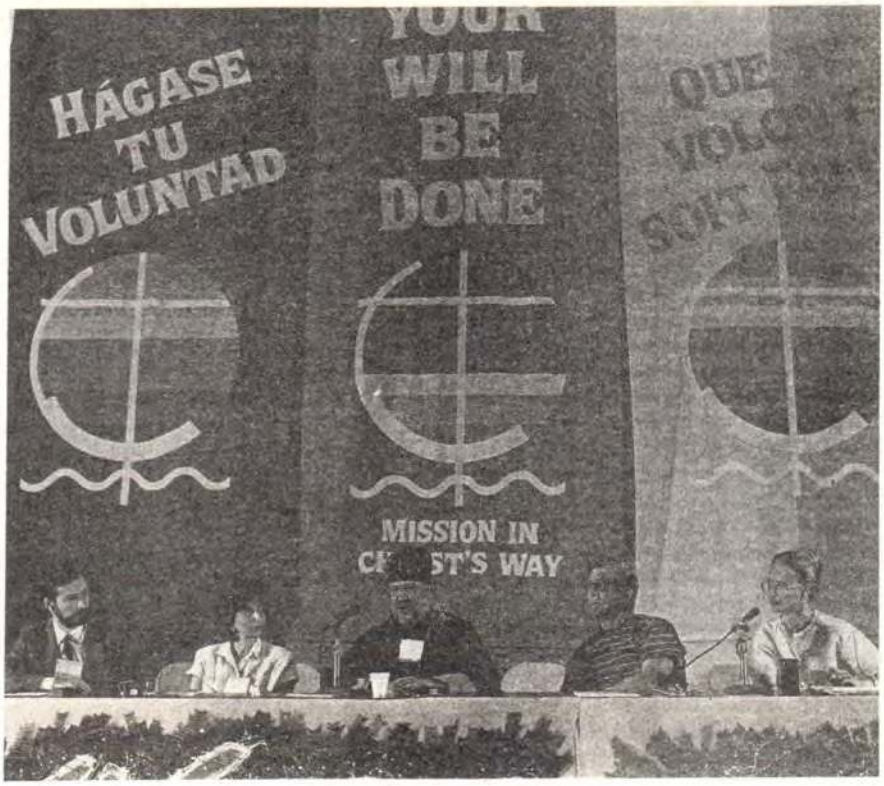
ста Христова и преодоление с помощью Креста личного себялюбия, общественной замкнутости и ограниченности. Подлинное, святое смирение заключается в готовности пойти на конечную жертву, и оно является таинственной силой христианской миссии. Человеческая гордость во всех ее проявлениях и на всех уровнях отравляет и разрушает жизнь как малых, так и больших общин. Крест Христов, страдание и сострадание, любовь — вот то, что́ может возродить и обновить человека, дать действительную помощь всем тем, кто беден или переживает страдания. Разделяя жизнь во Христе Воскресшем, живя по воле Бога Отца, движимой Святым Духом, мы будем иметь решающие слово и роль в создании того пути, которым должно следовать человечество. В этом наша надежда: «Да будет воля Твоя»!

Д-р Э. Кастро высказал свои мысли по теме конференции. Он подчеркнул, что миссия на пути Христовом — миссия на преклоненных коленях — осознание Божественного присутствия, благодарное размышление о жизни, смерти и Воскресении Господа Иисуса Христа, утверждение и восстановление свободы, дарованной всему творению. Миссия на пути Христовом должна начинаться с тех, кто находится на краю общества, кто беден и страдает, кого называют жертвами общества. Церковь не обладает и не должна обладать политической властью. Ее миссия — это миссия примирения. Церковь должна делать выбор в пользу угнетаемых даже в том случае, если это ведет к конфликту.

На конференции громко звучали слова о потребности покаяния в жизни современного мира. И особенно интересно было слышать это от молодых участников: молодые люди подчеркивали, что сегодня в лексиконе многих слоев общества отсутствует понятие «покаяние».

В шестом номере газеты «By the way» («Между прочим»), выпускавшейся на конференции Департаментом коммуникаций ВСЦ, было опубликовано Послание Патриарха Московского и всея Руси Пимена, обращенное к участникам конференции. Послание было дано в переводе на английский язык, и рядом же был помещен его текст на русском языке.

В материалах конференции говорилось о цели всех обсуждений

Архиепископ Ивано-Франковский и Коломыйский Макарий отвечает на вопросы журналистов

и дискуссий: поделиться тем, что́ каждый имеет сказать, ибо участники прибыли из разных стран, от множества Церквей, представляют различные нации, культуры, традиции, говорят на разных языках. Современные ситуации в разных странах и Церквах также многообразны, и это касается не только собственно проблем миссии и евангелизации. Конференция — это великолепная возможность для каждого участника высказаться, поделиться опытом служения в той или иной Церкви. Члены делегации Русской Православной Церкви давали свои комментарии по многим вопросам миссии, служения, евангелизации, давали подробную информацию о миссии в Русской Православной Церкви, особенно в наши дни, о новых условиях как результате гласности, перестройки и демократизации.

Архиепископ Макарий принял участие в пресс-конференции, проведенной 25 мая. Он выступил с информацией о проходящих сейчас в нашей стране процессах перестройки и демократизации и подчеркнул, что для миссии и евангелизации в Церквах в Советском Союзе теперь открываются новые возможности, но это ставит перед Церквами и новые проблемы. Архиепископ Макарий ответил на вопросы журналистов. Печать уделила значительное внимание выступлению архиепископа Макария.

Вечером 25 мая в храме Святой Софии (Константинопольский Патриархат) для участников конференции и ее гостей был устроен прием. Прием был организован местными общинами города Сан-Антонио, принадлежащими к Константинопольской Церкви, к Автокефальной Православной Церкви в Америке, к Армянской Апостольской и Коптской Церквам.

28 мая делегация Русской Православной Церкви посетила местную общину преподобного Антония Великого (Автокефальная Православная Церковь в Америке) и молились за Божественной литургией.

29 мая архиепископы Макарий и Сергий нанесли визит римско-католическому архиепископу г. Сан-Антонио Патрику Ф. Флоресу по его приглашению.

30 мая состоялась встреча представителей Церквей из США и СССР. На ней, кроме Русской Православной Церкви, были представлены Армянская Апостольская и Грузинская Православная Церк-

Архиепископ Макарий и архиепископ Солнечногорский Сергий на вечернем богослужении в университетской часовне

ви. Подобные встречи стали традиционными во время различных конференций и экуменических мероприятий. На них затрагиваются вопросы, которые беспокоят обе стороны — американскую и советскую. Мы имеем, говорили участники встречи, весьма богатый опыт сотрудничества. Церкви США и СССР были вместе и поддерживали тесное сотрудничество даже в то непростое время, когда наши правительства не понимали друг друга. Наши американские братья подчеркивали, что они высоко оценивают процессы перестройки и изменения в церковной жизни в СССР.

Все четыре секции по результатам дискуссий представили конференции итоговые документы — так называемые «Акты верности».

Библейские группы также представили свой отчет.

Основным документом конференции явилось Послание, обращенное к Церквам, христианам и верующим всего мира.

На конференции имели место суждения, которые вызывали озабоченность у делегатов всех Православных Церквей. Многие протестантские участники в духе серьезного сомнения рассуждали о ценности спасения во Христе — действительно ли Христос является Центром спасения; настойчиво звучал вопрос о так называемом женском священстве; были очевидными серьезные отступления от традиционных вероучительных положений базиса Всемирного Совета Церквей; допускалось произвольное толкование многих мест Священного Писания. Например, комментируя евангельскую заповедь блаженства *Блаженны нищие духом* (Мф. 5, 3), слово *духом* опускалось с тем, чтобы акцентировать направленность миссии на нищих, бедных и т. д. Православные участники изложили свою точку зрения по ряду подобных вопросов в особом письме, которое было адресовано конференции и генеральному секретарю Всемирного Совета Церквей д-ру Эмилио Кастро. Это письмо было оглашено на пленарном заседании 31 мая.

По окончании конференции д-р Юджин Стоквеэлл сложил свои полномочия директора Комиссии ВСЦ «Всемирная миссия и евангелизация». Новым директором стал Кристофер Дурайсингх (Церковь Южной Индии).

Пребывание в Советском Союзе делегации Всемирного Альянса Реформатских Церквей

С 10 по 18 апреля 1989 года в СССР по приглашению Московского Патриархата находилась делегация Всемирного Альянса Реформатских Церквей (ВАРЦ) в следующем составе: епископ д-р Карой Тот, вице-президент ВАРЦ; д-р Йозеф Громадка, модератор Генеральной Ассамблеи Евангелической Церкви Чешских братьев; д-р Адриан Крюйсвейк, секретарь по экуменическим вопросам Реформатской Церкви Голландии; досточтимый д-р Сеон-Вон Парк, помощник генерального секретаря ВАРЦ; досточтимый Роланд Реве, модератор департамента сотрудничества и свидетельства ВАРЦ; досточтимый Франц Шюле, ответственный секретарь Европейского бюро Межцерковной помощи в Швейцарии; д-р Золтан Суч, генеральный секретарь Кальвинского Синода Объединенной Церкви Христа; досточтимый Берталан Тамаш, модератор экуменического департамента Реформатской Церкви в Венгрии.

Целью визита было развитие сотрудничества с Русской Православной Церковью, а также посещение Евангелическо-Реформатской Церкви в Литве и Реформатской Церкви в Закарпатье.

11 апреля делегацию принял председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Минский и Белорусский Филарет, который устроил для гостей ужин в своей резиденции в Серебряном Бору. 12 апреля состоялась встреча делегации в Отделе внешних церковных сношений с участием от Русской Православной Церкви: епископа Подольского Владимира, заместителя председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата; А. С. Буевского, ответственного секретаря ОВЦС; Г. Т. Деревянченко, помощника председателя ОВЦС; Г. Н. Скобея и

В. А. Чукалова, членов ОВЦС; священников Георгия Глушика и Александра Кожа, референтов ОВЦС; М. Л. Воскресенского, переводчика ОВЦС.

На встрече обсуждались перспективы дальнейшего развития отношений между Русской Православной Церковью и ВАРЦ. Особое внимание было уделено вопросам богословского сотрудничества как на уровне всеправославно-реформатского диалога, так и на уровне контактов между ВАРЦ и Русской Православной Церковью, а также контактов между поместными Реформатскими Церквами и Русской Православной Церковью. Была подчеркнута необходимость продолжения богословского диалога «Дебрецен» с пожеланием провести очередную встречу в 1990 году и высказаны предложения по тематике предстоящих собеседований.

Представители Русской Православной Церкви и члены делегации ВАРЦ выразили готовность сотрудничать и дальше в сфере экуменизма и миротворчества и вносить вклад в общехристианское делание, в частности в экуменическую проблематику «Справедливость, мир и целостность творения». Делегация посетила Издательский отдел Московского Патриархата и имела беседу с его председателем митрополитом Волоколамским и Юрьевским Питиримом. Члены делегации ознакомились с издательской деятельностью Московского Патриархата.

В тот же день гости посетили Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов.

Представители Всемирного Альянса Реформатских Церквей в домовом храме Издательского отдела Московского Патриархата

13 апреля делегация ВАРЦ совершила поездку в Загорск, посетив Троице-Сергиеву Лавру и Московские Духовные Академию и Семинарию.

Делегация ВАРЦ проявила большой интерес к жизни и деятельности Русской Православной Церкви в условиях перемен, происходящих в жизни советского общества. Делегация ВАРЦ информировала представителей Русской Православной Церкви, что будущее заседание Генерального Совета ВАРЦ состоится в Сеуле (Южная Корея) в августе 1989 года. Обе стороны обменялись мнениями о подготовке к VII Ассамблее Всемирного Совета Церквей (Канберра, Австралия, 1991) и выразили надежду, что визит делегации ВАРЦ послужит дальнейшему развитию сотрудничества между Русской Православной Церковью и ВАРЦ.

Делегация ВАРЦ выразила искреннюю признательность Русской Православной Церкви за оказанное сердечное гостеприимство и внимание, а также за экуменическую помощь в посещении Реформатских Церквей в СССР.

Визит в Советский Союз кардинала Люстиже, архиепископа Парижского

С 29 апреля по 8 мая 1989 года по приглашению Московского Патриархата в Советском Союзе находился архиепископ Парижский Жан-Мари кардинал Люстиже, которого сопровождали священник Бернар Дюпир, иеромонах Бернар Дюпьи, иеромонах Рене Маришаль, священники Пьер Д'Орнеллас и Ив Аман.

В канун Святой Пасхи по восточной Пасхалии французская делегация прибыла в Ленинград. В аэропорту «Пулково» кардинала Люстиже встречали митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий и епископ Тихвинский Прокл, духовенство Ленинградской митрополии. Кардинал Люстиже сказал, что его визит является паломничеством к святыням Русской Православной Церкви, недавно отпраздновавшей свой тысячелетний юбилей, для совместной молитвы и ознакомления с жизнью Церквей в Советском Союзе. Митрополит Алексий от лица Русской Православной Церкви выразил готовность сердечно принять высокого гостя из Франции, разделить с ним молитву и радость о Воскресшем Господе.

Во время пасхальной службы кардинал и сопровождавшие его лица молились в кафедральном Никольском соборе, где совершал богослужение митрополит Алексий. После литургии митрополит приветствовал французских гостей; кардинал Люстиже обратился со словами приветствия к многочисленным верующим.

Во время пребывания в Ленинграде кардинал Люстиже ежедневно совершал мессу в католическом хра-

ме, посетил часовню блаженной Ксении, присутствовал за пасхальной вечерней в храме Ленинградских Духовных Академии и Семинарии, а затем беседовал со студентами и преподавателями.

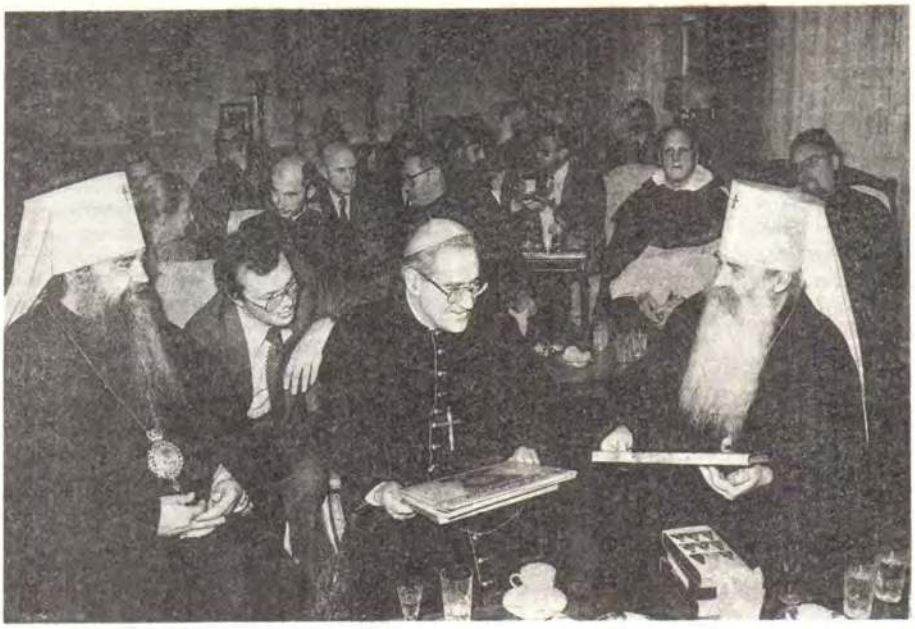
30 апреля вечером митрополит Алексий устроил прием в честь французских гостей, а 1 мая кардинал Люстиже присутствовал на епархиальном поздравлении с праздником Святой Пасхи и общеепархиальном приеме.

2 мая французская делегация по приглашению Римско-Католической Церкви в Латвии находилась в Риге, где ее принимал епископ Великой Макрианы Юлиан кардинал Вайводс. После встречи с кардиналом Вайводсом кардинал Люстиже с сопровождавшими лицами и латвийскими католическими иерархами совершил торжественную мессу в рижском кафедральном соборе святого Иакова, на которой присутствовал митрополит Рижский и Латвийский Леонид. После богослужения гости направились в Рижскую Католическую Духовную Семинарию, где их во время обеда приветствовал ректор Семинарии епископ Вильгельм Нюкш. Вечером кардинал Люстиже молился за богослужением в Троице-Сергиевском женском монастыре, которое совершал митрополит Леонид, предложивший затем гостям братскую трапезу.

3 и 4 мая кардинал Люстиже

Кардинал Люстиже
в Троице-Сергиевой Лавре

Кардинал Люстиже беседует с митрополитами Минским и Белорусским Филаретом и Волоколамским и Юрьевским Питиримом

с сопровождавшими его лицами по приглашению Римско-Католической Церкви в Литве посетил Вильнюс и Каунас. В Вильнюсе кардинал Люстиже возглавил богослужение в католическом кафедральном соборе святого Станислава, посетил католические и православные храмы города, а вечером молился за богослужением, совершаемым епископом Виленским и Литовским Антонием.

4 мая, в праздник Вознесения по западному календарю, делегация находилась в Каунасе, где кардинал Винцентас Сладкявичюс, председатель Епископской Конференции Литвы, и кардинал Жан Мари Люстиже в сослужении литовского епископата совершили торжественную мессу в кафедральном соборе святых апостолов Петра и Павла. Затем в здании Каунасской Католической Духовной Семинарии состоялся обед и встреча со студентами и преподавателями. Французские гости в сопровождении епископа Антония посетили православный Благовещенский собор г. Каунаса.

5 мая кардинал Люстиже с сопровождавшими его лицами прибыл в Москву, где на Белорусском вокзале их встречали митрополит Минский и Белорусский Филарет, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, епископ Подольский Владимир, заместитель председателя ОВЦС, и другие священнослужители и сотрудники Отдела внешних церковных сношений.

Знакомство с Москвой началось с посещения храма Воскресения Христова в Сокольниках и молебном перед московской святыней — Иверской иконой Божией Матери. В Богоявленском патриаршем соборе кардинала приветствовал от имени Святейшего Патриарха протопресвитер Матфей Стаднюк. Гости приложились к мощам митрополита Московского Алексия и к Казанскому образу Божией Матери.

В Свято-Даниловом монастыре высоких гостей у святых врат встречали архимандрит Тихон с братией; наместник рассказал об истории и современной жизни монастыря. В Отделе внешних церковных сношений кардинал Люстиже встретился с сотрудниками ОВЦС и представителями братии Свято-Данилова монастыря. Во время этой встречи кардинал Люстиже передал в дар Синодальной библиотеке из-

Кардинал Люстиже в гостях у ректора Московской Духовной Академии архиепископа Дмитровского Александра. Слева — епископ Подольский Владимир

дание творений святых отцов «Sources Chrétiennes».

Кардинал Люстиже посетил Издательский отдел Московского Патриархата, где председатель митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим ознакомил гостей с деятельностью отдела.

Вечернюю мессу кардинал Люстиже отслужил в католической часовне для членов дипломатического корпуса на Кутузовском проспекте.

6 мая после мессы в католическом храме святого Людовика в Москве французские гости по дороге в Загорск посетили Сретенский храм в селе Новая Деревня, где имели краткую встречу с протоиереем Александром Менем.

У святых врат Троице-Сергиевой Лавры гостей встречал наместник архимандрит Феогност. В Успенском соборе монастыря кардинал Люстиже обратился со словом к многочисленным верующим, а по окончании богослужения приложился к мощам Преподобного Сергия Радонежского, осмотрел патриаршую резиденцию, Церковноархеологический кабинет Московских Духовных Академии и Семинарии. Ректор Академии архиепископ Дмитровский Александр устроил в честь гостей обед, после которого в храме Духовных школ французские гости встретились со студентами. Кардинал Люстиже рассказал о современной жизни Католической Церкви во Франции и ответил на вопросы.

Вечером кардинал Люстиже и сопровождавшие его лица молились за вечерней в домовой церкви резиденции председателя Отдела внешних церковных сношений в Серебряном Бору. Затем митрополит Минский и Белорусский Филарет устроил в честь гостей прием, на котором присутствовали также митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, епископ Подольский Владимир, посол Франции в СССР Ив Паньез с супругой, сотрудники ОВЦС.

7 мая, после мессы, кардинал Люстиже молился в Успенском храме Новодевичьего монастыря за Божественной литургией, которую совершал митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий и епископ Можайский Григорий. Митрополит Ювеналий пригласил гостей на обед, на котором были также посол Ив Паньез с супругой.

8 мая кардинал Люстиже со своим секретарем священником Пьером Д'Орнелласом отбыл в Париж, а отцы Рене Маришаль, Бернар Дюпьи и Бернар Дюпир с 7 по 9 мая находились в Ростове-на-Дону и были гостями митрополита Ростовского и Новочеркасского Владимира, управляющего делами Московской Патриархии, Патриаршего Экзарха Западной Европы.

10 мая оставшаяся часть французской делегации провела в Москве по частной программе и на следующий день отбыла в Париж.

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, кардинал Люстиже и сопровождающие их лица в Новодевичьем монастыре

Поздравление епископу д-ру Мартину Крузе, председателю Совета Евангелической Церкви в Германии

От всего сердца поздравляю Вас, возлюбленный Брат во Христе, со знаменательным событием — 60-летием со дня рождения. Мне особенно приятно приветствовать Вас по случаю юбилея, ибо вот уже многие годы знаю Вас и питаю к Вам чувства глубокого уважения и братской любви. Своей деятельностью на различных церковных должностях, активной вовлеченностью в труды по созиданию христианского единства и мира на Земле Вы снискали широкую известность в международных церковных, экуменических и общественных кругах, приобрели высокий и заслуженный авторитет. Нам также хорошо известен Ваш вклад в развитие братских отношений между Русской Православной Церковью и Евангелической Церковью в Германии, в укрепление дружеских отношений между народами наших стран, в улучшение взаимопонимания и сотрудничества между СССР и ФРГ. От всей души желаю Вам, господин епископ, доброго здоровья, многих лет жизни и всесильной помощи Божией в Ваших церковных трудах.

С сердечной любовью во Христе

ФИЛАРЕТ, митрополит Минский и Белорусский, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата

19 апреля 1989 года

Епископ д-р Мартин Крузе

Экуменическая хроника

Всеевропейская конференция женщин. С 7 по 12 февраля 1989 года в Болдерне, близ Цюриха (Швейцария), состоялась Всеевропейская конференция женщин, организованная Экуменическим форумом женщин-христианок Европы совместно с Протестантской организацией женщин Швейцарии по теме «Стремиться к справедливости, творить мир и жить в согласии с творением». Конференция была организована в плане подготовки к Европейской экуменической ассамблее по вопросам справедливости, мира и целостности творения, проводимой в Базеле в мае 1989 года. В работе конференции приняли участие 90 представительниц различных христианских конфессий из 23 стран Европы. От Русской Православной Церкви в конференции приняли участие: Н. С. Боброва, О. В. Ганаба и М. Б. Нелюбова, сотрудницы ОВЦС.

Заседание богословского комитета ЭФЖХЕ. 5—14 марта 1989 года в Мадриде (Испания) состоялось третье заседание постоянного богословского комитета Экуменического форума женщин-христианок Европы, в котором участвовали выпускница ЛДА, помощник инспектора по Регентскому отделению при ЛДАиС О. И. Пономарева и сотрудница ОВЦС О. С. Невская. Заседание проходило в католической общине апостольских сестер «Damas Apostolicas». Обсуждались темы: роль женщины в истории, развитие женской духовности за 2000 лет, роль женщины и ее самосознание, библейские исследования о женщинах, этика в жизни женщин.

Заседание Комитета планирования VII Ассамблеи ВСЦ. С 30 марта по 6 апреля 1989 года в Мельбурне и Канберре по приглашению Австралийского национального комитета по подготовке VII Ассамблеи Всемирного Совета Церквей (Канберра, 7—20 февраля 1991 года) проходило третье заседание Комитета планирования VII Ассамблеи ВСЦ, созданного Центральным Комитетом ВСЦ в декабре 1987 года. Заседанием руководил д-р Эвери Поуст, президент Объединенной Церкви Христа (США). В заседании участвовал д-р Эмилио Кастро, генеральный секретарь ВСЦ. В работе Комитета планирования Ассамблеи участвовал А. С. Буевский, ответственный секретарь Отдела внешних церковных сношений, член этого комитета.

IV Генеральный Синод Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии состоялся 11—12 апреля 1989 года в Риге. На Синоде была восстановлена Конституция Церкви 1928 года. Большинством новым Архиепископом Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии избран канцлер Консистории пастор Карлис Гайлитис.

Семинар в Варшаве. 15—16 апреля 1989 года в Варшаве состоялся семинар, организованный польской католической организацией «Пакс» и посвященный международному значению 1000-летия Крещения Руси. В работе семинара принял участие председатель «Пакса», заместитель председателя Госсовета ПНР Зенон Комендер, известные ученые, представители Римско-Католической Церкви в Польше, Польской Православной Церкви, польской общественности. От Русской Православной Церкви в работе семинара участвовали архимандрит Феофан, который прочитал доклад «Влияние празднования 1000-летия Крещения Руси на развитие духовной жизни в СССР», и протодиакон Владимир Назаркин, член ОВЦС, представивший доклад «Участие Русской Православной Церкви в перестройке».

Заседание Консультативной группы по правам человека КЦМД. С 18 по 20 апреля 1989 года в центре Всемирного Совета Церквей в Женеве имело место очередное заседание Консультативной группы по правам человека Комиссии Церквей по международным делам ВСЦ. Темами заседания были: 1) право человека на выживание и 2) эффективность трудов в области прав человека. Заседанием руководил Альдо Этчегойен (Аргентина), вице-модератор КЦМД. В работе Консультативной группы участвовал ее член А. С. Буевский, ответственный секретарь Отдела внешних церковных сношений, вице-модератор КЦМД.

Святой Григорий Богослов о любомудрии и богопознании

К 1600-летию со дня преставления (389—1989)

«Должно учиться богопознанию
как важнейшему из всех знаний»
Филарет (Дроздов), митрополит Московский [11, 85]

Еще древние философы свидетельствовали, что человеческой душе свойственно движение к Богу как совершенному Бытию, абсолютному Благу и самобытной Красоте. В этом стремлении открываются черты образа Божия в человеке, ищущем своего Первообраза, желающем подойти к Нему, прикоснуться к Его непостижимой Сущности и быть с Ним вечно.

Но при этой «свойственности», а потому и естественности движения к Богу нет ли каких-либо вех, которые служили бы своего рода огоньком, верно указующим омраченному грехом человеку путь? Может ли всякий любомудрствовать о Боге? Есть ли какие-либо условия или ограничения для любомудрия? Если сущность Божия непостижима, то почему? Нужно ли понимать эту непостижимость в абсолютном смысле?

Это те вопросы, над которыми всегда задумывался человек, но особое желание получить на них ответ было проявлено в эпоху жизни и служения Церкви Божией святителя Григория Богослова, когда христианство, недавно одержавшее победу над иудейством и язычеством, обратилось к рассмотрению своей внутренней жизни.

От святителя Григория Богослова дошло до нас большое количество его творений. Известный западный отец Церкви блаженный Иероним, специально ездивший в Константинополь послушать богопросвещенного архипастыря, охарактеризовал его такими словами: «Григорий... муж красноречивейший, наставник мой, у которого, при изъяснении им Священного Писания, я учился этому искусству, написал до тридцати тысяч строк своих творений» [7, 310][1]. Первое место среди них по своей возвышенности, глубине и силе мыслей занимают его 45 Слов [1—4]. Из них в догматическом отношении заслуживают особого внимания пять Слов «О богословии» (Слова 27—31). В этих Словах святой отец дает правила для желающих любомудрствовать, указывает степень познания Бога и излагает глубокое учение о Пресвятой Троице.

К Словам «О богословии» своим содержанием, даже местом произнесения (Константинополь), близко примыкают и Слова «О поставлении епископов и о догмате Святой Троицы» (Слово 20) и «О соблюдении доброго порядка в собеседовании...» (Слово 32).

Замечательно и «Защитительное слово по поводу бегства в Понт» (Слово 3) после рукоположения во пресвитера, в котором святой отец говорит о высоте и трудности пастырского служения.

Не менее важны в полемической области два «Обличительных слова против Юлиана» (Слова 4 и 5), запрещавшие христианским учителям преподавать в языческих школах, а христианским юношам изучать словесные науки и языческую литературу. Святой отец клеймит позором императора-отступника пред его современниками[2]. В стремлении Юлиана перенести в язычество многие христианские обычаи святитель видит признание превосходства христианства над язычеством, а постигшую императора гибель рассматривает как Божие наказание за восстание против Бога.

Прочие Слова разнообразны по своему содержанию: одни посвящены некоторым богословским истинам[3], другие — в честь церковных праздников[4], мучеников[5], умерших родных[6], друзей[7] и т. п.

За Словами следуют Письма в количестве 242 [4, 150—173; 6, 87—280]. Большая часть из них написана в последние годы уединенной жизни святителя Христова в Арианзе (383—389 годы).

И этот род творчества относится к лучшим произведениям словесности. «Ни одно из них не написано небрежно,— скажем словами архиепископа Филарета,— и почти все обработаны мастерски» [8, 130]. По своему внешнему объему они небольшие, но богаты и разнообразны по содержанию[8]. Одни из них представляют догматический интерес[9], другие — поучительный[10], наконец, многие письма содержат ходатайства перед властями за нуждающихся и угнетенных[11].

Третий род сочинений святителя Григория составляют его 144 стихотворения [4, 175—304; 5; 6, 1—84]. Характер их содержания определяется теми мотивами, которые побудили старца переменить прозу на стихи. Святитель хотел противопоставить свои стихи произведениям языческим и еретическим, оказывавшим вредное влияние. В противоположность им он хотел дать полезное чтение — «приятное врачевство», «подсластив искусством горечь заповедей», ибо «натянутая тетива требует некоторого послабления». Одновременно он не желал, чтобы «чужие» (язычники и еретики) хвалились своим «цветистым» словом — «имели перед нами преимущество». Наконец, «изнуряемый болезнью» старец находил в писании стихов «отраду, как престарелый лебедь, пересказывая сам себе вещания свиряющих (свиряю, церковнослав.— играю на свирели.— *Авт.*) крыльев,— эту не плачевную, но исходную песнь» (см.: «О стихах

своих» [6, 82—84]). Обыкновенно поэмы его разделяют по содержанию на три группы: догматическую, нравственную и историческую[12].

Стихотворения святителя Григория, как и все его труды, по полноте поэтического вдохновения стоят наряду с классическими произведениями поэзии.

Если кратко передать содержание всех творений святителя Григория, то нужно сказать, что они служат тому же высокому и святому делу, которому служила вся жизнь святого отца, а именно защите, раскрытию и уяснению христианских истин.

Что касается характера богословия (здесь и далее разрядка автора) святого отца, то о нем можно сказать следующее.

Святой Григорий, как воспитанник Александрийской школы, в своем учении придерживался ее взглядов. Поэтому-то в деле богопознания и вообще христианского знания он разум подчиняет вере [3, 127—129]. «Вера,— говорит священник Н. Виноградов,— служит основанием знания св. Григория, руководит и управляет его философским мышлением и созерцанием»[13].

Придавая такое значение вере, святой Григорий считал главнейшим источником для христианского знания Священное Писание и Священное Предание. «Я выслушал проповедуемое учение,— говорит он,— в слове Божием и научился у святых отцов» [3, 147; ср.: 3, 165—166].

Но великий учитель веры не лишал значения в богословии и разума. Он только указывал границы человеческого мышления. Святитель Григорий высоко ценил естественные науки и считал их необходимыми в деле служения Божественной истине, ибо и им не чужда правда. Для изучения их он сам предпринимал далекие и трудные путешествия по славившимся тогда школам. Правда, пользовался он языческой мудростью с осторожностью, внимательно выбирая из нее проблески истины.

Метод изложения богословских истин святого Григория можно назвать полемико-догматическим: богослову IV века приходилось не только раскрывать положительное учение Церкви, но и опровергать существующие еретические возражения [3, 42—43].

У святого Григория и свой особенный язык, отличающийся возвышенностью и чистотой.

Предметом богословских исследований святителя служили главным образом особо таинственные догматы вероучения, привлекшие внимание современного ему христианского общества.

Любимым занятием у святителя Григория было размышление о Пресвятой Троице, поэтому церковная память и усвоила ему единственное в святоотеческой мысли имя «троического богослова». Вся его молитвенная лирика есть лирика троическая. «Бог мой,— восклицает он,— Бог тройственная Единица... Моя Троица» [6, 62], «О проповедуемая мной Троица!» [6, 80]. И описание своей жизни святитель заканчивает молитвой о том, чтобы прийти в «непоколебимую обитель», туда, «где моя Троица и Ее сочетанное сияние, Троица, Которой и неясные тени приводят меня в восторг» [6, 60]. Сущность его учения о Святой Троице выразилась в Слове «На Святое Крещение» (Слово 40). «Храни,— заповедует святитель,— исповедание веры в Отца и Сына и Святого Духа... единое Божество и единую Силу, Которая обретается в Трех единично и объемлет Трех раздельно, без различия в сущностях или естествах, не возрастает или не умаляется, чрез прибавления и убавления, повсюду равна, повсюду та же, как единая красота и единое величие неба. Оно есть Трех Бесконечных бесконечная соестественность, где и Каждый, умосозерцаемый сам по Себе, есть Бог, как Отец и Сын, Сын и Дух Святой, с сохранением в Каждом личного свойства, и Три, умопредставляемые вместе,— также Бог: первое по причине единосущия, последнее по причине единоналичия. Не успею помыслить о Едином, как озаряюсь Тремя. Не успею разделить Трех, как возношусь к Единому. Когда представляется мне Единое из Трех, почитаю сие целым; Оно наполняет мое зрение, а большее убегает от взора. Не могу объять Его величия, чтобы к оставшемуся придать большее. Когда совокупляю в умосозерцании Трех, вижу единое светило, не умея разделить или измерить соединенного света... В Троице нет ничего рабского, ничего тварного, ничего вносного... Сие исповедание вверяю тебе ныне, с ним погружу в купель, с ним и изведу. Его даю тебе на всю жизнь товарищем и заступником...» [3, 259—260][14].

В неразрывной связи с учением о Пресвятой Троице стоит у святого Григория Богослова суждение о любомудрии и богопознании.

* * *

В эпоху святителя Григория Богослова особенно усилился на Востоке интерес к догматическим истинам. Он породил множество «скороспелых мудрецов» [2, 133], враждующих партий, нарушил даже семейный порядок: любомудрствовали все, и каждый по-своему. Такое разногласие понижало в обществе уважение к высоким истинам новой религии, делало христиан предметом укоров и насмешек для язычников, даже давало темы для языческих театральных представлений. Чтобы воспрепятствовать этому растущему злу, святой Григорий указывает границы для человеческого любомудрия.

Благоговея перед Божественными истинами, святитель Григорий прежде всего говорит, что «любомудрствовать о Боге можно не всем, потому что способны к сему люди, испытавшие себя, которые провели жизнь в созерцании, а прежде всего очистили, или по крайней мере очищают, и душу и тело» [3, 5]. Войти «внутрь облака», быть «законодателем» мог только Моисей. «А ежели ты Аарон, то взойди с Моисеем, но стань вблизи, вне облака» [3, 121]. Не подобает представляться пастырем овце или делаться ногой голове. «Для чего берешься предводительствовать войском, когда поставлен в ряду воинов?.. И если ты о Христе муж (Еф. 4, 13), чувства у тебя обучены (Евр. 5,14) и имеешь ясный свет ведения, то вещай Божию премудрость, глаголемую в совершенных и в тайне сокровенную (1 Кор. 2, 6, 7), и притом, когда откроется случай, и будешь на сие иметь поручение... Если же ты еще младенец, если долу влачишься умом и не имеешь сил взойти к познаниям высшим, то будь коринфянином, питайся млеком. Для чего требуешь твердой пищи, которую члены твои, по немощи, не в состоянии еще употребить и сделать питательной?» [3, 119]. Святой отец считает рассуждения о Боге нечистых в высшей степени опасными, подобно тому как опасным бывает солнечный луч для слабого зрения [3, 5]. Свет должен быть «приемлем светом» [3, 12]. До тех пор «пока нет сил преодолеть вещественное», греховное, «очистить слух и мысли» от порочного, «небезопасно принимать на себя попечение о

душах и вдаваться в богословствование» [3, 134]. «Посему надобно очистить сперва самих себя, а потом уже беседовать с Чистым» и о Чистом [3, 135; ср.: 2, 142].

Философствовать можно только тогда, когда испытываем внутреннее спокойствие и «не кружимся по внешним предметам» [3, 12], то есть когда мы свободны от соблазнов окружающего нас мира.

Но, устанавливая определенное время и условия для любомудрствования, святой Григорий был совершенно чужд мысли, что не всегда должно помнить Бога. «Памятовать о Боге,— читаем у него,— необходимее, нежели дышать; и, если можно так выразиться, кроме сего не должно и делать ничего иного» [3, 6]. Запрещено не памятование о Боге, а непрестанное, без соблюдения меры богословствование... Прекрасное, произведенное вне порядка, теряет свою красоту. «Например,— поясняет святой отец,— совершенно неприличен мужской наряд на женщине и женский — на мужчине... и слезы на пиру» [3, 6].

«Итак, неужели молчать о Боге?» — возразит кто-нибудь из людей горячих. «И ты нам сие приказываешь? О чем же и говорить, если не об этом? — ставит святитель вопрос и отвечает: — Не молчать приказываю тебе, мудрейший, а стоять упорно за свое; не истину скрывать, а учить сверх закона... Если время тебе учить, учи, а если нет, то, связав язык, разреши слух» [3, 124, 125].

Любомудрствовать нельзя не только во всякое время, но и перед всеми. «Любомудрствуй перед людьми усердными [3, 12],— поучает святитель,— пред теми, которые занимаются сим тщательно, а не наряду с прочим толкуют с удовольствием и об этом после конских ристаний, зрелищ и песней, по удовлетворении чреву и тому, что хуже чрева». Для последних богословие может послужить только как забава [3, 5]. Поэтому тех, которые поют *песнь Господню на земли чуждей* (Пс. 136, 4), «то есть вслух всякому» [3, 7], которые подвизаются «за слово более, нежели угодно Слову» [3, 8], святитель Григорий ставит наравне с лишенными ума, зажигающими свой дом, терзающими своих детей и гонящими от себя родителей [3, 8].

Нельзя любомудрствовать о всем. Философствуй о том, учит святой Григорий, что «доступно для нас, и в такой мере, до какой простираются состояние и способность разумения в слушателе» [3, 5]. В частности, святитель перечисляет те предметы, рассуждения о которых более безопасны и не бесполезны,— это «о мире, о веществе, о душе, о разумных природах, о воскресении, суде мздовоздаяния» и прочих [3, 11]. Но исследование таких высочайших и таинственных истин христианского вероучения, как догмат о Пресвятой Троице, «об естестве Отца, об осуществлении Единородного Сына, о славе и силе Духа» и других [3, 125], святой Григорий признавал недоступным для человеческого понимания и почитал довольствоваться в отношении их данными Откровения: «Поучайся в Божественном, но не выходи из пределов» [3, 125].

Как бы обобщая свое учение о любомудрии, святитель увещает: «Будем, братья, уважать и соблюдать сей порядок. Пусть один будет слух, другой — язык, иной — рука или что другое; пусть один учит, другой учится, а третий делает добро собственными руками, чтобы подать требующему и нуждающемуся. Пусть один начальствует и получает честь, а другой оправдывается своим служением... Не все будем пророками, не все апостолами, не все толкователями» [3, 118].

* * *

В раскрытии учения о познании Бога святой Григорий останавливается главным образом на непостижимости Его Существа. Побуждением к уделению особого внимания этому вопросу служило появление еретиков-евномиан. Последние учили о возможности полного познания самого существа, основываясь в этом случае на том соображении, что если мы не постигаем Божество, то и не знаем, кому кланяемся. В противоположность их заблуждениям святой отец дает православный взгляд на богопознание.

В Своем существе «Божество непостижимо для человеческой мысли [3, 21],— говорит он.— Как никто и никогда не вдыхал в себя всего воздуха, так ни ум не вмещал совершенно, ни голос не обнимал Божией сущности» [3, 78]. Если же кто познал Бога и это «засвидетельствовано, то познание сие приписывается ему в том отношении, что, сравнительно с другими, не столько просвещенными, оказался он причастником большего света» [3, 26]. Сюда святой отец относит ветхозаветных праведников, патриархов и пророков. В самом же деле «никто не видел и не поведал естества Божия» [3, 28; ср.: 3, 16]. Даже высшие духовные природы, находящиеся ближе к Богу, знают существо Божие всего только совершеннее нас, а не вполне [3, 15]. Мы, может быть, и знали бы больше о Боге, рассуждает святой отец, если бы апостол Павел мог выразить, что заключало собою третье небо и шествие к нему, «но поелику сие было неизреченно, то и мы почтим молчанием» [3, 28]. В достаточной мере мы познаем Бога в будущей жизни, когда «наш ум взойдет к Первообразу» [3, 26].

Будучи непостижим в Своем существе, Бог не может быть кем-либо и определен. «Какое понятие составишь ты о Боге? — спрашивает святой Григорий.— Назовешь ли Его телом?» Но тогда мы должны Его осязать, видеть, указывать место Его пребывания. Божество не может быть тогда исключено из общего естественного закона — разложения на составные части и вовсе разрушения, а следовательно, не имеет никакого преимущества пред вещами мира — не досточтимо [3, 17].

Если допустить, «что Бог есть тело невещественное, и притом, как думают некоторые, пятое и круговращающееся», то непонятным становится, к какому роду движимых оно принадлежит. Приписать ему движение, одинаковое с сотворенным,— значит уравнять Творца с тварью и поставить пред собою целый ряд вопросов, а именно: «Что же Его движет? чем движется все? чем приводится в движение и то, от чего все движется?» и так до бесконечности [3, 18].

Нельзя говорить, что Бог имеет тело ангельское, ибо, с одной стороны, мы не знаем, какие тела у Ангелов, с другой — Бог сравнивается со Своими служителями. А если же сказать, что тело Бога выше ангельского, то этим мы ничего не уясним, а, наоборот, введем в «глубину пустословия». «Остается предположить,— заключает святой Григорий,— что Бог не телесен» [3, 18—19].

Точно так же не выражают существа Божия и другие отрицательные предикаты, как-то: нерожденность, безначальность, неизменяемость, нетленность «и что еще сказуется о Боге и о принадлежащем Ему» [3, 19]. По учению святого Григория, мы не имеем ни одного слова, соответствующего величию Бога: Он неименуем. «Как никто и никогда не вдыхал в себя всего

воздуха,— поучает Богослов,— так (точно) ни ум не вмещал совершенно, ни голос не обнимал Божией сущности» [3, 78].

Что касается тех имен, которыми разум человеческий называет Божество, то всех их нужно понимать в смысле образном и символическом[15].

Показав невозможность для человека познать Бога, святой Григорий поясняет, почему именно ему недоступно Божество. Конечное, по мысли Богослова, никогда не может вполне объять Бесконечное[16]. Если же человек определит Его, то Оно с необходимостью будет ограниченно [3, 20]. Но человек не может проникнуть не только в существо Бесконечного, но и сущность окружающего его мира [3, 15]. Он не вполне знает даже собственный состав [3, 30—31], пред которым, безусловно, неизмеримо выше Естество, все произведшее [3, 15].

Выставляет святой Григорий причины и чисто морального характера. «Божество,— говорит он,— пребывает непостижимым не по зависти», ибо Оно бесстрастно и едино благое; не из-за стремления к чести и славе, «ибо пролагать себе путь к первенству тем, чтобы препятствовать другим до него достигнуть... чуждо не только Богу, но и человеку, сколько-нибудь благонравному». Основания непостижимости лежат в самой природе человеческой: удобно приобретенное мы скоро и теряем. Затем непостижимость необходима и для того, чтобы мы, «приняв в себя всецелый свет», не возгордились и не подверглись одной участи с денницею. «А может быть, сие нужно и для того,— заключает Богослов,— чтобы, здесь очистившимся, и там оставалось нечто в награду за светлую жизнь» [3, 21—22].

Вот в силу всех указанных причин и стоит между нами и Богом «сия телесная мгла, как древле облако между египтянами и евреями» [3, 22].

Но святому Григорию предстояла задача не только уяснить непостижимость существа Божия, но и в противоположность тем же еретикам-евномианам показать, что эту непостижимость нельзя понимать в абсолютном смысле и потому нельзя обвинять христиан в незнании, кому они кланяются.

В апофатическом богословии святой Григорий выражал общие идеи каппадокийцев. Но, сделав утверждение в терминах отрицания, каппадокийцы на этом не останавливались. Необходимо было ответить на другой вставший вопрос: есть ли какая-нибудь возможность положительного познания Бога? На это каппадокийцы отвечали утвердительно. Существо Божие непостижимо, выше человеческого понимания, но встреча с Богом не только возможна, но и реализуется, ибо Оно есть Личность и Его Личное присутствие в мире, в жизни человека ощутимо: *Он и не далеко от каждого из нас: ибо мы Им живем и движемся и существуем* (Деян. 17, 27—28). Евангельский пример такого опыта можно видеть в беседе Христа Спасителя с апостолами в Кесарии Филипповой. На вопрос Господа: «А вы за кого почитаете Меня?» — апостол Петр прямо и ясно ответил: *Ты — Христос, Сын Бога Живого* (Мф. 16, 15—16). У апостола Петра прозрели духовные очи (*не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах* (Мф. 16, 17)), и он понял, что стоит перед Богом во плоти, беседует с Ним, что этот Человек — Иисус — и есть Бог. А ведь святой Петр был простым рыбаком, не знавшим классической философии,— его опыт был вне ее категорий, но, разговаривая с Сыном Божиим, он опытно познал Божественную реальность, и настолько, что доказательства для него не требовались. И святой Григорий утверждает: для нас прежде всего постижимо то, «что Бог существует», и потому «не тщетна проповедь наша, не суетна вера наша». И дальше: «Весьма большая разность — быть уверену в бытии чего-нибудь и знать, что́ оно такое» [3, 16]. Бог есть «Сущий» — «Сый» [3, 196]. В этом убеждает нас благоустроенный видимый мир. Рассматривая его, человек ищет первопричину всего существующего — «вождя и правителя». Во всем окружающем он желаемого не находит, ибо здесь «все, по свидетельству чувств, равночестно». А поэтому он устремляет свой взор от видимого «к Тому, Что выше видимого и Что дает видимому бытие», к Тому, Кто привел в устройство небо и землю, Кто их содержит, привел в движение...— к «Художнику всего», Которым является не кто-либо другой, а только Бог [3, 25—26; ср.: 3, 16].

До некоторой степени доступно нам понятие о Боге, а именно та сторона, которою Бог проявляет Себя в мире. Это свойства Божества, по которым мы отчасти и гадательно можем судить о Его внутренних совершенствах [3, 16—20].

Святой Григорий останавливается главным образом на всемогуществе Божием как самом очевидном свойстве. «Рассмотри природу плавающих в воде,— говорит святой отец,— рассмотри также стада птиц непевчих и певчих, разнообразие в их виде и цвете... Рассмотри различия растений... силы корней, соков, цветков, запахов... После всего изойди широту и долготу общей всем матери — земли...»— все «служит самым ясным доказательством всемогущества Божия» [3, 32—35; ср.: 3, 16, 198—199].

Из других свойств, упоминаемых святым Григорием, следует указать духовность[17], вездесущие[18], вечность[19], всеведение[20], любовь[21], светлость[22], мудрость[23]...

Но так как все имена и свойства, приписываемые нами Божеству, берутся не из самого Его Существа, а из окружающего нас мира, то понятно, что они далеко не все выражают о Нем. «Не Бог еще то, что мы представили себе под понятием Бога,— поучает архипастырь,— или чем мы Его изобразили, или чем описало слово» [3, 16]. Познаваемые нами в нынешней жизни свойства и имена Божии «есть тонкая струя и как бы малый отблеск великого света» [3, 26]. Это «есть отражение и изображение солнца для слабых взоров» [3, 14; ср.: 3, 26—30]. Однако, хотя они и не обнимают Существа, тем не менее каждое из них заключает в себе нечто действительное и соответственное Определяемому Высочайшему Существу. Так что если взять их всех вместе, то получим хотя и неполный, но целостный и действительный Его облик [3, 196—197].

В богопознании есть пути и пределы. Есть они и в откровении. Это два сближающихся шествия: одно — от людей к Богу, другое — от Бога к людям. «Ветхий Завет ясно проповедал Отца, а не с такой ясностью Сына. Новый открыл Сына и дал указания о Божестве Духа. Ныне пребывает с нами Дух, даруя нам яснейшее о нем познание» [3, 103]. Бог открыл и продолжает открывать Себя человеку, а человек должен в меру своих духовных сил вмещать тайну Божию. «Чтобы достаточно и соответственно достоинству предмета уразуметь и изложить сие,— заключает святитель Григорий,— для того потребно слово более продолжительное, нежели каково настоящее время, и даже, думаю, какова настоящая жизнь. Особенно же, как ныне, так и всегда, потребен для сего Дух, при одном

содействии Которого и можно только о Боге и мыслить, и говорить, и слушать. Ибо к чистому должно прикасаться одно чистое и ему подобное» [1, 31]. Трисолнечное сияние Божества узрят только чистые. Последние мысли — «содействие Духа», очищение своего сердца — весьма важны, ибо они свидетельствуют одновременно и об условии для любомудрия, и об истинном пути богопознания.

* * *

Святой Григорий Богослов оказал огромное влияние на богословие последующего времени. Творения его иногда приравнивались к Священному Писанию и широко использовались песнотворцами. В частности, ныне употребляемые каноны на Рождество Христово, Богоявление, Пасху представляют собой перефразировку отрывков из его проповедей, выполненную святым Иоанном Дамаскином. Особенно почитал на Востоке святого Григория преподобный Максим Исповедник. Большим уважением пользовался святой Григорий и на Западе.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Цифры в квадратных скобках указывают порядковый номер источника или пособия, а после запятой — страницы.

[2] Составлены в 363 году, то есть вскоре после смерти императора Юлиана (361—363).

[3] Слово 33, «Против ариан и о самом себе».

[4] Интересно 38-е Слово, ибо оно, как говорит профессор И. Попов, «было первой рождественской проповедью на Востоке» (Конспект лекций по патрологии. Сергиев Посад, 1916, с. 175).

[5] Слово 16, «На память святых мучеников Маккавеев». Слово 24, «В похвалу священномученика Киприана».

[6] Слово 8, «Надгробное Горгонии, сестре св. Григория Назианзина». Слово 18, «Говоренное в похвалу отцу и утешение матери Нонне».

[7] Слово 43, «Надгробное Василию, архиепископу Кесарии Каппадокийской».

[8] «Писать лаконически не то, как ты об этом думаешь,— замечает святой Григорий во втором письме к Никовулу,— не просто написать немного слогов, но в немногих слогах заключить многое» (письмо 18). В третьем письме к нему же святитель дает ценные указания, как надо писать письма.

[9] «Послание к монаху Евагрию о Божестве», раскрывающее единство Божие при троичности Лиц [4, 150—154]. «Послание к Нектарию, епископу Константинопольскому» и два «Послания к пресвитеру Кледонию», в которых опровергается аполлинарианство, и другие [4, 155—173].

[10] Послания: «К Адамантию» (письмо 6); «К Евдоксию ритору» — четвертое (письмо 135); «К Тимофею» — первое, второе и третье (письма 136, 137 и 138).

[11] «К Юлиану» — первое и второе (письма 56 и 57); «К Алипию» — первое (письмо 74) и т. п.

[12] Исторические поэмы повествуют главным образом о самом авторе. Из них особенно важно самое обширное — это стихотворение о своей жизни [6, 5—60], служащее первейшим источником для жизнеописания святого отца.

[13] Виноградов Н., священник. Догматическое учение святого Григория Богослова. Казань, 1887, с. 161.

[14] См. обстоятельное раскрытие данной темы в кандидатском сочинении К. М. Комарова (ныне профессор МДА) «Ученые о Святой Троице святого Григория Богослова» (Загорск: Троице-Сергиева Лавра, 1955), а нравственное учение святителя Григория — в кандидатском сочинении архимандрита Севастиана (ныне епископ Кировоградский и Николаевский) «Христианская этика по святому Григорию Богослову» (Загорск: Троице-Сергиева Лавра, 1973).

[15] Имена такие: слово, свет, огонь, благость и т. п. [3; 7; 40 и др.].

[16] Тело человеческое святой Григорий прямо называет «мраком», препятствующим «к уразумению истины» [3, 15; ср.: 3, 22].

[17] Божество бесконечно, беспредельно, неосязаемо и невидимо. «Ужели таковы тела?» — спрашивает Григорий Назианзин того, кто хотел бы назвать Божество телом [3, 17].

[18] Бог «все проницает и все наполняет» [3, 17], говорит святой Григорий. Его никто не может избежать, «хотя бы укрылся в недрах земли, в глубинах моря, изобрел бы средство подняться на крыльях и летать по воздуху, снизошел в самую преисподнюю ада, или облекся густотой облака, или придумал другой возможный способ» [1, 63].

[19] «Бог всегда был, есть и будет, или, лучше сказать, всегда есть, ибо слова: был и будет — означают деления нашего времени и свойственны естеству преходящему, а Сущий — всегда» [3, 196]. Бог самобытен, то есть имеет основание бытия в Себе Самом: «Он дает видимому бытие» [3, 25].

[20] Человек «весь открыт перед Тем, Который все знает... движения и помышления наши... от Которого ничто существующее не сокрыто и скрыться не может» [3, 171].

[21] «Бог мира, Крестом примиривший с Собою нас», есть Отец любви и Любовь, ибо ими преимущественно именами угодно Ему именоваться, чтобы самыми именованиями предписывать нам братолюбие» [1, 248].

[22] «Бог есть свет и свет высочайший, так что всякий другой свет, сколько бы ни казался осиявающим, есть только малая Его струя или рассеивающийся отблеск» [3, 120; ср.: 3, 125].

[23] «Я,— говорит о себе святой Григорий,— первый из хвалителей мудрости, первый из упражняющихся или, по крайней мере, желающих упражняться в Божием слове. Я никогда не предпочту сему занятию чего-либо другого, дабы сама Мудрость не назвала меня жалким, как уничижителя мудрости и образования» [3, 124].

ЛИТЕРАТУРА

1. Святой Григорий Богослов. Творения. М., 1889, ч. 1. 257 с. + II с.
2. Там же. М., 1889, ч. 2. 294 с. + II с.
3. Там же. М., 1889, ч. 3. 265 с. + I с.
4. Там же. М., 1889, ч. 4. 369 с. (на с. 305—306 — оглавление 4-й части; на с. 309—369 — указатели к четырем частям «Творений»).
5. Там же. М., 1889, ч. 5. 333 с. + IV с.
6. Там же. М., 1889, ч. 6. 281 с. + XVII с.
7. Блаженный Иероним Стридонский. Творения. Киев, 1910, ч. 5.
8. Филарет, архиепископ Черниговский и Нежинский. Историческое учение об отцах Церкви. СПб., 1882, т. 2 265 с. + III с.
9. Попов И. В., профессор. Конспект лекций по патрологии. Сергиев Посад, 1916. 254 с.
10. Виноградов. Н., священник. Догматическое учение св. Григория Богослова. Казань, 1887. 508 с. + IX с.
11. Пространный христианский катихизис Православной Кафолической Восточной Церкви. 68-е изд. М., 1894.

К. СКУРАТ,
профессор МДА

Ты, Свет Невечерний, нас осияй

К 45-летию со дня кончины протоиерея Сергия Булгакова († 1944)

Замечательный русский философ и богослов Сергей Николаевич Булгаков родился 16 июня 1871 года в городе Ливны Орловской губернии в семье священника кладбищенской церкви, один из приделов которой был освящен во имя Преподобного Сергия Радонежского, другой — в честь Успения Пресвятой Богородицы.

В своих «Автобиографических записках»[1] много позже он вспоминал, что был с детства причтен к сану служителя Божия через Преподобного Сергия и Пресвятую Богородицу.

Случившийся позднее душевный кризис и поворот в сторону «интеллигентщины» и «нигилизма» привел С. Н. Булгакова, начинающего духовный путь семинариста, на юридический факультет Московского университета, где он вопреки стремлению к философии предался углубленным занятиям политической экономией.[2] С 1894 года его оставляют профессорским стипендиатом, а после сдачи магистерского экзамена направляют для продолжения занятий в ведущие учреждения Берлина и Лондона. Ему принесла широкую известность диссертация «Капитализм и земледелие». С. Н. Булгаков особенно стал известен в ученом мире после серии работ по «Философии хозяйства», которые были переведены даже в Японии[3]; например, широко известны были его «Очерки по истории экономических учений». В 1910 году в знак протеста против линии, проводившейся министром народного просвещения Л. А. Кассо, С. Н. Булгаков вышел из корпорации Московского университета. Вернулся к преподаванию в университете в 1917 году, когда был избран профессором по кафедре политической экономии юридического факультета.

Под знаком духовного роста и единомыслия с авторами сборника «Вехи» складывалось в Москве Религиозно-философское общество имени Владимира Соловьева. Участники нового направления мышления стремились перевести понятия святых отцов

Протоиерей Сергий Булгаков

на доступный язык философии. К ним принадлежали такие известные мыслители и ученые, как отец Павел Флоренский[4], Н. Новоселов, Е. Трубецкой и другие. Уже тогда С. Н. Булгаков стремился отделить «этические идеи западного либерализма от сопровождающей их экономической „стихийно-капиталистической" теории и практики. Это было началом поворота от „западных" (неограниченная свобода экономической инициативы) гарантий духовной свободы к „русским" ее гарантиям — к Православной Церкви, к интеллигенции, при условии христианизации ее традиционного этического идеализма, и к народу, прежде всего крестьянину, при условии наделения его землей и гражданского просвещения»[5]. Опорной единицей земледельческой демократии, по С. Н. Булгакову, должно было служить мелкое крестьянское трудовое хозяйство, которое по своему этическому значению и содержанию совершенно равнозначно хозяйству социалистическому. «Русская интеллигенция,— пишет С. Н. Булгаков,— это перевод на русский язык западной культуры, перевод реальный и творческий... Она сохранилась от буржуазности, которая отравила западную культуру... Церковь и интеллигенция встретятся в одной точке, двигаясь навстречу друг другу».[6] В публицистическом дневнике «Без плана» С. Н. Булгаков перечисляет совокупность стоящих перед Россией «великих задач»: политическое раскрепощение, экономическое возрождение, культурный ренессанс и религиозная реформация. И эти цели здесь объединяются под флагом «христианской политики», противоположной «монашеско-византийскому пониманию христианства»[7]. В статье «Неотложная задача»[8] им излагался первый европейский проект христианско-демократической партии в XX веке. В нем указывалось, что Россия — наиболее подходящее место для рождения менее материалистического, чем западное, основанное на православной соборности христианского общества. С. Н. Булгаков радикально призывал будущую христианскую партию «встать на сторону труда», как «повелевает Христова заповедь»[9].

Уже как известный христианский мыслитель и общественный деятель, С. Н. Булгаков избирается членом Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917—1918 годов в качестве члена Высшего Церковного Совета. К этому периоду относится важнейшее событие в его жизни. По благословению Святейшего Патриарха Тихона епископ Волоколамский Феодор (Позднеевский), настоятель Данилова монастыря, совершает диаконскую хиротонию Сергия Булгакова в день Святой Троицы, 23 июня 1918 года, в Даниловом монастыре и на следующий, Духов день — пресвитерскую хиротонию в храме Святого Духа на Даниловском кладбище, после чего его определяют на служение к церкви Ильи Обыденного в Москве[10].

Миссия свидетельства святой православной веры особенно проявилась у отца Сергия после того,

как он через пять лет оказался с семьей за рубежом. Последние двадцать лет жизни отца Сергия прошли в Православном институте Преподобного Сергия Радонежского в Париже, где он занимает должность профессора по кафедре догматического богословия. К этому времени относится его участие в ряде экуменических конференций, подготовивших создание в 1948 году Всемирного Совета Церквей.

Участие протоиерея Сергия Булгакова в экуменическом движении Л. Зандер описывает следующим образом[11]:

— Август 1927 года — он участвовал в I Всемирной конференции «Вера и церковное устройство» в Лозанне; 1929 год — в работе съезда Комитета и продолжении конференции «Вера и церковное устройство» в Мюррене, Швейцария; январь 1928 года — в I Англо-русском религиозном съезде, положившем начало Содружеству святого мученика Албания и Преподобного Сергия. 29 сентября — 6 октября 1934 года отец Сергий присутствовал в качестве гостя на Генеральной Конвенции Епископальной Церкви США в Атлантик-Сити; апрель 1936 года — принял участие в Англо-русском богословском съезде в Мерфилде, Англия; июнь 1937 года — во II Всемирной конференции «Жизнь и деятельность» в Оксфорде; август 1937 г.— во II Всемирной конференции «Вера и церковное устройство» в Эдинбурге, Шотландия, и был избран членом Постоянного комитета этой экуменической организации. Кроме того, в 1938 году отец Сергий принял участие во Всеправославном съезде богословов в Афинах. К этому периоду относится ряд наиболее важных его богословских трудов.

Его ученик Л. Зандер приводит слова немецкого ученого, знающего и любящего Православие и знакомого как с греческой, так и с русской богословской мыслью: «Трехтомный труд С. Булгакова[12] является единственной современной догматикой Восточной Церкви, в которой все вероучение заново продумано и изложено с огромной систематической силой и своеобразием»[13]. Далее Зандер отмечает, что «православная догматика заново продумана современным богословом, в котором ответственность православного священника перед церковным преданием неотделима от строгости ученого, вдохновения пророка и жизненных вопрошаний философа. Такова краткая характеристика этого удивительного труда. Отец Сергий сумел вдохнуть в формулы, знакомые нам с детства, новую жизнь; он показал, что богословствование тесно связано с нашей духовной жизнью, что оно в этом смысле может быть орудием нашего спасения. В его труде догматические истины живут, вдохновляют, радуют, возносят наши мысли горé. Читая его, чувствуешь себя на «горнем месте» постигающим тайны Божии, раскрытые в Боговоплощении, хранимые в Церкви. Тайна Троицы, как основание всех человеческих постижений,— в богословии, философии, науке и искусстве. Неразделяемость Слова и Духа в откровении ими Отца: в Боговоплощении, в Воскресении, в Пятидесятнице, в жизни Церкви. Связь временного и надвременного: творения и спасения, истории и эсхатологии, узрение Творца в Творении, в основании коего лежит откровение божественной премудрости и славы; таковы основные положения его богословской мысли, которые соединяют церковное предание с личным творчеством, веру отцов с ответами на вопрошания сынов (века сего.— *Авт.*), оживление прошлого с освящением настоящего»[14].

Протоиерей Сергий Булгаков отошел в Вечную Жизнь в Париже летом 1944 года и похоронен на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа среди многих своих соотечественников, которых ему как священнику приходилось отпевать на Сергиевском подворье.

Эпиграфом к его жизни подходят молитвенные слова из стихотворения «Вечерняя песня» А. С. Хомякова, которые он так любил повторять: «Ты, Свет Невечерний, нас осияй...» — и которые он относил к своей горячо любимой им России.

Согласно последним библиографическим данным, отцу Сергию Булгакову принадлежат более четырехсот работ, наибольшая часть которых носит богословский характер[15]. Ниже публикуется исследование архимандрита Платона, профессора МДА, касающееся наиболее интересной среди наследия отца Сергия области — христологии и связанных с этим предметом проблем софиологии[16].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Свое детство отец Сергий удивительно проникновенно и поэтично описал в очерке «Моя родина», напечатанном в кн.: Автобиографические заметки. Париж, 1946.

[2] Подробный очерк жизни и творчества отца Сергия Булгакова и библиографию его трудов см. в статье монахини Елены, опубликованной в кн.: Богословские труды. М., 1987, сб. 27.

[3] Булгаков С. Н. Философия хозяйства М., 1912. В Японии в 1926 году вышло сокращенное издание этого замечательного труда отца Сергия под заглавием «Введение в философию хозяйства», а в 1929 году сделан полный перевод всей книги.

[4] В 1917 году вышла книга отца Сергия «Свет Невечерний». Заглавие было заимствовано из известного стихотворения А. С. Хомякова «Вечерняя песня». Эта книга (вместе со «Столпом и утверждением истины» отца Павла Флоренского) считалась самым значительным трудом русской религиозной философии.

[5] Булгаков С. Н. Идеализм и общественные программы.— Новый путь, 1904, № 10, с. 260—277.

[6] Там же. Цит. по кн.: Проблемы Православия в зарубежных исследованиях. М., 1988, с. 219.

[7] Вопросы жизни, 1905, № 6, с. 306—308.

[8] Там же, № 9—12.

[9] Проблемы Православия в зарубежных исследованиях. М., 1988, с. 222.

[10] Автобиографические заметки, с. 39—42.

[11] Зандер Л. Бог и мир: Миросозерцание отца Сергия Булгакова. Париж, 1948, т. 2, с. 356—361.

[12] Трилогия «О Богочеловечестве» (т. 1. Агнец Божий; т. 2. Утешитель (о Святом Духе); т. 3. Невеста Агнца (о Церкви)). Последний труд вышел уже после смерти отца Сергия, в 1945 году.

[13] Slenczka R. Ostkirche und Okumene. Göttingen, 1962, p. 155.

[14] Зандер Л. Вступление к кн.: Булгаков С. Православие. Париж, 1962, с. 24.

[15] Национальный институт славянских изучений в Париже выпустил Библиографию отца Сергия, которая содержит перечень 413 работ. См.: Episkepsis, 1984, № 319, p. 17.

[16] Эйкалович Г., игумен. Спор о Софии. Сан-Франциско, 1980.

Диакон
Александр МУМРИКОВ

Христология

Опыт раскрытия онтологического смысла Боговоплощения в богословии протоиерея Сергия Булгакова

Учение о Христе никогда не утрачивало актуальности: церковное предание вполне доверяет опыту свидетелей (Лк. 1, 2); один и тот же Дух, живущий в Церкви, научив апостолов всему, что повелел Христос, соделал их способными осознать истинный смысл совершившихся событий. Вне апостольского свидетельства Пришествие Христа могло быть зафиксировано лишь документально-исторически. *Подобно зерну горчичному* (Мф. 13, 31), оно было сокрыто в потоке религиозной жизни Палестины I века. Евангельские слова: *Стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете* (Ин. 1, 26) — оправдались. Величие и слава Богоявления, совершившегося в уничижении, раскрывается во всем экзистенциальном значении только в бытии Церкви. Значение христологии, имеющей непосредственное отношение к объективной и субъективной сотериологии и тесно связанной с экклезиологией и современным экуменическим движением, все возрастает.

При изучении наследия протоиерея Сергия Булгакова, создававшего свои богословские труды через тысячелетие после завершения классического христологического периода в богословии, необходимо предварительно ответить на вопрос: в каком смысле его личное творчество может выражать собой вечную, огражденную рамками догматов от посягательств разума церковную истину? Каким образом вообще оправдано его богословие в жизни Церкви? Посредствующее между Божественным Откровением и человеческим знанием, богословие есть выражение вселенского веросознания Церкви в его ноуменальной статике и динамическом раскрытии. Отсюда двойственный характер богословия, его «двуприродность»: слово Откровения облекается в плоть человеческих понятий и категорий. Но и с этой своей «человеческой» стороны богословское творчество получает вдохновение свыше Духом Святым, глаголавшим устами святых отцов на церковных Соборах. С другой стороны, и признание богодухновенности Священного Писания предполагает творческую инициативу его священных авторов. В богословии и Откровении, в вере и догмате, во всем, что относится к области бытия Церкви как богочеловечества, мы встречаемся неизменно с дихотомией Божественного и человеческого, творческого и тварного, трансцендентного и имманентного в их актуальном сверхприродном синтезе. На всем протяжении своего исторического бытия Церковь отвечала на вопрошания о ее уповании теми или иными правилами веры, которые она до известного момента таинственно и целомудренно сохраняла в недрах своего вселенского разума, синергийно носящего в своем богочеловеческом характере неизгладимую печать вечной и непреходящей истины. То, что достоверно определено соборным разумом Церкви, есть та обитаемая земля, за пределами которой лежит terra incognita, область теологуменов (частных мнений) и зыбкой богословской доктрины. По замечанию самого протоиерея Сергия, «догматика подобна здесь карте не вполне исследованного материка, где исследованные места перемежаются пустотами и проведенные линии прерываются бледным и неуверенным пунктиром». Важнейшие в истории Церкви догматические проблемы, выдвигавшиеся живой конкретной действительностью, решались в полноте, удовлетворяющей требованиям своего времени. Неизменная принципиальная основа догмата, будучи священным «таинственным интегралом», в предельно лаконичной форме выражающим церковную истину, не исключает, а скорее, наоборот, предполагает возможность его богословской интерпретации.

Учение протоиерея Сергия о богочеловечестве можно рассматривать, по крайней мере, в двух основных аспектах: с точки зрения христологической проблематики эпохи Вселенских Соборов IV—VII веков и с точки зрения его собственной софиологической концепции, в которой учение о Воплощении является центральной темой.

Прежде чем сказать новое слово в раскрытии догмата о Воплощении, то есть внести свой вклад в разработку неохалкидонского богословия, которое является призванием нашего времени, протоиерей Сергий на основании тщательного изучения истории догмата предпринимает попытку дать всеобъемлющий синтез святоотеческого богословия дохалкидонского периода.

Усвоение человечеством истин новозаветного Откровения началось в конкретную историческую эпоху и осуществлялось в контексте самой высокой из всех древних культур. Для богословия дохалкидонского периода характерно стремление выразить истины Откровения на языке классической эллинской философии. Объективное имманентное развитие богословских идей носило исключительно диалектический характер, проявившийся со всей очевидностью в борьбе Антиохийской и Александрийской школ. И то и другое направления в богословии имели многочисленных и ярких представителей. «Различны оказались их исторические судьбы,— пишет протоиерей Сергий, оценивая их общее позитивное значение в развитии науки о догматах,— одни прославляются как учители Церкви, другие анафематствуются как еретики. Историку известно, в какой мере к существенному здесь присоединялось случайное, а потому иногда и спорное в этих квалификациях. Но одно остается вне всякого спора — это именно то, что все они — без различия их церковных судеб — творили одно общее дело, создавая богословие эпохи, и при этом влияли до такой степени один на другого, что невозможно понять ни богословских учений, ни соборных определений вне этого единства и взаимной связи» [1, 7]. Оба направления, несмотря на их внутреннюю противоположность, вели к Халкидону, который протоиерей Сергий считает подлинным догматическим чудом, превысившим «естественные силы и возможности догматического сознания эпохи» [1, 7], несмотря на то что халкидонский синтез александрийско-антиохийской христологии был подготовлен всем предшествующим развитием богословия. Важнейшими моментами развития идеи богочеловечества в святоотеческую эпоху, предшествующую Собору в Халкидоне, явились постановка христологической проблемы Аполлинарием Лаодикийским и попытки ее одностороннего разрешения в антитезе александрийского монизма (святой Кирилл Александрийский) и антиохийского дифизитства (Диодор Тарский, Феодор Мопсуэтский, Несторий, блаженный Феодорит Кирский). По замечанию протоиерея Сергия, «халкидонское определение, если рассматривать его естественное возникновение, является внешним компромиссом, механическим соединением двух несродных и взаимно враждующих концепций, которые неожиданно и чудесно, вместо механического, дали химическое соединение, образовали догматический кристалл» [1, 79—80]. В сцеплении внешних обстоятельств, сопутствовавших истории Собора, протоиерей Сергий усматривает особое действие Божественного Промысла, «веяние Святого Духа, Который дышит, где хочет». В то же время он признает, что вследствие исторической ограниченности Антиохийская и Александрийская школы, несмотря на изумительную догматическую одаренность их представителей, до конца,

---

Публикуется глава II из курсового сочинения на степень кандидата богословия Игумнова Павла (ныне архимандрит Платон, профессор МДА) «Богословские воззрения протоиерея Сергия Булгакова» (Троице-Сергиева Лавра, 1979).

во всей полноте и объеме не исчерпали в своем истолковании этот догмат. Поэтому халкидонский орос есть «не только норма вероучения, по которой должно себя мерить церковное сознание, но он дан человеческой мысли и как высшая и предельная проблема богословского и философского постижения» [1, 80]. Воспринимая этот догмат как символ, имеющий программное значение для религиозного и богословского раскрытия идеи богочеловечества, протоиерей Сергий считает, что «именно наше время призвано в своем стремлении к богословскому синтезу исторически являться халкидонской эпохой» [1, 80]. Сам протоиерей Сергий, считавший, что «вся его христология стремится быть именно халкидонским богословием» [2, 80], формулировал необходимость богословского уяснения и раскрытия таких фундаментальных положений христологии, как постулат природы и ипостаси, установление соотносительной связи между ипостасью и природой, возможность общения Божественной и тварной природ, возможность соединения двух природ при одной ипостаси. Эта необходимость, вытекающая из внешней антиномии догмата, содержащейся в четырех отрицательных определениях как синтез двух соперничавших концепций, предполагается той заданностью положительного решения христологической проблемы, которая требует ответа не только в виде халкидонского «не», но и халкидонского «да».

«*Слово плоть бысть* (Ин. 1, 14). Эти три слова евангелиста Иоанна Богослова, выражающие тайну Боговоплощения, были и будут темой богословских споров и разномыслий, но всегда останутся путеводной звездой, возжженной словом о Слове. Ими объемлется невместимая тайна: Бог стал (egeneto) тварью, „плотью", и, как бы ни толковать слово „плоть", это значит, что Бог стал человеком, не переставая быть Богом. Таково самое очевидное и бесспорное значение этих молниеносных слов в Евангелии сына Громова» [1, 240], в которых протоиерей Сергий усматривает изначальный и центральный тезис всей христологической проблематики. И если на вопрос, как Бог стал человеком, не переставая быть Богом, Халкидонский Собор ответил догматом о нераздельном соединении Божественной и человеческой природ при одной Ипостаси Логоса, то протоиерей Сергий, исключив безответную ссылку на Божие всемогущество, предпринимает попытку выявить онтологические предпосылки для такого соединения. Эта тенденция протоиерея Сергия проявляется в связи с развитием им софиологической концепции. Так, в «Свете Невечернем» С. Н. Булгаков (будущий протоиерей Сергий.— *Ред.*) включает Боговоплощение в общий контекст миротворения как акт «Божественного всемогущества и вместе любви—смирения» [3, 334]. Будучи предвечно предопределенным, «Боговоплощение явилось актом нового и окончательного творения мира, поврежденного в своем естестве... И это новое миротворение завершилось новой, как бы второй субботой Божественного покоя» [3, 336]. Так же как и творение мира, Боговоплощение воспринимается им как совершившийся факт: «Боговоплощение осуществилось, лествица Иаковля между небом и землей воздвигнута» [3, 339], и не требуется никакого онтологического моста между Творцом и творением, потому что Христос есть «самая глубокая основа, самая интимная сущность человека» [3, 339]; Он «стал абсолютно имманентен человеку и чрез него миру» [3, 339]. Однако уже в первом томе своей догматической трилогии «О Богочеловечестве» протоиерей Сергий ставит вопрос именно об онтологической возможности Боговоплощения: «...после того как Бог сотворил мир и наделил его нерушимым бытием в его собственной онтологии, то Бог и Сам для Себя положил эту онтологию и уже соотносится с миром не на основе всемогущества, но промыслительного взаимодействия... Поэтому в Боговоплощение не может быть включено никакого акта, который бы не мирился с человеческой природой, но ей противоречил, не был бы онтологически вместим и возможен для человека» [1, 207, 208].

Иными словами, исходя из сотериологических предпосылок, нельзя допустить вероятность спасения человеческой природы без соединения ее с Божественной; нераздельное же и неизменное соединение природы в одной Ипостаси Логоса не может не предполагать их онтологической соотносительности и в известном смысле предустановленности в Божественной вечности. В более конкретном виде онтологическая осуществимость Боговоплощения сводится протоиереем Сергием к признанию тождественности ипостаси человека Ипостаси Логоса (при всей глубине различия, существующего между образом и Первообразом) и вытекающей отсюда возможности замещения Ипостасью Логоса человеческой ипостаси, и эту возможность, основания для которой «заложены уже в самом сотворении человека» [1, 198], он мыслит скорее как онтологическую необходимость, когда утверждает, что Логос стал ипостасью для человеческой природы опять-таки «не в силу того же абстрактного всемогущества, но потому, что именно человеческая природа призвана ипостасироваться Ипостасью Логоса» [1, 221].

Будучи онтологически не только возможным, но и необходимым, Боговоплощение не следует рассматривать и как онтологически неожиданное. К такому выводу приходит протоиерей Сергий, утверждая мысль о предвечном определении Боговоплощения, которое «неоднократно выражается в слове Божием» [3, 335] и которое осталось «тайной даже начальствам и властям небесным» [3, 336]. Воспринимая Пришествие Христа в мир, Боговоплощение, как акт «нового и окончательного творения мира» [3, 336], протоиерей Сергий делает заключение, что оно, «по прямому свидетельству слова Божия, предопределено еще до сотворения мира, то есть включено в предвечный совет Божий о мире» [1, 191—192]. На основании целого ряда текстов (1 Пет. 1,20; 1 Кор. 2,7; Еф. 1, 4; 3, 9—11; Ин. 3, 16—17; 1 Ин. 4,9) он полагает, что Боговоплощение является не только «актом промыслительного Божия смотрения о мире» [1, 192], но есть «изначальное благоволение Божие, сущее "прежде" самого сотворения мира» [1, 192], то есть оно выражает самое основное и определяющее существенное в отношении Бога к творению, а не к частному только случаю, каким явилось грехопадение. Является Боговоплощение средством искупления и спасения человека или оно в известном смысле совершилось независимо от греха падения, как предвечно предустановленное в Божием совете, чтобы *все небесное и земное соединить под главою Христом* (Еф. 1, 10)? На этот вопрос протоиерей Сергий отвечает не взаимоисключающим «или—или», но взаимодополняющим «и—и». Такая точка зрения, по мнению протоиерея Сергия, соответствует «мудрости кратких слов Никейского Символа: *нас ради, человек, и нашего ради спасения*» [1, 195], в которых «первая половина этой формулы Символа — *нас ради человек* — имеет более общий смысл, нежели частное применение во второй половине — *и нашего ради спасения*» [1, 193].

В содержании упомянутых текстов и в словах Символа веры протоиерей Сергий усматривает доказательство не только ближайшего искупительного значения Боговоплощения, но и его всеобщий, универсальный смысл: *Слово плоть бысть* — это должно быть принято «во всем объеме своего содержания: и теологически, и космически, и антропологически, и христологически, и сотериологически» [1, 195]. Таким образом, не исключая конкретного искупительного значения Боговоплощения, но и не ограничивая его пределами сотериологии, которая входит в эсхатологическую задачу как средство в цель, как путь к осуществлению вечных Божественных предначертаний о мире и человеке, протоиерей Сергий утверждает общую как для богословия, так и для патристики точку зрения: «Боговоплощение совершилось во всем значении своем, как оно предвечно установлено в Божием совете, но оно произошло ради человечества падшего» [1, 123].

Вопрос о предвечном решении Боговоплощения был предметом полемики протоиерея Сергия с Митрополитом Сергием (Страгородским, будущим Патриархом всея Руси.— *Ред.*). Проблему не следует, во-первых, смешивать с вопросом, совершилось ли бы Воплощение помимо грехопадения; в этом случае может быть ответом, по замечанию протоиерея Сергия, «празднение самого вопроса как casus irrealis» [1, 193]. Что же касается предваритель-

ной гносеологической оценки поставленного вопроса, то очевидно, что понятия «до» и «после» относятся к категории временного и относительного и, следовательно, не могут быть применимы к Богу. Однако в человеке всегда остается стремление к постижению того, что в принципе непостижимо; это стремление осуществляется в богословском творчестве, в опыте умопостроений; примитивные и несовершенные относительно Божественной реальности, они проверяются на свою «верность» или «ошибочность» с точки зрения формальной логики. Ясно, что логика не может служить единственным пробным камнем в оценке богословского мнения, особенно если учесть, что сами догматы носят металогический характер и что, кроме катафатического богословия, христианство знает богословие апофатическое. Богословские воззрения каждой эпохи не остаются в состоянии мертвой неподвижности; в творчестве новое чаще всего оценивается с позиций старого. В споре о Боговоплощении, является ли оно предустановленным в Божественной вечности или же оно явилось лишь актом произволения Божия, связанным с судьбой тварного мира, проявилась борьба двух богословских концепций: сотериологического абсолютизма (Митрополит Сергий, Владимир Лосский), с одной стороны, и христологического универсализма протоиерея Сергия Булгакова — с другой; обе стороны уклонились в крайности. «В спорах и защите истины Владимир Лосский бывал иной раз непримирим. Однако мы видели, как в последние годы своей жизни он все больше и больше преуспевал в... мудром спокойствии» [4, 231]. Митрополит Сергий назвал Боговоплощение случайностью, сказав слово «случайность» «смело и точно, как подобает говорить православному богослову, созерцающему не термины, а то, к чему они относятся» [5, 47], и был незаслуженно обвинен протоиереем Сергием в «окказионализме». Сам же протоиерей Сергий признал Боговоплощение необходимостью и был, в свою очередь, обвинен Владимиром Лосским в «софиологическом детерминизме». Оппоненты одинаково доказывали правильность своих воззрений свидетельствами Священного Писания, авторитетом святых отцов, наконец, логической последовательностью своих рассуждений. Между тем оба мнения содержат общую принципиальную православную точку зрения. Обратимся к их высказываниям:

«Конечно, как всеведущий, Господь от века предвидел падение человека, предусмотрел и план спасения — вочеловечение Сына Божия» (Митрополит Сергий) [5, 47];

«Но Бог тем не менее положил сотворить мир, который содержал в себе возможность отпадения от Бога в своей свободе. И как ответ на самую эту возможность Бог предвечно принял Свое определение об Агнце Божием, закланном прежде сложения мира, следовательно, в известной мере и независимо от того, станет ли эта возможность действительностью» (протоиерей Сергий Булгаков) [1, 194].

В обоих текстах нельзя не усмотреть догматический параллелизм, объединяющий обе концепции. Однако полемисты остались непримиримы: вопрос о Боговоплощении входил в контекст софиологической проблематики, именно это обстоятельство придало ему особую остроту. Многое в этом споре было историческим, случайным. Митрополит Сергий не имел возможности полностью изучить сочинения протоиерея Сергия, был знаком с ними только по выпискам. И все же знаменитый спор о Софии имел объективное положительное значение. Позиция Митрополита Сергия всецело объясняется целями церковной икономии. В условиях бытия Церкви, главное в котором — спасение человека, оправдано именно то, что можно назвать сотериологическим абсолютизмом. Через Боговоплощение мы спасены и становимся детьми Божиими, *но еще не открылось, что будем* (1 Ин. 3, 2). Однако богословски не только не предосудительно, но и похвально стремление увидеть, что будет хотя бы *сквозь тусклое стекло, гадательно* (1 Кор. 13, 12), то есть уразуметь смысл Боговоплощения во всем его универсальном значении, не ограничивая его рамками одной сотериологии, как это пытался делать протоиерей Сергий.

В чем же непреложная предустановленность Боговоплощения, которую настойчиво отстаивает протоиерей Сергий? Каковы общие онтологические предпосылки явления Бога во плоти? Протоиерей Сергий отвечает на этот вопрос, исходя из представления об общем отношении Бога к миру, которое заключается в любви к творению еще прежде самого творения. «Сотворение мира было уже в самом основании жертвенным актом Божественной любви» [3, 335], и эта «любовь, природа которой есть жертвенность, самоотвергается для мира не только тем, что полагает бытие мира наряду с Богом, делая Его соотносительным миру» [1, 194], но и тем, что «Бог как Лицо приходит в личное общение с человеком» [1, 194]. Нет границ для Божественной любви, изливающейся на творение и доходящей до предела, до полноты самоотвержения для мира. Божественной любовью рассеивается мрак небытия, и мир утверждается в собственной своей бытийности; для нее не становится соблазном глубокая поврежденность сотворенного *добро зело*, но падшего мира; наконец, она не останавливается даже перед тварной свободой человека, которую, однако, не нарушает: любовь Божия несовместима с онтологическим насилием над разумным творением хотя бы и для его блага. Поэтому посланничество в мир Сына Божия совершается без нарушения законов тварной ограниченности, которым подчинен мир. «Бог есть любовь, и творение мира есть любовь» [6, 57], и в этой любви к творению в Боговоплощении «все отдается Богом для обожения мира и его спасения, и более ничего не остается, что было бы не отдано» [6, 57]. Итак, онтологическое отношение Бога к творению заключается в безмерной благости Божией, непрестанно и многообразно проявляющейся в бытии мира. Это богословское убеждение протоиерея Сергия; то же утверждает и православная догматика; но протоиерей Сергий переступает тот гносеологический предел, который относится к тайне Божественной любви: ответ со ссылкой на Божественную любовь говорит лишь о том, почему совершилось Боговоплощение; сказанное протоиерей Сергий раскрывает, как оно совершилось, и это «как» представляет собой не что иное, как софиологический комментарий к халкидонскому богословию. Ход рассуждений протоиерея Сергия можно представить следующим образом. *Слово стало плотию* (Ин. 1, 14), то есть восприняло человеческую природу; это не явилось своего рода «онтологической неожиданностью, но, напротив, было исполнением предназначения, начертанного на Небе и на земле» [1, 222]. Став Ипостасью для человеческой природы Христа, Логос соединился с человеческим естеством не только ипостасно, но и природно, «принося с Собой в это соединение еще и собственную Божественную жизнь, или Божескую природу» [1, 222]. Обе природы включены в единую жизнь одной Ипостаси, но для этого «в обеих природах, Божественной и человеческой, нетварной и тварной, должно быть нечто посредствующее или общее, что и может быть выведено за скобки, явлено как непреложное основание для такого соединения» [1, 222]. Другими словами, протоиерей Сергий считает необходимым допустить такое общее онтологическое начало, признание которого позволило бы понимать соединение Божества с человечеством не только как внешнюю эмпирическую связь двух природ, но и как результат внутренней метаэмпирической соотносительности между обеими природами. В таком случае возникает вопрос: что же считать онтологической предпосылкой совершившегося Боговоплощения? На этот вопрос протоиерей Сергий отвечает с точки зрения своих софиологических воззрений. Более того, именно в Боговоплощении протоиерей Сергий видит подлинное обоснование и высший смысл своего учения о Софии, являющей в своей сущности два образа бытия: Софию Божественную, тождественную Усии, Божественной природе, и Софию тварную, находящуюся в процессе тварного становления и стремящуюся «достигнуть полноты своего ософиения, или обожения» [1, 223]. Последнее соответствует, в интерпретации протоиерея Сергия, соединению Божественной Софии, или, что то же, Божественной природы Логоса, с Софией тварной — человеческой природой во Христе, причем тварная человеческая

природа, будучи лишь образом бытия Софии Божественной, не содержит никакой «онтологической новизны для Бога» [6, 58], как и вообще весь сотворенный Им мир. Постулируя софийность в качестве общего начала «как мира Божественного, то есть Божественной природы Христа, так и мира тварного, то есть Его человеческой природы» [1, 222], и видя в софийности «только мост» [1, 249] или объективную «возможность встречного движения Бога и твари» [1, 249], протоиерей Сергий тем самым стремится философски объяснить, каким образом «Логос мог принять человеческое естество без онтологического противоречия со Своим собственным» [1, 222]. Оценивая софиологическую интерпретацию догмата Боговоплощения, следует, во-первых, отметить, что софиологическая установка протоиерея Сергия является лишь философским комментарием к догматическому учению Церкви. Конечно, догматические истины могут быть переведены на язык философии, подобно тому как истины эмпирических наук могут быть выражены на абстрактном языке математики, и это блестяще осуществил протоиерей Сергий. Но как абстракция не есть сама вещь, так и софиология не есть догматика. Вообще, ясно очертить софиологическую концепцию протоиерея Сергия, разработанную им в качестве одного из вариантов решения христологической проблемы, чрезвычайно сложно. Схематически христологические воззрения протоиерея Сергия в их софиологическом контексте могут быть сформулированы следующим образом. Халкидонский догмат исповедует неслитное и нераздельное соединение во Христе двух природ — Божественной и человеческой. Однако понятие природы берется обычно в каком-то неопределенном смысле — лишь как потенция жизни духа, в которой самосознающий дух открывает и осуществляет себя. Протоиерей Сергий считает, что понятие природы предполагает определенное конкретное содержание. В его построении характер Божественной и тварной природ существенно различается. Для тварного духа «его собственная природа есть неисчерпанная и даже неисчерпаемая данность, некий mion, возможность, непрестанно становящаяся действительностью... В этом смысле тварный дух остается и сам для себя не выявлен и неведом, сам себя не исчерпывает, но лишь собою становится. Становление есть синоним тварности. Тварный дух, поскольку живет, всегда наживает новое для себя содержание бытия, и его собственная природа есть для него поэтому и данность, и заданность» [1, 119]. Напротив, в природе Божественного Духа «нет никакой данности и нереализованности» [1, 119], потому что для Божественного Духа Его природа не является какой-то неактуализованной потенцией, но вполне и до конца прозрачна, так как «она вся ипостасирована, осознана в личной жизни Божества, явлена и осуществлена» [1, 119]. Таким образом, коренное и существенное различие Божественной и человеческой природ можно условно считать первой посылкой в христологической концепции протоиерея Сергия. Это различие предполагает необходимость — конечно, не безусловную — соединения двух природ во Христе: по любви Бога Отца в Ипостась Логоса наряду с Его Божественной природой включается и тварная человеческая природа, преодолевающая во Христе свою тварность и ограниченность и достигающая обожения.

Второй условной посылкой в построении протоиерея Сергия нужно признать тождество, существующее между Божественной и человеческой природами, которое допускает возможность соединения двух природ во Христе. Не ограничиваясь свидетельством Писания об образе и подобии Божием в человеке, которое, по существу, не получило еще исчерпывающего догматического истолкования, протоиерей Сергий обосновывает тождественность Божественной и человеческой природ теоретическими выкладками софиологического характера. Божественная природа как «абсолютное содержание абсолютной жизни» [1, 124] признается здесь тождественной Софии Божественной, которая, будучи Усией, одинаково общей всем Лицам Святой Троицы, является предметом самооткровения Отца в Сыне, *Имже вся быша* (Ин. 1, 3), то есть все, что непостижимо содержится в Божественной природе как в универсальном и сверхвременном положительном Всеединстве. Будучи неипостасной сущностью, София предвечно ипостасируется Ипостасью Логоса, являющейся демиургической ипостасью, открывающей Отца. Но, с другой стороны, по своему абсолютному содержанию Божественная природа, София, «как всеорганизм идей, есть предвечное Человечество в Боге» [1, 136], то есть Божественный первообраз и основание для бытия человека, и это «предвечное Человечество», составляющее содержание Божественной природы, как и София, «обладает способностью к ипостасированию» [1, 136], а также демиургической Ипостасью Логоса. Повторив мысль В. С. Соловьева о том, что «София есть предвечное Человечество» [1, 137], протоиерей Сергий смело добавляет, что «Логос есть Божественный Человек» [1, 137]. Этот крайне оригинальный и неожиданный вывод составляет главный аргумент протоиерея Сергия в обосновании им тождественности, существующей между Божественной и человеческими природами. При этом содержание христологического догмата распространяется и на область логологии: Сын Божий есть, по утверждению протоиерея Сергия, «предвечный Человек» [1, 137], конечно, не в смысле эмпирической конкретности, а как «человеческий Первообраз до сотворения мира» [1, 137], но уже «предвечно предопределенный стать и земным человеком» [1, 137]. Эта мысль, которую сам протоиерей Сергий признает «основоположной для христологии, сотериологии и антропологии» [1, 137], может быть признана лишь в качестве личного богословского мнения, теологумена при догматическом истолковании таких свидетельств Священного Писания, как сотворение человека по образу и подобию Божию (Быт. 1, 26—27; 5, 1), а также свидетельств Самого Христа, сказавшего в беседе с Никодимом: *Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах* (Ин. 3, 13) — и говорившего иудеям: *Что ж, если увидите Сына Человеческого, восходящего туда, где был прежде?* (Ин. 6, 62), и смелой антитезы апостола Павла: *Первый человек — из земли, перстный; второй человек — Господь с неба* (1 Кор. 15, 47). Протоиерей Сергий приходит к выводу: «Богочеловечество и Богочеловек, то есть человечность Божества, как и божественность человечества, даны предвечно в Боге» [1, 137] — Им мы *живем и движемся и существуем* (Деян. 17, 28).

С другой стороны, если София есть предвечное человечество, то на эмпирическом человечестве должна лежать онтологическая печать софийной тварности: ведь, по утверждению протоиерея Сергия, «принятие Логосом человеческой природы связано с ее софийностью» [1, 235]. Иными словами, вопрос переносится с плоскости теологической в плоскость антропологическую. «Бог положил бытие мира в Софии» [6, 209] — такова исходная аксиома протоиерея Сергия. В своей реальности бытие мира осуществляется «в последовательности времени, центром которого является, конечно, рождение Нового Адама, истинного Богочеловека: ...*когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего Единородного* (Гал. 4, 4), ибо время есть подвижный образ вечности (философ Платон.— *Авт.*), вечности в становлении» [6, 135], «актуальный синтез бытия и небытия» [3, 198], и в этой «двуприродности» времени заключается тайна тварности человека. В противоречивом сознании вечности и временности своего бытия человек в стихии «временности своей, под покровом становления, ведает вечность и ей соприкасается» [1, 223]. В софиологической интерпретации протоиерея Сергия это означает, что человек, «имея родину на Небесах, а не только на земле, имеет в себе образ двуприродности, являет в тварном своем естестве Софию нетварную» [1, 223]. Это начало как Божественную заданность в человеке протоиерей Сергий принимает в качестве онтологического принципа, которым с необходимостью предполагается обожение человеческой природы, действительно возможное при соединении двух естеств во Христе.

Итак, выявив, с одной стороны, основное онтологическое различие, существующее между Божественной и человеческими природами, и обосновав, с другой стороны, тождество между ними, протоиерей Сергий показал возможность сое-

динения Божественного нетварного и человеческого тварного естеств во Христе как с теологической, так и с антропологической точки зрения. Общая предпосылка для такого соединения приобретает при этом софиологическое истолкование: «София тварная есть образ Софии Божественной» [6, 135]; человеческая природа, окачествованная в личностях, есть образ Божественной Усии, ипостасируемой в Боге и открываемой Отцом в Сыне и Духе. Поэтому и «Логос, имея Божественную Софию как Свою природу, через Боговоплощение вступает в процесс ее тварного становления» [1, 223], осуществляя в жизни мира «возведение ее из тварной Софии в тварно-Божественную» [7, 402]. Основной софиологический смысл Боговоплощения сводится, таким образом, к возвращению Софии тварной в единство Софии Божественной, к обожению человека Богом и в Боге, в Котором все творение имеет «надвременное для себя основание и через то причастно вечности... В этом смысле человечество как средоточие мира происходит от вечности Божией, хотя в тварности своей подлежит становлению, или тварной временности» [6, 135]. Это возвращение тварной Софии к Божественной полноте осуществляется в демиургической Ипостаси Логоса, Который приемлет «в Свою Собственную жизнь становление мира» [1, 223], соединяя «в единстве двух Своих природ Божественную Софию как Свое Божество и тварную Софию как Свое человечество» [1, 228].

Изложив в самых общих чертах софиологические воззрения протоиерея Сергия в области христологической проблематики, необходимо выявить их основные отличия в сравнении с традицией православного учения. Протоиерей Сергий считает учение Церкви о Воплощении своего рода гарантией верности и неприкосновенности своей софиологической доктрины, которую он считал своеобразным онтологическим фундаментом, подведенным под здание христологического догмата, воздвигнутое церковными Соборами. Объективная оценка христологического богословия протоиерея Сергия требует игнорирования хотя бы в целях критической методологии «виновника» всего его творчества — термина «София». Для него самого термин Sofia имел исключительное значение, он стал, прямо скажем, символом всего его творчества, чем-то вроде математического знака Σ, с помощью которого он хотел привести *все небесное и земное* (Еф. 1, 10) в некое интегральное единство. Но, однако, даже в содержании термина «София» протоиерей Сергий не сумел до конца преодолеть неизбежный дифференциализм, как это явствует из его многочисленных высказываний о Софии. Так, в первом томе своей большой трилогии в конце первой главы «София Божественная» он пишет: «София есть Премудрость Божия, есть Слава Божия, есть Человечество в Боге, есть Богочеловечество, есть Тело Божие (или, что то же, „риза" Божества), есть Божественный мир, сущий в Боге „прежде" творения» [1, 140], а во втором томе той же трилогии говорит, что «софийность есть синоним и самого бытия» [7, 402]. Можно сказать, что в богословии протоиерея Сергия, в каждом отдельно взятом его аспекте, софиологическая концепция имеет лишь инструментальное значение, оставаясь при этом прикладной областью философии. С другой стороны, очевидно и то, что суть проблемы не меняется от ее терминологического обличья. Если мы это поймем, то для нас станет ясно, что самое основное и существенное отличие христологии протоиерея Сергия от христологии известного богослова XIX века Макария, митрополита Московского, вовсе не в том, что протоиерей Сергий учил «о посредстве в виде странного софийного существа, не тождественного ни с Богом, ни с тварью» [2, 84],— в этом обвинял протоиерея Сергия архиепископ Серафим (Соболев),— а в том, что здесь выявляется онтологическая возможность Боговоплощения, конкретизируется понятие природы Духа Божественного и человеческого, дается их принципиальное различие и тождество, раскрывается догматический смысл соединения двух природ во Христе. Именно в христологии с наибольшей отчетливостью отобразился творческий стиль протоиерея Сергия: его стремление в старом и в пределах старого найти новое, увидеть актуальность и проблематичность в давно известном и решенном, расширить и углубить привычные представления и понятия, наполнить их конкретным смыслом и содержанием. Если митрополит Макарий утверждает, что «Второе Лицо Пресвятой Троицы, Единородный Сын Божий, добровольно восхотел соделаться человеком, принять на Себя все грехи человеческие, претерпеть за них все, что определила праведная воля Божия» [8, 17], и, таким образом, признает исключительно нравственный характер взаимоотношений между Богом и творением, то протоиерей Сергий стремится обосновать эти отношения онтологически, поскольку нравственная свобода всегда проявляется лишь в рамках онтологического детерминизма. Тем самым он отнюдь не устраняет, а, наоборот, утверждает нравственный момент в догмате Воплощения. Для протоиерея Сергия *Слово плоть бысть* есть не только и не столько рациональное «средство, избранное Богом для восстановления или искупления человека» [8, 17], сколько «невместимая тайна» [1, 240] Божия, таинственная криптограмма Богочеловечества, «основа богочеловеческого процесса» [7, 402], «задание и цель творения» [7, 403]. В христологическом богословии протоиерея Сергия онтологический принцип преобладает над нравственным, религиозный иррационализм над логическим рационализмом, динамика поиска и новизна проблематики над целомудренной сдержанностью и статикой; в нем нашла свое яркое отражение диалектика старого и нового как в собственных воззрениях протоиерея Сергия, так и в богословии в целом, но это есть диалектика роста, и она так же неизбежна, как неизбежно развитие подлинно богословского сознания. Конечно, каждый богослов должен придерживаться известного индифферентизма в отношении всего нового, но этот индифферентизм должен быть разумным — по принципу «не принимать и не отвергать»: не принимать — потому что это новое еще не изучено, не отвергать — потому что оно может и должно быть изучено. Задача православного богослова не только в том, чтобы выявлять ошибки и заблуждения в воззрениях своих предшественников, но и в том, чтобы уметь находить в их творчестве все лучшее, объективно ценное для богословской науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгаков Сергий, протоиерей. Агнец Божий. Париж, 1933.
2. Серафим (Соболев), архиепископ. Защита софианской ереси. София, 1937.
3. Булгаков С. Н. Свет Невечерний М., 1917.
4. Мейендорф Иоанн, протоиерей. Предисловие к кн. В. Лосского «Боговидение».— В кн.: Богословские труды. М., 1973, сб. 8.
5. Лосский В. Спор о Софии. Париж, 1936.
6. Булгаков Сергий, протоиерей. Невеста Агнца. Париж, 1945.
7. Булгаков Сергий, протоиерей. Утешитель. Таллинн, 1936.
8. Макарий, епископ. Православное догматическое богословие. СПб., 1851, т. III.

Проблема глоссолалии в русской православной экзегетике

В настоящей работе дается попытка показать состояние явления глоссолалии* в отечественной экзегетике, как она представлена в Новом Завете, и предполагается найти ей объективное объяснение. Работа не касается современного состояния вопроса о глоссолалии, так как для этого требуется специальное исследование. В последнее время проблема глоссолалии приобрела не только теоретический, но и практический, даже апологетический, интерес в связи с чрезвычайно широким распространением харизматических течений как среди христиан, так и у нехристиан. Важность этого обстоятельства для нас заключается в том, что христиане других конфессий, у которых проявляется глоссолалия, считают ее признаком истинной духовности, и отсутствие ее в Апостольской Церкви истолковывается ими как признак бездуховности. При этом они ссылаются именно на те места Священного Писания, где речь идет о глоссолалии как знамении Святого Духа в духовной жизни верующих. Без решения вопроса о природе глоссолалии нельзя судить о ее наличии или отсутствии в Церкви и о духовности верующих.

Традиционное понимание глоссолалии, идущее от святого Иоанна Златоуста, а может быть даже раньше — от Иринея Лионского, сводится к следующему: во-первых, коринфская глоссолалия (1 Кор. 14) отождествляется с явлением, происшедшим в Сионской горнице в день Пятидесятницы, когда по сошествии Святого Духа на апостолов они *начали говорить на иных языках* (Деян. 2, 1—11). Согласно евангелисту Луке, пришедшие на праздник в Иерусалим иудеи из разных стран, где они родились, слышали апостолов, говоривших на их наречии. Во-вторых, «наречия» в стихах 6 и 8, согласно святоотеческому воззрению, понимали как конкретные исторические языки, языки тех народов и стран, из которых пришли на праздник иудеи рассеяния (Деян. 2, 9—11). В-третьих, в том же духе понимаются все глоссолалические формулы, данные апостолом Павлом в 12—14-й главах Первого послания к Коринфянам и других местах Нового Завета.

Через ниспослание этого необычного дара удовлетворялась нужда в знании иностранных языков, с которой столкнулись апостолы, получившие заповедь Спасителя проповедовать Евангелие всем народам Земли (Мф. 28, 19). «Почему апостолы получили его прежде всего? — спрашивает святитель Иоанн Златоуст и отвечает: — Потому что должны были ходить повсюду» [1, 353]. Святитель считал, что один и тот же человек мог говорить не на одном каком-нибудь языке, но на многих и, так сказать, в одном лице вмещать все языки мира. Отсюда усматривалась аналогия с вавилонским столпотворением: «Как во время столпотворения один язык разделился на многие, так тогда (в Пятидесятницу) многие языки часто принадлежали одному человеку, и один и тот же говорил на персидском, на римском, на индийском и на многих других языках, по внушению Духа. Такое дарование называлось даром языков, потому что владевший им мог говорить вместе на многих языках» [1, 353].

Подобного взгляда на глоссолалию придерживались и последующие толковники: блаженный Феодорит, Евфимий Зигабен, блаженный Феофилакт и большинство наших отечественных экзегетов. Святитель Феофан Затворник Вышенский, давший синтез святоотечественной экзегетики на материале Посланий апостола Павла, писал: «Дар говорить на разных языках не от изучения их, а по дарованию Духа Божия. Римская империя преисполнена была народами разноязычными. Чтобы никто не лишен был возможности слышать благовестие, всюду подаваем был дар говорить разными языками» [2, 447].

Такой взгляд казался самым естественным, а потому и самым истинным. Возникавшие при этом неясности, трудности толкования отдельных мест или несоответствия в проявлениях дара языков по тексту Посланий апостола Павла и по Евангелию от Луки не замечались или с большими натяжками истолковывались в свете традиции, хотя они столь разительны, что не заметить их невозможно.

Прежде чем говорить о новом направлении в понимании глоссолалии в нашей отечественной экзегетике, обратимся для сравнения к коринфской глоссолалии, как она представлена самим апостолом Павлом (1 Кор. 14). Дар языков как дар пророчества проявляется во время молитвы (а не проповеди, ст. 13—14), в молитвенных собраниях (ст. 2—3) или в домашней молитве (ст. 18—19). Речь того, кто получил дар языков, была непонятна как для слушателей (ст. 2), так и для самого говорящего (ст. 13—14, 28), ибо он говорил *не людям, а Богу, потому что никто не понимает его, он тайны говорит духом* (ст. 2).

Дар языков мог принести пользу только вместе с другим даром Святого Духа — даром истолкования, который также был харизмой, получаемой через молитву (ст. 13).

Без истолкования речь глоссолала апостол сравнивает с неопределенным звуком музыкального инструмента (свирели, гуслей или трубы), который не может вызвать нужной реакции у слушателей (ст. 7—9). В противном случае глоссолал будет говорить на ветер, он для слушающих как *чужестранец* (1 Кор. 14, 11). Когда он молится на своем таинственном языке, его *ум остается без плода*, хотя он и молится духом (ст. 14), то есть без активного участия сознания: присутствующие же, не понимая содержания его молитвы, не могут сознательно участвовать в ней и сказать *аминь* (ст. 16—17).

Апостол Павел советует коринфянам не увлекаться этим внешне привлекательным, но малополезным даром языков. Следует стремиться к тому, что действительно дает пользу всей Церкви, что назидает ее (ст. 12), а именно к дару пророчества.

В силу своей необычности дар языков может служить внешним эффектом для неверующих, которые, не понимая речи глоссолала, интуитивно воспринимают ее как некое знамение от Бога (ст. 22). Однако если в Церкви будут говорить «языками» без изъяснения сразу несколько человек, то и неверующие могут сказать, что говорящие беснуются (ст. 23). Поэтому в Церкви верующим следует пользоваться дарованиями разумно, говорить «языками» поочередно, порознь и при наличии изъясняющего, а если такового нет, то апостол решительно запрещает использовать это дарование (ст. 26—28).

Из вышесказанного видно, что под словом «дар языков» апостол Павел обозначает речь, обращенную к Богу и вдохновляемую Святым Духом. Слышимые при этом слова или звуки недоступны сознательному восприятию других людей без такого же вдохновения свыше. Это сверхъестественная, таинственная речь, о которой трудно судить, не имея подобного харизматического дара.

Как духовное дарование, коринфская глоссолалия тождественна с глоссолалией Пятидесятницы: в том и другом

---

* Глоссолалия, или говорение языками (от греч. glossa — язык, речь и laleo — лепетать, болтать, говорить),— одно из интересных и в то же время таинственных явлений религиозной жизни Церкви Христовой апостольского века. Описание этого феномена в Новом Завете с наибольшей полнотой дано евангелистом Лукой во второй главе Деяний апостолов и апостолом Павлом в 12—14-й главах Первого послания к Коринфянам. Имеются упоминания о даре языков (Деян. 10, 44—46; 19, 6; Мк. 16, 17), но по сравнению с первыми двумя свидетельствами они мало что прибавляют к пониманию этого явления.

случае речь идет о проявлении Духа Божия в духовной деятельности человека, но форма проявления этой деятельности представляется различной. Неповторимость Пятидесятницы заключается в уникальном воздействии ее на присутствовавших тогда апостолов. Они *исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать* (Деян. 2, 4); *Каждый слышал их говорящих его наречием* (Деян. 2, 6). Речь апостолов, говоривших в день Пятидесятницы на «иных языках», была харизмой, сверхъестественной, духовной речью, но обращенной к людям и понятной. *И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились* (Деян. 2, 7—8).

Некоторые толковники пытаются представить глоссолалию Пятидесятницы в духе коринфской глоссолалии, ссылаясь на то, что апостолы не излагали конкретного учения, но прославляли великие дела Божии (Деян. 2, 11), вероятно, гимном, хвалебным пением; поэтому у некоторых создалось впечатление, что *они напились сладкого вина* (Деян. 2, 13). Присутствовавшие паломники могли понимать речи апостолов, говоривших на «иных языках» под воздействием Святого Духа. Эта точка зрения противоречит ясному свидетельству Священного Писания и, кроме того, не подтверждается отеческими толкованиями. Экзегеты, которые не придерживаются традиционного понимания глоссолалии, стараются представить ее как какой-то универсальный, понятный для всех язык. По мнению одних, это мог быть забытый язык прародителей, знание которого восстановилось в очищении Святым Духом от грехов; но, по мнению других, то был новый, ангельский язык, о котором упоминает апостол Павел (1 Кор. 13, 1).

Те, кто стремится уменьшить элемент чуда, пытаются представить речи глоссолалов как диалекты иудейского языка, хотя эти мнения неприемлемы уже потому, что книга Деяний апостолов ясно говорит не о языке, а о языках и не как об обычном факте, а как о чуде. Таким образом, только традиционное понимание глоссолалии Пятидесятницы дает возможность объяснить этот феномен [13, 66].

Что же касается толкования коринфской глоссолалии как постоянного дара говорить на определенном иностранном языке по наитию Святого Духа, то эта точка зрения не поддерживается не только инославными, но и многими православными экзегетами.

Вот что говорит по этому поводу профессор А. П. Лопухин в «Толковой Библии»: «С таким (то есть традиционным.— *Прим. авт.*) мнением едва ли можно согласиться. К чему, прежде всего, было бы даже проповедникам Евангелия иметь такой дар? С двумя языками — греческим и латинским — они смело могли бы идти в любую провинцию Римской империи, не опасаясь того, что они останутся непонятными. Потом, какую пользу принес бы этот дар Церкви Коринфской, где, по-видимому, он проявился с особой силой и очень часто на богослужебных собраниях христиан? Поняли бы коринфяне, если бы кто-нибудь из их сограждан вдруг заговорил на китайском или индийском языке?» [4, 93].

Подобное недоумение высказывал уже блаженный Феодорит: «Посему беседующим в Коринфе излишним делом было говорить на языке скифском, или персидском, или египетском, которых не могли коринфяне понимать?» [2, 497]. Действительно, трудно разумно объяснить, зачем в коринфской общине, где все присутствующие знали не более одного языка — в основном греческого, говорить с ним на каком-нибудь экзотическом, неслыханном ими от роду языке?

Издавна идет спор, был дар языков чудом говорения или чудом слышания. Это отметил уже святой Григорий Богослов, который, хотя и придерживался традиционного мнения о глоссолалии, но допускал и иные толкования [5, 21]. И святитель Иоанн Златоуст отмечал: «Мы не знаем самих фактов, о которых говорит апостол, а происходившее в апостольское время больше не повторяется» [6, 5].

Вопрос о глоссолалии — вопрос не догматический, но чисто экзегетический, поэтому богословская мысль в данном случае не должна быть связана авторитетом традиции, но направлена лишь на поиски истины. Святитель Иоанн Златоуст, например, считал, что Святой Дух в день Пятидесятницы сошел не только на ближайшие двенадцать апостолов Христовых, но и на всех присутствовавших в Сионской горнице — около 120 человек (Деян. 1, 16). Однако церковное предание при всем уважении к авторитету вселенского отца Церкви в вопросах экзегетики не поддержало этого мнения: в богослужебных текстах и иконографии ясно выражена мысль, что Святой Дух сошел в день Пятидесятницы только на учеников Христа, святых апостолов, соделав их основанием Церкви [13, 58; 15, 505].

Трудность экзегетики 12—14-й глав Первого послания к Коринфянам объясняется также и тем, что язык Посланий апостола Павла не отличается легкостью и ясностью. Исследователь указанных глав священник М. Фивейский отмечает: «Апостолу нужно было уложить совершенно новый круг идей в выработанные прежней греческой литературой рамки. Неудивительно, если рамки по временам оказывались недостаточными и идеи иногда втискивались в них чуть ли не насильственно. Отсюда множество неясностей, запутанностей и даже противоречий, которые во многих случаях представляются совершенно непонятными нам, удаленным от апостола почти на две тысячи лет. То, что было, как надо предполагать, понятно лицам, окружавшим апостола, или тем, к которым он писал, теперь изгладилось, стушевалось и даже совсем затемнилось от времени» [6, 5]. Он также обращает внимание на тот факт, что апостол Павел, воспитанный в традиционной еврейской среде и высшей раввинской школе, вынужден был говорить и писать по-гречески. Кроме того, его Послания неоднократно переписывались, и в связи с этим приходится учесть некоторые неясности языка [6, 5].

Западные экзегеты начиная с середины XVIII века критически отнеслись к святоотеческому мнению и проанализировали все места Священного Писания, относящиеся к данной теме. Итог этой работы дан в исследовании священника М. Фивейского [6]. Здесь автор, кроме святоотеческого объяснения глоссолалии, приводит многочисленные теории западных, большей частью протестантских, экзегетов, которые объясняют языкоговорение необыкновенным религиозным вдохновением, экстазом. Начало этой теории положил Тертуллиан. В начале XVIII века она вновь была возрождена в западном богословии [6, 113]. В основании современных западных «теорий экстаза» [6, 115] лежит теория Шульца, который подвергает резкой критике теорию глоссолалии как говорения на иностранных языках и приводит следующие доводы:

1. Если бы дар языков давался Богом внезапно и без всякого активного участия человека, он был бы лишен религиозно-нравственного смысла: человек стал бы «автоматом, говорящей машиной посторонней силы» [6, 116]. Такая способность была бы делом холодного разума, а не религии. Для религиозной цели достаточно одного языка.

2. Внезапное получение знания многих языков со всеми их лексико-грамматическими законами внесло бы в сознание человека не прояснение, а, наоборот, невероятную путаницу.

3. Не было никакой нужды домашним сотника Корнилия в Кессарии (Деян. 10, 46), новокрещеным в Ефесе (Деян. 19, 6) и самим коринфянам (1 Кор. 14) говорить на чуждых им языках. И как мог апостол Павел высказать такое странное желание, чтобы все христиане говорили на чуждых языках (1 Кор. 14, 5)?

4. Для чего необходимо было проповеднику знание экзотических языков, если даже на общепонятном греческом языке слушатели едва ли его понимали? Нельзя же предположить, что христиане собирались на собрания, где «язык» был для них простым фокусом. И мог ли апостол Павел похвалить их за это?

5. Нигде не говорится, на каком именно иностранном языке говорили глоссолалы, между тем как во всех остальных случаях указывается на переход с одного языка на другой (с греческого на еврейский — Деян. 21, 40; 26, 14; на ликаонский — Деян. 14, 11).

6. Не указывается также и то, что́ именно говорится «на языке»; наоборот, апостол Павел отмечает, что глоссолал не

преподавал ни учения, ни откровения, ни пророчества,— тогда что же он говорил? Из 2-й главы Деяний, кроме общей фразы, что апостолы прославляли *великие дела Божии*, слушатели не могли вынести ничего определенного.

7. Мыслимо ли, чтобы говоривший на иностранном языке не мог перевести свою речь на свой язык? Или он в тот момент забывал его?

8. На каком основании «иные» из присутствовавших в день Пятидесятницы, вероятно скептически настроенные иудеи, сравнивали говорение на языках (среди которых был и еврейский, и греческий, и латинский) с опьянением (Деян. 2, 13), а в Коринфе — с беснованием (1 Кор. 14, 23)? Следует заметить и то, что апостол Петр, возражая на этот упрек, сравнивает глоссолалию с пророчеством Иоиля (Деян. 2, 16—21), у которого нет и намека на иностранные языки.

9. Хорошо также известно, что в обиходе христиан из иудеев и язычников в апостольское время был общеупотребительным языком греческий, а также различные диалекты «восточной идиомы»: древнееврейский, арамейский, галилейский, арабский. За границы этих областей языкознание древних христиан едва ли простиралось.

10. Исследуя все случаи употребления в Священном Писании глагола laleo — говорить, Шульц приходит к интересному выводу. Для выражения мыслей употребляется глагол legin erin, а для звуков — глагол lalin. Глагол этот употребляется для обозначения хвалебных песен Богу, благодарственных молитв, торжественных гимнов [6, 93].

По мнению Шульца, глоссолалия — это действие и следствие высокой степени религиозного энтузиазма, восторга христианского чувства, который выражался в форме хвалебной или благодарственной молитвы. Она сопровождалась жестами и звуками радости, восклицаниями *аллилуия* и т. д. Усвоение новых мессианских идей породило новый религиозный опыт. Действительно, религиозный энтузиазм в первохристианских общинах был необычайным и несравним с последующими временами. Достаточно вспомнить о продаже имущества и раздаче нищим, единодушии, каждодневном участии в евхаристическом служении (Деян. 2, 42), в интенсивном ожидании скорого пришествия Христова (1 Фес. 1, 10).

Результатом духовного восторга, в который всякий входил охотно, «было восторженное хвалебное пение Богу, которое и обозначается, по мнению Шульца, формулами glossi и glosses lanin» [6, 121].

Такой взгляд на глоссолалию как на род музыкального, гимнологического религиозного творчества принимал и исследователь этого вопроса священник М. Фивейский. «Мы можем сказать, что Шульц более других экзегетов приблизился к правильному решению вопроса о глоссолалии»,— писал он, имея в виду внешнюю форму ее проявления — гимнологическую, но не разделяя его рационалистической концепции психологического источника ее [6, 121]. Он справедливо замечает, что если глоссолалия возникает под влиянием экстаза, то как согласовать с этим приглашение апостола Павла к «истолкованию» языков? Что в экстазе можно толковать, в смысле переводить на другой, известный язык? Кроме того, экстаз совсем не есть то же самое, что и благодатное состояние, духовное дарование, о чем так ясно говорит Апостол (1 Кор. 12).

Поэтому священник М. Фивейский дает свое объяснение всех глоссолалических формул с подробным филологическим анализом их, критически относясь как к традиционной святоотеческой, так и к экстатической теориям. Прежде всего выражение Апостола: *иному роды языков* (1 Кор. 12, 10) отличается большой неясностью, так как сочетание «рода» и «языков» трудносовместимо. Слово «род» — genos в данном случае значит род, семейство, класс и не согласуется ни с одним понятием языка как органа речи, самой речи, диалекта.

Священник М. Фивейский поэтому вслед за Шульцем обращается к иному представлению о «языке» как о музыкально-гимнологической форме речи. Это он подтверждает этимологическим анализом этого слова. «Глосса» близко к русскому «голос», «глас», «глотка» и предполагает единый корень. Также и латинское glotta, английское glottis, французское glotte везде переводятся как гортанное отверстие, глотка. В таком случае слово «глосса» не обязательно означает «язык», «речь», но «голос», «глас», а понятие «глоссолалия» будет означать буквально «голосить» или «петь на голос». Так, в музыкальной литературе употребляется как технический термин выражение «род тонов», «род мелодии». Но в данном случае Апостол заменил fonon словом glosson — более соответствующим понятием. В этом смысле мы говорим о поэтической, классической, дипломатической, вдохновенной и т. п. формах речи или языков. В таком же смысле музыкально-гимнологического языка и употребляет апостол Павел термин geni glosson (1 Кор. 12, 10). А в 1 Кор. 14, 10 прямо говорится о «родах тонов» (geni fonon), что в русском переводе передано как различные слова (foni — голос, звук, крик, речь, говор, язык, но не «слово»).

Таким образом, выражение geni fonon — технический музыкальный термин и соответствует geni glosson.

На основании сказанного Фивейский приходит к выводу, что под «родом языков» надо понимать гимнологическую речь. Так и некоторые западные переводчики выражение «роды языков» переводят как «роды богодухновенного песнословия».

Также и *толкование языков* (1 Кор. 12, 10) erminia glosson изъясняется священником М. Фивейским в том же смысле. Слово erminia имеет значение не только «переводить», но и «истолковывать», «объяснять». Это технический музыкальный термин, означающий интерпретацию одних звуков посредством других. Действительно, в древности многое из того, что сейчас произносится речью, распевалось, например законы, даже вся Тора [6, 47]. Также и молитвы перелагались гимнами и пелись, как, например, псалмы Давида.

Пение также было характерно для первоначальной христианской Церкви. По свидетельству блаженного Августина, пение походило на акцентированную речь, лишенную всяких прикрас. А если существовало пение, то существовали и особые музыкальные знаки вроде наших нот, истолкование которых представляло большие трудности. Вероятно, для интерпретации их требовался особый дар — дар «истолкования языков».

Возьмем два примера анализа Фивейским некоторых глоссолалических формул, в которых Апостол, например, говорит: *Желаю, чтобы вы все говорили языками* (1 Кор. 14, 5). Это выражение трудно объяснить, так как такое желание, во-первых, практически неосуществимо, а, во-вторых, бесполезно, если даже не вредно. Да и как они могли осуществить его? Должны ли они были заняться изучением языков или молиться и ждать их ниспослания?

Особенно недостаточна традиционная теория при истолковании 7—12 стихов, где речь идет о свирели, гуслях, военной трубе. «Речи на иностранных языках слышим и мы. Но кому из нас придет в голову сравнивать их со звуками военной трубы или дудки, в которую свистит мальчик? Таких сравнений, вероятно, и в шутку предложить было бы невозможно» [6, 13].

Загадочным представляется ст. 14, где говорится о том, что у молящегося на *незнакомом языке* (proteuhome glossi) ум *остается без плода*, то есть он сам не понимает себя. Но как можно молиться бессознательно, зачем и кому нужна такая молитва? Кроме того, ст. 14 находится в противоречии со стихом 4, где говорится, что говорящий на языке *назидает себя*.

Если язык без истолкования оставался непонятным для слушающих, то, очевидно, коринфская глоссолалия была мало похожа на глоссолалию Пятидесятницы, когда все присутствующие без истолкования понимали апостолов. А если так, то зачем давался дар языков? Неужели только для того, чтобы обнаружить и дар истолкования? Не проще ли прямо говорить на понятном языке?

Сам апостол Павел отдавал предпочтение обычной молитве умом, а не духом (ст. 15), потому что у молящегося духом (то есть языком) молятся только уста, шевелятся губы, дыхание, но не ум (сознание).

В ст. 16 к прежним проявлениям глоссолалии присоединяется новое: *благословлять духом* — evlogisis to pnevmate, и это благословение ниже названо *благодарением* — evharistia. Глагол evlogeo означает «возвышенно, красиво говорить», в отличие от простой прозаической

речи. Апостол Павел употребил его здесь, по мнению Фивейского, в значении произнесения гимна Богу, и нет никаких оснований предполагать, что этот гимн непременно должен быть на иностранном языке или произноситься в экстазе. И только в этом смысле evlogia синонимично evharistia.

О себе апостол Павел говорит, что он больше других имеет дар говорить языками (ст. 18), но истории положительно ничего не известно, чтобы он где-либо говорил на ином языке, кроме своего родного еврейского и греческого. Послание к Римлянам, даже к Евреям, написано тоже по-гречески. А если так, то где же апостол Павел проявлял дар языков (неужели когда оставался один)?

Недоумение вызывает также указание на то, что *языки суть знамение не для верующих, а для неверующих* (ст. 22). Но почему? Разве верующих не поражал бы такой факт внезапного говорения на совершенно новом языке? И почему пророчество предназначается для верующих? Неужели наставления не нужны неверующим?

Апостол Павел желал, чтобы каждый верующий приходил на собрание с уже приготовленными псалмом или поучением, или языком, или откровением, или истолкованием (ст. 26). Но если поучение, псалом, даже откровение еще можно было заранее приготовить, то как можно идти с «языком», который дается на самом собрании как дар свыше? По мнению священника М. Фивейского, «язык» здесь обозначает «какие-либо ноты или музыкальные знаки, для которых необходимо было иметь и такое или иное толкование» [6, 154]. Глоссолалия, по мнению автора, означает вообще непонятное пение или говорение и может быть и гимном, и чтением, и простым говорением. Если же и считать глоссолалию говорением на иностранном языке, то лишь по отношению к присутствующим в церкви верующим. Эффект глоссолалии будет и тогда, когда служитель произносит возглас на обычном языке, но так, что слушающие ничего не могут понять. Именно неразборчивость слышимого является психологической основой глоссолалии. Она существует в Церкви во все века, вплоть до наших дней. Так, богослужение, включающее пение или чтение на языке, который плохо понимают молящиеся, есть уже глоссолалия. Обычай «толковать», «изъяснять» язык сохранился, например в канонаршем чтении стихир прежде их пения.

Предложенная Фивейским гимнологическая теория глоссолалии как альтернатива традиционной и экстатической теориям также не лишена недостатков. Она лишена характера харизмы, откровения, не объясняет стихов 2, 9, 13, 14, 27, 28. Если пение было присуще Церкви всегда, то почему только в день Пятидесятницы в Коринфе и в Ефесе мы встречаемся с ним как с особым дарованием? Почему в других случаях, где речь идет о пении, оно не называется харизмой Святого Духа и термином «язык» [14, 93].

Более компромиссную точку зрения занимает по интересующему нас вопросу иеромонах Григорий в капитальной монографии «Третье великое благовестническое путешествие святого апостола Павла» [7]. Описывая глоссолалию новокрещенных в Ефесе (Деян. 19, 1—6), автор считает ее, наравне с пророчеством, обнаружением действительного присутствия Святого Духа, Которого они приняли через возложение рук апостолов. Но форма обнаружения этого присутствия была чрезвычайной, свойственной одному апостольскому веку. Под действием Духа Божия дух человека восторгался к Богу и «неудержимым потоком изливался в молитве и песнопениях к Господу. Но только эта молитва и песнопения изливались из облагодатствованных уст не на прежнем языке, которым пользовались эти уста, а на новом, дотоле неизвестном языке. И эти новые гимны, однако, были близки душе славословящего, так что он понимал их как свою родную речь» [7, 373]. Каков характер этого нового языка, автор не говорит. Однако он считал глоссолалию не столько речью, сколько гимном, рожденным в душе человека под действием Духа Божия. Как и Фивейский, иеромонах Григорий также не приводит твердых оснований для своего объяснения.

Профессор А. П. Лопухин тоже согласен с тем, что глоссолалия не была иностранным языком, но он не считает ее и пением. По его мнению, ближе всего она напоминает экстатическую речь: она была «громкой речью, которая на неподготовленных слушателей производила впечатление какого-то смутного, беспорядочного лепета, а по существу была исторжением глубокого внутреннего голоса, ясно не сознаваемого самим говорящим, так что человек являлся, можно сказать, простым орудием этой внутри его действовавшей высшей духовной жизненной силы» [4, 111]. Но это не был экстаз в обычном смысле слова, так как говоривший «языком», по мнению профессора Лопухина, не терял при этом самообладания. «Более сказать о сущности этого дара ничего нельзя» — таково заключение этого автора [4, 111].

ЛИТЕРАТУРА

1. Святой Иоанн Златоуст. Полн. собр. соч. СПб., 1904, т. X, кн. I.
2. Епископ Феофан. Толкование Первого послания святого апостола Павла к Коринфянам. 2-е изд. М., 1893.
3. Коновалов И. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве. Сергиев Посад, 1908.
4. Лопухин А. П. Толковая Библия. СПб., 1912, т. X.
5. Творение иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. М., 1844, ч. 4.
6. Фивейский М., священник. Духовные дарования в первоначальной христианской Церкви: Опыт объяснения 12—14-й глав Первого послания святого апостола Павла к Коринфянам. М., 1907.
7. Григорий Борисоглебский, иеромонах. Третье великое благовестническое путешествие святого апостола Павла. Сергиев Посад, 1892.
8 Муретов М. Д. Пророчество и языкоговорение (глоссолалия) как знамение для верующих и неверующих (1 Кор. 14, 20—25).— Богословский вестник, 1904, т. II, май.
9. Епископ Кассиан. Христос и первое христианское послание. Париж, 1950.
10. Симон Феодор. Психология апостола Павла: Пер. с нем. М., 1907.
11. Новая католическая энциклопедия, 1967, т. VI. Статья «Дар языков» У. Ф. Дейкерн (W. F. Dicharry).
12. Библия толкователя. Нью-Йорк; Нашвилл, 1954, т. IX. Статья «Деяния святых апостолов» И. Х. Мэкгрегор (J. H. C. Macgregor).
13. Мищенко Ф. И. Речи святого апостола Петра в книге Деяний Апостольских. Киев, 1907.
14. Муретов М. Критические замечания на книгу проф. Ф. И. Мищенко «Речи св. ап. Петра в книге Деяний Апостольских» (Деян. 1—15).— Богословский вестник, 1911, т. I, апр.
15. Ястребов. Что такое Церковь.— Труды Киевской Духовной Академии, 1902, № 4.

Протоиерей Стефан ЖИЛА,
преподаватель МДС

(Окончание следует)

Таинство Брака

Чинопоследование обручения

Церковное обручение возникло из потребности христиан, вступающих в брак, подкрепить свой союз церковным благословением. Церковь через своих предстоятелей как бы утверждает своей печатью этот важный жизненный шаг, сообщая ему своими молитвами христианский дух и верное направление.

Заключительной (третьей) молитвой священник еще раз просит Бога благословить обручение их в истине, вере, любви и единомыслии и послать Ангела Хранителя для пребывания с ними во все дни их жизни.

Господу помолимся,— возглашает диакон, и священник читает молитву:

Господи Боже наш, отроку патриарха Авраама сшествовавый в средоречии, посылая уневестити господину его Исааку жену, и ходатайством водоношения обручити Ревекку открывый: Сам благослови обручение рабов Твоих, сего (имя рек) и сея (имя рек) и утверди еже у них глаголанное слово: утверди я еже от Тебе святым соединением: Ты бо из начала создал еси мужеский пол и женский, и от Тебе сочетавается мужу жена, в помощь и в восприятие рода человеча. Сам убо Господи Боже наш, пославый истину в наследие Твое, и обетование Твое на рабы Твоя отцы нашя, в кóеждо роде и роде, избранныя Твоя: призри на раба Твоего (имя рек) и на рабу Твою (имя рек) и утверди обручение их в вере, и единомыслии, и истине, и любви: Ты бо Господи показал еси датися обручению и утверждатися во всем. Перстнем дадеся власть Иосифу во Египте: перстнем прославися Даниил во стране Вавилонстей: перстнем явися истина Фамáры: перстнем Отец наш Небесный щедр бысть на сына своего: Дадите бо, глаголет, перстень на десницу его, и заклавше тельцá упитáнаго, ядше возвеселимся. Сама десница Твоя, Господи, Моисеа вооружи́ в Чермнéм мори: словом бо Твоим истинным Небеса утвердúшася и земля основáся, и десница раб Твоих благословится словом Твоим державным, и мышцею Твоею высóкою. Сам убо и ныне Владыко, благослови перстней положение сие благословением Небесным: и Ангел Твой да предъидет пред ними во вся дни живота их.

Яко ты еси благословляяй и освящаяй всяческая: и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

[Господи Боже наш, Ты сопровождал к племени, из которого вышел патриарх Авраам, посланного им *отрока* — управляющего всем имением его, чтобы он избрал там для своего молодого господина Исаака жену, и указал ему в обстоятельствах водоношения, как он и просил, Ревекку и тем убедил его, что она может быть обручена Исааку (Быт. 24 гл.). И теперь, Господи, Сам (приими участие) и благослови раба Твоего (имя жениха) и рабу Твою (имя невесты) и утверди данное ими друг другу слово. Утверди их [слово] Твоим святым соединением, ибо Ты от начала создал мужской и женский пол и Ты соединяешь мужа с женой для помощи ему и восполнения рода человеческого. Ты, Господи Боже наш, Пославший нам, Твоему наследию, истину обещанную Тобою отцам нашим, рабам Твоим, избранным Тобою в каждом роде и роде, призри ныне на раба Твоего (имя жениха) и на рабу Твою (имя невесты) и утверди обручение их в вере, единомыслии, истине и любви, ибо Ты, Господи, Сам показал обручение для утверждения всего: перстнем дана власть Иосифу во Египте, перстнем прославился Даниил в стране Вавилонской, перстнем обнаружилась правота Фамари, через перстень Отец наш Небесный явил милость сыну Своему, сказав: «Дайте перстень на правую руку его и заколите упитанного теленка, будем есть и веселиться». Десница Твоя, Господи, вооружила Моисея при переходе через Красное море, Ты Твоим истинным словом утвердил небеса и основал землю, и десница (правая рука) рабов Твоих да благословится словом Твоим державным и силою Твоею высокою. Сам и ныне, Владыко, благослови Твоим Небесным благословением возложение перстней (колец) сих (на руки рабов Твоих), и Ангел Твой да шествует пред ними во все дни их жизни.

Ибо Ты Бог, Благословляющий и Освящающий всех, и Тебе славу воссылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Истинно так]

После молитвы, совершенной иереем, диакон возглашает сугубую ектению:

Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молимтися, услыши и помилуй. Хор: *Господи, помилуй.* (Трижды.) И поет так после каждого прошения.

Еще молимся о великом господине и отце нашем Святейшем Патриархе Пимене (или о Преосвященнейшем епископе (имя рек правящего архиерея)) *и о всей во Христе братии нашей.*

Еще молимся о Богохранимей стране нашей, о властех и воинстве ея, да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте.

Еще молимся о рабех Божиих (имя рек) и (имя рек), обручающихся друг другу.

Еще молимся за всю братию и за вся христианы.

Священник говорит возглас: *Яко Милостив и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.*

На этом чинопоследование обручения заканчивается, и иерей ведет новобрачных на середину храма для совершения над ними *чина венчания.*

Таким образом, обручение запечатлевает церковное признание намерений и чувств жениха и невесты, скрепляет данное ими друг другу слово своим благословением и молитвами и убеждает их в необходимости Божественного содействия во всей дальнейшей жизни.

Кольца на их руках свидетельствуют, что отныне Господь с ними, чтобы поставить их *укрепленным городом и железным столбом* и напоминать им о *дружестве юности, о любви* и их желании быть *святыней Господа, начатком плодов Его* (Иер. 1, 18—2, 3). Им сообщается ревность к славным делам, к свидетельству истины, к восприятию щедрот Божиих, ибо всесильно благословение Божие: Господь *бодрствует над словом Своим, чтоб оно скоро исполнилось* (Иер. 1, 12). В этом залог крепости их совместной жизни и ее смысл; в этом тайна сохранения взаимной любви, немеркнущей от времени. Бог посылает Ангела шествовать пред ними и вести их в Царство Небесное. Открыть же для себя это Царство, которое, по слову Христа, *внутрь вас есть*, то есть внутри их совместной любви, помогают обручившимся молитвы и благословение Церкви, преподаваемые им в чине венчания.

Протоиерей Геннадий НЕФЕДОВ,
преподаватель МДС

Спрашивают — отвечаем

Как подобает стоять в храме во время Божественной литургии?

Перед Херувимской песнью диакон возглашает: *Оглашенни, изыдите.* Помысли, христианин, о себе, что и ты находишься в числе оглашенных, хотя и просвещен Святым Крещением. Возглас диакона повелевает оглашенным выйти из храма по причине недопустимости стоять им во время совершения страшной тайны принесения Бескровной Жертвы и пресуществления Святых Даров, когда они еще к этому не подготовлены.

Оглашенный означает человека, изучающего догматы православной веры и ее литургическую жизнь, но не принявшего еще Таинств Крещения и Миропомазания. В первенствующей Церкви при этом возгласе оглашенные выходили из храма. И ты о себе помысли: «Не оглашенный ли я? Усвоил ли я правильно догматы веры? Понимаю ли я жизнь Церкви так, что могу остаться в храме с верными?» Если согрешил грехами смертными, то воистину должен выйти из храма. А если не выходишь, то смири себя пред Богом, воздохни сердцем и попроси у Бога слез, что недостойно стоишь на святом месте, ибо по правде Божией надлежало бы тебе выйти из храма.

Когда начнут петь Херувимскую песнь, читай с умилением 50-й псалом: *Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей,* а по его окончании — молитву: *Боже, очисти мя, грешнаго, яко николиже сотворих благое пред Тобою, но избави мя от лукаваго и да будет во мне воля Твоя, да неосужденно отверзу уста моя недостойная и восхвалю имя Твое святое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.*

Когда совершается великий вход и приготовленные для освящения Дары переносятся с жертвенника на святой престол, то ты приклони голову и молись: *Помяни мя, Господи, егда (когда) приидеши во Царствии Твоем; помяни мя, Владыко, егда приидеши во Царствии Твоем; помяни мя, Святый, егда приидеши во Царствии Твоем.* Когда же бывает Литургия Преждеосвященных Даров, то переносятся уже освященные Святые Дары, и ты тогда поклонись до земли (сделай земной поклон), говоря те же слова.

Великий вход знаменует шествие Христово на спасительную страсть, и здесь уместно вспомнить, что Он благоволил пострадать для нас и нашего спасения, и подумать умом своим, что Он сейчас идет именно для этого, и потому поклонись Ему. Вместо ризы простри сердце свое пред Ним, да шествием Своим Он умягчит твое сердце, и да отверзутся в нем источники слез — ходатаи Жизни Вечной. Когда иерей скажет: *И всех вас, православных христиан, да помянет Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно и во веки веков* — и пойдет в алтарь, то и здесь поклонись сколько можешь — это действие соотносится с моментом снятия Христа Спасителя с Креста и положения Его пречистого Тела во гроб.

Когда в храме поют Символ веры, и ты с умилением, твердо произнося слова, пой: *Верую во единого Бога Отца...* По окончании пения поклонись Господу, говоря: «Утверди меня, Господи, во истинной сей вере и дай мне до конца жизни пребыть в ней».

Далее диакон возглашает *стать со страхом Божиим,* ибо начинается *святое возношение* — самый ответственный момент литургии. В нем открывается духовному взору верующего человека *Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любы (любовь) Бога и Отца, и причастие Святаго Духа...* В этот момент поклонись, христианин, Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице единосущней и нераздельней, ибо это дело достойное и праведное.

Когда иерей возглашает: *Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе, и глаголюще,* и ты, христианин, воспой: *Свят, Свят, Свят, Господь Бог Савваоф...* Эта победная песнь говорит о Христе, Воскресшем из мертвых, победившем смерть и ад. Здесь Церковь вспоминает Христа, грядущего на страдания крестные. И Он *благословен,* ибо идет по крестному пути *во имя Господне.* И ты в сердце своем скажи Ему: *Осанна в вышних* — и поклонись.

Когда иерей возглашает: *Приимите, ядите, сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов; Пийте от Нея вси, сия есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов,* то и ты вспомни Тайную Вечерю Христа с учениками и вольные спасительные страдания Христовы и говори про себя: «Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистину Христос, Сын Бога Живаго, пришедый в мир грешныя спасти, от них же первый есмь яз».

При словах служащего иерея *Твоя от Твоих, Тебе приносяще, о всех и за вся* возведи и ты ум свой на Небо и молись Христу Господу, да ниспошлет и тебе благодать Духа Святого. Говори Ему в сердце своем: *Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом Твоим низославый, Того, Благий, не отими от нас, но обнови нас, молящих Ти ся.* И говори эту молитву трижды, и поклонись до земли, ибо в это время совершается тайна пресуществления Духом Святым предложенных хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы. Быть участником этого святого момента следует со страхом и трепетом, ничего земного в это время в себе не помышляя.

Во время пения: *Достойно есть яко воистину, блажити Тя, Богородицу...*— прославь и ты Матерь Божию, говоря в сердце: *Богородице Дево, радуйся,* и поклонись Ей до земли.

Со вниманием совершив сказанное, верь, что и над тобой *да будут милости великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.*

Молитву Господню *Отче наш,* которую поют в храме, пой и ты со вниманием и в конце поклонись до земли Господу, прося исполнения ее прошений в собственной жизни.

При возгласе *Святая Святым* поклонись до земли Христу Богу, в святой тайне Себя открывающему.

При выносе Святой Чаши и словах диакона: *Со страхом Божиим и верою приступите* — поклонись Спасителю Твоему, присутствующему здесь, ибо в Чаше есть истинное Тело Христово и истинная Кровь Его. Возглашение диакона призывает верных, то есть крещеных членов Церкви, стать участниками Тайной Вечери Христа. Когда же мало причащающихся или нет никого, воздохни от сердца и поболей об окаменении сердец человеческих и своего собственного, не готовых откликнуться на призыв Святой Церкви.

Изнесение Святых Даров из алтаря знаменует явление Христово святым апостолам по Своем Воскресении и через них всему миру. И ты, подобно мироносицам, пожелай облобызать ноги Его.

Херувимская песнь

Старо-Симоновская

Печатается по изданию «Школьное пение», № 12 за 1900 год (приложение к журналу «Народное образование»). Предположительно, в редакции Александра Чеснокова.

вся - ко - е ны - не,
вся - ко - е ны - не жи -
- тей - ско - е
от - ло - жим,
от - ло - жим по - пе -
Замедл.
- че - ни - е. А - минь.
Оживленнее
Я - ко да Ца - ря всех,
я - ко да Ца - ря всех по - ды - мем, ан - гель - ски - ми не - ви - ди - мо
до - ри - но - си - ма чин - ми. Ал - ли -
Замедлить
- луй - а, ал - ли - луй - я, ал - ли - луй - я.

Архиепископ Калужский и Боровский
АВГУСТИН (Беляев; 1886—1937)

* * *

Он обещал и вместе с нами
В тумане скорбных наших дней
Идти, как шел с учениками
Межой засеянных полей.

Изгибы тайных помышлений,
И боль сомнений и тревог,
И муки нравственных падений —
Все знает Он, Превечный Бог.

Учитель здесь: в края святые
Иного мира нас зовет;
И счастлив, кто душой Марии
Хоть к краю риз Его прильнет.

Не постыдит Он упованья
Сердец, отдавшихся Ему;
Забыть заставит и страданья,
И зла пугающую тьму.

1928

К 100-летию со дня рождения

Анна АХМАТОВА (1889—1966)

* * *

В каждом колосе — тело Христово,
В каждом дереве распят Господь.
И молитвы пречистое слово
Исцеляет болящую плоть...

* * *

Плотно сомкнуты губы сухие,
Жарко пламя трех тысяч свечей.
Так лежала княжна Евдокия*
На душистой сапфирной парче.

И, согнувшись, бесслезно молилась
Ей о слепеньком мальчике мать,
И кликуша без голоса билась,
Воздух силясь губами поймать.

А пришедший из южного края
Черноглазый, горбатый старик,
Словно к двери небесного Рая,
К потемневшей ступеньке приник.

1913

* Память великой княгини Московской Евдокии, жены святого князя Димитрия Донского, принявшей постриг с именем Евфросиния (†1407), совершается 17/30 мая и 7/20 июля.

Владимир ФИЛАТОВ (1875—1956)

ПРОЩАЙ, ЗЕМЛЯ!

Прощай, земля! Настало время
Мне изменить привычный путь!
И тéла тягостное бремя
С души измученной стряхнуть.

Не помяну тебя я лихом,
Ты мне давала много раз
Дни проводить в приюте тихом
Под голос грома, в бури час.

Знавал я миги вдохновенья,
За истину победный бой,
Порой молитвы умиленья
И творчества порыв святой.

Не раз была дана мне радость
Познать, что значит слово «друг»,
Знакома мне познанья сладость,
Краса природы и наук.

Немало и даров духовных
Дано мне было от Творца,
Чтоб в искушениях греховных
Не гас мой светоч до конца...

Но я в земном своем боренье
Не одержал побед над злом!
Не одолел я искушенья
И жалким тела стал рабом!

Увы! в Суде, в загробном храме
Не белый мне сужден хитон,
Но в плащ, запятнанный грехами,
Как ныне, буду облачен.

Не подниму свободно вежды
На справедливого Судью
И только в трепете надежды
Слезу раскаянья пролью!

О! Боже мой! Святые очи
Ты от меня не отврати,
И Твой маяк в греховной ночи
Воспламени мне на пути!

1956

Редакция публикует стихотворение известного окулиста и хирурга, доктора медицинских наук, профессора Владимира Петровича Филатова, многие годы работавшего в Одессе. Он духовно был близок со Святейшим Патриархом Алексием (†1970) и архиепископом Лукой (Войно-Ясенецким; †1961).

Evangelisch-Lutherischer Kirchen-Kalender, 1989.

Календарь Евангелическо-Лютеранской Церкви на 1989 год.

Изд. Московской Патриархии, 1989. 96 с. с ил. (на нем. яз.).

В 1989 году евангелисты-лютеране СССР получили церковный календарь, составленный епископом Харальдом Калнинем и изданный по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена Издательским отделом Московского Патриархата. Выход в свет этой книги радует христиан, так как знаменует собой плодотворность экуменических отношений, взаимную доброжелательность и сотрудничество Церквей. Издание осуществлено на немецком языке.

Календарь предваряет евангельские слова: *Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими* (Мф. 5, 9). Эта заповедь Христова предлагается верующим как тема для молитвенных размышлений в течение всего года (так называемый девиз года).

Краткие пояснения о пользовании календарем, свое благословение адресует читателю епископ Харальд.

Раздел, посвященный каждому из месяцев года, начинается с отрывка из произведений Мартина Лютера (1483—1546), содержащего его размышления на определенные темы («Время», «Бог», «Христос», «Новая жизнь», «Любовь к ближнему», «Вера», «Радость», «Библия», «Церковь», «Благодарение», «Молитва», «Рождество Христово»).

Далее следует листок календаря на месяц «для заметок», на котором отмечены лишь общепринятые для лютеран-евангелистов даты праздников и поминовений. Другие важные даты, определяемые региональными традициями, вносятся в календарь в соответствии с установлениями тех или иных отдельных общин. Точно так же каждый верующий может занести в календарь особо важные в его духовной жизни даты и события.

Во второй части ежемесячного раздела предлагаются на каждый день выдержки из Священного Писания (одна — из Ветхого и одна — из Нового Завета). Они также представляют собой темы ежедневных молитвенных размышлений. Для желающих изучать Слово Божие более углубленно приводятся указания на другие отрывки из Священного Писания, также по два в день. Их выбор строится таким образом, чтобы они, по словам составителя, «за четыре года охватили важнейшие места всей Библии».

Календарь останавливает внимание читателя на таких событиях, как Всемирная неделя молитвы (3—9 января), День матери и семьи (7 мая), День благодарения (1 октября), День реформации (31 октября), а также на гражданских праздниках 1 мая, 9 мая, 7 октября, 7 ноября.

Далее помещены размышления видных протестантских богословов (таких, как Д. Бонхёффер, К. Демель, К. Барт и др.) на темы, непреходящая важность которых несомненна для любого христианина: «Тайна Рождества», «Страдания и смерть Иисуса», «Воскресение Христово» и некоторые другие, а также краткие биографические заметки о Мартине Лютере и Дитрихе Бонхёффере.

В двух последних разделах приводятся краткие изречения из проповедей и темы для молитвенных размышлений на каждый день недели.

В текст календаря включены также три стихотворения на религиозные сюжеты.

В. КЕЙДАН

Старообрядческий церковный календарь на 1989 год.

Рига, 1989. 112 с., с ил.

Старообрядческий церковный календарь на 1989 год, как и прежние его выпуски, является плодом совместной деятельности Высшего старообрядческого Совета Литовской ССР (Вильнюс), старообрядческих поморских общин Риги, Москвы и Ленинграда, а также Московской старопоморской Преображенской общины.

К 400-летию учреждения на Руси Патриаршества приурочена статья Б. М. (с. 3), открывающая календарь. В ней автор излагает причины и историю поставления первого Патриарха на Московский престол, а затем переходит к жизнеописанию первых пяти Патриархов.

На с. 7—31 напечатан Месяцеслов, а на с. 32—35 — алфавитный перечень имен святых.

Представляет немалый интерес значительная по объему статья духовного наставника Рижской Гребенщиковской общины Иоанна Миролюбова «Русско-украинские духовные связи накануне раскола (об исторической преемственности учения ревнителей старой веры)» (с. 36). Особенное внимание уделяется личности и полемическим сочинениям известных поборников Православия на Украине — Иоанна Вишенского и Захария Копыстенского, труды которых являлись излюбленным чтением старообрядцев на протяжении столетий.

Раздел «Из истории Церкви» открывается статьей В. Нечаева (Москва) «Первопечатник Иван Федоров» (с. 42).

Материал В. В. и А. В. «Сказание о Покровской Монинской моленной» (с. 44) излагает историю возникновения и существования общины прихожан моленной, построенной в Москве в конце XVIII столетия.

Обзор М. Г. «Журнал "Родная старина"» (с. 46) посвящен этому уникальному изданию, выходившему в Риге в 1927—1933 годах под редакцией видного староверческого историка и общественного деятеля И. Н. Заволоко.

Небольшая статья И. И. Егорова «Нравственный недуг нашего времени» (с. 52) дает исторические справки об отношении к табакокурению в Древней Руси и призывает всячески способствовать искоренению этого зла в настоящее время.

Далее следует «Слово о хмеле» святого равноапостольного Кирилла, учителя Словенского, в котором в аллегорической форме выражается идея пагубности пьянства.

В разделе «Церковная хроника» напечатано несколько материалов о праздновании Тысячелетия Крещения Руси в Риге, Вильнюсе, Москве, Даугавпилсе, Резекне, Эстонии, Польше (с. 53—57).

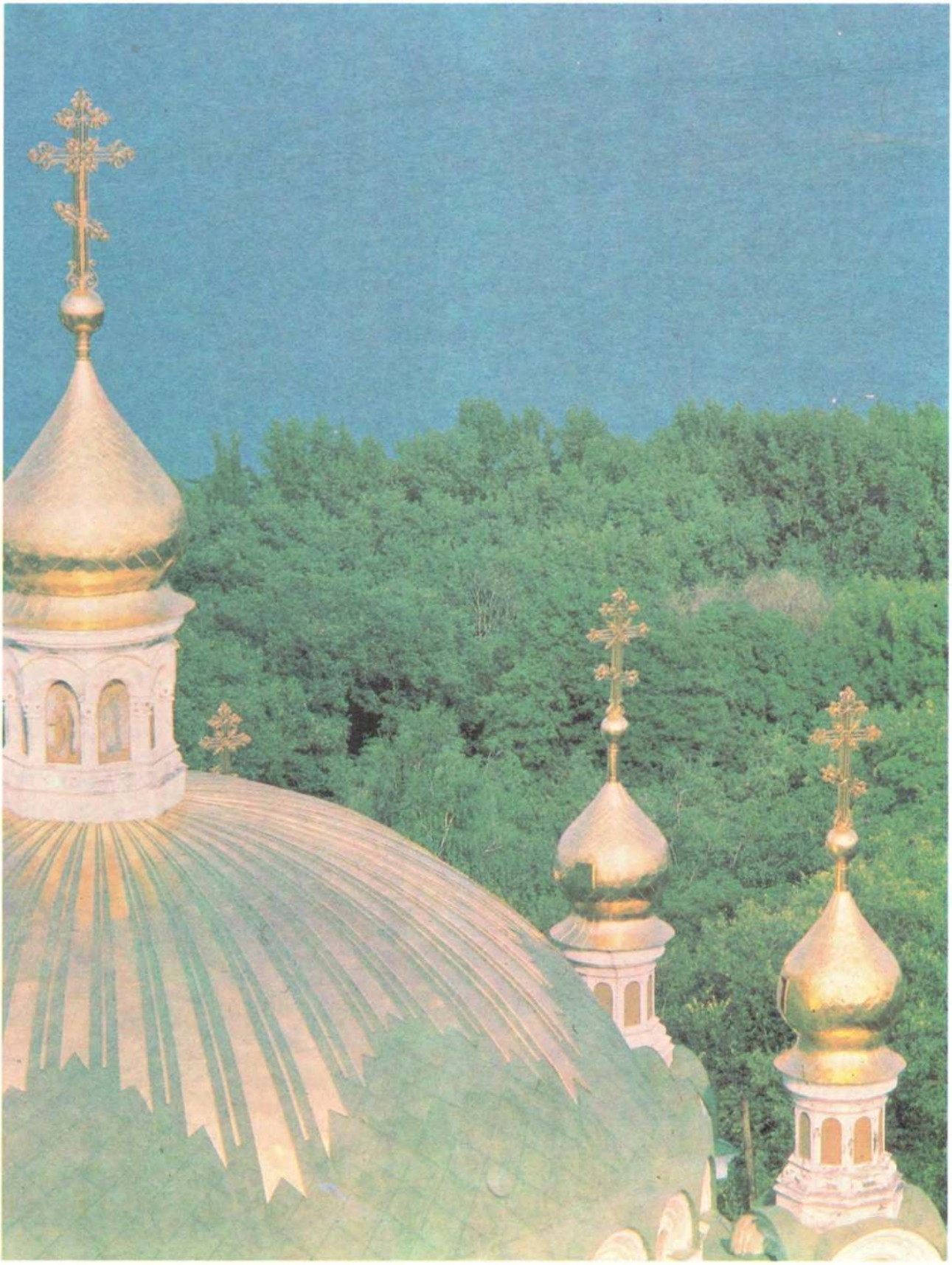
Богослужебный раздел календаря (с. 67—112) содержит устав церковной службы в различные дни и периоды годичного круга богослужения.

На иллюстрированных вкладках отражена современная жизнь Древлеправославия, а также и торжества по случаю Тысячелетия Крещения Руси, прошедшие в различных старообрядческих поморских общинах.

С. МАЦНЕВ

Сдано в набор 28.07.89. Подписано в печать 14.09.89. Заказ 1262

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат
Государственного комитета СССР по печати
142300, г. Чехов Московской области

КУПОЛА КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ

ИЗДАНИЕ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ